АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

В.П.Нерознак

Палеобалканские языки

ИЗДАТЕЛЬСТВО "НАУКА"
Москва 1978

В монографии исследуются языковые реликты древних индоевропейских языков Балканского полуострова, Малой Азии и Италии (фракийский, фригийский, иллирийский, древнемакедонский, мессапский); дается истолкование глосс в записи античных, римских и византийских авторов, а также сохранившихся надписей. На основе изученного материала реконструируется особая диалектная зона индоевропейских языков.

Ответственный редактор
член-корреспондент АН СССР
А.В. ДЕСНИЦКАЯ

Н $\frac{70104-322}{042(02)-78}$ 439–78

ВВЕДЕНИЕ

Основы сравнительного изучения индоевропейских языков были заложены в XIX в. Начиная с работ Ф. Боппа и завершая компендиумом индоевропейской грамматики К. Бругмана[1], методика сравнительного описания индоевропейских языков, включая определение статута каждого из них в общей системе, сложилась в ее классическом виде. Возник и окончательно оформился метод сравнительно-исторических исследований. Наиболее четкое изложение принципов и процедур сравнительно-исторического исследования находим в работах начала XX в., в особенности в работах А. Мейе[2].

В начале XX в. казалось, что классификация индоевропейских языков в традиционном изложении Боппа, Бругмана, Мейе окончательна и незыблема[3]. Однако именно в этот период были сделаны открытия, которые потрясли индоевропеистику и заставили, хотя и медленно, но все же пересмотреть схему членения индоевропейского языкового пространства. В 1907-1908 гг. Э. Зиг и В. Зиглинг установили, что обнаруженные в конце XIX - начале XX в. в Синьцзяне письменные памятники относятся к особой доселе неизвестной ветви индоевропейских языков.

При этом памятники можно было четко разграничить на две группы. В соответствии с этим разграничением, отражающим диалектное своеобразие каждой из групп памятников, было принято называть вновь обнаруженный язык как тохарский А и тохарский В. Последний еще называют "кучанским" по названию места основных находок рукописей группы "В".

---

[1] *Brugmann K.* Grundriss der vergleichenden Grammatik der indogermanischen Sprachen. 2 Aufl. Strassburg, 1897-1916.

[2] *Мейе А.* Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков. М.-Л., 1938. *Он же.* Сравнительный метод в историческом языкознании. М., 1954 и другие его работы.- Подробно о становлении индоевропейского языкознания см.: *Десницкая А.А.* Вопросы изучения родства индоевропейских языков. М.-Л., 1955.

[3] *Макаев Э.А.* Общая теория сравнительного языкознания. М., 1977, с. 15 и сл. - Опираясь на философское понятие парадигмы науки Т. Куна и творчески применяя его к языкознанию, автор выделяет в истории сравнительного индоевропейского языкознания, как наиболее разработанного, две завершенные парадигмы (у А. Шлейхера и у младограмматиков) и две незавершенные (начальный этап формирования сравнительного языкознания и его современный этап).

В те же годы, когда была определена принадлежность тохарского к новой группе индоевропейских языков, в Малой Азии археолог Г. Винклер при раскопках в поселении Богазкёй обнаружил в раскопанной древней столице хеттов Хаттусас несколько десятков тысяч клинописных текстов, исполненных на глиняных таблетках. Тексты из архива хеттских царей были расшифрованы в 1915 г. чешским ученым Б. Грозным. Значительно позже Грозный писал, что ему неожиданно для всех удалось констатировать индоевропейский характер хеттского языка[4]. Позднее стали известны и другие языки индоевропейского происхождения, родственные хеттскому. Их принято называть совокупным именем хетто-лувийские, или анатолийские, языки[5].

В хеттологии языки хетто-лувийской группы подразделяют на две подгруппы - хетто-лидийскую, включающую хеттский, лидийский и карийский, и лувийско-ликийскую, в которую входят клинописный лувийский, иероглифический лувийский, ликийский A и B и палайский[6].

Материалы тохарского и хетто-лувийских языков заставили во многом пересмотреть устоявшиеся схемы реконструкции индоевропейского диалектного пространства[7].

Не менее ошеломляющим было открытие английских ученых М. Вентриса и Дж. Чэдуика, которые дешифровали в середине 50-х годов нашего века крито-микенское линейное письмо "B"[8], в результате чего история греческого языка была отодвинута почти на семь веков вглубь. С этого времени микенология сделала выдающиеся успехи. Микенологи всех стран регулярно собираются на свои симпозиумы и обсуждают результаты своих исследований. Всего четверть века насчитывает исто-

---

4 *Грозний Б.* Хеттские народы и языки. - ВДИ, 2(3) (1938), с. 23.

5 *Иванов В.В.* Общеиндоевропейская, праславянская и анатолийская языковые системы. М., 1965.

6 Подробные сведения о хетто-лувийских языках см.: *Королев А.А.* Хетто-лувийские языки. - В кн.: Языки Азии и Африки. I. Индоевропейские языки. М., 1976, с. 13-93, там же и литература вопроса.

7 См.: *Гамкрелидзе Т.В.* Хеттский язык и ларингальная теория. - Труды Института языкознания Груз. ССР, серия восточных языков, т. III. Тбилиси, 1960; *Он же.* Передвижение согласных в хеттском (неситском) языке. В кн.: Переднеазиатский сборник. I. М., 1961. - На невозможность серьезных сравнительно-исторических исследований в области индоевропеистики без учета хетто-лувийских данных указывает А. Камменхубер: *Kammenhuber A.* Die Sprachen der vorhellenistischen Kleinasien in ihrer Bedeutung für die heutige Indogermanistik. - MSS, 28 (1968), с. 55-122.

8 Об истории и ходе дешифровки крито-микенского линейного письма B см.: *Чэдуик Дж.* Дешифровка линейного письма. - В кн.: Тайны древних письмен. М., 1976, с. 105-222.

рия микенологических исследований, а уже составлены полные словари лексики микенских текстов, словари личных имен и обратные словари, наконец, написаны научные грамматики[9]. В широкий обиход поступили новые данные, которые во многом заставили пересмотреть не только историю греческого языка, но и всего индоевропейского языкознания[10].

Открытие и детальное изучение хетто-лувийских языков, а также наиболее архаической ступени древнегреческого языка, его крито-микенского диалекта, убедительно показало, сколь велико значение поступления новейших данных для прогресса в сравнительно-историческом индоевропейском языкознании. Дешифровка и приемлемое истолкование языковых памятников древних индоевропейских языков еще далеко не завершена. Сохраняется целый ряд древних индоевропейских языков, засвидетельствованных лишь во фрагментах. В трудах по индоевропеистике нередко используются устаревшие непроверенные данные этих языков, что в свою очередь порождает недостоверные или просто ошибочные построения[11].

Пристальное внимание к недостаточно изученным реликтовым индоевропейским языкам - одна из самых актуальных задач современного индоевропейского языкознания. Полное и адекватное, насколько это возможно, описание данных каждого из этих языков, составление этимологических глоссариев и корпусов текстов, в том случае, если язык обладает этими текстами, позволит продвинуть сравнительно-исторические исследования в области индоевропейского языкознания.

В наше время известны следующие реликтовые индоевропейские языки (для удобства мы предлагаем распределить их по трем ареалам): фракийский, фригийский, иллирийский, мессапский, древнемакедонский (палеобалканский ареал); сикульский, авсонский, фалискский, венетский, сабелльско-пиценский (южно-пиценский), лепонтийский, лигурийский, возможно также элимский (апеннинский ареал)[12]; язык северо-

---

9 *Тронский И.М.* Некоторые итоги развития микенологии. - ВДИ, № 2 (1972), с. 84-92.

10 Подробно об этом вкладе см.: *Тронский И.М.* Вопросы языкового развития в античном обществе. Л., 1973.

11 Ярким примером такого некритического обращения к реликтовым языкам явилась теория паниллиризма в индоевропеистике (вплоть до середины 50-х годов XX в.), которая все неясное в лексике индоевропейских языков (особенно в ономастике) объявляла иллирийским.

12 Сведения о них см.: *Conway R.S., Johnson S.E., Whatmough J.* The Prae-Italic Dialects of Italy. London, 1933; *Pisani V.* Le lingue dell'Italia antica oltre il latino. Ed. II. Torino, 1964; *Solta G.R.* Zur Stellung der lateinischen Sprache. - In.: Sitzungsberichte der Österreichische Akademie der Wissenschaften. Phil.-hist. Klasse Bd. 291, 4 Abh. Heft. 2. Wien, 1974, c. 25-66. *Schmoll U.* Die vorgriechischen Sprachen Siziliens. Wiesbaden, 1958. - Специально о венетском языке см. новые важные обобщающие труды: *Pellegrini G.B., Prosdocimi A.L.*

западной части Пиренейского п-ова, кельтиберский (пиренейский ареал). Языки пиренейского ареала, в том числе кельтиберский, лузитанский и условно называемый нами "язык северо-западной части Пиренейского п-ова", рассматриваются в работах А. Товара, У. Шмоля и М. Лежена[13].

Целью настоящей работы является интерпретация всех доступных на сегодняшний день языковых памятников палеобалканского ареала. Сплошное обследование апеллятивной лексики - глосс и слов из сохранившихся надписей, лингвистическое истолкование всех связных текстов на этих языках проводится в сопоставлении как с фактами самих палеобалканских языков, так и с данными ареально соприкасавшихся с ними других индоевропейских языков[14].

La lingua venetica, vol. I-II. Padova, 1967; *Lejeune M.* La langue vênète. Heidelberg, 1975. - Без учета этих работ использовать венетские языковые факты при решении вопросов членения индоевропейского языкового континуума уже нельзя. В апеннинском ареале (термин наш) рассредоточен также целый ряд неиндоевропейских языков: сиканский, этрусский, палеосардский, протолигурийский, северо-пиценский.

13 *Tovar A.* Estudios sobre las primitivas lenguas hispânicas. Buenos Aires, 1949; *Idem.* The Ancient languages of Spain and Portugal. New York, 1961; *Idem.* L'inscription du Cabeço das Fraguas et la langue des Lusitaniens. - In.: Études Celtiques, vol. XI/2, Paris, 1966-1967, стр. 237-268; *Idem.* Sprache und Inschriften. Amsterdam, 1973; *Schmoll U.* Die Sprache der vorkeltischen Indogermanen Hispaniens und das Keltiberische. Wiesbaden, 1959; *Lejeune M.* Celtiberica. Acta Salmanticensia, 1955.

14 После того как будут собраны и изучены все доступные факты древних индоевропейских языков, сохранившихся во фрагментах, можно уже думать об их комплексном изучении, которое должно в конечном результате привести к созданию свода всех известных языковых фактов "Древние реликтовые языки Европы".

ГЛАВА I

ПАЛЕОБАЛКАНСКИЕ ЯЗЫКИ. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

За последние годы широкое развитие получили комплексные балканистические исследования, которые благотворно сказались и на изучении древних языковых, этнических и культурно-исторических процессов на Балканах, на западе Малой Азии, юго-востоке Апеннинского п-ова и островах Эгейского моря. Направление междисциплинарных исследований в этой области, которое разрабатывалось в течение многих лет, мы называем палеобалканистикой, в отличие от балканистики в современном понимании этого слова, поскольку последняя исследует феномен сложившегося к настоящему времени в результате тысячелетнего симбиоза и интенсивных контактов языкового союза. С другой стороны, палеобалканистику следует отличать и от науки о классических древностях (греческих и латинских), опирающейся на богатую культурно-реальную и письменную традицию. Палеобалканистика имеет объектом изучения "периферию" античной цивилизации в традиционном значении этого слова. Эта периферия играла заметную роль в становлении эллинистической и римской культур, в особенности в сфере мифологии и религии[1].

Термины "палеобалканистика", "палеобалканские языки", "палеобалканские народы" мы избрали для обозначения всего круга проблем, имеющих отношение к древнейшему негреческому и нелатинскому населению очерченной выше территории. Следует признать неприемлемым употребляемый в последнее время термин "античная балканистика" (Л.А.Гиндин), поскольку специалистам известно, что термины "античный", "античность" уже давно закреплены за греко-римским миром. (См. определение понятия *античность, античний* у С.И.Ожегова ("Словарь русского языка", М., 1972, с. 28): "Античность 1. см. Античный, 2. Древний греко-римский мир и его культура", "Античный, -ая, -ое. Относящийся к истории древних греков и римлян".) Тем самым термин "античная балканистика" представляет собой contradictio in adjecto. С предложенной выше терминологией ср. термин "палеословенистика", используемый для обозначения отрасли славистики, изучающей древние этапы развития славянских языков[2].

---

1 Подробно об этом см.: *Нерознак В.П.* Палеобалканские языки. Ареальные и генетические отношения. - В кн.: Балканские исследования. Проблемы истории и культуры. М., 1976, с. 179-187. Брошюра под тем же названием была опубликована в 1974 г. к III международному конгрессу по изучению стран Юго-Восточной Европы (Бухарест).

Термины "палеобалканистика", "палеобалканские языки", последовательно используемые нами в работах, посвященных древним реликтовым индоевропейским языкам Балканского п-ва и сопредельных областей, все более широко используются и другими авторами. При анализе этнолингвистической ситуации на древних Балканах известный румынский балканист Ч.Погирк, как и мы, пользуется определением "палеобалканские" для обозначения древних балканских этносов и языков. В настоящее время можно уже говорить о возникновении комплексной этнолингвистической дисциплины палеобалканистики.

Сведения о негреческих индоевропейских народах, с древнейших пор заселивших Балканы и прилегающие к ним территории Малой Азии, Италии и Эгеиды, содержатся в самых ранних античных письменных источниках, включая крито-микенские документы, поэмы Гомера, труды Геродота, Страбона и многих других греческих и латинских авторов. Лингвистические свидетельства об индоевропейских реликтовых языках на Балканах также сохранены в большей части в сочинениях грекоримских и византийских авторов. Языковой материал этот состоит в подавляющем большинстве из имен собственных и незначительного количества глосс в объяснении греческих и латинских писателей и лексикографов. От этих языков дошло также некоторое число надписей, причем интересно отметить, что главные находки имели место вне пределов Балканского полуострова.

Надежно установлено, что языки палеобалканского ареала относятся к индоевропейской семье. Однако их ареальные и генетические отношения, их место в членении индоевропейской языковой области представляют один из самых сложных вопросов сравнительного индоевропейского языкознания. Это объясняется недостаточной изученностью всего материала, которым мы располагаем.

Среди подавляющего большинства индоевропейских языков, как новых, так и древних, надежно объединяемых в группы, - албанский, греческий и армянский занимают обособленное место. Первые два с давних времен получили распространение на Балканах (для протоалбанского периода речь идет об одном из палеобалканских языков, скорее всего иллирийском)[4], а

---

2 *Трубачев О.Н.* К изучению советской палеословенистики. Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка, т. 34, № 5, с. 463-464.

3 *Poghirc C.* Considerations linguistiques sur l'ethnogenèse paléobalkanique. - RESEE, t. 14, № 2, c. 207-220, *Погхирц Ч.* Лингвистичка разматрања палеобалканске етногенезе. - Зборник за историју, № 12. Нови Сад, 1975, с. 9-19. Транслитерация фамилии автора не соответствует ее действительному произношению. Кириллицей она передается Погирк.

4 *Desnickaja A.V.* L'albanese primitivo nella sua appartenenza al dominio indeuropeo settentrionale. Le lingue dell' Europa. Atti del V Convegno internazionale di linguisti, Brescia, 1972, c. 143-156.

носители протоармянского языка и их вероятные близкие родственники фригийцы, как об этом ясно свидетельствует античная традиция (Геродот, Эвдокс Книдский, Страбон), до их переселения на восток, в Малую Азию и на Армянское нагорье, жили на Балканах. Кроме названных выше изолированных живых языков, обособленное место занимает в кругу индоевропейской семьи целый ряд так называемых "малых" индоевропейских языков[5]. Под "малыми" здесь понимаются изолированные древние индоевропейские языки, не входящие ни в одну из до сих пор известных языковых групп и представленные ограниченным языковым материалом. К настоящему времени известны следующие древние "малые" индоевропейские языки: фригийский, мизийский, дакийский, фракийский, догреческий ("пеласгийский"), древнемакедонский, иллирийский, мессапский, венетский, сабельско-пиценский, а также язык древнейшего индоевропейского населения северо-западной части Пиренейского полуострова.

Если проследить географическую дистрибуцию этих языков, то можно заметить, что все они расположены в районе северного Средиземноморья, как бы окаймляя Европу с юга. Основная же часть этих языков сосредоточена в Юго-Восточной Европе, главным образом на Балканах[6]. Ареал распространения некоторых из них выходит даже за пределы Европы (фригийский, мизийский, фракийский в Малой Азии). В то же время их тесные связи с Балканами не прекращались на протяжении всей истории их существования. Что же касается фракийского, то основная часть его носителей продолжала оставаться на Балканах вплоть до появления там славян (VI в. н.э.). Здесь по соседству с фракийцами и македонцами в районе древней Македонии вплоть до последней четверти II тысячелетия до н.э, жили фригийцы, которых греки называли Βρύγες, Βρίγες в отличие от Φρύγες Малой Азии.

В конце II тысячелетия из центральной Европы, из района севернее Дуная, (более точную локализацию дать трудно), на Балканы, на территории современной Албании продвинулись предки мессапов. Они были, вероятно, уже второй волной в движении иллирийских племен. Первой же волной были Illyrii proprie dicti, которые появились на Балканах значительно раньше. Как показали недавние исследования Г.Альфёльди, Г.Кронассера и Р.Катичича[7], "иллирийская" языковая область

---

5 *Королев А.А., Нерознак В.П.* К изучению "малых" индоевропейских языков. - В кн.: Всесоюзная научная конференция по теоретическим вопросам языкознания. М., 1974, с. 40–45.

6 Неиндоевропейские языки этого ареала этрусский, этеокипрский и под. нами здесь не рассматриваются. О них см.: *Нерознак В.П.* Средиземноморские языки. - БСЭ, т.24.

7 *Alföldy G.* Die Personennamen in der römischen Provinz Dalmatia. Heidelberg, 1969; *Kronasser H.* Zum Stand der Illyristik. - Linguistique Balkanique, 4 (1962), c. 5-23; *Katičić R.* Liburner, Pannonier und Illyrier. - In: Studien zur Sprachwissenschaft und Kulturkunde. Gedenkschrift für W.Brandestein. Innsbruck, 1968, c. 363-369. О других работах Р.Катичича см. главу "Иллирийский язык".

не была однородной, а представляла собой несколько диалектных и языковых зон: собственно иллирийскую (на территории совр. Албании), далматинскую, либурнийскую и паннонскую. Часть иллирийских племен, в том числе и мессапы, в начале I тысячелетия до н.э. переселились в юго-восточную Италию. Именно здесь было обнаружено свыше 300 надписей (V в. до н.э. - I век н.э.) на мессапском языке, который, несмотря на высказываемый в последнее время скептицизм, можно рассматривать как близкородственный балканоиллирийскому и албанскому. Спустя две с лишним тысячи лет, именно в эти области Италии (совр. провинции Апулия, Калабрия) переселились албанцы, известные здесь под именем арбереши, которое продолжает упоминающееся со II в. н.э. (Птолемей) название иллирийского племени Ἀλβανοί, ср. также иллирийские имена собственные (ИС) *Arbe, Arbanon, Arbon*, Ἄρβανον[8].

Для середины II тысячелетия до н.э. можно эскизно набросать такую картину расселения индоевропейских племен на Балканах. На севере и востоке Балканского п-ова расселились фракийские и дакийские племена, в Македонии обитали македонцы, фригийцы и протоармяне, юг Балкан издавна занимало индоевропейское догреческое население ("пеласги")[9], на западе и северо-западе, примерно на территории современной Албании и Эпира обосновались иллирийцы и мессапы и, наконец, на всей территории к югу от Македонии, включая Пелопоннес и острова Эгейского моря, водворились с конца III тысячелетия до н.э. греческие племена. Как сообщают египетские источники, во II тысячелетии началось движение на Восток "народов моря", которое в конечном счете привело к крушению двух мощных переднеазиатских держав: Хеттского царства и Трои[10]. Есть все основания полагать, учитывая раннее переселение фригийцев, дарданцев и фракийцев в Малую Азию, а также греческую (ионийскую и эолийскую) экспансию на Восток, что движение "народов моря" включало в себя и значительный палеобалканский компонент.

Нами уже отмечалось[11], что в малоазийском хинтерланде в период между XII-X вв. до н.э. образовались протоармянская, фригийская, фракийская (вифино-мизийская) и дарданс-

---

8 Подробно см.: *Çabej E.* L'ancien nom national des albanais. - Studia albanica. I, (1972), c. 31-40.

9 *Lochner-Hüttenbach F.* Die Pelasger. Wien, 1960, *Sakellariou M.B.* Peuples préhelléniques d'origine indo-européenne. Athène, 1977; *Блаватская Т.В.* Греческое общество второго тысячелетия до новой эры и его культура. М., 1976, с. 26-44. В части, касающейся пеласгийского и хетто-лувийских языков, автор опирается на взгляды В.Георгиева, которые не во всех случаях приемлемы.

10 *Дьяконов И.М.* Предыстория армянского народа. Ереван, 1968, с. 26 сл.

11 *Нерознак В.П.* Балканы - Эгеида - Малая Азия. Эскиз древних культурно-языковых отношений. - В кн.: Тезисы докладов Всесоюзной конференции "Античные, византийские и местные традиции в странах Восточного Черноморья". Тбилиси, 1975, с. 16.

кая (в Троаде) зоны палеобалканского языкового ареала. Из названных племен лишь фригийцы не оставили соплеменников на Балканах, хотя в Иллирии, а также в западной и восточной Македонии мы знаем из античных источников о племени Βρίγες, которых считают балканскими родичами фригийцев. В отношении этнической принадлежности балканских Βρίγες мнения расходятся. Одни считают их иллирийским племенем, другие - остатком фригийского населения (см. эксцерпты о фригийцах у Д.Дечева: *Detschew D.* Die thrakischen Sprachreste, с. 91-92); *Pająkowski W.* Bryges. - Europa-Słowiańszczyzna-Polska. Poznan. 1970, с. 33-37.

Появление палеобалканских народов в Малой Азии, если судить по первому упоминанию дарданян в египетском источнике (в неогласованной записи *дрдни*) как союзников хеттов в битве при Кадеше с войсками фараона Рамсеса II (XIII век до н.э.), относится к довольно раннему периоду[12]. Поэтому понятно почему дарданцев нет среди "народов моря", которые перечисляются в надписи Рамсеса III (нач. XII в. до н.э.). Они пришли в Малую Азию раньше и составили с хеттами население Трои.

Вопрос о языковой принадлежности целого ряда палеобалканских этносов не вполне ясен. Так, в отношении дарданцев, пеонийцев и мигдонов, упоминающихся уже у Гомера, мнения исследователей колеблются, считать ли их иллироязычными или же фракоязычными[13]. От них остались одиночные глоссы и имена собственные, от других - лишь ономастика, впрочем тоже довольно скудная. В некоторых случаях, как например с пеонийцами, для объяснения их этнической и языковой принадлежности привлекаются почти все основные палеобалканские этносы. Сошлемся на В.Георгиева, который полагает, что пеонийцы - фригийского происхождения с поздним иллирийским суперстратом, но также и с мизийским и фракийским субстратом, вдобавок ко всему они испытали еще и сильное македонское влияние.

Реконструируемые лишь на основании имен собственных языки пеонийский, дарданский, мигдонский мы условно называем "ономастическими". С большой долей вероятности они могут оказаться диалектами того или иного из известных палеобалканских языков, если будут добыты более убедительные и достоверные лингвистические факты.

---

12 *Breasted J.H.* Ancient Records of Egypt. Chicago, 1927, III, § 306.

13 *Georgiev V.* L'Ethnogenèse des peuples de la péninsule balcanique d'après les données linguistiques. - Studia balcanica. 5. Sofia, 1971, с. 167; *Papazoglu F.* Dardanska onomastika. - Zbornik filozofskog fakulteta, Univerzitet u Beogradu, 8 (1964), с. 49-75; *Duridanov I.* Die Stellung des Päonischen. - ACIL, IV (1970), с. 759-764; *Idem.* Die Vorgeschichte Mygdoniens im Lichte der Sprache. - Studia balcanica. 5, с. 199-205; *Дуриданов И.* Езикът на траките. София, 1976, с. 110-122, Idem.Päonisches und Illyrisches im alten Makedonien. - Onoma, t. 13, № 2-3, (1968) с. 353-359.

Постулируемое нами понятие "палеобалканские языки" включает наряду с эпиграфически документированными языками, фригийский (около 100 новофригийских и 89 старофригийских надписей), мессапский (свыше 300 текстов), фракийский (около десятка надписей), мизийский (одна надпись), также языки, не имеющие эпиграфической традиции, но располагающие помимо ономастики некоторым числом апеллятивной лексики - глосс, дошедших из античных письменных памятников, а именно: древнемакедонский, иллирийский, дакийский, догреческий ("пеласгийский"). Наконец, сюда же мы относим выше названные "ономастические" языки: дарданский, пеонийский мигдонский.

Наличие у языков палеобалканского ареала ряда сходств в развитии индоевропейского наследия позволяет думать о существовании на рубеже II-III тысячелетий до н.э. особой "палеобалканской" диалектной зоны в южной части центральной индоевропейской языковой области.

Располагаясь на карте индоевропейской языковой области в южной части центральной зоны, палеобалканские языки находились как бы на стыке двух основных диалектных массивов: centum/satəm, или, по терминологии В.Порцига, "восточной" и "западной" (ни тот, ни другой критерий разграничения другой критерий разграничения не является достаточно корректным и удовлетворительным)[14], что само по себе благоприятствовало развитию переходных черт в структуре этих языков. Именно поэтому, как кажется, языки палеобалканского ареала в большой степени затронуты тенденцией к ассибиляции индоевропейских заднеязычных палатальных. Лишь в положении перед сонантами, как будет показано далее, в палеобалканской диалектной зоне происходила депалатализация палатальных - явление, которое с фонологической точки зрения можно определить как чисто позиционное.

В палеобалканской языковой зоне однако имеется ряд исключений в отражении заднеязычных палатальных. Эти исключения до сих пор продолжают вводить в заблуждение некоторых исследователей относительно так называемой "кентумной" принадлежности отдельных палеобалканских языков. Не случайно поэтому столь резко противоположны точки зрения в вопросе определения принадлежности почти каждого палеобалкансокго языка по схеме centum/satəm. Наиболее четко это проявляется в отношении иллирийского языка. Ряд исследователей, среди них Н.Йокль, А.Мейер, Э.Хэмп, И.И.Руссу классифицировали его как язык satəm[15], тогда как Г.Хирт, Г.Краэ,

---

[14] *Порциг В.* Членение индоевропейской языковой области. М., 1964, с. 314 сл.

[15] *Jokl N.* Illyrier (Sprache), ERL, VI (1926), c. 33-48; *Mayer A.* Die Sprache der alten Illyrier. I. Wien, 1957; II, 1959, *Hamp E.* Albanian and Messapic. Studies presented to J.Whatmouge. S'Gravenhage, 1957, *Idem.* The position of Albanian. - In: Ancient Indo-European Dialects. Los Angeles, 1965, *Russu I.I.* Illirii. Istoria. Limba şi omomastica. Romanizarea. Bucureşti, 1969.

Ю.Покорный[16] и их последователи определяли иллирийский как язык-centum.

То же в равной степени относится к фракийскому и фригийскому. Такая разноречивость в истолковании объясняется, по нашему мнению, тем, что возможность сближения палеобалканских языков отвергалась a priori, вследствие чего при сопоставлении палеобалканских языков неизменно подчеркивались их отличительные черты, а сходствам не придавалось особого значения. Поиски ареальных и генетических связей каждого палеобалканского языка, как правило, были направлены вовне, за пределы палеобалканского ареала. Тот факт, что до сих пор не ставился вопрос о возможности и необходимости комплексного изучения палеобалканских языков можно также объяснить отсутствием удовлетворительных сводов материала этих языков. В настоящее время положение изменилось.

За последние четверть века по каждому из палеобалканских языков вышли обобщающие труды, важным достоинством которых является сведение воедино и описание всех известных лингвистических данных. По фракийскому языку это работы Д.Дечева (с дополнениями К.Влахова), В.Георгиева, И.И.Руссу, И.Дуриданова[17]; по фригийскому – Р.Гусмани и О.Хааса[18]; по иллирийскому и мессапскому – А.Мейера, Г.Краэ, К. де Симоне и Ю.Унтермана, О.Парланджели, О.Хааса, И.И.Руссу[19]; по древнемакедонскому – Я.Каллериса, Ч.Погирка[20]; по до-

---

16 *Hirt H.* Indogermanen. Ihre Verbreitung, ihre Heimat und ihre Kultur. I, Strassburg, 1895, с. 120, *Krahe H.* Die Sprache der Illyrier. I. Wiesbaden, 1955, *Pokorny J.* Zur Urgeschichte der Kelten und Illyrier. Halle, 1938.

17 *Дечев Д.* Характеристика на тракийския език. София, 1952; *Георгиев В.* Тракийският език. София, 1957; *Он же.* Траките и техният език. София, 1977; *Detschew D.* Die thrakischen Sprachreste. Wien, 1957; *Vlahov K.* Nachträge und Berichtigungen zu den thrakischen Sprachresten und Rückwörterbuch. Sofia, 1963, *Дуридонов И.* Езикът на траките.

18 *Gusmani R.* Studi frigi. Rendiconti Istituto Lombardo, 92/3 (1958), с. 835-908; 93/1 (1959), с. 17-50, *Haas O.* Die phrygischen Sprachdenkmäler. Sofia, 1966; *Дьяконов И.М. Нерознак В.П.* Очерк фригийской морфологии. Baltistica, Priedas, II, 1977, с. 169-198.

19 По иллирийскому, помимо обобщающих уже цитированных работ Г.Краэ, А.Майера и И.Руссу, см. также: *Parlangèli O.* Studi messapici. Milano, 1960. *Haas O.* Messapische Studien. Inschriften mit Kommentar, Skizze einer Laut- und Formenlehre. Heidelberg, 1962; *Krahe H.* Die Sprache der Illyrier, II, *De Simone C.* Die messapische Inschriften; *Untermann J.* Die messapischen Personennamen. Wiesbaden, 1964.

20 *Kalléris J.N.* Les anciens Macédoniens. Étude linguistique et historique, t. I. Athènes, 1954. *Погирк Ч.* Отношение древнемакедонского языка к древнегреческому. ЛКД. Д., 1959.

греческому ("пеласгийскому") помимо широко известных работ В.Георгиева, следует назвать работы А.Ван Виндекенса, А.Хойбека, В.Мерлингена, Л.А.Гиндина[21]. Появление полных сводов языковых фактов способствовало дальнейшему развертыванию палеобалканистических исследований. Предпринята также первая попытка обобщения в недавно опубликованной книге Р.Катичича[22].

Наличие лингвистических компендиумов сделало возможным начать исследования по выявлению эксклюзивных ареальных изоглосс отдельных палеобалканских языков с некоторыми индоевропейскими языками. Здесь прежде всего следует назвать работы В.Н.Топорова и И.Дуриданова[23], которые подвергли ареально-этимологическому сопоставлению фракийский с балтийскими языками. Появились работы, уточняющие положение отдельных палеобалканских языков в кругу индоевропейских: Т.Милевского для мессапского, Э.Поломе и В.Цимоховского[24]

---

21 *Georgiev V*. Vorgriechische Sprachwissenschaft, I-II.Sofia, 1941-1945. *Van Windekens. A.J*. Le pélasgique. Essai sur une langue indo-européenne préhellénique. Louvain, 1952; *Idem*. Études pélasgiques. Louvain , 1960; *Merlingen W*. Zum "Vorgriechischen". I-II, LB, IV; V, 2 (1962); *Heubeck A*. Praegraeca. Sprachliche Untersuchungen zum vorgriechisch-indogermanischen Substrat. Erlangen, 1961; *Гиндин Л.А*. Язык древнейшего населения юга Балканского полуострова. М., 1967.

22 *Katičić R*. Ancient languages of the Balkans. The Hague-Paris, 1976. - В этой работе, которая подводит некоторые итоги современного состояния исследований древнебалканских языков, автор не выходит за рамки балканского географического региона и не рассматривает фригийский и мессапский языки.

23 *Топоров В.Н*. Несколько иллирийско-балтийских параллелей из области топономастики - В кн.: Проблемы индоевропейского языкознания. М., 1964, с. 52-58; *Он же*. К древним балкано-балтийским связям в области языка и культуры. - В кн.: Первый симпозиум по балканскому языкознанию. Античная балканистика. М., 1972, с. 24-38; *Он же*. К фракийско-балтийским языковым параллелям. I. - В кн.: Балканское языкознание. М., 1973, с. 30-63; То же. - II. В кн.: Балканский лингвистический сборник. М., 1977, с. 59-117. - Широко привлекается В.Н.Топоровым материал палеобалканских языков в его этимологическом словаре прусского языка: *Топоров В.Н*. Прусский язык. Словарь. A-D. М., 1975; *Duridanov I*. Thrakisch-Dakische Studien, I. Sofia, 1969.

24 *Milewski T*. The Relation of Messapic within the Indo-European Family. - In: Symbolae linguisticae in honorem G.Kuryłowicz. Wrocław-Warszawa-Kraków, 1965, c. 204-219; *Cimochowski W*. Stanovisko języka ilirów bałkańskich w indoeuropejskiej rodzinie językowej. - Lingua posnaniensis, T. 18 (1975), c. 9-28; *Polomé E.G*. The Position of Illyrian and Venetic. - In: Ancient Indo-Euro-

для иллирийского, И.Дуриданова для фракийского[25], И.М.Дьяконова, В.П.Нерознака для фригийского[26]. Продолжали разрабатываться проблемы субстрата в новобалканских языках, а также вопросы происхождения албанского языка, единственного продолжателя палеобалканской речи. Однако до настоящего времени вопрос о необходимости комплексного изучения палеобалканских языков не ставился.

Попытки объяснения "переходной индоевропейской зоны" на Балканах существованием некоего древнебалканского языкового союза представляются весьма спорными, поскольку говорить о языковом союзе можно лишь, зная морфологическую и синтаксическую структуру объединяемых в союз языков[27]. К сожалению, как раз об уровнях синтаксиса и морфологии мы располагаем весьма ограниченными сведениями.

Сопоставление языковых данных обнаруживает наличие ряда важных изоглосс, которое дает основание говорить о палеобалканских языках как особой диалектной переходной зоне индоевропейской языковой области. Если же принять во внимание значительную фрагментарность этих языковых свидетельств, то сходства приобретают еще больший вес и значение. Кроме того целая серия так называемых "расхождений" между отдельными палеобалканскими языками вошла в научный обиход в результате ошибочной интерпретации некоторых фактов.

Прежде всего обратимся к так называемой проблеме centum/satəm, т.е. проблеме заднеязычных палатальных и их отражения в палеобалканских языках. "Расхождения" в этом плане до сих пор служат главным препятствием для сближения этих языков. Начнем с фригийского. Он раньше других оказался на периферии палеобалканского ареала.

---

pean Dialects. Los Angeles, 1966, с. 59-76, *Idem*. Illyrian-Thracian-Daco-Mysian. Cambridge Ancient History. Vol. 3. - Пользуюсь случаем выразить благодарность проф. Э.Поломе за присланный им репринт своей статьи.

25 *Duridanov I*. Die Stellung des Thrakischen im Kreise de indoeuropäischen Sprachen. - Thracia, I. Primus congressus studiorum thracicorum. Sofia, 1972, с. 231-247.

26 *Дьяконов И.М*. Место фригийского среди индоевропейских языков. - В кн.: Первый симпозиум по балканскому языкознанию. Античная балканистика. М., 1972, с. 3-8; То же. - В кн.: Древний Восток. 2. Ереван, 1976, с. 158-165, *Нерознак В.П*. К изучению фригийского языка: проблемы и результаты. - Там же, с. 165-180.

27 *Georgiev V*. Le problème de l'union linguistique balkanique. - In: Les problèmes fondamentaux de la linguistique balkanique, Sofia, 1966, с. 14;*Гиндин Л.А*. К вопросу о древнебалканской индоевропейской переходной зоне. - В кн.: Résumés des communications. XI-e Congrès international des sciences onomastiques, Sofia, 1972, с. 83. - Мысль о несущественности изоглоссы centum-satəm высказывает и Р.Кроссленд. *Crossland R*. Pozita e ilirishtes nëpërmjet grupeve të gjuhëve indoevropiane. - St. fil. 4 (1972), с. 35-40.

По-видимому, уже на Балканах началось во фригийском изменение индоевропейских заднеязычных палательных в сибилянты: g', g'(h), k'>s, z, ср. фриг. *sikinnis* 'танец' от и.-е. *k'aik-:k'ik- или же *k'ak-:k'ək-:k'eik- 'прыгать, изливаться, резвиться', IEW 522-523, греч. κηκίω 'струиться, изливаться', лит. šókti 'прыгать, скакать', возможно также праслав. *skok-: skočiti Фасмер, ЭСРЯ, III, 645; фриг. si, *sos 'сей, сего' < и.-е. *k'i-os, фриг. semu(n) 'этому', ст.-слав. СЕМОУ, фриг. esait, Imperf. 'приготовил' < и.-е. *k'ei-, 'фриг. zetna 'ворота, проход' < и.-е. *g'hed- фриг. zelkia < и.-е. *g'hel-. Эти примеры дают образец замещения заднеязычных палатальных по типу языков - satəm.

Однако во фригийском существует и ряд регулярных отклонений в замещении и.-е. палатальных заднеязычных, когда имеет место депалатализация заднеязычных. Ср. фриг. wekro < и.-е. *sụek'r-, др.-инд. śváśura- 'свекор', но праслав. *svekry, алб. vjehër то же, арм. skesur, греч. ἑκυρά 'свекровь', фриг. wegno 'своерожденный, родич' < и.-е. *sụe-g'no-; фриг. gluros 'золото'< и.-е. *g'hlo-r; фриг. tetikmenos < и.-е. *deik' 'показывать', др.-инд. diśati 'показывает', греч. δείκνυμι 'показываю' IEW, 188-189 и некоторые другие.

Примеров этих, как видим, не меньше чем "сатемных". И все же можно говорить о ярко выраженной тенденции к ассибиляции во фригийском заднеязычных палатальных как о надежно доказуемом факте. Как показал И.М.Дьяконов[28], все случаи сохранения заднеязычного во фригийском имеют место в позиции перед сонантом. До этого эту же точку зрения высказал Э.Хэмп в отношении албанского[29]. Вышеприведенные примеры наглядно иллюстрируют это положение. Подобное же явление имеет силу и для других палеобалканских языков: иллирийского, мессапского, фракийского и дакийского (неясна ситуация в древнемакедонском).

В качестве примеров, которые обычно приводятся в доказательство сохранения палатальных в иллирийском называют следующие: *Vescleves*, ИЛ < и.-е. *wesu-k'lewĕs, др.-инд. vásu-śravas, греч. Εὐκλῆς; *Agron*, ИЛ; *Volto-gnas*, второй член имени< и.-е *g'nos* сравнивают с др.-инд. jánati, арм. *cnanim*, греч. -γνητος, Volt-rex, ИЛ род.п. *Voltu-regis*, где *-rex* и.-е. **reg-*, лат. *rego*, *rex*, др.-инд. *rajan*, фрак. Ρῆσος и т.д.

---

28 *Дьяконов И.М.* Место фригийского..., с. 160-161. По новому рассматривает эту проблему Г.Б.Джаукян. См. *Джаукян Г.Б.* О рефлексах индоевропейских заднеязычных в фригийском языке. Kwartalnik Neofilologiczny, XXIV, 2-3 (1977), с. 208-216. Объяснение этого явления для раннеиндоевропейского периода см.: *Андреев Н.Д.* Чередование индоевропейских гуттуральных. - В кн.: Philologica. Исследования по языку и литературе. Л., 1973.

29 *Hamp E.* Palatal before Resonant in Albanian. - KZ, Bd. 76, 3/4 (1960), с. 275-280.

Из всех названных примеров надежно иллирийскими могут считаться лишь первые два. Имена же с первым компонентом *Volt-* относятся к венетскому антропонимикону, ср. венетские имена личные *Voltigenei, Voltignos, Voltionmo-*[30]. В случае же *Voltrex* речь идет о латинизированном венетском имени (гибриде) со вторым латинским компонентом *-rex*. Оставшиеся два примера *Vescleves* и *Agron* демонстрируют явление депалатализации в позиции перед неслогообразующим сонантом, как и во фригийском.

В мессапском такими "кентумными" словами является глагол 3 ед.ч. оптатива *klaohi, klohi* и имя личное *Balakrahiaihi* (род.п.). Первое слово из надписи инвокации к богу klaohi zis, восходит к и.-е. *k'leus-ī-t, др.-инд. śróṣi, лит. klausýti 'слушать', др. прусск. *klausiton,* алб. *kluhem/quhem,* ст.-сл. *слышати, слоути,* но *клонити - слонити.*

В качестве догадки Э.Поломе выдвинул объяснение, что депалатализация и.-е. *k' обусловлена влиянием соседнего l, как в албанском[31]. Второй компонент имени *Balakras: -akras (ср. фессал. φάλ-ακρος = φάλακρος, макед. Balacros) < и.-е. *ak'ro, ср. к названным выше примерам лит. aš̃rùs, лат. *acer,* оск. *akrid* "acriter". Таким образом, и в мессапском депалатализация заднеязычных протекала в позиции перед сонантом. Мессапское *argorian* 'серебро', по всей вероятности - заимствованное из греческого ἀργύριον 'серебро'. Другой пример *oroagenos,* этникон, также не может приниматься во внимание из-за недостоверности прочтения. В других позициях в мессапском, по-видимому, проводилась ассибиляция, ср, *azen, azena* < и.-е. **g'en-*, *barzidihi* (род.п.) < **berg'h*, *daranθoa* < и.-е. **g'erontịu(u̯)a,* греч. γερουσία "senatus"[32] с развитием и.-е. *g' > d,* как в албанском *desha* 'любил', ср. греч. γεύομαι 'вкушать, познавать'[33].

Тенденции к ассибиляции палатальных, по-видимому, препятствовало окружение языков, где заднеязычный сохранился, италийских, венетского, относящихся к группу западных диалектов и.-е. языковой области. Подобно тому как фракийский, наиболее тесно соприкасавшийся с "восточной" диалектной областью в большей степени, чем другие палеобал-

---

30 *Pellegrini G.B., Prosdocimi A.L.* La lingua venetica. II, Padova, 1967, с. 202-204. - Элемент *-kleves* отмечен и в венетском антропонимиконе, ср. *Eno-kleves*. Подробно об этом имени см.: *Mancini A., Prosdocimi A.L.* Venetico. Archivio Veneto. Serie V, vol. CV (1975), с. 28 и сл.

31 *Polomè E.* The Position of Illyrian and Venetic, с. 68-69; Idem. Illyrian - Thracian-Daco-Mysian, раздел I. Illyrian.

32 *Parlangèli O.* Studi messapici. Milano, 1960, с. 237-274; *Idem.* I documenti epigrafici della Messapia, Archivio Storico Pugliese, XXII (1969), стр. 11. - Здесь же он решительно высказывается в пользу сатемного характера мессапского языка.

33 *Parlangèli O.* Studi messapi~~ci, с. 265-266,~~ 221, 277, 291-293.

канские языки характеризуется чертами этой области, так и мессапский, будучи самым западным, из всех палеобалканских языков испытал сильное воздействие языков западной зоны. Но и в том и другом случае это лишний раз свидетельствует о переходности палеобалканской зоны, ее промежуточном положении между восточным и западным ареалами индоевропейской языковой области.

К этому следует добавить, что несмотря на то, что фракийский и дакийский в отражении заднеязычных вели себя как языки "восточной" группы, и здесь можно найти исключение, ср. топоним *Ἀκμονία*, отмеченный в Дакии (депалатализация в позиции перед сонантом). В другом случае как например Κάνδαος, Κανδάων – эпитет бога войны Ареса у крестонов, ср. лид. Κανδαύλης 'собакодав', кроме того ср. ряд топонимов в Иллирии и Македонии Κανδαΰΐα ὄρη, Candavia, ср. также лтш. топоним *Kandava*, сохранение заднеязычного не поддается надежному объяснению. Но именно в этих случаях мы имеем отклонение и в балтийских языках, ср. лтш. *kuna* 'сука'.

Весьма существенным следует считать и то, что албанский как единственный продолжатель палеобалканской речи до настоящего времени сохраняет примеры депалатализации заднеязычных перед сонантом, ср. алб. диал. *kluhen*, литер. *quhem* 'звать, называть', *mjekër, mjekra* 'подбородок', *vjehër, -ri* 'свекровь'.

Важно отметить, что целая серия палеобалканских примеров в трактовке заднеязычных, как в позиции перед сонантами, так и в случаях сохранения заднеязычных, не обусловленных этой позицией, имеет параллели с балтийскими, в первую очередь, и славянскими языковыми данными. Особенно наглядно прослеживается наличие древнейших палеобалкано-балтийских языковых связей на материале ономастики.

Таким образом регулярность позиционного отклонения в трактовке заднеязычных палатальных в палеобалканских языках можно рассматривать не как различительную черту, но как общую инновацию центральной индоевропейской языковой зоны, которую можно определить как самый существенный палеобалканизм.

Другой изоглоссой, которая четко отличает палеобалканские языки от италийских и греческого, но объединяет с армянским и албанским, является дезаспирация и.-е. **bh* > *b*: мессап. *berain* < и.-е. **bheroint-* 'да принесут', ср. греч. φέροιντο, *beran* < и.-е. **bherānt*, ср. лат. *ferant*, фриг. *abberetai, abberetor*, макед. Βέροια· Φέροια; Βερενίκη-Φερενίκη, макед. κεβαλήν=κεφαλήν, γαβαλάν· ἐγκέφαλον, ἢ κεφαλή – Hesych. Ср. мессап. *balakrahiaihi*, арм. *berem*, алб. *berë*, Partic. от глагола *bie* 'несу'.

Палеобалканизмом можно назвать и так называемое передвижение согласных, т.е. наличие *ph, th, kh* во фракийском, фригийском и догреческом (а также в армянском, германском и хеттском), которое, по-видимому, следует рассматривать как архаизм в свете новейших данных. Согласно мнению Т.В.Гамкрелидзе и Вяч.Вс.Иванова, "языки, традиционно определявшиеся как системы с Lautverschiebung, оказываются более близкими в отношении консонантизма к общеиндоевро-

пейскому языковому состоянию, чем остальные языковые системы"[34]. Тем самым напрашивается вывод, что фракийский, фригийский, протоармянский и догреческий сохранили, а не развили эту черту индоевропейской фонологии и при этом не каждый в отдельности, а в рамках палеобалканской диалектной области.

Сходную эволюцию претерпели в палеобалканских языках и и.-е. лабиовелярные $*k^w > k$, $*g^wh > g$. Однако в научной литературе это явление признается только для фрако-дакийского и догреческого, тогда как этот процесс происходил и в других палеобалканских языках. Мнение о замещении $*g^wh > b$ во фригийском и древнемакедонском основано на недостоверных примерах. Так, например, во фригийском оно заждется на слове ΒΟΝΟΚ из старофриг. надписи А 7, которое произвольно сближается с греч. (беот.) βανά· γυνή; βανῆκας· γυναῖκες 'жена, женщина', Hesych. На самом же деле фриг. bonok является именем личным или титулом должностного лица – акенанолава. Исчезновение лабиального призвука произошло в албанском, армянском, а также в балтославянских и индоиранских языках. С другой стороны, в мессапском, а возможно и во фригийском, и.-е. $*k^w$, $*g^w$ до какого-то времени сохраняли лабильную артикуляцию и лишь позже изменились в *k*, *g*, ср. мессап. *kos*, фриг. kos < и.-е. $*k^wos$, др.-инд. *káḥ*, греч. ποῖος. Это говорит о консервации маргинальными диалектами палеобалканской языковой зоны и.-е. архаизма. Такое сохранение лабиовелярного k^w, характерного архаизма и.-е. фонологической системы с последующей его эволюцией в р демонстрирует крито-микенский по сравнению с греческим, а из "малых" языков – венетский и, возможно, пиценский.

Говоря о синтаксисе палеобалканских языков, мы можем ссылаться лишь на данные мессапского и фригийского, от которых дошли связные, поддающиеся интерпретации тексты, отличающиеся стереотипностью синтаксических конструкций. Можно усматривать функциональную близость в мессапских комплексах ai min kos и tai ma kos с фригийской условной формулой в протасисе ai kos ne и ios ke an.

Таким образом, рассмотренные выше языковые сходства позволяют нам говорить о существовании на древних Балканах особой диалектной зоны индоевропейских языков, которую мы объединяем под названием "палеобалканские языки"[35].

---

34 *Гамкрелидзе Т.В., Иванов В.В.* Лингвистическая типология и реконструкция системы индоевропейских смычных. – В кн.: "Конференция по сравнительно-исторической грамматике индоевропейских языков". М., 1972, с. 17, *Гамкрелидзе Т.В.* Лингвистическая типология и индоевропейская реконструкция. – "Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка, т. 36, № 3 (1977), с. 195-200.

35 Мысль о промежуточном положении палеобалканских языков в членении индоевропейской языковой области была высказана Дж. Бонфанте еще в 1931 г. в его известном труде "Индоевропейские диалекты", где в представленной им схеме фракийский, фригийский, иллирийский и албанский занимают срединное место. *Bonfante G.* I dialetti indeuropei. Brescia, 1976 (переиздание), с. 116. В то вре-

Истолкование реликтов палеобалканских языков представляет интерес с различных точек зрения. Каждое новое сведение, которое мы добываем о древних индоевропейских языках на Балканах, представляет ценность не только для лингвистов - балканистов и индоевропеистов, они важны также и для историков, исследующих этапы общественного развития на Балканах в древнюю пору. С другой стороны, обстоятельное изучение палеобалканских языковых остатков имеет большое значение для истории новых балканских языков, в которых до настоящего времени сохраняются следы палеобалканского субстрата (см. ниже).

Трудности при изучении палеобалканских языков обусловлены фрагментарностью и скудостью языковых данных, которые дошли до нас. Одни из них, как например, иллирийский и древнемакедонский, вообще не имеют эпиграфической традиции. Другие - фригийский и мессапский-располагают текстами. Большинство этих текстов - стереотипы и не во всех случаях поддаются надежному истолкованию. Третьи, как фракийский язык, засвидетельствованы лишь несколькими текстами. Основным же материалом палеобалканских языков является ономастика и глоссы в записи античных и византийских авторов.

Цель настоящей работы, и эта задача представляется первоочередной по своей важности, дать полный свод языковых остатков реликтовых палеобалканских языков, исключая все сомнительное, спорное или произвольно включенное в состав того или иного языка. Материал надписей и глосс истолкован нами путем сопоставления всех заслуживающих внимания точек зрения в соответствии с современным уровнем развития палеобалканских исследований.

В истории индоевропейского языкознания - это первый опыт комплексного исследования языков палеобалканского ареала, которые, несмотря на центральное положение в членении индоевропейских диалектов, оставались до сих пор малоизученными.

Нами исследованы все достоверно известные из источников как относящиеся к тому или иному палеобалканскому языку, глоссы. Учтена вся апеллятивная лексика, в которую входят не только глоссы из античных и византийских авторов, но и приемлемо толкуемые слова из надписей. В большинстве случаев дано их этимологическое, а в случае связных текстов и грамматическое объяснение. Нами предпринят также первый опыт систематизации всего доступного на сегодняшний день корпуса надписей на фригийском и фракийском языках.

В настоящую книгу не включен лишь материал ономастики. Принципы ее исследования изложены нами в сп циальной работе[36].

Рассмотрим теперь более подробно языковые остатки каждого из названных нами палеобалканских языков.

мя, однако, для ее обоснования еще не было достаточных данных.

[36] *Нерознак В.П.* Принципы исследования палеобалканской ономастики. - В кн.: Историческая ономастика. М., 1977, с. 27-48.

ГЛАВА II

ФРАКИЙСКИЙ ЯЗЫК

Фракийцы были одним из индоевропейских народов, которые с самых древних времен поселились на Балканах. В ранних письменных источниках, начиная с Гомера, и его эпического цикла "Илиада" и "Одиссея", этот народ выступает как активный участник важнейших исторических событий на Балканах и в Малой Азии. Временем создания гомеровских поэм принято считать IX-VIII вв. до н.э., однако события, о которых повествуется в этих поэмах - троянская война - происходили в XIII в. до н.э. Следовательно, уже к этому времени часть фракийских племен (вифины и мизийцы) вместе с другими палеобалканскими племенами протоармянами, фригийцами и дарданянами переселились в Малую Азию и в союзе с троянцами (вероятно, народом хетто-лувийского происхождения) боролись с ахейскими племенами, вторгшимися в Малую Азию. Фракийцы представлялись древним довольно многочисленным этносом. Геродот (V, 3) в частности писал: "Народ фракийский после индийцев - самый многочисленный на земле". Под именем фракийцы (θρᾷκες, Thraces) объединялись многочисленные племена, которые по словам того же Геродота (V, 3), "в каждой местности носят особые названия". Среди многочисленных фракийских племен наиболее могущественными были геты, дакийцы, мизийцы, трибалы, кробизы, одрисы, вифины, бессы, дентелеты, меды, киконы[1]. Некоторые из этих племен, как например трибалы, кробизы и одрисы, уже образовывали племенные объединения, а их социальная структура характеризуется в послегомеровское время переходным этапом от доклассового к раннеклассовому обществу[2]. Фракийская этническая общность занимала достаточно обширный ареал. Как можно судить по данным исторической географии, с учетом дакийских и гетских племен, а также мизийцев и вифинов[3], фракийцы занимали территорию от бассейна рек Вардар и Морава на западе до Черного моря на востоке[4], и от

---

[1] Подробно об этнической филиации фракийских племен см.: *Данов Х*. Древна Тракия. София, 1969, с. 10 и сл.

[2] *Фол А*. Демографска и социална структура на древна Тракия през I хил. пр. н.е. София, 1969. *Златковская Т.Д*. Возникновение государства у фракийцев. М., 1971.

[3] *Златковская Т.Д*. Указ. соч., с. 28, ошибочно включает в состав фракийских племен и фригийцев, отличавшихся от фракийцев и этнически и по языку, более подробно об этом см. ниже.

[4] Древние фракийцы в северном Причерноморье. М., 1969.

Карпатских гор на севере до островов Эгейского моря и западного побережья Малой Азии. Само название "фракийцы", по-видимому, следует рассматривать, вслед за Н. Йоклем, как "этнографическую формулу", а не как конкретное обозначение того или иного племени. Его этимология до сих пор не имеет однозначного разъяснения.

Фракийцы обладали развитой культурой, о чем говорят многочисленные находки предметов домашнего обихода, утвари, изделий из золота, серебра и бронзы, исполненные с большим мастерством. Особенно высоко развито было у фракийцев искусство торевтики. Наиболее ценные памятники фракийского искусства были обнаружены на территории Болгарии: фракийская гробница в Казанлыке IV в. до н.э., сокровища из Панагюрище и ряд других.

Несмотря на сильное влияние греческой, персидской, скифской культуры фракийцы продолжали сохранять свое оригинальное искусство вплоть до эллинистическо-римского времени[5]. Ряд крупных археологических открытий, относящихся к фрако-дикийской культуре, имел место на территории Румынии.

Важно отметить, что в область духовной культуры на древних Балканах фракийцы также внесли значительный вклад. Античная послемикенская традиция называет одних из самых главных богов греческого пантеона Диониса, Ареса фракийскими по происхождению[6] (впрочем оба имени встречаются в микенских табличках и поэтому они могут относиться еще к более древнему общепалеобалканскому мифологическому слою). К числу фракийских богов в составе греческого пантеона относятся бог врачевания Асклепий, Финей, Семела, Сабасий и ряд других более мелких божеств и демонов. Полубог-полугерой Орфей, поэты Тамирис и Мусей восходят к фракийской мифической традиции; фракийским по происхождению в свете последних исследований В.Н. Топорова был и весь цикл, связанный с культом Муз[7]. Древнейшие фракийские культы божества-всадника Героса, Бендиды, слившейся затем с культом богини Деметры, и мифологические циклы, связанные с ними, говорят о своеобразии духовной культуры древних фракийцев. Весьма существенны связи древнебалканских народов в области религии с малоазийской системой религиозных представлений[8], в особенности с культом Великой богини-Матери фригийской Кибелы.

---

[5] *Венедиков И.* Предахеменидски Иран и Тракия. - Известия на Археологическия институт, XXXI (1969), с. 5-43.

[6] *Kazarov G.* Thrakische Religion. RE, VIA, 472-551. *Chirassi-Colombo I.* The rolé of Thrace in Grėek religion, - In: Ier Congrès international de thracologie. Sofia, 1974. *Михайлов Г.* Траките, София, 1972.

[7] *Топоров В.Н.* Μοῦσαι "Музы". Соображения об имени и предыстории образа (к оценке фракийского вклада). - В кн.: Славянское и балканское языкознание. Античная балканистика и сравнительная грамматика. М., 1977, с. 28-86.

[8] *Gusmani R.* Le religioni dell' Asia Minore nel primo millenio A.C. - In: Storia delle Religioni II, Torino, 1969,

В составе собственно фракийского пантеона следует выделить также Залмоксиса (или Гебелеидзиса), божества возрождения, спускающегося в подземное царство в поисках бессмертия, божество-всадника Перкона, Rincaleus dominus, deus magnus, бог-громовержец Збелсурд (Ζβερθουρδος, Zbelsurdos)[9].

Все вышесказанное говорит о том, что фракийцы оставили значительный след в балканской культуре и повлияли на сложение новых балканских этносов; в качестве субстрата фракийский как и некоторые другие палеобалканские языки внес определенный вклад в формирование современных балканских языков. (Подробнее см. ниже).

Исследования по истории, археологии, антропологии и языку фракийцев в последние годы приняли широкий размах. Об их интенсивности можно судить по тематике двух международных конгрессов по фракологии, первый проходил летом 1972 г. в Софии, второй осенью 1976 г. – в Бухаресте. В Болгарии создан Институт фракологии, где с 1972 г. издается серия "Thracia" (вышло пять книг).

К настоящему времени наблюдается выделение фракологии из комплекса наук о классических (греко-латинских) и палеобалканских (периферийных) древностей в самостоятельную область знаний. В этой связи нельзя не отметить выходящие в Болгарии по различным проблемам фракологии хорошо документированные библиографические обзоры Ж. Велковой и К. Йорданова[10]. Значительное внимание уделяется фрако-дакийской проблематике и в Румынии[11].

Необходимость в новом обобщении материалов фракийского языка связана с рядом факторов. С одной стороны, собраны и систематизированы дошедшие до нас реликты фракийского языка: глоссы античных и византийских писателей и лексикографов, топонимы, антропонимы, теонимы и этнонимы, предприняты попытки истолкования надписей, до сих пор, к сожалению, малоудовлетворительные. С другой стороны, многочисленные разногласия вызывает лингвистическая интерпретация материала и его соотнесение с фактами новобалканских языков, в частности спорным является вопрос о ближайшем родстве фракийского с албанским. Расхождения во мнениях проявляются также в вопросе о компаративной локализации фра-

---

с. 324-341. *Grégoire H.* Influences thraco-thessaliens et orientales sur les cultes de la Grèce, de l'Italie et de l'Occident germanique. In: Bulletin de l'Academie Royale de Belgique, 1949.

9 *Георгиев В.* Траките и техният език, с. 58–62.

10 *Velkova Ž.* Die thrakische Sprache (Bibliographischer Anzeiger 1852–1965). LB, XII (1967), с. 155–184; *Idem.* Die thrakische Sprache (Bibliographischer Anzeiger 1966–1970). LB, XVI/1 (1972), с. 55–63; *Jordanov K.* Bibliographie sur l'archéologie et l'histoire de la Thrace (1967–1970) – In: Thracia. I. Serdicae, 1972, с. 327–344.

11 Подробно об этом см. *Vulpe R.* Histoire des recherches thracologiques en Roumanie. – In: Thraco-Dacica. Bucarest, 1976, с. 13–51.

кийского, о его месте в индоевропейской семье языков. В этой главе будет сделана попытка дать объективную сводку фракийского языкового материала с учетом современного состояния его изучения, за исключением ономастики, которая вследствие своей многочисленности не может быть включена в нашу книгу[12].

НАДПИСИ

Для древних, вышедших из употребления языков письменные памятники являются единственным источником сведений. Однако языков, на которых сохранились обширные связные тексты, - хозяйственные документы, сакральные и религиозные тексты, эпические сказания и т.д., - не так много. Значительно более многочисленны эпиграфические памятники, отличающиеся краткостью и трафаретностью. Как правило, по жанру это вотивные, посвятительные и надгробные тексты на камне, на металле, граффити на керамических сосудах, надписи на различных предметах обихода, реже декреты, законы, надписи на стелах. Именно эпиграфические данные подчас являются важнейшим свидетельством об исчезнувших языках. Ценность надписей как языковых источников, неизмеримо возрастает, если существует их надежное прочтение и истолкование.

История эпиграфики знает немало удачных открытий, достаточно упомянуть о дешифровке хеттской клинописи Б. Грозным или крито-микенского линейного письма В М. Вентрисом и Дж. Чэдуиком. И все же до сих пор существуют эпиграфические памятники, которые таят в себе много непознанного. Основными причинами, которые затрудняют интерпретацию надписей, а нередко и просто их прочтение, является отсутствие билингв, неясность генетической принадлежности языка, неизвестность графики, трудность семантизации идеограмм, плохая сохранность памятника и многое другое. Как показывает опыт, для надежной дешифровки необходим определенный объем текста, величина которого колеблется в сторону увеличения или уменьшения в зависимости от перечисленных выше условий. Другим не менее важным условием должна быть повторяемость, частотность блоков - цепочек знаков, букв, силлабем, морфем, на основании чего возможен комбинаторный анализ. В результате комбинаторного или смешанного комбинаторно-этимологического анализа текста устанавливаются грамматически (и семантически) значимые словоформы, морфемы, лексемы, форманты, детерминативы и т.п.

Фракийский язык обладает тем преимуществом, что уже давно на материале глосс и имен собственных установлен его индоевропейский характер. В известной степени это способствовало идентификации обнаруженных надписей на территории древней Фракии как фракоязычных текстов. Что же каса-

---

12 О фракийской ономастике см.: *Detschew D.* Die thrakischen Sprachreste, *Бешевлиев В.* Проучвания върху личните имена у траките. София, 1965, *Влахов К.* Тракийски лични имена. Фонетико-морфологични проучвания. София, 1976.

ется графики, то все надписи, которые принято называть фракийскими, выполнены греческими буквами. Этим однако и исчерпываются надежные критерии достоверной дешифровки фракийских эпиграфических данных, поскольку на фракийском языке нет надписей-билингв и отсутствуют значительные по объему тексты (две самые большие надписи не превышают 60 знаков). Названные причины служат главным препятствием на пути к достоверному истолкованию фракийских эпиграфических памятников. Краткость и фрагментарность надписей и отсутствие в них знаков словораздела усугубляют трудности дешифровки[13]. С другой стороны, до надежного истолкования фракийских надписей мы практически мало знаем о морфологии языка; на основании анализа имеющегося материала, в первую очередь имен собственных, восстанавливаются отдельные черты морфологической структуры слова языка фракийцев[14].

В нашем распоряжении имеются две полные надписи со связными текстами (надписи из Езерово и Кёльмена). Объем текстов предполагает в них наличие какого-то минимума морфологических категорий: имен, глаголов и т.п. Помимо этих двух надписей фракийскими считают ряд кратких надписей и их фрагментов, которые были обнаружены в ареале распространения фракийского языка. К ним причисляют также "фракоидные" надписи с о. Самофракия. В связи с тем, что мизийский скорее всего был диалектом фракийского (или же фригийского? см. ниже), а не самостоятельным языком, мы включаем в корпус фракийских надписей также и единственную мизийскую надпись из Малой Азии.

Отдельные надписи из области древней Фракии, определяемые вначале как фракийские, при более глубоком изучении читались по-латыни или по-гречески. Так обстояло, например, дело с надписью из села Главиница недалеко от г. Пазарджик в южной Болгарии, которая была прочитана на латинском языке в ее балканском варианте[15]. Параллелью к этому

---

[13] Исключение составляет надпись из Кёльмена, которая, как мы полагаем, имеет знаки словораздела.

[14] *Влахов К.* Морфологично-синтактични данни за езика на траките - предславянският субстрат в нашите земи. - Език и литература, 5 (1967), с. 47-53, *Нерознак В.П.* Опыт морфологического анализа фракийских языковых остатков. - В кн.: Лингвистические исследования. Л., 1970, с. 87-99; Чисто умозрительной следует признать попытку К. Влахова (Тракийски лични имена, с. 120 и сл.) реконструировать восьмипадежную систему фракийского склонения, повторяющую известную парадигму, реконструируемую для общеиндоевропейского праязыка. - см.: *Тронский И.М.* Общеиндоевропейское языковое состояние. Л., 1967, с. 69 и сл.

[15] *Бешевлиев В.* Един загадочен надпис от 6 в. - Разкопки и проучвания, IV. София, 1949, с. 123-129; *Георгиев В.* Надписът в върху керемидата от с. Главиница и неговото значение за историята на латинский език. - РП, IV, 1949, с. 131-143; *Петканов И.* Към надписа върху керемидата от с. Главиница. - Serta Kazaroviana, II, Sofia, 1955, с. 271-278.

может служить так называемая "иллироязычная" надпись, которая, как оказалось, после тщательного ее изучения, была греческой (см. главу "Иллирийский язык").

На территории Болгарии обнаружены также древнейшие письменные памятники, относящиеся к IV-III тысячелетиям до н.э. Одна из этих надписей представляет собой геометрические знаки на печати из Караново, подобные же знаки начертаны на трех плитках из Тэртэрии (Румыния). Другая древнейшая надпись была обнаружена на глиняной плитке, имеющей культовое назначение, в 1969 г. в с. Градешница (Болгария). Этот древнейший тип переходного пиктографо-идеографического письма с территории древней Фракии относится к начальному этапу развития письменности. Наряду с так называемым иероглифическим письмом A с о. Крит, древние надписи из Болгарии и Румынии представляют собой самую древнюю письменность Европы (см. приложение)[16].

Важным источником новых сведений о фракийском языке (преимущественно ономастике) продолжают оставаться греческие и латинские надписи, найденные на Балканах и в Малой Азии.

Представляется необходимым свести все известные к настоящему времени надписи, которые принято считать фракийскими, в единый корпус и дать их объективное описание и интерпретацию с кратким изложением истории их изучения. Все надписи разделяются нами на два типа А - фракийские и В - единственная мизийская. В первый тип нами включены десять надписей, в том числе 4 греческие во фракийской адаптации. Некоторые исследователи фракийскими считают надписи с о. Самофракия - 40 фрагментарных текстов, в том числе 39 на обломках различного вида сосудов (амфор, кубков, кувшинов и т.п.) и один текст на фрагменте стелы[17]. Однако для этого нет пока достаточных оснований.

Конкорданс фракийских надписей

А 1 - надпись из Езерово.
А 2 - надпись из Кёльмена.
А 3 - надпись из Дуванлы (Башова могила).
А 4 - надпись из Дуванлы (Арабаджийский курган).
А 5 - надпись из Дуванлы (Големата могила) - греч.
А 6 - надпись из Дуванлы (Кукова могила) - греч.
А 7 - надпись из Дуванлы (Башова могила) - греч.
А 8 - надпись из Александрово - греч.
А 9 - надпись из Браничево.
А 10 - надпись из Дялул Грыдищей.
В 1 - мизийская надпись из Уюджюка.

---

[16] *Георгиев В.* Траките и техният език, с. 151-158.

[17] *Lehman K.* Documents of the Samothracian Language. - Hesperia, XXIV, 2 (1955), с. 93-100, - Лингвистическое истолкование надписей дает Дж. Бонфантэ: *Bonfante G.* A note on the Samothracian Language. - Hesperia, XXIV (1955), с. 101-109; *Георгиев В.* Тракийският език, с. 29-42.

А. Фракийские надписи

А 1. Надпись на золотом перстне из села Езерово (Борисовградско) в Болгарии, обнаружена случайно в 1912 г. крестьянином при поисках клада. Там же были обнаружены и другие предметы из золота (диадема, ложечка, две треугольных пластинки) и из бронзы (сосуд, зеркало, цилиндр, браслет, кольцо). Надпись полная, состоит из восьми строчек, исполненных греческими буквами. Текст идет слева направо и не имеет знаков словораздела (scriptio continua). Датируется V в. до н.э.

Л и т.: *Филов Б.* Златен пръстен с тракийски надпис, ИБАД, III/2 (1912/1913), 202-221; *Он же.* - АА, 29 (1914), 420-421; *Дечев Д.* - УчПр, 19 (1914), 94-96; *Он же.* - ИБАД 4 (1914), 70-79 с добавлением Г. Кацарова на с. 77-78; *Părvan V.* Bull. de l'Institut pour l'étude de l'Europe sud-orientale, 1 (1914), 127-128; *Kretschmer P.* - Glotta, 6, (1914/1915), 74-79; *Idem.* - Glotta, 7 (1916), 86-92; *Hirt H.*- IF, 37 (1916/1917), 213, ff; *Olsen M.* - IF, 38 (1917), 166-168; *Ribezzo F.* - RIGI 3 (1917), 55-63; *Blumenthal A.von.*- IF, 51 (1933), 113-130; *Friedrich J.* Kleinasiatische Sprachdenkmäler, Berlin, 1932, 148; *Ginneken J.van.* Actes du IV-e congrès international de linguistes. Copenhague, 1938, 283-287; *Georgiev V.* I. KZ, 65 (1938), 184-192; *Detschew D.* Die thrakischen Sprachreste. Wien, 1957, 566-582; *Георгиев В.* II. Тракийският език. София, 1957, 16-21; *Merlingen W.* - Die Sprache, 6 (1960), 179-192; *Georgiev V.* III. Les problèmes fondamentaux de la linguistique balkaniques. Sofia, 1966, 19-20; *Schmitt-Brandt R.* - Glotta, 45, 1/2 (1967), 40-60.

ΡΟΛΙΣΤΕΝΕΑΣΝ
ΕΡΕΝΕΑΤΙΛ
ΤΕΑΝΗΣΚΟΑ
ΡΑΖΕΑΔΟΜ
ΕΑΝΤΙΛΕΖΥ
ΠΤΑΜΙΗΕ
ΡΑΖ
ΗΛΤΑ

Rolis[1]teneas[2]nerenea[3] [4]tiltea[5] [6]nēsko[7]arazea[8]domean[9]tile-zypta[10-11]miē[12]era[13]zēlta[14]

[1-2] Nom. pr., ср. Ῥώλης, вождь дакийцев, Ρολλιγέρας, название крепости в округе Германия. Rolisteneas - гибридное имя, фрак. *Roli-* + греч. -σθενος. Hirt: *Teneas* = фрак. *Dinis, Dines;* [3] Georgiev: *as(n)* 'я', авест. *azəm; nere, ner(i)* = "жена, супруга"; [4] *Nerenea* - Nom. pr.; Georgiev, III: *ner(e) nea,* где *nea* = греч. νέα 'новая, молодая'; [5] *Tiltea* - Nom. pr., ср. Τιλαταῖοι, фракийское племя, Τιλ-θαζεις, фракийский теоним; Ribezzo: *Tilteanēs;* Seure, Dečev: *Tiltean;* Apostolidis: *Tilteanē;* [6] Georgiev III: *t(i) ilte-a,* где *t(i), t'* = алб. *ty, t', të,* рум. *ţi,* болг. *ti* (Dat. Sg. Pronom.) - *ilte-a* "избранница", др.-инд. *vṛtā* < *vṛta-* 'избранница'; [7] Părvan: *ēskoarazea* - Nom. pr., De-

čev: ēskoa ra• 'река Escus, Οἶσκος'; Kretschmer: esko = греч. ἔσκον, лат. escit 'есмь'; Seure: Esko - Nom. pr., Pisani: nēsko = ст.-сл. nekolьko, русск. несколько, Dečev II: ēsko < *ed- 'есть', лат. vescor < *u̯e-edscor, Georgiev, I: nēsko = греч. θνήσκω; [8] Nom. pr., ср. Steph. Byz.: Ἄραζος πόλις πρὸς τῷ Πόντῳ ἀπὸ Ἀράζου τοῦ ἡγησαμένου, τὸ ἐθνικὸν Ἀράζιος. Georgiev III: Arazea = ?a(n) raze-(a) "наряду", [9] Dečev I: domean 'житель, принадлежащий к дому', Dečev III: Nom. pr. fem.; Georgiev III: do mean tilezyptam "près de mon décède (regretté)."; Schmitt-Brandt: Domean - Nom. pr., [10] [11] Tilezypta - Nom. pr. (?) (Kretschmer, Seure, Dečev); Schmitt-Brandt: tile 'помост', лит. tìlės 'брус', др.-исл. þilja 'доска'; zypta < *zyb-ta < и.-е. *keu̯-bh- 'украшать', фрак. топоним Zoubra, Σουβαρος, др.-инд. śumbháti "украшает"; [12] Dečev II < *moi, Schmitt-Brandt: Pronom. person. Dat., польск. mie 'меня' < *mę < *mēm. [13] Georgiev I: eraz, Hesych.: ἐρέας·τέκνα; Dečev, III: era, Hesych.: ἔρας·γῆς; Schmitt-Brandt: era - Instr. на -a; [14] Комплекс ēlta ввиду нехватки места начертан отдельно на ребре перстня. Olsen: zēlta < *g'hel-to- "золото", лтш. selts, ст.-сл. zlato, гот. gulþ; Ribezzo: razēlta < *rē и *del- "fabricare" или < *rog'eltom 'monumenta', лат. rogus 'костер, могила'; Dečev III: zēlta < *sel-to, претерит от и.-е. *sel-, гот. seljan 'приносить в дар' или же лат. celare 'прятать, скрывать', гот. huljan 'скрывать'; Georgiev II: ēlta 'воспитал, взрастил' < и.-е. *al-to, лат. alo 'питать, кормить', Schmitt-Brandt: zēlta < *kel- 'покрывать, прятать', фрак. ζαλμός 'шкура', ср. однако глоссы.

В приведенной литературе вопроса мы не даем истолкований, в которых авторы исходили a priori из какого-то определенного языка и соответственно рассматривали надпись из Езерово как текст на этом известном языке: Апостолидис читал ее по-гречески, Басанавичус и Срба по-литовски, ван Гиннекен по-грузински, Коржинек предполагал возможность рассматривать надпись как набор слов (заклинание) на перстне-амулете. Попытки эти не прекращаются и по сей день, так, например, на Первом конгрессе фракологов (София, 1972) некоторые участники вновь пробовали прочесть надпись на известных языках (по-латыни и по-литовски) и за это были подвергнуты резкой, но справедливой критике. К сожалению, в области гипотез остаются и все толкования, рассматривающие надпись как фракийскую. Более или менее надежными могут считаться лишь отдельные выделенные слова (имена собственные), а именно Rolis или Rolisteneas, Tiltea, Arazea, которые имеют соответствия во фракийской ономастике. Нельзя исключить и того, что и некоторые другие комплексы могли быть именами собственными (Сёр, например, вообще полагал, что вся надпись состоит из трех составных (трехкомпонентных имен собственных).

Обзор всех предпринятых опытов интерпретации надписи из Езерово, показывает, что язык надписи явно индоевропейский, и, учитывая наличие ряда имен, соответствующих известным уже из других источников фракийским именам, его скорее всего следует считать фракийским; ни одна из приведенных вы-

интерпретаций не дает надежного истолкования. Поэтому возможности использования лингвистического материала надписи для расширения наших знаний о структуре фракийского языка весьма ограничены. Остается формально-статистический и комбинаторный путь изучения текста. Ниже предлагается квантитативный анализ частотности графем в тексте. Весь текст надписи состоит из 61 знака. Расположены они на плоскости перстня так, что число знаков убывает по строчкам от 12 в первой строке до 3-4 в двух последних. Такое построчное деление скорее всего диктовалось лишь целью уместить всю надпись на перстне.

Таблица частотности знаков надписи

Гласные		Сонанты		Согласные		Сочетания гласных		Сочетания согласных	
A	10	Λ	4	Δ	1	EA	5	ΣT	1
E	10	M	2	Z	3	IH	1	ΣN	1
H	3	N	5	K	1	OA	1	ΛT	1
I	4	P	4	Π	1	-		ΣK	1
O	3	-		Σ	3	-		NT	1
Y	1	-		T	6	-		ΠT	1

Прежде всего из таблицы видно, что гласные здесь представлены в изобилии (vokalreich) - они составляют больше половины от общего количества знаков (31); сочетаний гласных EA-5. Сонанты (15) и согласные (15) составляют вторую половину от общего состава знаков. В надписи три дифтонга (или диграфа?) EA, IH, OA и 6 сочетаний согласных (возможно, знак "дзеты" также нотировал группу согласных фонем dz или dž). Наиболее частотен в сочетаниях согласных переднеязычный глухой T (4), затем спирант Σ (3). Наличие вариантов H (3) и E (10) свидетельствует о квантитативности гласных во фракийском[18].

А 2. Надпись на плите из песчаника. Плита прикрывала могилу. Обнаружена при полевых работах в местечке Зунево Кладенче возле деревни Кёльмен Шуменского округа в Болгарии. В захоронении были кроме того найдены: чешуйчатый панцирь, меч, наконечник от копья, амфора и битые глиняные сосуды. Плита с надписью разломана в верхней части на два неровных куска. Размеры большей части плиты: длина 142 см, ширина 73,5 см, толщина 12,3 см; размеры меньшего куска: длина 72,5 см, ширина 56 см. Плита лежала надписью внутрь. Сама надпись представляет собой неправильный полукруг, который начинается на правом крае плиты, затем идет налево, тянется вдоль левого края, пересекает ее по диагонали и заканчивается у правого края. В середине полукруга есть еще одна небольшого размера надпись, которая идет почти парал-

[18] *Vlahov K.* Über die Vokalquantitäten im Thrakischen. - In: I-er Congrès International des études balkaniques et sud-est européennes. Sofia, 1966, c. 216-218.

лельно краям обеих длинных сторон плиты. Буквы надписи различны по высоте, которая колеблется от 2,5 см до 6 см. Длина большой надписи 143 см, маленькой - 30 см; первая насчитывает 61 знак, вторая - 9. Памятник датируется VI в. до н.э. Надпись выполнена греческими буквами восточноионийского типа. Направление письма бустрофедон. Памятник хранится в музее г. Преслав в Болгарии.

Л и т.: *Beševliev V.* Inschrift in unbekannter Sprache aus Nordbulgarien. - Glotta, 43, 3/4, (1965), 317-322; *Он же.* Inschrift in unbekannter Sprache aus Bulgarien. - LB, XI, 1 (1966), 5-8; *Georgiev V.* Die Deutung der altertümlichen thrakischen Inschrift aus Kjolmen. - LB, XI, 1 (1966), 9-23; *Schmitt-Brandt R.* Die thrakischen Inschriften. - Glotta, 45, 1/2 (1967), 40-60.

ΕΒΑΡ.ΖΕΣΑΣ|ΗΝ ΕΤΕΣΑΙΖΕΚ•Α
||ΒΛΑΒΑΗΣ||
||ΙΣΑΣ||ΛΕΤΕΔ||ΥΕΔ||ΕΙ||ΔΑΚΑΤΡ.Σ.

Надпись двуязычная, текст выполнен, как следует из приводимых нами ниже доказательств, по-гречески с припиской на местном языке, вероятно, на фракийском. Предлагается такое прочтение и истолкование надписи:

1) Ebar[1]zesas[2]ēn[3]etesa[4]izek.a[5]
2) blabaēs[6]
3) isas[7]leted[8]ued[9]ei[10]dakat(o)r.s[11]
1) Эбар прожил 58 лет и жил...
2) если причинишь вред...
3) кто же погребению если причинит...

Части 1-2 выполнены по-гречески, 3 - на местном языке.
[1] Nom. propr., ср. фрак. ИС Ἕβρος, Hebrus, Ebrus, первый элемент Εβρυ- фракийских имен Εβρυ-ζελμις, Εβρυ-ζενις (Detschew, TSR, 163); [2] Не Nom. propr., как считает В. Георгиев, а греч. глагол ζήσας - аорист от ζάω 'живу', с написанием Е вместо Н. Знак || из двух параллельных черт мы считаем словоразделом, а не обозначением M и N, как считает В. Георгиев и вслед за ним Шмитт-Брандт. Во всех случаях знак || начертан на границе двух надежно выделяемых слов. Отметим, что у обоих интерпретаторов почти нет расхождений в делении надписи на слова, текст членится ими как раз в тех местах, где стоит знак ||. Репертуар греческих букв, однако, не знает такого знака для M или N. О том, что в надписи здесь мы имеем греческое слово, свидетельствует и тот факт, что за комплексом ΖΕΣΑΣ, за которым следуем знак || (словораздел) и высеченная буквами меньшего размера цепочка HN, идет комплекс ΕΤΕ, которые вместе составляют фразу, в точности соответствующую греческому стереотипному выражению, неоднократно встречающемуся в посвятительных текстах ζήσας ἔτη 'прожил лет (столько-то)' из надгробных формул. Примеры этих формул дает и В. Георгиев. Приведем некоторые из греческих текстов из Одессоса (Варна), в которых встречается эта формула: Διονύσιος Δεμοσθένου Ἡρακ-

...εώτης ζήσας ἔτη ο΄ 'Дионис сын Демосфена Гераклеота прожил 70 лет'; Διονύσιος Θεστορίδου ἥρως ζέσας ἔτη λβ΄ χαῖρε 'Дионисий Фесторид предводитель (воин) прожил 32 года, прощай' и т.д.;[3] Вслед за Георгиевым мы рассматриваем комплекс HN как цифровое обозначение возраста умершего (H = 8, N = 50) с перестановкой знаков, порядок следования которых точно соответствует словесной передаче в греческом ὀκτὼ καὶ πεντήκοντα = 58; [4] Acc. Sg. от греч. ἔτη, ср. гомер. ἔτεα 'годы' от ἔτος < *ϝετος 'год'. Георгиев считает слово фракийским от и.-е. *wetes-ā(ə). Форму etesa, по-видимому, следует рассматривать как искаженную или диалектную; [5] Знак > следует, вероятно, читать как Z, а не как Γ (как читают Георгиев и Шмитт-Брандт), тогда весь комплекс izeka можно рассматривать как 1. Sg. Perf. от греч. глагола ζάω, ср. ἔζηκα Perf. 'жил', [6] Sg. Conj. Praes. от греч. βλάβω 'вредить', а не *nblabaehegn!* как у Георгиева и Шмитта-Брандта, ср. пример самого Георгиева греческого конъюнктива τιμ-ᾶης.

Вторая часть надписи написана не по-гречески, а по фракийски (или по-фригийски?). [7] Вторая буква, судя по фотографии, "сигма" Pronom., ср. фриг. *is, ios* 'кто', или лат. *is* 'этот он', *as*- Part., ср. фриг. *as*, в 20: ios ni sem[on knu]manei kakun adaket titetikmenos aas knu[... 'кто это[му па]мятнику (погребению) злое причинит, обреченный же...". Георгиев: NYAΣ = n uas(s) sn 'ne laedas hunc (s i v e eum)' рассматривает его как синоним к предыдущему слову (по Георгиеву *n blabahe gn!*); [8] Георгиев: *let-edn 'mortuum (den) Verstorbenen'*, 'умершего, почившего', лат. *letum* 'смерть', Acc. Sg. < **lēteyo* 'умирать'. Однако более приемлемо предложение Шмитта-Брандта, который сближает этот комплекс с глоссой Гесихия λοίτη· τάφος 'могила', λοιτεύειν· θάπτειν 'погребать, хоронить', авест. *raeθ* 'умирать', гот. *ga-leiþan* 'идти', др.-исл. *liða* 'проходить, исчезать, приходить к концу', *liðin* 'мертвый', *leiði "Grabstätte"* и т.д. от и.-е. **leit(h)-* - IEW, 612; [9] EI = греч. εἰ 'если', [10] *Medio-Passiv.*, ср. новофриг. *addaketor, adaketera* 'afficitur' и особенно *dakatior* в недавно обнаруженной старофригийской надписи A 28 из Германоса (Малая Азия) (см. главу "Фригийский язык"); [11] Сигма состоит из 6 штрихов и вряд ли ее следует считать особой буквой, так как число штрихов могло то увеличиваться, то уменьшаться (в старофригийском алфавите оно могло колебаться от 4 до 11 штрихов); [12] Неясно значение знака •. Георгиев и Шмитт-Брандт читают его как *O*.

Надпись, вероятно, не закончена. Вторая часть ее, как мы видели, обнаруживает сходство с фригийскими формами. И если текст написан на фракийском, то это может указывать на его связи с фригийским. Если учесть, что оба языка – и фракийский и фригийский – относились к палеобалканской языковой зоне, то это окажется вполне возможным.

<u>А 3.</u> Надпись на серебряном блюде из Дуванлы Пловдивского округа, обнаружена среди прочих предметов при раскопках Башовой Могилы в 1929 г. Диаметр блюда 20,5 см, вес 428 г.

В этом блюде хранился прах умершего, подвергнутого кремации. Посреди блюда вычерчены два концентрических круга. За ними изображена композиция, представляющая состязание четырех колесниц. Наездники одеты в длинные хитоны в шлемах трех видов "халкидийском", "пилос" и "иллирийском". На щитах эмблемы: кентавр, конь, лев. Надпись выгравирована на внешней стороне блюда греческими буквами. Текст идет слева направо без знаков словораздела. Этот же текст начертан и на трех сосудах, найденных там же. Датируется V в. до н.э.

Лит.: *Филов Б.Д.* Надгробните могили при Дуванлий в Пловдивско, София, 1934, 63-65; *Георгиев В.* Тракийският език. София, 1957; *Detschew D.* Die thrakischen Sprachreste, 110; *Çabej E.* - StFil., 4 (1964), 82.

ΔΑΔΑΛΕΜΕ

Dadaleme[1]

[1] Nom. propr. Gen., вероятно, контаминированное из двух широко распространенных фракийских именных основ *Dada, Dadas* и *Dale-: Dala-zelmis, Dale-tralis, Dalas, Daleis, Dalleas* (Detschew, TSR, 110-115); Detschew, 275: *Dada-lemes*, Δαδα-λεμες; однако второй компонент имени, -λεμες, не находит параллелей во фракийском ономастике. Иначе интерпретирует надпись В. Георгиев, который делит надпись da dale me и сопоставляет с албанской формулой *dhe del (zot) me* 'Земля (Деметра), укрой, защити меня', где *da* равно *de-* первому компоненту имени Δη-μήτηρ, дор. Δα-μάτηρ 'мать-земля', фриг. Γδαν Μα (принадлежность к фригийскому сомнительна) и т.д., а *dale* считается точным соответствием алб. *dal* 'выходить' и наконец *me* сближается с алб. *me* 'меня'. Чабей также пытается интерпретировать надпись с помощью албанского, однако в отличие от Георгиева он сближает ее с алб. фразой *dhe, ndal me (mua)* 'земля задержи меня'. Обе интерпретации спорны, так как албанский язык, даже если бы он продолжал фракийский язык (что сомнительно), намного сильнее должен отличаться по своей морфологической и фонетической структуре от реконструируемого фракийского текста. Поэтому наиболее вероятно предположение, что надпись на блюде и на других предметах обозначает имя погребенного в род. падеже. (Подробнее см. *Нерознак В.П.* - В кн.: Этимология. 1973. М., 1975, с. 199).

<u>А 4.</u> Надпись на золотом перстне из Арабаджийского кургана из Дуванлы. Перстень был обнаружен при раскопках Арабаджийской Могилы в Пловдивском округе в 1931 г. Кроме перстня там были обнаружены: золотая пластинка-нагрудник, 17 золотых подвесок от ожерелья, 19 золотых монет, золотые серьги (6 штук), две массивные золотые серьги в форме спирали, серебряный кувшин, серебряное сито, бронзовое зеркало, бронзовый амулет, аттическая гидрия и другие (свыше 50) мелкие предметы. На перстне с надписью высечено изображение нагого всадника. Надпись полукругом охватывает фигуру всадника, в нескольких местах она сильно разрушена. Предметы из кургана датируются V в. до н.э.

Л и т.: *Филов Б.* Надгробните могили при Дуванлий. Пловдивско, 129-131, *Георгиев В.* Тракийският език, 10-14; *Pisani V.* - Paideia, XVI, 4, 245.

HYΣIH......ΔΕΛΕ MEZHNAI
eusiē[1].... (epsie) .....dele[2] mezenai[3]...

[1] Филов читает HYΣ или HΨΣ, четвертая буква, возможно, I, от пятой лишь следы. В. Георгиев читает HYΣ IH, где первую часть HYΣ обоснованно сближает с греч. (гомер.) εὔς 'доблестный, славный'. Однако его сопоставление с греч. ἴη - культовым восклицанием двух других испорченных знаков ненадежно; [2] Все буквы испорчены, Филов реконструирует ΔΕΛΕ, возможно Nom. propr. обладателя перстня, Георгиев: ΔΕΛΕ, как в А 3 в смысле 'защити'. Однако все ненадежно; [3] Шестая буква испорчена, Филов читает Λ, Георгиев Α. Следует принять отождествление этого комплекса В. Георгиевым с мессапским божеством (Iuppiter) *Menzana*, в жертву которому приносили лошадей, иллир. **mandos* 'маленький конь', ИЛ *Menda*, и заимствованное в лат. из иллирийского *mannus* 'малорослая лошадь галльской породы'. По-видимому, это слово имелось и во фракийском; ср. рум. *mânz*, алб. *mës, mezi* 'жеребенок'. Однако мы склоняемся к мысли, что здесь мы также имеем Nom. propr., ср. фрак. имя личное женщины Μεζαναια в надписи из Кавадарци: (Detschew, TSR, 291): Μεζαναια τῷ ἰδίῳ ἀνδρὶ 'Αλεξάνδρῳ 'Медзаная своему мужу Александру (посвятила, воздвигла и т.п.)'. Тем самым можно читать надпись и с комплекса MEZHNAI с возможным переводом 'Медзена(я) доблестному... (своему такому-то подарила)'. Ср. также В. Пизани: N.N. [δε]δελε με ζηναι 'fecit me uxori', 'сделал меня женой', где ζηναι < **gu̯ena* 'жена', однако он сам же считает свое прочтение ненадежным. Вероятно, надпись на перстне была выполнена по-гречески по заказу женщины фракиянки и адресована своему мужу. Все же и наше прочтение нельзя рассматривать как бесспорное.

<u>А 5.</u> Надпись на золотом перстне. Перстень был обнаружен при раскопках Большого кургана (Големата могила) в Дуванлы, Пловдивского округа (Болгария). На перстне изображен нагой всадник, как и на перстне из Арабаджийской могилы. Позади всадника выгравирован правильными одинакового размера буквами текст. Перстень дошел в хорошей сохранности и все буквы четко различимы. Надпись датируется V в. до н.э.

Л и т.: *Филов Б.* Надгробните могили при Дуванлий, 58; *Георгиев В.* Тракийският език, 14; *Pisani V.* Paideia, XVI, 4, 245.

ΣΚΥΘΟΔΟΚΟ
Skythodoko[1]

[1] Nom. propr. Gen. masc. от основ на -о. Б. Филов считает надпись род. падежом (древняя форма) от Σκυθόδοκος вместо Σκυθοδόκου. В. Пизани определяет имя на надписи как фракийское, но с греч. окончанием о (вместо -ου, характер-

ным для аттического диалекта того времени (V в. до н.э.). В. Георгиев также рассматривает имя как фракийское. Его следует однако рассматривать как греческое имя во фракийской передаче.

А 6. Надпись-граффито на глиняном блюде, обнаружена при раскопках Куковой могилы в Дуванлы, Пловдивского округа (Болгария). Датируется V в. до н.э.

Л и т.: *Филов Б.* Надгробните могилы при Дуванлий, 58 сл.; *Георгиев В.* Тракийският език, 14, сл.

ΙΠΠΟΜΑΧΣ
Hippomah(e)s[1]

[1] Nom. propr. Nom. Sg. masc. от греческого имени личного Ἱππόμαχος. Неясно, является ли выпадение гласного последнего слога ошибкой гравера, или же закономерным написанием, вызванным фракийским влиянием, как считает В. Георгиев.

А 7. Надпись на глиняной аттической гидрии, которая была обнаружена среди прочих предметов в Башовой могиле в Дуванлы, Пловдивского округа (Болгария). На гидрии изображены Диоскуры, стоящие рядом с конями и держащие в руках по два копья. На головах – петасы (широкополые головные уборы). Над одной из фигур видны следы надписи, которую невозможно восстановить. Над изображением Диоскуров и женщины-жрицы можно различить слово из 4 букв, над жрецом также начертано слово из 5 букв. Надпись датируется V в. до н.э.

Л и т.: *Филов Б.* Надгробните могили при Дуванлий, 74-78; *Георгиев В.* Тракийският език, 15-16; *Bonfante G.* - Hesperia, XXIV (1955), 108-109.

ΚΟΑΣ
ΚΟΜΟΣ
koas[1]
komos[2]

[1] Надпись можно рассматривать как квазибилингву: оба слова являются обозначениями жрецов. Дж. Бонфантэ считает надпись фракийской и сравнивает κοας с καύης 'жрец', καυε καυειν - Acc. fem. 'жрицу' у Гиппонакта (Diehl, fr. 5), греч. κοέω 'замечаю, понимаю', θυο-σκόος 'жрец, наблюдающий за жертвоприношением' < и.-е. (s)kou-. Ср. также у Гесихия κοίης·οἱ δὲ κόης.ἱερεύς 'жрец'. Глосса в форме koēs полностью соответствует ΚΟΑΣ в нашей надписи. Слово, возможно, палеобалканского (негреческого) происхождения; [2] В. Георгиев всю надпись считает греческой и комплекс ΚΟΜΟΣ рассматривает как культовое греческое слово, реконструируя для него архетип по словообразовательной модели *ἱεροκόμος, с ἱερο-ποιός, ἱερουργός и ряд других, которое сравнивает с греч. ἱππο-κόμός 'конюх', εἰρο-κόμος 'шерстобит', κομέω, κομίζω 'заботиться', κάμνω 'работать'. Сравнение это вызы

вает сомнения. По-видимому, сакральный термин, палеобалканского (фракийского или другого негреческого и.-е. языка происхождения.

A 8. Надпись на серебряном тазике из с. Александрово, Ловчанского округа (Болгария). Кроме того там же были обнаружены 2 других серебряных тазика без надписей, бронзовая энохоя, бронзовое ведро и бронзовый таз. Предметы поступили в Народный музей в Софии в 1900 г., о самом погребении, где были найдены перечисленные предметы и о раскопках сведения отсутствуют. Надпись выгравирована пунктиром на внешней стороне тазика. Датируется V в. до н.э.

Л и т.: *Филов Б.* Надгробните могилы при Дуванлий, 180-185; *Он же.* - ИАД, VI, 1918, 60; *Seure G.* Archeologie Thrace. Paris, 1925, 33; *Георгиев В.* Тракийският език, 22-23; *Pisani V.* - Paideia, XVI, 4, 245.

ΚΟΤΥΟΣΕΓΓΗΙΣΤΟΝ
Koty[1]os[2]en[3]gē[4]i(e)ston[5]

'О Котис, который в землю да ниспосылается'. Надпись греческая, хотя и посвящена фракийцу.

[1] Nom. propr. Voc. masc. ср. фрак. ИЛ Κοτις, Κοτυς. Филов и Георгиев читают: Kotyos; [2] *os* = греч. ὅς 'который'; [3] EN = греч. ἐν 'в'; [4] *gē* = Loc. Sg. греч. γῆ 'земля'. Георгиев читает: ΓΗΙ и считает его фракийским словом, сближая в то же время с греч. γῆ, γέη, дор. γᾶ, гомер. γαῖα 'земля'; [5] Imper. Praes. Med. от глагола ἵστημι 'ставить, класть' или же от ἵημι 'посылать' и тогда перевод 'да ниспосылают'. Во всех случаях надпись следует рассматривать, как посвящение фракийцу Котису, на предметах, сопровождающих его в загробный мир.

A 9. Надпись на серебряном тазике из с. Браничево (Болгария), который обнаружен при раскопках одного из фракийских могильников. Надпись датируется IV-III вв. до н.э.

Л и т.: *Дремсизова Ц.* Сборник в.чест на акад. Дечев. София, 1958; *Георгиев В.* Тракийският език, 23-25.

ΤΗΡΗΣ ΑΜΑΤΟΚΟΥ ΠΑΔΡΥ ΙΗ
Tērēs[1] Amatokū[2] padru[2] iē[4]

'Терес (сын) Аматока Патра 18 лет (жил)...

[1] Nom. propr. Nom. Sg. masc. Τηρης - хорошо известное фракийское имя, оно стоит в начале генеалогического древа фракийских царей (*В. Бешевлиев.* Проучвания върху личните имена у траките, 7); [2] Nom. propr. Gen. Sg. masc. распространенное фракийское имя (Detschew. - TSR, 15; Бешевлиев, Проучвания, 14, 23); [3] Nom. propr., Gen. Sg. masc. Nom. *Patros, *patron, ср. иллирийск. (или фракийск.?) Πατραος - царь Пеонии (340-313 гг. до н.э.) и Πατρων в надписи Σατρων Δροσ[σου] (*A. Mayer.* Die Sprache der alten Illyrier, I. Wien, 1957, 261); [4] Комплекс ΙΗ мы считаем цифровым обозначением возраста умершего (18).

А 10. Надпись в виде двух печатей на глиняном сосуде из Дялул Грыдищей (Румыния).

Л и т.: *Daicoviciu G.* Studii şi cercetări de istorie veche, VI, 1-2. Bucureşti, 1955, 57-59, 200-202; *Георгиев В.* Тракийският език, 25-26.

На первой печати: Decebalus[1]
На второй печати: Persorilo[2]

[1] Nom. propr. Nom. Sg. masc. Хорошо известное дакийское имя личное; [2] Георгиев читает Decebalus per Scorilo 'Децебал сын Скорила', где **per* < и.-е. **p(o)u̯ér(o)* = лат. *puer* 'мальчик', *-por, -per* во фракийских именах *Marcipor, Oluper, Ziper, Naepor* и др. *Scorilo,* по Георгиеву, *Gen. Sg.* по типу Σκυθοδοκο, Εμινακο. В дополнении к дешифровке (стр. 84) он сравнивает его с первым компонентом албанских имен личных *Perdoda, Ndue Perbrunga, Geg Pergega* и т.д., и отождествляет с дакийским *per* 'сын'. Однако элемент *per* в албанском, вероятно более древняя ступень алб. предлога *prej* 'из'. Первоначальное значение этих имен следовательно: Леф из Доды (фис или род), Ндуе из Брунги, Гег из Гегний. Поскольку комплексы *Decebalus* и *Perscorilo* нанесены на каждую печать отдельно, то думается, что на печатях мы имеем два имени, или два компонента сложного имени. Надпись на второй печати Perscorilo можно считать отдельным именем, которое хотя в такой форме и не встречается во фракийском (есть лишь форма *Scorilo*), тем не менее имеет сходные по словообразованию параллели во фракийской ономастике. Ср. этникои *Perburidavensis* от фракийского топонима *Burridava,* ср. этникон без элемента *per-* Βουριδαυηνσιοι (D. Detschew, TSR, 81-82), ср. также фрак. ИЛ Κόσις и ИС *Percosius,* Περκώσης (D. Detschew, TSR, 255, 364). *Perscorilo* - Nom. propr. Nom. Sg. masc., ср. "Scorilo Dacorum dux" 'Скорило - вождь даков'. Об этом имени подробно см. D. Detschew, TSR, 460-461. Нельзя исключить предположения, что надпись выполнена на местном варианте балканской латыни.

В. Мизийская надпись

В 1. Надпись из Уюджука на мраморной плите была обнаружена на границе между древними Phrygia Epiktetos и Mysia (совр. Турция) недалеко от Котиайона (Kotyaion) на р. Тембрис между древним г. Дорилайоном (совр. Эскишехир) и Айзаной (Aizanoi). В верхней части плиты изображено какое-то животное. Надпись датируется IV-III вв. до н.э., она состоит из семи строк. Текст надписи сильно поврежден. Направление письма справа налево.

Л и т.: *Cox-Cameron.* - Klio, XXV, 1-2 (1932), 34-39; *Friedrich J.* KlSD, 140-142; *Kretschmer P.* - Glotta, XXII (1934), 201-203; *Георгиев В.* Тракийският език, 26.

1 [.........]e[........]j 2 [....]ko[....]a[x]e[.....]a[...][1] 3 lamnlavaj[2]nokseś[3]·amri 4 ad[4]levasij·arlavoj·te 5 epavijuiś-

anevnevej bι·ʝanoi apnekovsn·ϙaṭan tv[·]7 likeš.braterais[5] patriji[6]isk[...] caret

[1] Графика надписи имеет ряд особенностей. С одной стороны, формы некоторых букв совпадают со старофригийскими образцами. С другой стороны, ряд знаков имеет параллели в лидийском алфавите. Характерной особенностью графики надписи, по мнению Фридриха, является различение трех видов сибилянтов: F = *s*, ⚡ = *š*, как и в лидийском, и знака ⊿, который Фридрих идентифицирует как *z*. Последний знак, вероятно, можно рассматривать как *j* или *g*. Ср. пересмотр чтения зеркальных знаков ⋎, ⋏ во фригийском, которые до недавнего времени читали как *z*, а теперь читают как *j* (М. Лежен, И.М. Дьяконов, В.П. Нерознак).

Согласно Ксанфу-лидянину у Страбона (XII, 572), мизийцы говорили на смешанном лидийско-фригийском языке: μαρτυρεῖν δὲ καὶ τὴν διάλεκτον. μιξολύδιον γάρ πως εἶναι καὶ μιξοφρύγιον. Это надо понимать, вероятно, как то, что в Мизии говорили на местном языке, близко родственном к фригийскому, но в составе которого было много лидийских (хетто-лувийских) заимствований; [2] В строке 3 можно выделить комбинаторно комплекс *lavaj* (у Фридриха всюду *z*) и в 4 *lavoj*, которое (как сокращение?) можно сравнить со старофриг. *lavagtaei* (греч. λαϝαγέτας = мик. *ra-wa-ke-ta*); [3] *nϙkses* (читается *nikses*), ср. изолированное фриг. имя личное (Восточная Фригия) Νεξιν (Acc. sg.) MAMA VII, 585, Nom. - Νεξις (Zgusta, KLPN, 358); [4] *ad-* в комплексе *adlevasij* также можно видеть параллель к фриг. *ad-*: *addaket*, *ad-beret* < αββερετ; [5] *braterais* от и.-е. **bhrātēr* 'брат', ср. фриг. βρατερε(ι) Dat. Sg.; [6] *patriji* - Dat. Sg. от и.-е. **patǝr* 'отец', ср. типологическую параллель из одной старосабельской надписи *matereéh patereéh* в прочтении Г. Радке[15]. Поскольку во фригийском языке засвидетельствовано кроме слова **brater* 'брат' также слово *matar* и оба в форме, близкой к реконструируемой индоевропейской, можно вполне допустить, что слово **pater* существовало и во фригийском. Все остальное в надписи не поддается истолкованию. Следует подчеркнуть, что поддающиеся истолкованию комплексы надписи говорят о близости языка этой надписи к фригийским языковым остаткам.

D. Фракийские глоссы и дакийские названия растений

Важным источником сведений о древних реликтовых индоевропейских языках палеобалканского ареала (фракийский, иллирийский, мессапский, древнемакедонский, фригийский) являются глоссы у античных авторов и византийских лексикографов. Особое значение для исследований палеобалканских языковых остатков имеет словарь Гесихия Александрийского, ран-

---

[15] *Radke G.* Umbri. - RE, Suppl. IX (1962), col. 1764, В.Пизани читает это место matereíf patereíf (*Pisani V.* Le lingue dell' Italia antica oltre il latino. Torino, 1964 c. 226).

невизантийского лексикографа, жившего около V в. н.э. (о словаре Гесихия см. ниже). Помимо Гесихия, фракийская лексика сохранилась также в словаре Фотия, анонимном Etymologicum Magnum и в ряде других источников, в первую очередь в схолиях к древним писателям. Материал глосс неравноценен, некоторые из них, обозначенные как фракийские, при рассмотрении должны быть исключены как недостоверные, другие же относятся к иноязычному окружению.

Помимо собственно глосс в апеллятивную лексику фракийского языка мы включаем дакийские названия растений, которые дошли до нас из списка целебных трав и растений римского военного врача Диоскорида[16] (I в. н.э.), жившего при императорах Клавдии (41-54 гг. н.э.) и Нероне (54-63 гг. н.э.). Ссылаясь на дакийскую фитонимию, фракийский языковой комплекс иногда называют фрако-дакийским (И.И. Руссу).

Издатель Диоскорида М. Веллман считает, что этот список был заимствован из труда Памфила "О травах" Περὶ βοτάνων, жившего также в первой половине I в. н.э., т.е. еще в непокоренной Римом, а следовательно и не романизированной Дакии. Тот же Веллман отмечает, что синонимический список названий растений был добавлен к первоначальному сочинению Диоскорида лишь в III в. н.э., т.е. во время интенсивной романизации римской провинции Дакии. Поэтому пометы Δάκοι, Daci могут означать не только, что эти названия дакийские, но лишь просто указывать на то, что они засвидетельствованы в провинции Дакия, которая к тому времени была заселена римскими колонистами[17]. Многие так называемые "дакийские" названия растений, как показывает анализ, являются искаженными латинскими или греческими словами.

К концу III в. н.э. или даже к началу IV в. н.э. относится и запись дакийских названий растений в гербарии Псевдоапулея, которая в некоторых случаях отличается большей обстоятельностью описания. Д. Дечев со ссылкой на издателей (Howald-Sigerist, Corpus Medicorum Latinorum, IV) указывает, что список Псевдоапулея включает ботанический словарь IV в. н.э. К этому времени местное население практически было почти полностью ассимилировано.

Фракийские глоссы и дакийские названия растений с середины прошлого века становятся объектом лингвистического изучения. Уже в работах Я. Гримма[18] делается первая попытка истолкования материала глосс. В различной степени исследованию фракийской лексики уделяли внимание многие[19] из-

---

[16] Pedanii Dioscoridis Anazarbei de materia medica, libri quinque, edidit Max Wellmann, vol. I-III, Berolini, 1907-1914.

[17] *Detschew D.* Die thrakischen Sprachreste, c. 541-542.

[18] *Grimm J.* Geschichte der deutschen Sprache, Leipzig, 1848, c. 204-215.

[19] *Leo F.* Einige Bemerkungen über die Sprache der Geten. - KZ, III (1854), c. 176-194; *De Lagarde P.* Einige Bemerkungen über iranische Sprachen ausserhalb Irans. Gesam-

вестные филологи XIX века. Подробному лингвистическому анализу подверг фракийские глоссы В. Томашек в своем компендиуме о фракийцах[20]. В полном объеме все фракийские глоссы представлены в собрании фракийских языковых остатков у Д. Дечева[21]. Лингвистический анализ фракийских глосс дается В. Георгиевым[22] в специальных монографиях по фракийскому языку, а также в многочисленных статьях и разделах ряда книг. Список фракийских глосс дает и И.И. Руссу[23] в сводной работе по фракийскому языку, однако критерии включения тех или иных глосс у него весьма произвольны, кроме того он необоснованно включает в список фракийской апеллятивной лексики также и фригийские глоссы. Нет строгого разграничения фракийского лексического материала от фригийского и в вышеназванных работах.

Исследованием ботанических названий из Дакии помимо названных исследователей специально занимались Д. Дечев и В. Георгиев[24]. В работе В. Георгиева предлагается ряд уточнений и новых объяснений дакийских названий растений. И наконец этимологическому анализу фракийских глосс и дакийских названий растений уделяется внимание в работах И. Дуриданова и В.Н. Топорова[25]. Помимо названных работ за последние годы появился ряд статей, посвященных отдельным глоссам и дакийским названиям растений. Все это заставляет дать новую объективную сводку фракийского апеллятивного материала на современном уровне лингвистических знаний.

---

melte Abhandlungen, Leipzig, 1866, с. 176-194, 276-295; *Roesler R.* Über das Thrakisches, ZOeG, 1873, с. 105-116; *Fick A.* Die ehemalige Spracheinheit der Indogermanen Europas. Göttingen, 1873, с. 408-423; *Meyer G.* Zu den thrakischen Glossen. - BB, XX (1894), с. 116-124; *Kretschmer P.* Einleitung in der Geschichte der griechischen Sprache, с. 217 и сл.; *Solmsen F.* Thrakisch-Phrygisches. - KZ, 34 (1897), с. 68-80.

20 *Tomaschek W.* Die alten Thraker, II, 1, с. 22-36.

21 *Detschew D.* Die thrakischen Sprachreste. Wien, 1957.

22 *Георгиев В.* Тракийският език, с. 54-56; *Он же.* Траките и техният език, с. 201-223.

23 *Russu I.I.* Limba traco-dacilor, с. 89-130.

24 *Dečev D.* Die dakischen Pflanzennamen. Sofia, 1928; *Georgiev V.* Die dakischen Glossen und ihre Bedeutung zum Studium der dakischen Sprache. LB, VIII (1964), с. 5-15.

25 *Duridanov I.* Thrakisch-Dakische Studien, I. Sofia, 1969; *Он же.* Езикът на траките, с. 20-25 и 72-86 (надежно фракийскими И. Дуриданов называет лишь 23 глоссы из античных и византийских источников); *Топоров В.Н.* К древним балкано-балтийским связям в области культуры и языка. - В кн.: Первый симпозиум по балканскому языкознанию, с. 24-38; *Он же.* К фрако-балтийским языковым параллелям. I. - В кн.: Балканское языкознание. М., 1977, с.30-63; То же. II. - В кн.: Балканский лингвистический сборник. М., 1977, с. 59-117.

alonhus Nom. propr.?

*'Αλογχεῖν''Αλόγχους μιμεῖσθαι ὅ ἐστιν ἔθνος Θρᾳκῶν - Hesych. Вероятно, Nom. propr.? Уже сам текст объяснения глоссы заставляет принять конъектуру Альберта 'Αλογχους = Δολόγχους, Dolongi, Dolongae; ср. название фракийского племени Δόλογκοι (Detschew. - TSR, 148) и эпоним Δολόγκος. Другую конъектуру ἀλογεῖν'ἀλόγος предложил Шмидт. Менее вероятно.

alonhon 'копье, наконечник'

ἄλογχον'δόρυ'τὸ σιδήριον, θρᾳκικῶς - Etym. M. 'копье, железо по-фракийски', ἀλογχόν'δόρυ'τό ἀσιδήριον - Hesych. 'копье не железное'. В Etym. M. σιδήριον стоит по общепринятому мнению вместо ἀσιδήριον (Detschew, - TSR, 13). От греч. λόγχη 'наконечник копья, копье', которое также не имеет убедительной этимологии, по-видимому, от *λογχος, ср. лат. longus "длинный", Frisk, GEW, 132.

aloitis 'горечавка, горчанка, Gentiana'

γεντιανή'οἱ δὲ κενταύρειος ῥίζα, οἱ δὲ ἀλόη Γαλλική, οἱ δὲ Χειρώνιον Δάρδανοι ἀλοῖτις 'Ρωμαῖοι γεντιάνα, Θοῦσκοι κικένδα, οἱ δὲ κομιτιάλις - Diosc. 3, 3 RV (W, 2, 4) A graecis dicitur aloe Gallica, alii gentiana... Dardani aloitis... Pseudoap. 16 (HS, 51). В обоих источниках глосса названа дарданской. Tomaschek, Thr., II, 1, 26: др.-верх.-нем. *elo* 'ярко-коричневый, желтый', н.-нем. *elwer* то же. Несомненно, связано с греч. ἀλόη 'алоэ', 'столетник', однако, вопрос о том, какой язык послужил источником для другого, не совсем ясен. В греческом, во всяком случае, это заимствование, поэтому можно предположить, что греч. ἀλόη было заимствовано из палеобалканского (дарданского) источника. Высказывается также мысль о восточном происхождении греч. ἀλόη, см. Frisk, GEW, 77. Ср. также ἄλοτας'ῥαβδοφόρος 'жезлоносец, ликтор' (H. Krahe, Die Sprache der Illyrier, 44).

argilos 'мышь'

"Αργιλος, πόλις Θράκης...
...ὑπὸ Θρᾳκῶν ὁ μῦς ἄργιλος... - St. Byz. 112-113. Tomaschek. Thr., II, 1, 4 считает глоссу ἄργιλος'μῦς изобретенной и сближает топоним "Αργιλος с глоссой Гесихия ἄργιλος'ἡ σμεκτὶς γῆ, ἡ λευκόγειος 'вычищенная земля, белоземельный' и с двумя другими глоссами ἄργελλα'οἴκημα Μακεδονικόν ὅπερ θερμαίνοντες λούονται и ἀργίλλα'κατάγειοι οἰκοδρύγματα Κιμμερίων - Ephor. apud Strabo 5,4, 5 < *arg'- 'блестящий, беловатый'. Этимологию Томашека принял Н.Йокл (Streitbergs Festgabe, 177), который в то же время считает сомнения в подлинности глоссы ἄργιλος'μῦς необоснованными. Сходное семантическое развитие он видит в балтийских языках лит. *pelė* 'мышь' и *pelėt* 'плесневеть', ср. лтш. *pele* 'мышь', лат. *pallare* 'быть бледным, блеклым'. Менее убедительно D. Detschew, TSR, 23 для топонима "Αργιλος от *ark-

'запирать на замок, стягивать', лат. *arceo* 'закрывать на замок', арм. *argel* 'засов' и Х. Барич (AACJE, II (1924), 379-389, Linguističke Studije, 13, Istoria arbanaškog jezika, 21) от греч. ὄρχιλος 'птица королек' < **orgh-*. Более предпочтительно объяснение Н. Йокля; со своей стороны мы сошлемся на глоссу Гесихия ἄργιος· λευκός, ταχύς 'белый, быстрый'.

asa- 'название растения'

βήχιον ἢ βήκιον· οἱ δὲ πήχιον, οἱ δὲ πετρίνη, οἱ δὲ πετρώνιον, οἱ δὲ κύθιον, οἱ δὲ παγγόνατον, οἱ δὲ χαμαίλευκην, οἱ δὲ πρόχετον, οἱ δὲ ἀκρόφυλλον, οἱ δὲ χαμαίγειρον, Αἰγύπτιοι σααρθρά, Ῥωμαῖοι τουσσιλάγω, οἱ δὲ φαρφαρίαμ, οἱ δὲ πουστουλάγω, Βέσσοι ἀσᾶ - Diosc., 3, 112 RV (W. 2. 124). Tomaschek. - Thr. II, 1, 28: ἀσᾶ < **ak'-* 'быть острым', лтш. *ass* 'острый'; Duridanov. - TDS, I, 85: лит. диал. *asỹs (esỹs)* 'хвощ, Equisetum', лтш. *asi, asas* 'камыш, тростник'; Дуриданов. - Езикът на траките, 20 сравнивает также с лтш. *ašs, ass* 'острый', ст.-сл. *остръ*, лит. *aštrùs* 'острый'. Ср. также топонимы 'Ασαί, κώμη Κορίνθου τὸ ἐθνικὸν 'Ασαῖος. ἐστὶ καὶ κώμη Θρᾴκης 'Ασαί τὸ ἐθνικόν τὸ αὐτό - St. Byz. 130, 1, "Ασαι· ὄνομα ὄρους 'название гор' - Suid. Lex. Ср. также алб. ashë, ashja 'каменный дуб', 'Ilex acuifolium', 'остролист', ср. выше ἀκρόφυλλον 'остролист', народные названия этого растения в албанских диалектах также связаны с понятием "острый" *gjemp ujku* (Bilisht), *glemp ulku* (Dardhe) - волчья колючка'. - *Mitrushi I.* Druret dhe shkurret e Shqipërisë, Tiranë, 1955, 303; *Idem.* Dendroflora e Shqipërisë, Tiranë, 1966, 324.

astralian - Nom. propr.

'Ἀστραλίαν· τὸν Θρᾷκα Λύδοι - Hesych, 'лидийцы фракийца (так называют)'. Tomaschek. - Thr., I, 57 объясняет эту глоссу контактами меонийцев (карийцев?) с траллами и сравнивает с другой глоссой Гесихия ἀστραλός· ὁ ψαρός θετταλοί 'скворец у фессалийцев', лат. *sturnus*, англосакс. *stearn* 'скворец'. Сомнительно. Вероятно, Nom. propr., ср. Εἰσατράλις (Detschew, - TSR, 165) и многочисленные имена со вторым компонентом - τραλης, -τραλις, *-tralis, -tralus* (Detschew. - TSR, 518) и этноним ряда палеобалканских племен в южной Иллирии и в Малой Азии Τράλλεις, Τράλλοι, *Tralles*. О том, что лидийцы могли называть фракийцев по городу, говорит тот факт, что город на границе Лидии и Фригии носил название Τράλλης, Τράλλα (Τράλα), ср. также название города в Карии Τραλλέις (Detschew. - TSR, 518-520). Вопрос об этнической принадлежности траллов не совсем ясен - фракийцы? иллирийцы?

balios, balion 'белый, светлый'

Βάλιος· ὄνομα τοῦ ἵππου τοῦ 'Αχιλλέως. σημαίνει δὲ καὶ τὸν ποικίλον. Εὐριπίδης "Βαλίαν ἔλαφον" φησιν, ἢ φάλιός τις ὢν ὁ λευκομέτωπος καὶ ὁ λευκός - Etym. M. 'Кличка коня Ахил-

ла "Балиос", оно имеет также значение "пестрый"... или же говорят о белом или о чем-либо с белым пятном', τὸ φάλιον δὲ καὶ βάλιον λέγουσιν ἐπὶ τὸ ἔχοντων τὸ λεύκον ἐπὶ τῷ μετώπῳ - Schol. Theocr. VIII, 26 '"Фалион" же и "балион" говорят об имеющих белое на лбу', φαλ[λ]ός· λευκός 'белый', φαλιόπουν· λευκόπουν 'белоногий', φαλ[α]ιοί ταῦροι· λευκομέτωποι 'быки с белой звездочкой на лбу' - Hesych. ср. также βαλ[λ]ήν· βασιλεύς· Φρυγιστί - Hesych. К этому ср. ряд фракийских личных имен Βαλας, Βαλης, *Balius*, а также эпитет Юпитера Βαληος и эпитет Диониса Βάλις (Detschew. - TSR, 41). Как справедливо считает Дечев, вся группа восходит к и.-е. **bhel-* 'сиять, блестеть, сверкать', др.-инд. **bhā-lā-m* 'блеск'. Палеобалканское слово с типичным для палеобалканских языков изменением *bh* > *b*, ср. греч. φέρω, др.-макед. Βεροια, мессапск. *berain*, фриг. *ab-beret*, алб. *bie*, *berë*. Эта глосса имеет точную параллель в албанском, ср. группу слов, обозначающих белое пятно или отметину у различных животных *bal, -i* 'собака с белыми пятнами', ср. выше ποικίλον 'пестрый', *balash, balosh* 'конь с белой звездочкой на лбу', ср. выше λευκομέτωπος 'с белой отметиной на лбу', *balë* - говорят о лошадях или овцах с белой отметиной на лбу, *baler, baliskë* 'белолобая коза', *balo* 'белый бык' и *balushë* 'светлое пятно, образующееся от луча солнца в темной комнате' (Нерознак, Фракийские реликты в балканских языках, 82), ср. также арум. *bal, -i, baliu, ba-le* 'названия, даваемые собакам и лошадям пестрого цвета', в особенности тем, которые имеют пятна на лбу, ср. также н.-греч. μπάλιος с тем же значением (T. Papahagi, DDA, 19..) Ср. также топоним *Балша* < **Balissa* < **Bhelissa* (Дуриданов, Сборник Дечев, 1958, 151-166). Другие надежные параллели происходят из балтийских языков, ср. лит. *bãlas* 'белый', лтш. *bãls* 'бледный, белый', греч. φαλιός 'светлый, с белыми пятнами'. Тем самым мы здесь имеем надежную палеобалкано-балтийскую лексическую изоглоссу, свидетельствующую о древнейших языковых связях этих двух ареалов. К этому следует добавить сближение дакийского топонима Βάλαυσον с вышеназванной группой балтийских слов у Дуриданова (TDS, 19..). Все же вопрос о фракийском происхождении глоссы остается открытым.

bolinthos 'бык, тур'

Ἐν τῇ Παιονίᾳ φασὶν ἐν τῷ ὄρει Ἡσαίνῳ καλουμένῳ, ὃ τὴν Παιονικὴν καὶ τὴν Μαιδικὴν ὁρίζει, εἶναι τι θηρίον τὸ καλούμενον βόλινθον, ὑπὸ δὲ τῶν Παιόνων μόνακον [μοναικο]ν τοῦτον λέγουσι τὴν μὲν ὅλην φύσιν παραπλήσιον εἶναι βοΐ... Aristot. de mirab. ausc. I, 830 a 5. Tomaschek, II, 1, 5 сравнил корень со ст.-слав. *volъ*, а суффикс -ινθος с *-end* в ст.-слав. *govędo*.

Эта же этимология повторяется и Д. Дечевым (TSR, 74). Иначе В. Георгиев (Тракийският език, 55) < и.-е. **bhl̥n-en*, др.-инд. *boli*, англосакс. *bula*, нем. *Bulle* 'бык' и суффикс -ινθ- к слав. -ѦТ, как в ст.-слав. ТЕЛѦ, род. п. ТЕЛѦТЕ с переходом и.-е. *l̥* > фрак. *-ul-*, в греческой традиции пере-

авшееся -ολ- и с изменением и.-е. суффикса -ent>фрак. -th- (Дуриданов, Езикът на траките, 20-21). Ср. у Геси- βόλβιτα·ἀφόδευμα βοός 'бычий навоз', ср. также Bulbi- Nom. propr., которое Дечев (TSR, 79) сравнивает с др.- . и англосакс. названиями быка (см. выше) и лит. balius '. После глоссы Гесихия βόλβιτα·ἀφόδευμα следует глос- βόλυνθον·τὸ αὐτό то же самое (т.е. навоз), далее ср. βο- τοις·βολβίτοις. Изосемантическую связь мы наблюдаем в янском, где по мнению Фасмера (ЭСРЯ, I, 424-425), go- 'крупный рогатый скот' и г о в н о 'excrimentum' ло происходить от одного корня. Frisk, GEW, 250-251: βό- νθος < *βόνυνθος в результате диссимиляции.

bonassos, bonasos 'тур, бык'

'Ο βόνασσος (Var. βόνασσος Arist. de anim. hist. B 1 8b 31; ἔχει δὲ καὶ ὁ βόνασος (Var. βόνασσος, βόννασος) νεται μὲν ἐν τῇ Παιονίᾳ ἐν τῷ ὄρει τῷ Μεσσαπίῳ, ὁ ορίζει Παιονικὴν καὶ τὴν Μαιδικὴν χώραν, καλοῦσι δ'αὐτὸν οἱ ονες μόνακον. τὸ δὲ μέγεθος ἐστιν ἡλίκον ταῦρος, καὶ ἔσ- ν ὀγκωδέστερον ἢ βοῦς I, 45, 630a 18; τοῖς βονάσοις (Var. νάσοις, βωννάσοις) - Arist. de part. anim. Γ 2, 633a 14. aschek. - Thr., II, 1, 6 считает это слово возникшим в ультате изменения m > b из *monassos, которое в других чаях выступает в вариантах μόνακος, μόναικος, μόνοψ. tschew, TSR, 75 выступает против сближения этих двух слов том основании, что μόνακος пеонийское слово, тогда как ασος и βόλινθος - медийские. Пеласгийской считает глоссу О. Мас- сон, Kratylos, 2 (1960), 170. Βόνασος, вероятно, связано этимоло- гически с предыдущим словом. Однако все остальное неясно.

bria 'город'

Μεσεμβρία, μεγαρέων ἄποικος, πρότερον δὲ *Μενεβρία, οἷον ένα πόλις, τοῦ κτίσαντος *Μένα καλουμένου, τῆς δὲ πόλεως ρίας καλουμένης θρᾳκιστί Strab. 7, 6, 1; βρίαν·τὴν ἐπ'αγ- οῖς κώμην - Hesych.; βρία γὰρ τὴν πόλιν φασι θρᾷκες - St. z. См. слово Μεσεμβρία. Ср. также топоним во Фракии Βρέα многочисленные топонимы с элементами -βρια, -βριη, -βρι etschew, TSR, 86-87), ср. также фриг. топоним Βρια (Ram- ay, Geogr. of Asia Minor, 137). Fick, Spracheinheit, 417 возводит βρία к и.-е. *u̯er- 'закрывать, покрывать, охра- ять', др.-инд. vara- 'покрытие, защита', новоперс. bara 'стена', авест. var 'замок' и т.д. Однако более приемлема этимология < *u̯riiā, тохар. A ri, B riye 'город', греч. ίον 'горная вершина' < *u̯riiom (Lidén, Aufsätze für Kuhn). приняли Detschew, - TSR, 87, Георгиев, Тракийският език, 55, Frisk, GEW, 268. Менее вероятно предположение Пизани (KZ, 75, 78-79), который реконструирует праформу *bruja, сближая ее с лигурийским pruja 'cella'.

briza 'злаковое растение'

'Ιδὼν δ'ἐν Θρᾴκῃ καὶ Μακεδονίᾳ πολλάς ἀρούρας ὁμοιότα- τον ἐχούσας οὐ μόνον τὸν στάχυν ἀλλὰ καὶ τὸ φυτὸν ὅλον τῇ

παρ'ἡμῖν ἐν 'Ασίᾳ τίφη, τὴν προσηγορίαν ἠρόμην ἥντινα ἔχε παρ'ἐκείνοις τοῖς ἀνθρώποις καὶ μοὶ πάντες ἔφασιν αὐτὸ τ φυτὸν ὅλον καὶ τὸ σπέρμα αὐτοῦ καλεῖσθαι βρίζαν Gal. de alim. facult. I, 13 (6, 514, Kuhn). Tomaschek, Thr., II, 1, 7: βρίζα < *bhrei- 'резать острым предметом', G. Meyer, BB, 20, 121, Hirt, BB, 22, 235: βρίζα < *u̯rug'i̯a < и.-е. *rughio 'рожь'. Эта же этимология принята у Дечева (TDS 87). Иначе Георгиев (Тр. език, 55): < *wri(n)g'h, греч. ὀρίνδης ἄρτος 'рисовый хлеб', ὄρυζα 'рис', др.-инд. vrīhi-ḥ, перс. birinj, gurinj, афган. vriže 'рис'; Duridano TDS, 85 связывает глоссу βρίζα с лит. brýzas 'продолговатый предмет; Speckschnitte, Speckscheibe', brìgsti (bri̯zgù, brizgaũ) 'zerzupft, zerfranst, zerzaust werden', лат. friare 'разрывать', кимр. briw 'fragmentum, fractus', которое Френкель (LEW, 59) сопоставляет со слав. briti 'бри Сюда же Дуриданов относит лит. изолированное brìzdis, bi dis 'пырей'. Согласно Дуриданову, первоначальный смысл с ва βρίζα был 'отрезанная, оторванная'. Ср. его же сближение с др.-русск. вьрпсти 'кусать' (Езикът на траките, стр.2 Сомнительно с семантической стороны; также остается в ст роне болг. брица 'вид пшеницы' (БЕР, I, 79). Возможно < *u̯r̥siā, ср. русск. вьршь 'кладь хлеба, скирд', слов. vrš 'хлеб, предназначенный для обмолота', русск.-цслав. вьрх ст.-слав. ВРЪХѪ, болг. връха 'молочу', сербохорв. вријѐх вршем 'молочу', другая степень чередования, русск. ворох болг. врах 'снопы, предназначенные для обмолота', лтш. varsms 'хлеб, разостланный для обмолота', лат. verro < * so 'мести', хеттск. u̯arš-, u̯aršii̯a- 'производить трение (о сельскохозяйственных работах)' (Фасмер, - ЭСРЯ, I, 3 355). Однако для этого надо принять витацистическое про ношение β.

brilon 'цирюльник'

βρίλον·ὁ βαλανεύς Theogn. can. apud Herodian I, 30, 16 et 2, 734, 22 L. 'банщик, цирюльник'. Общепринята этимо гия Томашека (Thr., II, 1, 7) < и.-е. *bhrei- 'резать ос рым предметом', которое он сравнил со слав. брити, брит ср. др.-инд. bhrīṇāti 'ранит', авест. pairibrinənti 'об зает вокруг', Фасмер, ЭСРЯ, I, 213; ср. также алб. brisk 'бритва, лезвие', вопреки Фасмеру, который считал его вс за Г. Мейером заимствованием из слав., см. E. Çabej, BUS 4 (1960), 71, ср. также Pokorny. - IEW, 166. Иначе Budi (Iz tračkog rečnika, 85-91); βρίλον = словен. brilec; Br lettos, топоним с глоссой, вероятно, этимологически свя ны и фракийские имена личные Βριλος, Βρειλος, Brilo (De schew. - TSR, 88).

bryn̄hos 'кифара'

βρυνχόν·κιθάραν.Θρᾷκες - Hesych. Fick, Spracheinheit, 417: < *brenk, слав. brękati, bręknoti 'бренчать, бряка эту же этимологию с некоторыми уточнениями принимает и оргиев (Тр. език, 55): от и.-е. *bhrŋko-s, польск. brzęk 'звон' и т.д., греч. φόρμιγξ 'род кифары или арфы'. Вер

…о, прав однако Томашек (Thr., II, 1, 7), который счита… κιθάρα названием вида рыбы, о чем, по его мнению, сви…тельствуют ряд других сходных глосс, обозначающих назва… рыб βούρυνχος· ἰχθὺς κητώδης; βρίγκος· ἰχθύς κητώδης; …ρος· στῆθος, πλεῦρα καὶ ἰχθύς; ἰκτάρα, κτάρα· ἐθνικῶς …ς. - Hesych. (Detschew, TSR, 93). К этому ср. еще глос… Гесихия βρυγχός· βρόχος 'сеть'. Ср. также примечание …та к Гесихию βρίγκος et κιθάρα pisces 'бринкос и ки… - рыбы'.

brytos, brutos 'ячменный напиток, пиво'

Τὸν δὲ κρίθινον οἶνον καὶ βρῦτόν τινες καλοῦσιν, ὡς …κλῆς ἐν Τριπτολέμῳ - Athen. 10, 447 b. Кроме Афинея …о встречается у Архилоха, Гекатея и у других авторов. …τος· τὸ ἐκ κριθῶν πόμα; βρῦτον πᾶν τὸ ἐκ κριθῆς πομα; …ττιον· πόμα ἐκ κριθης- Hesych., Herod. (Detschew, TSR, 93). …aschek, Thr. II, 1, 7: Part. perf. < *bhrū-to- < и.-е. …reu-, *bhrū- 'бурлить, кипеть', лат. *defrutum* 'отварен… ягодный сок, морс', Дечев (TSR, 93) сравнил ее также с …осакс. *briuwan* 'варить (пиво)', Георгиев (Тр. език, 55), …авляет англосакс. *broð*, др.-верх.-нем. *prod* 'похлебка'. … следует из источников, слово палеобалканского проис…дения (встречается у фракийцев, пеонийцев, фригийцев), … кроме того иллир. *brisa* 'жом, винные выжимки', которое …иллир. заимствовано в лат. *brisa*, алб. *bërsi* 'виноград… жом, выжимки', этимологически *bërsi* связано с *brume* …, закваска', ср. также лат. *ferveo*, *-ere*, *fervo*, …e 'кипеть', ср.-ирл. *berbaim* 'кипеть', кимр. *berwi*, брет. …*rvi* 'кипеть, вариться', Pokorny. - IEW, 144, Çabej. - …hт, 4 (1960), 53.

gagila, gagyla 'галка'

Βιθυνοὶ γὰρ καὶ Θρᾷκες καὶ Λυδοὶ γαγύλας καὶ κολοιοὺς … τρυγόνας καὶ χερσαίους, ἐχίνους ἐσθίουσιν - Du Cange …3 sub γαγύλα 'pica, graculus, monedula'. Tomaschek. - …., II, 1, 8 считает поздно засвидетельствованным мест… названием галки от корня *gag- 'gracillare' и сравни… с лит. *gagonas*, русск. *gogola*. Ономатопоэтическое сло…, ср. русск. галка, укр. *гава* 'ворона', др.-русск. *го…*, др.-прусск. *gegalis* 'мелкий нырок', латыш. *gegals* …рок', лит. *gaĩgalas* 'селезень', латыш. *gaigala* 'порода …ки'. Возможно также говорить и о редуплицированном об…овании, ср. хеттск. *kallikalli* 'сокол', Фасмер. - ЭСРЯ, …, 425.

ganos см. Фригийские глоссы

genton 'мясо'

Καὶ γράφος δὲ γέντα τὰ κρέα κατὰ γλῶσσαν θρακῶν ἔγραφεν …t. ad Odyss. T 28, 1854; γέντα ὃ δηλοῖ θρακιστὶ τὰ κρέα, … τὰ τῶν γλωσσῶν ἱστορήσαντές φασι - Eust. ad. Il. N 25, …8; γέντον τὸ κρέας - Herodian. I, 390, 4; L γέντα· τὰ μέλη· …ντα βοός μέλδοντες, Καλλίμαχος - Suid.; γέντα· κρέα, σπ…

λάγχνα - Hesych. Общепринята этимология Томашека (Thr., II, 1, 8) от и.-е. *gʷhen-to- как форма Partic. Perf. Pass. *gʷhen- 'ударять, убивать', др.-инд. hata- 'убитый, умерщвленный'. Барич (Linguističke Studije, 17) однако предполагает для γέντον более древнюю форму *γάντον < и.-е. *gʷhn̥-t-, где e чередуется с a как в слове dava, -deva (Дуриданов, Езикът на траките, 22).

dava, deva 'город, поселение'

Λέβα˙πόλις ὑπὸ Θρᾳκῶν - Hesych. "город у фракийцев". Общепринята конъектура этой глоссы δέβα вместо λέβα. Ср. второй компонент -δαυα, -δαυον, -dava, -δαβα, -daba, -δεβα, -deva во многочисленных топонимах: Αἰάδαβα, 'Αέδαβη, Acidava, Δαούσδαυα, Dasudaba, Βρεγεδάβα, Δανεδέβαι, Σκεδέβα, Pulpudeva (Detschew, TSR, 121-122). Tomaschek. - Thr. II, 1, 9, Kretschmer. - Einl., 222 от *dheu̯-: *dhə-u̯- 'занимать место, сидеть, основывать'. Этимология эта общепринята. Ср. θάβακον˙θᾶκον ἢ θρόνος 'место для сидения', θαά 'сижу', IEW, 237. Ср. однако М. Будимир (Iz tračkog rečnika), который сближает ее с другой глоссой неизвестного происхождения tebennos, temmenos, temenis. Последнее мало вероятно. Основа *dhēu̯ā/dhəu̯a, варианты -dava/-deva закономерны и часто встречаются во фракийских языковых остатках, ср. Νάστος/Νέστος, Nom. propr. и т.д.

ebros 'козел', 'название реки'

"Εβρος˙τράγος βάτης. καὶ ποταμὸς Θρᾷκες - Hesych. 'козел и название реки у фракийцев'. В глоссе Гесихия, вероятно, объединены два созвучных слова. Первое, возможно, связано с и.-е. *epero 'кабан', лат. aper, aprī 'кабан', умбр. apruf, abrof, Acc. Sg. abrunu 'свинья', герм. *ebura, др.-исл. jofurr 'Fürst' (в переносном значении собственно 'кабан'), др.-верх.-нем. ebur, н.-верх.-нем. Eber 'кабан', ст.-сл. veprь, латыш. vepris 'кастрированный боров', IEW, 323. Шмидт в критическом аппарате к Гесихию указывает на соответствие этой глоссы двум другим "Εριφος˙ὁ μικρὸς αἴξ ὁ ἐν τῷ ἔαρι φαινόμενος, ἤγουν ὁ πρώϊμος ˙χίμαρος δὲ ὁ ἐν τῷ χειμῶνι (маргиналия) и ἔρραος˙κριός 'баран'; последнее слово в греческом не имеет этимологии и кроме значения 'баран' имеет также значение 'кабан', Frisk, 566. Это дает возможность сопоставить фракийское ἔβρος с перечисленными примерами из и.-е. языков не только формально, но и семантически. Вторая часть глоссы несомненно связана с известной фракийской ономатоосновой "Ηβρος, Hebrus, Ebrus, засвидетельствованной в гидронимии, теонимии и антропонимии (Detschew. - TSR, 163). Другое объяснение глоссе Гесихия дает В. Георгиев (БЕО, 26), который переводит глоссу ἔβρος как 'futuror' < *jebhro- < (*eibhro-s), что мало вероятно.

zalmos "шкура"

Τὴν γὰρ δορὰν οἱ Θρᾷκες ζαλμὸν καλοῦσι - Porph. Vita Pythag. 14. Общепринята этимология Томашека (Thr., II, 1, 10) и Йокля (ERL, 13, 285), которые связывают глоссу с го

hilms, др.-верх.-нем. *helm* 'шлем', англосакс. *helm* 'защитник', др.-инд. *śárman-* 'покров, защита', ср. также др.-прусск. *salmis* 'шлем', лит. *šálmas* то же (Duridanov, TDS, 85) < **k'elmō* < и.-е. **k'el-* 'прятать, скрывать', IEW, 553. По мнению Дечева (TSR, 174), это же слово мы имеем в составе имени главного бога гетов Залмоксиса: Ζάλμοξις, Ζαμόλξις. Ср. однако Kretschmer. - Glotta, 24, 44-46; Russu. - LTD, 127-128, которые сближают его, исходя из первичности варианта Ζαμόλξις с фриг. *zemelō*, лит. *žẽmė*, русск. *земля* < и.-е. **g'hem-el-*. Попытки определить более глубокие мифологические истоки культа Залмоксиса и найти объяснение его имени см. В.Н. Топоров. К древним балкано-балтийским связям..., 36-38. См. также Дуриданов, Езикът на траките, 23.

zeira, zira, zura 'вид верхней одежды'

Засвидетельствовано: Xen. Anab. 7, 4, 4; Poll. 7, 60; Hesych (дважды), Du Cange, Etym. M. Tomaschek, Thr., II, 1, 11 от и.-е. **g'her-* в значении ἐφάπτεσθαι [χεροῦν]. Иначе Дечев (TSR, 180) от и.-е. **ser-* 'завязывать, плести', др.-исл. *serkr* 'рубашка, кольчуга'. Принадлежность к фрак. языку сомнительна, ср. ζειρατεύς· ἱμάτιόν τι Σύρων 'некая одежда у сирийцев'. - Hesych. Как неразъясненное дано в списке глосс у Дуриданова (Езикът на траките, 23).

zelas, zilas 'вино'

Ἔστι ζελᾶς τοῦ ζελᾶ τῷ ζελᾶ (οὕτως δὲ λέγεται κατὰ Θρᾷκας οἶνος) - Choerob. 124, ζειλά· τον οἶνον οἱ Θρᾷκες - Phot. Lex. ζίλαι· ὁ οἶνος παρὰ Θρᾳξί - Hesych. Tomaschek (Thr., II, 1, 11) связывает это слово с греч. χάλις 'несмешанное вино' и макед. глоссой у Гесихия κάλιθος· οἶνος, др.-инд. *hālā* 'водка' < и.-е. **g'hela*. Эту этимологию принял Дечев (TSR, 180), ср. также Георгиев, Тр. език, 56 < и.-е. **g'hē(u)-lā* 'сок', греч. χῦλος, χυλός, χυμός 'сок' < *ghēu-*, **ghəu-*: *ghū-*. Другое объяснение дает Дуриданов (TDS, 86; Езикът на траките, 23) < и.-е. **g'hel-* 'блестеть, сверкать', лит. *žãlas* 'красный', лтш. *zals* 'светло-красный, коричневый', брет. *gell* 'красноватый, коричневый'. По мнению Дуриданова, вино могло называться так по цвету. Менее вероятно. Следует, на наш взгляд, в первую очередь сопоставить фрак. ζελᾶς, ζίλας с фриг. ζέλκια 'овощи, зелень', с таким переходом значения 'зеленый' → 'незрелая гроздь' → 'приготовленное из нее вино'. В этой связи нет никаких препятствий с формальной и семантической стороны для реконструкции праформы **g'hel-* и сопоставления фракийской и фригийской глосс со славянскими данными, ср. ст.-сл. ЗЕЛИѤ, болг. *зеле* 'капуста', польск. *ziele* 'трава, злак' и т.д. (Фасмер, ЭСРЯ, II, 92). Корень же **g'hel-* широко представлен не только в славянских языках, но и в балтийских, ср. лит. *želiu, želti* и лтш. *zel'u, zelt* 'зеленеть (о траве)'. К развитию значения ср. русск. *зелье* 'настой из трав, снадобье' → 'зелье в смысле вино'.

zetraia 'горшок'

ζετραίαν δὲ τὴν χύτραν οἱ Θρᾷκες καλοῦσι - Pollux 10095. Праформа *zeutraia от основы *g'heu̯-tro- < и.-е. *g'heu̯- 'лить', др.-инд. juhóti 'льет в огонь', hotar- 'жертвующий, жрец', hotra 'жертва', zaoϑra 'жертвенное возлияние', греч. χέω 'лью', 'горшок', фриг. ζεῦμαν 'струя, источник', IEW, 447.

zibythides 'благородные фракийцы'

ζιβυθίδες αἱ θρᾷσσαι ἢ Θρᾷκες γνήσιοι - Hesych. Fick, Spracheinheit, 418 сравнил с лит. žibú, žibė́ti 'блестеть, сиять' < и.-е. *g'heib: *g*hih- и толкует фракийскую глоссу как 'splendidi, illustres'; Дуриданов (Езикът на траките, 23) добавляет также формы действ. прич. žibąs, вин. п. žibantį; Seure. - REG, 26, (1913), 250 сравнил глоссу с Διβυθος - Nom. pr. Ср. к этому Дечев (TSR, 187), который переводит глоссу как θεογενεῖς, где ζι = Δι, а -βυθ- < и.-е. *bheu-: bhu- 'возникать, становиться'. Можно также предположить, что это слово образовано от имени вифинского царя Зибойта, ср. Ζικοίτης, Ζιβοίτης, Ziboeta, Ζιβύτης, Ζεικοίτης, Ζεικύτης (Detschew, TSR, 190-191), имя же Διβυθος может быть его вариантом. Варианты написания с θ/t в однокоренных словах хорошо известны во фракийском, ср. -κεντιος, -κενθος, -centus, -centhus, Βιθυς, Vithus, Vitus etc.

zombros, zumpros 'зубр'

ἡμεῖς ἴδομεν τραγέλαφον ἀπὸ Θρᾴκης ἐλθόντα εἰς τὸν οἶκον τοῦ Καίσαρας Βάρδα (anno 860-866), ὃν ἐνάλουν ζόμβρον - Morelli bibliotheca manuscripta, I, 1802, 59 ζοῦμπρος ... ζῷον κατὰ τοὺς Ταυροσκύθος (ἐν τοῖς ὄρει τῶν κομάνων) φυόμενον μάλιστα καὶ τρεφόμεν - Nicetas Chon. 41, 433, 16, anno 1164.

Detschew, TSR, 193 со ссылкой на де Лагарда (Gesammelte Abhandlungen, 278) полагает, что речь здесь идет о передаче слав. zǫbrъ 'зубр'. Любопытно отметить, что само слав. слово считалось до недавнего времени заимствованным из фракийского (B. Rosenkranz, Historische Laut- und Formenlehre des Altbulgarischen, Heidelberg, 1955, 16). Ср. однако указание не недостоверность существования фрак. ζόμβρος у Фасмера, ЭСРЯ, II, 107. Ср. также лит. stum̃bras, 'зубр', лтш. stumbrs, sumbrs, subrs, др.-прусск. wissambris. Вяч.Вс. Иванов (Проблема названия "зубра" в балканских, славянских и балтийских языках. - Античная балканистика, 53-54) сопоставляет славяно-балтийское название зубра с общекавказским названием зубра: осетин. dombaj, абхазск. а-думпей (бзыбск. диалект), домбей (абжуйск. диалект), кабард. dombej, сван. dombäj, при карачар. dommaj (mm<mb). Проникновение этого слова в балканские языки через славянское посредство произошло значительно позднее и поэтому оно не может считаться фракийским.

kalamindar 'платан у эдонов (фракийского племени)'

καλαμίνδαρ·πλάτανος ἠδονιεῖς Hesych. Ср. также другую глоссу Гесихия καλαδία·βυκάνη с тем же значением 'платан'. Последнюю А. фон Блюменталь (Hesychstudien, 39) сопоставляет с греч. κλαδαρός, κλάδος 'побег'. К первому компоненту глоссы καλαμίνδαρ формально ближе греч. κάλαμος 'тростник, камыш'. По устному сообщению О.Н. Трубачева, второй элемент фракийской глоссы *-dar* можно связывать с индоевропейским названием дерева, ср. ст.-слав. ДРЬВО, лит. *dervà* 'сосна', с другой огласовкой *darva* 'смола', греч. δόρυ 'дерево, брус, копье', δρῦς 'дерево' и особенно др.-инд. *dāru* 'дерево (материал)' и хетт. *taru* 'дерево'. См. Фасмер, ЭСРЯ I, с. 502 с дополнениями примеров из германских и хеттского языков О.Н.Трубачева. Дуриданов (Езикът на траките, 22) считает глоссу неразъясненной. Ср. др. макед. δάρυλλος·δρῦς 'дерево'.

kamoles 'любимый, любезный'

Μένανδρε Μενάνδρου καμολη χαῖρε - AM 4 (1879), 15 (Kyzikos). На основании надписи из Фасоса, которую считают своего рода билингвой, Ἡρόδοτος Ζείκα προσφιλὴς χαῖρε - IG, 12, 8, 577 слово καμολη переводят 'любимый, любезный' и сравнивают с ИЛ Καμολης (Detschew. - TSR, 225). Дечев и Георгиев (Тр. език, 56) принимают объяснение этого слова у Томашека (Thr. II, 1, 13): др.-инд. *kā-maḥ* 'желание, любовь', авест. *kāma* 'потребность, желание', арм. *kamot* 'amans, desiderans'. Фракийская принадлежность слова остается недоказанной.

kaprontes 'прозвище фракийцев'

κάπροντες·ἐκαλοῦντο οὕτως οἱ Θρᾷκες - Hesych. Шмидт в критическом аппарате к Гесихию пишет καπρῶντες proprie sunt οἱ ὁρμητικῶς ἔχοντες πρὸς συνουσίαν.

Томашек (Thr., II, 1, 13-14) считает, что здесь это означает прозвище 'весело скачущие', которым наделяли греческие комики фракийцев. Дечев (TSR, 227) приводит также и другие глоссы из Гесихия κάπρος·τὸ αἰδοῖον τοῦ ἀνδρός; κάπραινα·ἡ καταφερ(ή)ς ἀπὸ τῶν κάπρων. Ср. κάπρας·ἀκολάσίας. В таком случае речь шла бы об оскорбительных прозвищах фракийцев.

Вероятно, καπρονται < **karpóntai*, ср. καρπαία название мимического боевого танца у фессалийцев и глоссу Гесихия κάρπεα·ὄρχησις Μακεδονική, которые не имеют объяснения из греческого, см. Frisk, GEW, 91. Возможно также связано с названием фракийских племен Κάρποι, Καρπιανοί, Καρπίδαι, Carpi (Detschew. - TSR, 230-233).

kēmos 'вид травы'

κῆμος·πλέγμα κωνοειδές... καὶ ὄσπριον τι παρὰ Θραξίν - Phot. Lex. Здесь несомненно объединены две глоссы. Первая - греч. κημός 1) 'плетенка', 2) 'коническая верхушка

kalamindar 'платан у эдонов (фракийского племени)'

καλαμίνδαρ· πλάτανος Ἠδονιεῖς Hesych. Ср. также другую глоссу Гесихия καλαδία· ῥυκάνη с тем же значением 'платан'. Последнюю А. фон Блюменталь (Hesychstudien, 39) сопоставляет с греч. κλαδαρός, κλάδος 'побег'. К первому компоненту глоссы καλαμίνδαρ формально ближе греч. κάλαμος 'тростник, камыш'. По устному сообщению О.Н. Трубачева, второй элемент фракийской глоссы *-dar* можно связывать с индоевропейским названием дерева, ср. ст.-слав. ДРЪВО, лит. *dervà* 'сосна', с другой огласовкой *darva* 'смола', греч. δόρυ 'дерево, брус, копье', δρῦς 'дерево' и особенно др.-инд. *dāru* 'дерево (материал)' и хетт. *taru* 'дерево'. См. Фасмер, ЭСРЯ I, с. 502 с дополнениями примеров из германских и хеттского языков О.Н.Трубачева. Дуриданов (Езикът на траките, 22) считает глоссу неразъясненной. Ср. др. макед. δάρυλλος· δρῦς 'дерево'.

kamoles 'любимый, любезный'

Μένανδρε Μενάνδρου καμολη χαῖρε - AM 4 (1879), 15 (Kyzikos). На основании надписи из Фасоса, которую считают своего рода билингвой, Ἡρόδοτος Ζείκα προσφιλὴς χαῖρε - IG, 12, 8, 577 слово καμολη переводят 'любимый, любезный' и сравнивают с ИЛ Καμολης (Detschew. - TSR, 225). Дечев и Георгиев (Тр. език, 56) принимают объяснение этого слова у Томашека (Thr. II, 1, 13): др.-инд. *kā-maḥ* 'желание, любовь', авест. *kāma* 'потребность, желание'., арм. *kamot* 'amans, desiderans'. Фракийская принадлежность слова остается недоказанной.

kapruntes 'прозвище фракийцев'

κάπροντες· ἐκαλοῦντο οὕτως οἱ Θρᾷκες - Hesych. Шмидт в критическом аппарате к Гесихию пишет καπρῶντες proprie sunt οἱ ὁρμητικῶς ἔχοντες πρὸς συνουσίαν.

Томашек (Thr., II, 1, 13-14) считает, что здесь это означает прозвище 'весело скачущие', которым наделяли греческие комики фракийцев, Дечев (TSR, 227) приводит также и другие глоссы из Гесихия κάπρος· τὸ αἰδοῖον τοῦ ἀνδροῦ; κάπραινα· ἡ καταφερ(ή)ς ἀπὸ τῶν κάπρων. Ср. κάπρας· ἀκολασίας. В таком случае речь шла бы об оскорбительных прозвищах фракийцев.

Вероятно, καπρονται < **karpóntai*, ср. καρπαία название мимического боевого танца у фессалийцев и глоссу Гесихия κάρπεα· ὄρχησις Μακεδονική, которые не имеют объяснения из греческого, см. Frisk, GEW, 91. Возможно также связано с названием фракийских племен Κάρποι, Καρπιανοί, Καρπίδαι, Carpi (Detschew. - TSR, 230-233).

kēmos 'вид травы'

κῆμος· πλέγμα κωνοειδές... καὶ ὄσπριον τι παρὰ Θρᾳξίν - Phot. Lex. Здесь несомненно объединены две глоссы. Первая - греч. κημός 1) 'плетенка', 2) 'коническая верхушка

урны для голосования', 3) 'намордник', 4) 'женское украшение', 5) 'мундштук у флейты', 6) 'вид кольца'. Не имеет надежного объяснения, попытки сблизить с арм. *k'amem* 'сжимать', лит. *kãmanos* 'уздечка', русск. *ком* (ср. *комить* 'сжимать') и т.д. см. Frisk, GEW, 841. Вторая часть глоссы κῆμος 1) 'вид травы', 2) 'стручковое растение', нотированная как фракийская, также не имеет этимологии. Может быть, κῆμος < **kepmos*, ср. лат. *cepa, cepe* 'лук, луковица'. Дуриданов (Езикът на траките, 22) дает ее как неистолкованную.

koēs, koiēs 'жрец Кабиров (божеств)'

κοίης· ἱερεὺς Καβείρων, ὁ καθαίρων φονέα. οἱ δὲ κόης - Hesych. Самофракийская глосса связана с καύης 'жрец' (Hipponax, fr. 5, Diehl), которое соответств. лид. *kave-* 'жрец' (основа *kaves*), греч. κοέω, лат. *caveo* 'остерегаться, беречься', англосакс. *hawian* 'смотреть, наблюдать', др.-инд. *kavi-ḥ* 'ясновидец, мудрец', иерогл. лувийск. *kavai-* 'алтарь', ст.-сл. ЧОУЖ 'чую', (В. Георгиев, Тр. език, 41). Однако языковая принадлежность древних жителей о. Самофракия не ясна. Поэтому отнесение самофракийских глосс к фракийскому проблематично.

kolabrismos 'танец'

καὶ κολαβρισμὸς Θρᾴκιον ὄρχημα καὶ Καρικόν - Poll. 4, 100. Ср. также Θράκιος κολαβρισμός - Athen. 14, 629d.

К этому ср. ряд глосс из Гесихия κόλα· ὀστᾶ, μέλη. ἢ ὅπλ καὶ εἶδος ὀρχήσεως, ὃ καὶ ξιφισμός; κολαβρίζειν· σκιρτᾶν. κολαβρευομένη· κώλοις ἀλλομένη. κόλεα· ποιά τις ὄρχησις; κ λία· ὀρχήσεως εἶδος. καὶ ἐπικήδεια. καὶ μέτρον τι καὶ τὸ ἡμικόλουν. καὶ τὰ ἐκ μέλιτος τρωγάλια. Первая часть κολα- из и.-е. **kel-* 'гнать, приводить в быстрое движение', ср. др.-инд. *kālayati* 'гонит, несет', греч. κέλλω, ὀ-κέλλω, κ λεύω 'гоню', алб. *qil*, арбереш. *gel* 'несу', лат. *celer* 'быстро' IEW, 548. Вторая часть, учитывая, что это был та нец с оружием, вероятно связана с корнем **bhrēi-, bhrī-* 'резать острым предметом', ср. глоссу βρίλων. С расширени ем *s-* ср. лат. *brīsāre* 'frangere', ср.-ирл. *bress* 'шум, борьба', *brise* 'ломкий, бьющийся', IEW, 166, ср. также ал *breshte* 'ломкий, хрупкий'. Менее вероятно Томашек (Thr., I 1, 14-15) κολα- к **qᵘel-: qᵘol-* 'вращаться', ст.-сл. КОЛ 'круг, колесо, танец'.

ktistai 'безбрачно живущие фракийцы'

εἶναι δὲ τινας τῶν Θρᾳκῶν οἳ χώρις γυναικὸς ζῶσιν, οὓ κτίστας καλεῖσθαι. 'Некоторых же из фракийцев, которые ж вут без женщин, зовут ктистами' - Strab. 7, 3, 3. А. Фик (Spracheinheit, 419) сравнивает глоссу с лит. skáistas "светлый", ст.-сл. ЧИСТЪ. Вероятно, греческое слово. Но κτίστης 'основатель', как считает Ван Виндекенс (БЕ, I, (1959), 63), а κτίτης - κτίστης 'поселенец, житель', см. более подробно об этимологии группы слов с этим значени Frisk, GEW, 35.

magadis 'музыкальный инструмент'

Δοῦρις δ' ἐν τῷ περὶ Τραγωδίας ὠνομάσθαι φησί τὴν μάγαδιν ἀπὸ Μάγδιος Θρᾳκὸς γένος - Athen. 14, 636f; μάγαδιν δ' ὀνομάζει μὲν 'Ανακρέων, τὴν [δ'] εὕρησιν αὐτῆς Θρᾳξὶ Κάνθαρος προστίθησιν - Pollux, 4, 61. Это же слово засвидетельствовано у Афинея как лидийское. Возможно из лидийского оно попало во фракийский и греческий. Как предполагает Леви, слово могло происходить и из семитских языков, см. Frisk, GEW, 154. Кроме того, эта же основа встречается как видно из того же отрывка Афинея, и в имени личном, ср. также Μαλθάκη Μαγαδιδος χρηστή IG 2^2, 12026 (Detschew.-TSR, 279).

mandakēs 'жгут, прясло'

μανδάκη δὲ ἔοικεν ὁ ῥηθεὶς δεσμός τῶν φυτῶν, ὅς δὴ μανδάκης κυρίως, ὥς φησι καὶ Χοιροβόσκος Γεώργιος, δεσμὸν χόρτου δηλοῖ κατὰ τινὰ γλῶσσαν· καὶ φυλάσσεται ἡ τοιαύτη λέξις παρὰ τοῖς κατὰ Θρᾴκην Eust. ad Il. K 465 (818). Томашек (Thr. II, 1, 15) считает заимствованием из иран. *bandaka* < **bhendh-* 'связывать'. Иначе Дечев (TSR, 285 < **mand-* 'плетеная изгородь', др.-инд. *mandurā* 'конюшня, стойло', *mandirá-* 'жилище, берлога, нора', греч. μάνδρα 'загон, плетень', μάνδυλος 'засов'. Другую этимологию предложил Пизани (Acme, I, 292) к лат. *manus* и фриг. *daket*, греч. θήκ-η. И он же (RhM, 100, 4 (1957), 389-391) из **mant-aka*, лат. *manica* 'наручники', нем. *Mandel* 'сноп'. Слово неясного, вероятно, малоазийского (или палеобалканского?) происхождения, ср. ряд имен собственных Μανδρόπολις, Φρυγίας πόλις; Μανδύριον, πόλις 'Ιαπυγίας; Μανδαραί - топоним в Македонии, Μανδρος Nom. propr. (Detschew, TSR, 285).

marieus, marizeus 'негашенная известь'

μαριέα [μαριθάν] - Arist. de mir. ausc. 41 (833 a 23); μαριζεύς· λίθος τις, ὅς ἐπισταζομένου ὕδατος καίεται - Hesych. У Геродиана, I, 16, 7 засвидетельствована форма μαριθήν. Вопрос об исходной форме слова неясен, но, вероятно, оно связано с греч. μαρμαίρω 'блистать, гореть как жар, сверкать', см. Frisk, GEW, 175. Может быть к этому ср. Гесихия Μαρίταιον· τὸν Δία. Принадлежность глоссы к фракийскому языку сомнительна.

midne 'vicus, поселение'

cives prov. Tracie reg. Serdicens. midne Potelense (CIL, 6, 32567 = 2819, 5-7). Tomaschek. - Thr. II, 1, 16: < **meit(h): *mith-*, лтш. *mintu* 'жить', авест. *maeθana* 'местожительство', ст.-сл. МѢСТО; Detschew. - TSR, 304: < **meid(h)-: mid(h)-*, лтш. *maĩdĩt* 'утыкать, накалывать'. Duridanov, - TDS, 86: < **mē(i)-t-: *məi-t-: mīt-*, лтш. *mītne*, *mītne* < **mitine* 'местожительство, жилище', лит. *miẽtas* 'кол', лтш. *miets* 'перекладина', др.-инд. *méthī* 'столб', др.-исл. *meiðr* 'дерево, балка', лтш. *mist*, *mitu* 'жить, обитать'. Ценность этой глоссы заключается в том, что она дает нам форму мест-

ного падежа на -ē, ср. лтш. локатив основ на -ē, zemē 'на земле' и т.д. (Duridanov. - TDS, 98; Thracia, I (1972), 240). Ср. также К. Влахов - Език и литература, 6 (1967), 47 слл. В слове *midne* < **mitine* 'произошло озвончение *d* < *t(-ƀ)* перед *n*. Возможно также, что здесь имеет место латинская передача фрак. ƀ посредством *d*. Дуриданов, Езикът на траките, 22.

niva (?) 'снег'

Νίβα· χιόνα καλεῖται δὲ οὕτως καὶ κρηνὴ ἐν Θρᾴκῃ - Phot. Lex. νίβα· χιόνα καὶ κρήνην - Hesych. ср. также топоним Νιβα (Detschew, TSR, 331). Barič, Linguističke Studije, 14-15: < **snigʷh-m*, лат. *nivem*, греч. νίφα. Krahe, Die Sprache der Illyrier, I, 45, считает эту глоссу заимствованной в иллирийский из греческого. Связано с греч. νίφα 'снег' (как считал Барич), а также с пракрит: *sineha-* (др.-инд.) *sneha-* 'снег', авест. *snaēža-* 'идет снег', лат. *nix, nivis* 'снег', *nivit* 'идет снег', кимр. *nyf* 'снег', *nyfio* 'идет снег', гот. *snaiws* 'снег', лит. *sniẽgas*, лтш. sniegs 'снег', ст.-сл. СНѢГЪ, IEW, 974. Подробно об этом см. J.Gonda. Die Grundbedeutung der idg. Wurzel sneigʷh-. "Selected Studies", Vol. I, Leiden, 1975, стр. 412-415. В византийских источниках β отражает *v*, поэтому нет оснований думать здесь о греческом заимствовании.

paurakis 'маленький'

παυρακίς· τὴν πέμπτην Σαμοθρᾷκες καλοῦσιν - Hesych. Георгиев (Тр. език, 40) через конъектуру παυρακίς на **pantakis*, сравнивает со ст.-сл. ПАТЪКЪ; фрак. **pantakis* < **pentakis* < и.-е. **penkʷ-to-kis*. Однако ср. у того же Гесихия παῦρα· ὀλίγα, εὔ[α]ρίθμητα. παυράκις· ὀλιγάκις, ἢ οὐδὲν ὅλως к греч. παῦρος 'маленький, небольшой', лат. *parvus* 'маленький', *pau-cus* 'небольшой', *paul(l)us* 'маленький, небольшой', Frisk, GEW, 482-483. Принадлежность к фракийскому сомнительна.

pinon 'напиток'

πῖνον - Athen. 10, 477a.b. Следует принять этимологию Томашека (Thr., II, 1, 18), который переводит глоссу как 'напиток' и сравнивает с ст.-сл. ПИВО, алб. *pinë* 'напиток, питье', греч. πίνω 'пью' < и.-е. **pō(i): pī* 'пить'. Г. Михайлов (Списания БАН, 3 (1958), 135) необоснованно считает глоссу греческой, ибо в греческом это слово считается заимствованием, см. Frisk, GEW, 540.

pitye 'сокровище'

Θρᾷκες γὰρ τὸν θησαυρὸν πιτύην λέγουσι - Schol. Apoll. Rhod. I, 933. Этимология глоссы неясна.

pleistoi 'знатные'

Ζῶσι δὲ οὐδὲν παρηλλαγμένος, ἀλλ' ὅτι μάλιστα ἐμφέροντες Δακῶν τοῖς πλεῖστοις λεγομένος Fl. Ioseph, Arch. 18,

22. Вероятно от греч. πλεῖστος 'самый великий, крупнейший'. Однако наличие имени личного Πλείστωρ и названия дакийского божества Πλείστωρος (Detschew. - TSR, 372) может предполагать и исконную форму от и.-е. превосходный степени *plə-is-to- 'mehr, meist', IEW, 800.

poltyn 'деревянная крепость'

πόλτυν· παρὰ τὸ πέλω, τὸ ἀναστρέφομαι, κατὰ ἀντίφρασιν·- σημαίνει δὲ τὸ ξυλοκάστρον - Etym. M. Tomaschek, Thr., II, 1, 18 *pel-: pol 'наполнять, сыпать, насыпать землю', арм. holem 'насыпаю кучу', лит. pìltas 'насыпанный', pilìs 'замок, крепость'. Сюда же вероятно др.-инд. pūr 'крепость, город', греч. πόλις, πτόλις то же, лтш. pile 'крепость, замок', IEW, 798-799. πόλτυν < *pl̥-ti. Эту же глоссу следует сближать с первым элементом топонима Πολτυμβρία и ИЛ Πόλτυς, вопреки Дечеву (TSR, 373), который, следуя своей ошибочной концепции о близости фракийского с этрусским сравнивает эти имена с этрусск. pultu, лат. Pulto. Иначе Дуриданов (Езикът на траките, 22): poltyn < *(s)pl̥-tu-(n)-, др.-исл. spjald 'доска', англосакс. speld 'древесина, щепа', нем. spalten 'расщеплять, раскалывать'.

romphaea, romphea, ŕomfea, ῥομφαία, rumpia 'стрела, 'палка'

(Plut. Aem. Paul. 18; Eustath. ad. Il. H, 166; Hesych., и др.). Tomaschek, Thr., II, 118: < *rabh-, др.-инд. rábhate- 'хватает, крепко держится', rambhá- 'палка, опора', rambhin- 'копье', алб. rrufeje, rrëfeje, болг. рофея, руфя 'молния'. В этом случае, как отмечает Георгиев (ВБЕ, 37) глосса не может считаться фракийской, так как *bh- должно было бы перейти во фракийском в b. Георгиев предлагает возвести глоссу к *rumph, лат. rumpo 'ломать, разрывать', rūpēs 'скала', др.-инд. lumpáti 'разламывает', rōpa-m 'отверстие, нора', англосакс. reofan, др.-исл. rjufa 'ломать, разрывать' от и.-е. *ru(m)p. Это же объяснение принято Дуридановым (Езикът на траките, 23). Формально с ней можно сравнить глоссу из Гесихия ῥομφεῖς· ἱμάντες, οἷς ῥάπτεται τὰ ὑποδήματα; ῥομφάζει· [βαστάζει ὡς ῥομφαίαν], ср. также ῥαμφή· κοπίς. μάχαιρα, ἢ τὰ τῶν ὀρνέων ῥύγχη. Фриск (GEW, 662) к *ῥομφή 'изгиб, крюк' и *ῥέμφω 'изгибать'. Важно отметить, что зафиксированное как глосса у античных авторов слово продолжает жить в новогреч. ἡ ῥομφαία 'меч, сабля'.

sanape 'напиток'

... ἐπεὶ δὲ οἱ μέθυσοι Σανάπαι λέγονται παρὰ Θρᾳξίν Schol. ad Apoll. Rhod. 2, 946. Слово засвидетельствовано и в скифском языке, ср. у Гесихия σάναπτιν· οἰνοπότην· Σκύθαι 'винопийцу у скифов - вин. п. Уже Томашек (Zeitsch. Österr. Gymn. 26 (1875), 526) сравнил обе глоссы с осет. soenoe 'вино', а второй элемент Фасмер (ISR, 50) сравнил с др.-инд. pātá- 'пьяница, пьющий', см. Detschew. - TSR, 420. В.И.Абаев (Осетинский язык и фольклор, 180) называет san(a)- 'вино' скифо-фракийским словом и добавляет к осет. soenoe

'вино', кабард. *sanä* 'вино'. Возможно, что, как и другие обозначения вина, ср. лат. *vinum*, греч. οἶνος, слав. *вино*, и т.д., во фракийском, а также в скифском, это слово могло быть заимствованным из какого-то третьего языка - источника.

siros, sirus, σιρός 'зернохранилище'

(Demosth. 8, 45; Etym. M.; Steph. Byz. 588, 25; Plin. NH 18, 306 и др.).

Tomaschek, Thr., II, 1, 19 сравнил глоссу с рядом фракийских имен собственных Βενδύσιρος, Σιροκέλλαι, Σίρις, Σέρραι. Solmsen, IF, 30, 11 считает глоссу греческой от и.-е. *sṷei- 'изгибать, вертеть'. Однако против этимологии Сольмсена выступает Фриск (GEW, 710), который сопоставляет с глоссой σίρος также греч. σίραιον 'вареное сусло', но не находит им объяснения. Темное слово, которое, может быть, можно сравнить с алб. *i(e) shire* 'обмолоченный, смолотый (хлеб)'.

skalmē 'короткий меч'

ἡ σκάλμη (Soph. frg. 563 Nauck²) - Pollux 10, 165, - Marcus Anton. In semet ipsum II, 15; σκάλμη· μάχαιρα Θρᾳκία. καὶ σιδηρολάβον δὲ αὐτὴν τινες λέγουσιν - Hesych.; σκάλμη. Θρᾴκια μάχαιρα - Phot. Lex.

Fick, Spracheinheit, 419: **sqel-* 'резать', др.-исл. *scalm* 'короткий меч, нож', см. также Георгиев, Тр. език, 56. из **skol-mā* 'меч' < и.-е. **(s)kel-* 'резать', **kel-* 'бить', 'колоть', др.-исл. *skǫlm* 'зубец у вилки', мн. ч. 'ножницы', греч. σκαλ-μός 'уключина', σκάλλω 'копать, рыть', IEW, 923-925. Ср. также алб. *shkallme* 'меч', которое может происходить непосредственно из фракийского источника (E. Çabej, Studia Albanica, I (1964), 185; В. Нерознак, Фракийские реликты в балканских языках, 84). Неубедительно сопоставление Ч. Погирка (RRL, XII, 1 (1967), 24) с рум. *scai* (аром. *scaliu*) 'чертополох', греч. σκαλίας 'артишок', σκόλυμος, σκῶλοψ 'кол, крючок, заноза'.

skarkē 'монета'

σκάρκη. Θρᾳκιστὶ ἀργύρια - Hesych. σκάρκη· ἀργύρια Θρᾳκιστί - Phot. Lex. Fick, Spracheinheit, 420 толкует глосс как 'звонкая монета' от **skherg-* 'звенеть, брякать'; это объяснение принимает и Дуриданов (Езикът на траките, 23); М. Будимир (Iz tračkog rečnika, 85) сравнивает с аттич. karkadon "den Toten mitgegebenes Goldstük" и греч. (иллир. κέρκουρος 'легкое парусное судно', также названием остро Κέρκυρα. Все сомнительно, ср. ИЛ Σκαρκαζεις (Detschew. - TSR, 455). С фракийской глоссой можно сблизить латыш. skar 'железо, жесть'. Ср. также В. Георгиев, Траките..., 19.

spinos 'камень, который горит, если его полить водой, уголь'

φασὶ δὲ τὸν ἐν τῇ Θρᾴκῃ λίθον τὸν καλούμενον σπίνον δι κοπέντα καίεσθαι - Arist. Mir. ausc. 833a, 23. Неясное слово. Может быть, к греч. σπινθήρ 'искра', лит. *spindžiù*,

spindëti 'сиять, лучиться', где *spind-* из более древней формы **spņd(h)*, ср. лтш. *spuôdrs* 'белый, блестящий' из прабалт. **spandras* (Frisk, GEW, 768).

torellē 'возглас'

τορελλῆ· ἐπιφώνημα θρηνητικὸν σὺν αὐλῷ θρᾳκικόν - Hesych. Tomaschek, Thr., II, 1, 21 сравнил с греч. τορός 'пронзительный, громкий', τετορήσω 'произношу громко, отчетливо'. Эту этимологию поддержал также Дечев (TSR, 512). Кроме того ср. др.-инд. *tāras* 'резкий, пронзительный', ирл. *torann* 'гром', праслав. **tortoriti*, ц.-слав. *трътор҃ъ* 'sonus', лит. *tar̃ti*, *tariù* 'говорю', др.-прусск. *tārin*, Acc. Sg. 'голос', лтш. *târlât* 'болтать', Фасмер, ЭСРЯ, IV, 86.

Дакийские названия растений

adila 'змеиная трава'

(Pseudoap. 14 (HS. 47 ff.) Detschew, TSR, 552-553 < и.-е. **aidh-: adh-* 'пылать, быть красным' с суф. Эту же этимологию принимает В. Георгиев (Балк. ез. VIII, (1964), 6). По нашему мнению, от и.-е. **dhal-: dhəl-* 'цвести, зеленеть', ср. арм. *dalar* 'зеленый, свежий', греч. θάλος 'молодой побег', возможно также арм. *deł* 'лекарство', алб. *del* 'всходить', кимр. *dail* 'листья', галльск. πομπέ-δουλα = *pimpedola* 'quinquefolium' у Диоскорида, IEW, 234. Ср. также другое дакийское название растения τεύδιλα 'дикая мята', с одинаковым вторым компонентом *-dila*.

amalusta, amolusta, amulusta 'ромашка'

(Diosc. 3, 137, W. 2, 145-146); Pseudoap. 23 (HS. 62-63).

Томашек (Thr., II, 1, 28) сравнивает с ним алб. *ambël*, *ëmbël* 'сладкий, приятный, нежный'. Ср. однако Георгиев (Балк. ез. VIII (1964), 6-7): **āmalā* < *odma-lo- 'душистый, пахнущий', алб. *amë* 'неприятный запах' < и.-е. **ódmā-*, гомер. ὀδμή, аттич. ὀσμή 'запах'. Второй же компонент сложного слова *-usta* < **od-s(ā)-tā* он сравнивает со швед. *os* 'запах', греч. ὀσμή и т.д. В этом объяснении не удовлетворяет то, что оба компонента композита восходят к одному корню, что мало вероятно. Более убедительно сближение Дуриданова (TDS, 86) с названием омелы в балтийских и славянских языках: лит. *ãmalas*, *(ẽmalas)*, лтш. *amu(o)ls*, *āmul(i)s*, *emuols*, др.-прусск. *emelno*, словен. *oméla*, укр. *омела* и т.д., которые в этимологических словарях сближают с алб. *ëmbël* 'сладкий', др.-инд. *amláh* и т.д. Это же объяснение принято Топоровым (К древним балкано-балтийским связям... 29-30). Элемент *-usta*, по-видимому, является суффиксом, как в балтийских языках *(-ūsta)*.

aniarsexe, ἀνιαρσεξέ 'эспарцет, заячий горох'

Diosc. 3, 153 (W., 2, 160). Дечев (TSR, 543), исходя из разъяснения Диоскорида, согласно которому растение произрастает в сырых местах, предлагает конъектуру в ἀμαρσεξέ

и первую часть сближает с греч. ἀμάρα 'канава, канал', англосакс. *mōr*, др.-верх.-нем. *muor* 'болото', а вторую - -σεξέ с англосакс. *secg* 'камыш', ср.-ирл. *seisg*, кимр. *hêzg* 'камыш, осока' < и.-е. **sek-skā*. Георгиев это название не рассматривает.

aprus, ἄπρους 'шпажник, шпажка'

Diosc. 3, 153 (W., 2, 186). Detschew, TSR, 543-544 определил его как латинское название растения по имени животного aper 'дикий кабан', указывая на аналогии названий растений по имени животных у Диоскорида и Плиния αἴλουρος, σκορπίος, scorpio, χαμαλέων, τράγος, lupus. У Георгиева в списке названий растений отсутствует.

arpopria 'плющ'
(Diosc. 2, 179). Из латин. arborea 'древесная', Detschew. TSR, 544.

αὐριμετέλλουμ, aurimetellum, aurimetti 'лютик'

Diosc. 2, 175 (W. I, 242); Pseudoap. 67 (HS. 124). Из лат. *auri-* < *aurum* 'золото' + *metellum*, как диминутивная форма языка народной латыни от *meta* 'конусообразная или пирамидальная фигура', Detschew, TSR, 544.

*βλίς, blis 'лебеда'

Diosc. 2, 117 RV (W. I, 191) Detschew, TSR, 544 считает этот фитоним дублетной формой греч. βλίτον 'лебеда'. Георгиев (Zum Dakischen. "Zeitschr. für Balkanologie", III, (1965), 102) рассматривает глоссу как исконно дакийскую: *blis* < **blis(i)* от и.-е. **ml̥t-s*, **ml̥t-yo*, **mli-yo*, др.-верх.-нем. *molta, multa*, др.-швед. *molda*, швед. *molla* 'лебеда', с обычным для фракодакийского переходом *ml>bl* и *l̥>li*. Объяснение Георгиева следует принять, поскольку в греческом это слово, вероятно, заимствовано из какого-то палеобалканского языка, возможно фракийского. Лат. же *blitum* заимствовано уже из греческого. Persson, Beiträge, I, 213 возводит греч. βλίτον к форме *μλιτον, сопоставляя ее с нововерх.-нем. *Melde* < и.-е. **mel-dh-*, см. Frisk, - GEW, 245.

βουδάθλα, budathla 'воловий язык, воловик'

Diosc. 4, 127 RV (W. 2, 273-274); Pseudoap. 41 (HS, 89).
Tomaschek, Thr., II, 1, 33 считает первый компонент дакийским βου- < и.-е. **gʷou-* 'бык', Kretschmer, Einl., 234 заимствованием из греческого, Detschew, TSR, 545 к и.-е. *bhu- 'надувать', в значении 'большой' со ссылкой на ряд ИС из Фракии с первым элементом *Bu-*. Вторую часть *-dathla (-dalla)* Дечев возводит к и.-е. **dhē(i)-: dhə(i)-* 'сосать'+ суфф. *-tlo* в значении 'язык'. Pisani, Thrakisches, KZ, 75 (1957), 76 для *budathla*, **budalla* восстанавливает и.-е. **gʷow-dn̥g'h(w-e)la* как композит от и.-е. **gʷōw-* 'бык, корова' и **dn̥g'hwa*, др.-лат. *dingua*, готск. *tuggo* 'язык'. Это же объяснение принимает Георгиев (Балк. ез. VIII, 1964),

7. Фитоним можно объяснять и иначе. Исходная форма *bu-dalla, где первый элемент, как правильно считал Кречмер, является греческим. Второй элемент следует возводить к и.-е. *dhal-: dhəl- 'цвести, зеленеть', его мы находим и в других дакийских названиях, см. a-dila, dio-dela, duo-dela, pria-dil(l)a, teu-dila. Возможно, однако, предположить сильное искажение записанного названия растения.

γουολῆτα, govoleta (gonoleta) 'каменное семя, богородицыны слезки'

Diosc. 3, 142, RV (W. 2, 1517). Tomaschek, Thr. II, 1, 29 делит глоссу на два компонента γουο- < и.-е. *g^{u}ou- 'бык' и -λῆτα < и.-е. *lei-: li- 'лить, течь, капать'. Дечев (TSR, 545) считает правильной форму γονολῆτα и на этом основании сближает γονο- с др.-инд. ghanā- 'крепкий, плотный, комочек' < и.-е. ghen-, ссылаясь на греческий синоним λιθόσπερμον, греч. λίθος 'камень'. Все спорно.

δάκινα, dakina 'вид анемона'

Diosc. 4, 16 RV (W. 2, 183). Detschew, TSR, 545-546, ссылаясь на греческий синоним этого названия λογχῖτις, возводит δάκινα к и.-е. *dhag- 'острый', греч. θήγω, дор. θάγω 'острить, точить', а также *daka 'дакийский нож'. Георгиев (Балк. ез. VIII (1964), 7) опирается на другой греческий синоним λύκου καρδία 'волчье сердце' и восстанавливает праформу *dhāuk-īno < *dhāu-ko-s 'волк', фриг. δάος 'волк', слав. ДАВИТИ. Оба объяснения ненадежны. По-видимому, к греч. δάκνω 'колоть, уязвлять, кусать', 'укол, укус', часто конкретно 'кусающий зверь', ср. также др.-инд. dáśati 'кусает', Frisk, GEW, 343.

διέλλεινα, dielleina, dielina 'белена'

Diosc., 4, 67 RV (W. 2, 224); Pseudoap. 4 (HS, 33). Detschew, TSR, 546, ссылаясь на примеры из слав. и герм. языков, где название растения белена восходит к корню *bhel- 'светиться, сверкать', связывает дакийское слово с и.-е. *dhel- 'светить, сиять', арм. deɫin, Gen. deɫnoi 'блеклый, бледный'. Этимологию Дечева принимает и Георгиев (Балк. ез., VIII (1964), 8), добавляя от себя ряд примеров болг. блян и буника 'белена' от и.-е. *bhḷ-n-īka, галльск. βελενοῦντια 'белена' и т.д. Можно однако предположить и другую этимологию от и.-е. *dhāl-: dhəl- 'цвести, зеленеть', ср. a-dila и другие глоссы со вторым элементом -dila, -dela.

διέσεμα, diesema, diesapter, diessathel, diessachel 'вербишник черный, царская свеча'

Diosc. 4, 103 RV (W. 2, 258); Pseudoap., 72 (HS. 129). Уже Томашек (Thr. II, 1, 32) сблизил это название со слав. названием этого растения, русск. дивина, чешск. divina, divizna, польск. dzewanna (dziewanna), болг. divizna, divizma; ср. также V. Machek, ESJČS, 88: укр. dyvyna, divenna, слов. devin. Йокль (ERL, 13, 287) толкует глоссу как "Him-

melsbrand", где διεσ- < и.-е. *diyos-: diyes- 'небо' и -εμα < и.-е. *eusm- 'жар, горение'. Это же подтверждает и греческий синоним φλόμος - φλόγμος 'пламя, жар', а также названия этого растения в немецком "Himmelbrand, Königskerze, Marienkerze, Fackelkraut" (Георгиев, Балк. ез. VIII, (1964), 8). Дечев сравнивает его также с др.-инд. divyati 'светит', а также ст.-сл. ДИВО, имевшее также значение "свет". Синоним второго компонента -apter в другом названии dies-apter соответствует греч. ἅπτω 'зажигать, воспламеняться', ἅπτρα, ἅπτριον 'фитиль у лампы' (Георгиев). И, наконец, второй компонент третьего синонимического обозначения растения Дечев (TSR, 547) связывает с лит. sótis 'насыщение', др.-ирл. sāith 'пресыщение', что сомнительно с семантической стороны. Здесь, вероятно, какая-то ошибка в записи.

Δουώδηλα, duōdēla, diodela, ziodela 'тысячелистник'

Diosc. 3, 138 (W. 2, 147); Pseudoap. 89 (HS. 160). Detschew. - TSR, 547 справедливо считает первую часть названия вариантами одной основы в греческой δουω- и латинской dio-, zio- записи от и.-е. *dheu-: *dhu- 'блестящий, блестеть', а вторую часть глоссы к корню dhal- 'цвести', ср. другие глоссы со вторым компонентом dila, -dela, -zila. Греческий синоним λευκάνθεμον 'белеющий' также соответствует реконструируемому значению дакийского слова.

Δύν [δικύ], dyn, (diky?)

Diosc. 4, 93 (W. 2, 251). Leo, KZ, 3 (1854), 192; Tomaschek Thr. II, 1, 31; Kretschmer, Einl., 221 к и.-е. *dāu-: dəu-: dū- 'жечь, мучить', греч. δαίω 'зажигаю', др.-инд. dunōti 'жечь, мучить', греч. δύη 'мука', ὀδύνη 'боль'. Дечев (TSR, 548) предлагает другое объяснение, от корня *dheu-: dhu- 'приводить в резкое движение' и сравнивает с др.-инд. dhūnóti 'раскачивать, двигать из стороны в сторону'. Георгиев (Балк. ез. VIII (1964), 8-9) считает δικύ другим названием этого же растения, которое он возводит к и.-е. *dhegʷh-u- через промежуточную ступень *degú 'горящий', алб. djeg 'жечь', лит. degù 'гореть', др.-инд. dáhati 'горит'. Форма δικύ считается формой прилагательного на -u, типа греч. γλυκύς и т.д. Является ли δικύ конъектурой, или же самостоятельным названием, определить трудно.

Ζῆνα, zēna 'болиголов'

Diosc. 4, 78 RV (W. 2, 239). К и.-е. *g'i̯ēnā < *g'ei̯e 'ослаблять, обессиливать', др.-инд. jānay-, авест. zyānay-, zyānā-, новоперс. ziyan 'вред, ущерб', Detschew, TSR, 548. Об этом же говорят и греческие синонимы этого названия ἀπολοῦσα, δολία, παράλυσις, οὐλόμενον.

Ζουουστηρ [ζουούστη], zuuster (zuustē) "полынь"

Diosc. 4, 113 RV (W. 2, 125); Pseudoap. 10 (HS, 43). Дечев (TSR, 548-549) сравнивает первый элемент ζου- с пер-

элементом ζου- во фрак. ИЛ Ζουποριϛ наряду с Διουποριϛ от и.-е. *diuo- 'божественный'. Вторую часть -ουστη[ρ] он сравнивает с и.-е. *osthi, др.-инд. ásthi 'нога, кость', авест. asti, греч. ὀστέον 'кость'. Реконструкцию Дечева подтверждают и синонимы: греч. theon esis 'божий меч' и esta antropu 'человечья кость'. Эта этимология с незначительными уточнениями принята и Георгиевым (Балк. ез. VIII (1964), 9).

καρωπίθλα, karopithla "солодка"

Diosc. 4, 131 (W. 2, 276). Согласно Томашеку (Thr., II, 1, 33), сложное слово, где первый элемент καρω- сравнивается с лат. carus 'любимый', др.-ирл. caraim 'любить', др.-инд. cāru- 'приятный, любимый', лтш. kārs 'жадный, похотливый'. Второй член сложения -πιθλα сравнивается с и.-е. *pōi-; pō-; pi- 'пить' + суфф. Nomina instr. -tlo. Этимология принята Дечевым (TSR, 549) и Георгиевым (Балк. ез. VIII (1964), 9). К суфф. -tlo, ср. еще budathla.

κινούβοιλα, kinuboila 'белый переступень' Brionia alba.

Diosc. 4, 182 RV (W. 2, 239). Вероятно, следует принять известную этимологию Томашека (Thr., I, 34), который нашел точное соответствие в лит. šun-obuolas 'собачья тыква, собачье яблоко' из šuō, род. п. šuñs 'собака' и óbuolas, obuolȳs 'яблоко'. Этимология принята Йоклем (ERL, 13, 293) и Георгиевым (БЕО 96, 113, Балк. ез. VIII, 9). В то же время нельзя согласиться с постулируемым Георгиевым развитием в первом компоненте κιν- < *k'un- цепочки u>ü>i в дакийском. Переход υ>ι здесь, вслед за Дуридановым (TDS, 87), следует рассматривать как эволюцию греческого произношения. Неприемлемо объяснение Дечева (TSR, 550), где κινου- из и.-е. *kei-, греч. κίνυμαι 'двигаюсь', а второй элемент -βοιλα от и.-е. *bu-, *bhu- в др.-инд. bulih, ср.-верх.-нем. biule 'шишка, желвак'.

κοαδάμα, koadama "вид тростника"

Diosc., 4, 100, RV (W., 2, 256). Принимая во внимание греч. синоним этого названия ποταμογείτων, ср. также лат. fluminalis, fontanalis у Диоскорида, следует принять этимологию Йокля (ERL 13, 293) *k̯ua-dhemn̥ собственно 'живущий у воды' с поправками Георгиева (Балк. ез. VIII, 9-10), где первый элемент κοα < и.-е. *akʷa- с аферезой начального гласного как в албанском и румынском, а второй -δαμα < и.-е. *domn̥, греч. δῶμα 'дом' и т.д. Менее вероятно объяснение Дечева (TSR, 551), где первый элемент названия κοα- < и.-е. *geu-; gouā-; guā- 'изгибаться, округляться', греч. γύαλον 'выпуклость', а второй -δαμα < и.-е. *dhe- 'сажать, класть', греч. θάμνος 'куст'.

κοικολίδα, koikolida, koikodila, coecolida 'паслен'

Diosc. 4, 72 RV (W. 2, 231); Pseudoap. 22, HS. 61. Из всех вариантов следует принять написание koikodila, кодекс C,

где второй компонент сложного слова *-dila, -delà* 'неодно
кратно засвидетельствован в дакийских названиях растени
к этимологии см. *adila*. Первый же компонент Дечев (TSR,
сближает с исл. *kjūka* 'косточка пальца', норв. *kjuka* 'кру
лый комочек', *kokul* 'шишка'. Однако это сопоставление с
но. Вариант *koikolida* обязан своим появлением метатезе
koikodila.

κοτίατα, kotiata 'пырей'

Diosc. 4, 30 RV, (W. 2, 192). Detschew, TSR, 552 находит
ему соответствие в чеш. *kot'ata*, Pl. от *kotě* 'сережки (
дереве)', по их цилиндрической форме у ряда деревьев: и
березы, а также у так называемой Graminea, к которым от
сится и пырей. Этимологию Дечева принимает и Георгиев (Б
ез. VIII (1964), 10). Ср. также чеш. *kočička* 'сережки н
вербе и иве', V. Machek, ESJČS, 226. Почти полное формал
ное соответствие чешского и дакийского слов заставляет д
мать о заимствовании этого слова дакийцами у соседних с
ними славянских племен где-то в районе Карпат.

κουριοννηκούμ, kurionnēkum 'змеиная трава, ужевник, змеевик'

Diosc. 2, 167 RV, (W. I, 233); Pseudoap. 14, HS. 47. Ка
отметил Дечев, глоссу следует рассматривать греч. переда
чей лат. **curiōnicum*, соответствующего обычной форме пр
лагательного curionis. Лат. форма названия, по всей веро
ятности, восходит к балканской народной латыни. Неприем
мо у Георгиева (Балк. ез. VIII (1964), 10) < и.-е. **kṛw-
en-iko-*, болг. *červenik-av-* 'красноватый'.

μαντία, mantia, mantua 'ежевика'

Diosc. 4, 37 RV, (W. 2, 196); Pseudoap. 88, HS, 158. Уже
Томашек (Thr., II, 1, 30) правильно сопоставил дакийско
название с алб. *man*, шкодр. *mand*, у арберешей Калабрии
'тутовое дерево, шелковица; плод тутового дерева'. Со с
ей стороны добавим еще более убедительное *manaferrë* (то
mandaferrë (Крист. Эльб.), *ferrëmane*, *ferrëmanzë* (Кавая)
'Rubus ulmifolius, ежевика вязолистная'. Здесь элемент
na-, *manda-*, *manzë* полностью изоморфен дакийской глоссе,
как формально, так и семантически. Компонент *ferrë* в ал
примерах означает 'кустарник' и встречается в составе м
гих других названий растений в алб. языке, ср. *ferrë ça-
lije* 'иглица обыкновенная', *ferrë lakes* - другое назва
ежевики (I. Mitrushi. Druret dhe shkurret e Shqipërisë,
123).

Μίζηλα, mizēla 'тимьян'

Diosc. 3, 36 RV (W. 2, 48). Weigand, Balkanarchiv 3 (192
236 сравнил вариант из кодекса Di с алб. *modhulë*, рум. *m
zăre*, аром. *madzare* 'горох', однако семантически это сб
жение сопряжено с трудностями. Ссылаясь на замечание Ди
корида об этом слове "ἔστι δὲ καὶ οὐρητικόν", Томашек (T

, 1, 27) производит дак. название от и.-е. *meig'h- 'мочиться', арм. mizel 'sucum effundere, mingere'. Эту же этимологию принимает Георгиев (Балк. ез, VIII (1964), 10) - ср. также сербохорв. mižam 'мочусь', др.-инд. méhati, авест. maēzaiti, 'мочиться' и т.д. Следует, однако, принять этимологию Дечева (TSR, 554-555), который, приводя синонимы южнославянских языков dušica, materna dušica, названия которых связаны с приятным запахом, сближает первый элемент сложного слова mi- с и.-е. *mei-, mi- 'мягкий', а -zē восходит к и.-е. *g'hel- 'зеленый, трава'.

ὄλμα, olma 'бузина'

Diosc. 4, 172 RV (W. 2, 322), Pseudoap. 92, HS, 167; Detschew, TSR, 555 ошибочно считает это название дакийским от и.-е. *u̯el-: *u̯ol- 'крутить, вращать'. Несомненно, однако, что оно является латинским названием вяза ulmus, ср. итал. olmo, франц. orme, алб. ulpte, ulpti 'вяз'. Латинское ŭ соответствует греч. ŏ, следовательно, olma - грецизированная передача лат. ulmus.

usazila 'собачий язык, собачка'

Diosc. 4, 127 RV (W. 2, 274); Pseudoap. 97, HS, 176. Detschev. - TSR, 555-556 рассматривает название как сложное слово из usa- + -zila. Первый компонент вслед за Томашеком (Thr. II, 1, 33) < и.-е. *u̯āk'a-: uk'a- 'корова', а второй -zila < и.-е. *g'hel-, слав. zelije, фриг. zelkia 'овощи', лит. žolē 'трава' и т.д. Таким образом название растения означает 'коровья трава'. К этому ср. также лит. karvažolė Caltha palustris 'калужница', в первом члене семантически тождественны usa / kárvė 'корова', во втором в обоих языках они совпадают семантически и этимологически < и.-е. *g'hel- 'трава, растение, зелень'; русск. название Caltha palustris - 'калужница, желтоголовник, коровий цвет', ср. также сербохорв. кравице, кравски корень, краеје корење (В.Н. Топоров, К древним балкано-балтийским связям..., 28).

πριάδιλα, priadila 'девий корень'

Diosc. 4, 183, RV (W. 2, 331). Сложное название, которое состоит из первого члена сложения pria < и.-е. *prii̯a- 'любимый' < *prāi-: prəi-: prī- 'любить, беречь', ср. др.-инд. priyá- 'любимый, желанный', ст.-сл. prija-jǫ, с другой огласовкой корня греч. πραΰς 'мягкий' и т.д. (IEW, 844). Второй компонент -dila < и.-е. *dhāl-: dhəl- 'цвести', см. другие глоссы с этим же компонентом, см. также Detschew, TSR, 556.

προδιάρνα, prodiarna 'морозник, чемерица'

Diosc. 4, 163 RV (W. 2, 306-307). Дечев, указывая на раздражающие свойства растения, разделяет слово на pro- < и.-е. *per-: pr̥- 'насквозь' и -diarna, -diorna < и.-е. *dhu̯er-: dhur- 'кружиться, бушевать', др.-инд. dhāti < *dhvārti 'бушевать', греч. θοῦρος 'стремительный, неистовый'. Иначе

Георгиев: προδιάρνα < *προδ[δ]ιαρνα, где *prod-* < и.-е. **wrad-*, др.-норв. *rot* 'корень', а *-dierna* < и.-е. **dherg-no*, др.-ирл. *derg* 'красный', англосакс. *deorc* 'темно-окр шенный', англ. *dark* 'черный', сюда же он относит и фрак. ИС Διερνα, Ζέρνης, Tierna, Tsierna. Надежные объяснения отсутствуют.

προπέδιλα, προποδίλα, procedila, procila, propodila, propedila 'пятилистник'

Diosc. 4, 42 RV (W. 2, 200); Pseudoap. 2, HS, 27. Можно выдвинуть предположение о первичности варианта procedila вопреки мнению Дечева (TSR, II, 1, 557), и видеть здесь сложное слово, где *-dila* соответствует второму компонент во многих других дакийских названиях растений, а первый член сложения proce в народно-латинской записи (*c=ts*) < *pro-ste* от и.-е. **pr̥-* 'вперед, наружу' с расширением *-st* 'стоять, торчать', др.-инд. *pr̥ṣṭi-* 'ребро', лит. *piřštas* ст.-сл. *prьstь* 'палец' (собств. 'выступающий наружу'), IE 813. Однако это объяснение также не может считаться наде ным, т.к. остаются непреодоленными трудности с отражение *r* во фракийском (дакийском). Если принять как исходный в риант *propo-dila, prope-dila*, тогда *propo-* < и.-е. **pro-* 'вперед', как удвоение с последующей утратой *-r-* второго слога, ср. др.-инд. *prapra*, греч. πρόπρο 'только вперед' или же считать его лат. *prope* 'вблизи' < *pro-kᵘe- 'и вп ред'. Все ненадежно.

ῥαθιβίδα, rathivída 'клитория'

Diosc. 4, 119 RV (W. 2, 268). Сложное слово *rathi-vida*, где *rathi* < и.-е. **rēt-: *rōt-: rət-* 'жердь, ствол', др. верх.-нем. *ruota*, др.-исл. *roða* 'прут', ст.-сл. РАТИЩЕ, РАТОВИЩЕ 'копье, древко копья', IEW, 866. Второй компон отражающий витацизм в записи слова от и.-е. **u̯idhu-* 'дер во', др.-ирл. *fid* 'дерево', кимр. *gwŷdd* 'сосна', др.-ис *vidr* "лес, дерево', англосакс. *widu*, др.-верх.-нем. *witu* 'дерево', IEW, 1177 (Detschew, TSR, 558, Георгиев, Балк. ез. VIII (1964), 11).

riborasta, peripobasta, ribobasta, peripomasta 'Filzk lette, Maskenblüme'

Diosc. 4, 106 RV (W. 3, 261); Pseudoap. 36, HS, 86; Detschew. - TSR, 558 справедливо считает правильной формо лишь peripomasta от греч. περιπώμαστη < περιπομάζω 'тща тельно закрывать, закрывать со всех сторон', а все друг варианты ее испорченными написаниями. В этой связи нена дежным кажется истолкование Георгиева (Балк. ез. VIII (19 11) формы riborasta на основании греч. синонима καταμογεῖ κρήν[α]ιον, как **rīvoarsta* < *rivastra* < и.-е. *reiwo-arst* 'речное растение', лат. *rivus*, **reiwo-s*, болг. *растени* чеш. *rost-lina*, а *-ar-sta* < и.-е. **ard-to-* или же *basta* < и.-е. **wog-s-ta*, нем. *wachsen* 'расти'.

σαλία, salia 'скорпионова трава'

Diosc. 4, 49 RV (W. 2, 206). Следует принять объяснение Томашека (Thr. II, 1, 31) и Дечева (TSR, 559) < и.-е. *k'el- 'быть острым', греч. κῆλον 'стрела, копье', др.-инд. ça-lá-ḥ 'острие', ирл. cail 'копье'. Неприемлемо объяснение Бокля, который исходит из греч. синонима τράγιον и сравнивает дакийское название с греч. κήλων 'жеребец', др.-верх.-нем. scelo 'Bockhirsch', так что salia означает у него 'козлиная трава'. С дакийским названием растения Х. Барич (Lingvističke Studije, 15) сравнивает также лигурийское название растения valeriana celtica 'saliunca'.

σέβα, seva 'бузина'

Diosc. 4, 173, RV (W. 2, 322). Уже Томашек (Thr. II, 1, 34) отметил связь названий в некоторых языках с признаком полости растения, англ. hollow-tree, др.-верх.-нем. holuntar, лит. kiáur-medis, šeivã-medis от 'трубочка'. Следовательно дак. seva имеет точное соответствие в лит. šeivà и восходит к и.-е. *k'eu-: k'ou-: k'u- 'полый, пустой', лат. cavo, греч. κόϝος, κόϝιλος 'полый'. Эта этимология общепринята, ср. Detschew, TSR, 559; Георгиев (Балк. ез. VIII (1964), 11).

σικουπνούξ sikupnux 'чертополох, осот'

Diosc. 3, 21, RV (W. 2, 27). Согласно Дечеву (TSR, 559-560), с учетом латинских синонимов, приведенных у Диоскорида: καπιτουλουμ, κάρδους. κάρδους τέρραι, ἰρσυνδινίνα, κάδδους, первый элемент siku- соответствует др.-инд. śikhā- 'острие', śikhará-ḥ 'острый' < и.-е. *k'oi-: k'ei-: k'i- 'острить, точить'. Вторую часть -pnux он сравнивает с лат. nux, nucis < *knuk-s 'орех, ореховое дерево', ср.-ирл. cnū, др.-исл. hnot, англосакс. hnutu, др.-верх.-нем. (h)nuz < *knude. Форма же sikupnux может быть объяснена в результате диссимиляции < *sikuknuks (Георгиев, Балк. ез. VIII (1964), 11).

sipoax, sipotax 'подорожник'

Diosc. 2, 126, RV (W. I, 198); Pseudoap. I, HS, 25; Detschew. - TSR, 560 считает эту форму передачей греч. *σκιμπλαξ, где *σκιμ- означает жесткость и эластичность жилок растения, а -πλαξ 'поверхность'. Иначе Георгиев (Балк. ез. VIII, (1964), 11-12), который опирается на греч. и лат. синонимы этого названия, ἑπτά-πλευρον, соотв. septe-nervia 'имеющий семь жилок', и на основании варианта sipotax восстанавливает дакийскую праформу *siptoax от дак. *siptá < и.-е. *septm̥ 'семь' + суфф. -ak(os). Из-за недостоверности прочтения (существуют также чтения scinpoax, simpeax) оба объяснения ненадежны.

σκιάρη, skiare 'вид чертополоха, осота, костры'

Diosc. 3, 11, RV (W. 2, 18); Pseudoap. 25, HS, 66. Уже Я. Гримм сравнил его с др.-верх.-нем. sceran 'radere, ton-

dere'. Дальнейшая разработка этой этимологии и.-е. **sker-* 'резать, разрывать', греч. κείρω 'отрезать, стричь', др.-ирл. *scaraim* 'отделяю', алб. *shqerr* 'разрывать' была проделана Томашеком (Thr., II, 1, 26), Йоклем (ERL, 13, 285), Дечевым (TSR, 560-561), Георгиевым (Балк. ез. VIII (1964), 12). Все приведенные примеры однако не связаны с названиями растений в названных языках. Ср. однако лтш. *skare, skara* 'Haferrispe', *scarene* 'Rispengras, Paal', лит. *skarẽnis* 'порезник' < и.-е. **sker-* 'резать', ср. также изосемантические названия русских растений *порезник, черетянка* (В.Н. Топоров, К древним балкано-балтийским связям, 28-29). Это сближение можно рассматривать как один из убедительных примеров в пользу существования особых древних ареальных связей фракийского с балтийскими языками.

teudila 'мята'

Diosc. 3, 35, RV (W. 2, 47); Pseudoap. 91, HS, 165; Detschew. - TSR, 561 справедливо возводит второй компонент сложного названия *teu-dila* к и.-е. **dhāl-: dhəl-* 'цвести', ср. выше другие глоссы с этим же компонентом. Менее надежно однако его объяснение первого элемента *teu-* < и.-е. **teu-* 'обращать на кого-нибудь дружеское внимание', гот. þiuþ 'добро', др.-исл. *þuďr* 'мягкий, дружеский'. Более убедительным представляется объяснение В.Н. Топорова (К древним балкано-балтийским связям, 29), который указывает на возможную связь этого названия, учитывая свойства этого растения, вызывающего чихание, с корнем **(s)keud-*, лит. *čiáudėti* 'чихать', диал. *skiáudėti* 'чихать', латыш. *šķaũdît* и соотв. названия растений от этой основы лит. *čiaudalė* 'Achillea ptarmica', *čiáudažolê, čiaudžolė* 'Veratrum album', семантическая параллель в русск. *чихотная трава* 'Achillea millefolium', *чихотка* 'Veratrum album'. Тем самым возникает две возможности морфологического разложения слова. 1) **(s)ke-ud* + суф. *-ila* или же **(s)keud-* + *zila-*. Основы *-zila, -dila* хорошо засвидетельствованы в дакийских названиях растений, и в этом случае эта реконструкция точно совпадала бы с лит. *čiáud-žolê*, тогда как в первом случае **(s)-keud-* + *-ile* соответствовало бы другому лит. слову *čiaud-ăl-ė*.

τοὔλβηλα, tulbela 'горчавка'

Diosc. 3, 7, RV (W. 2, 12); Pseudoap., 35, HS, 80; Дечев (TSR, 561) сближает первый элемент названия *tul-* с греч. τυλή, τύλος 'мозоль, вздутие', др.-исл. *þollr* 'дерево, кол', англосакс. *þol* 'кол' < и.-е. **teu-: tu-* 'набухать'. Второй же компонент *-bela, -bila* сравнивается со ст.-сл. БЫЛЬЕ 'трава, лекарство', болг. *биле* 'трава', ср. также русск. *чернобил* (бот.), *бильe* в выражении 'быльем поросло' < и.-е. **bhu-* 'расти' + суф. *-la*. Этимология принята Георгиевым (Балк. ез. VIII (1964), 12). В этом же месте у Диоскорида и Псевдоапулея в качестве дакийского синонима названо другое обозначение этого растения: tirsozila, tirzozila, tirsotila Дечев (TSR, 562), как и Томашек (Thr., II, 1, 26),

принимают за достоверные названные формы, при этом первая часть слова совпадает по форме с греч. θύρος 'посох, жезл', тогда как вторая часть *-zila* объясняется < и.-е. **g'hel-* 'зеленый', см. выше. Георгиев (Балк. ез. VIII, 12), напротив, принимает за исходные формы stirsozila, (stirzozila), stirsotila от и.-е. **str̥kya-g'hel(i)yom* 'прямостоящая трава', болг. *стърча* 'торчать' < и.-е. **str̥k(i)yo*. Из-за недостоверности палеографической традиции оба объяснения не могут считаться надежными.

τουτράστρα, tutrastra (trutrastra) 'тыква'

Diosc. 4, 167 RV (W. 2, 326). Detschew, TSR, 562 справедливо считает это название латинским: от лат. *ruta* 'рута' + суф. *-astro*, вопреки мнению Георгиева (Балк. ез. VIII, 12), который предпринимает конъектуру ΤΟΥΤΒΑΣΤΡΑ место ΤΟΥΤΡΑΣΤΡΑ < и.-е. *tūkw-astra* 'дикая (горькая) тыква', где первый элемент и.-е. **tūku* или **tūkwa* 'тыква', др.-русск. *тыки*, русск. *тыква*, болг. *тиква*.

Из списка дакийских названий растений мы исключаем те, принадлежность которых к греческому и латинскому не вызывает сомнений: dracontos, κέρκερ, κρουστάνη, λάξ, ὄρμεα, χοδέλα.

ГЛАВА III

ФРИГИЙСКИЙ ЯЗЫК

Как можно судить по историческим и археологическим свидетельствам, фригийцы примерно с XIII в. до н.э., до начала Троянской войны уже населяли анатолийское плоскогорье (совр. Турция). О времени переселения фригийцев нет единого мнения у древних авторов, так например лидийский историк Ксанф (см. Frag. Hist. Graec. I (1853) высказывал мнение, что оно имело место уже после Троянской войны и было связано с волной переселения мизийцев. Согласно античной традиции (Геродот III, 73), опирающейся на предан фригийцы пришли в Малую Азию из Македонии и Фракии.

Принимая во внимание то обстоятельство, что в "Илиаде" Гомера фригийцы и фракийцы принимали активное участие в Троянской войне, а также учитывая палеобалканскую топонимию в Троаде, можно считать доказанным, что переселени фригийцев и некоторых других палеобалканских племен (фракийцев-вифинов, мизийцев, дарданян) произошло в начале XIII в. до н.э.[1]. Об этом в частности свидетельствуют и данные археологии, присутствие грубой керамики, имеющей, видимо, палеобалканское происхождение, в Трое VII B, и Гордионе, разрушение поселения на городище Бейджесултан в X в. до н.э.[2] Континуитет фригийского населения просле живается в Анатолии с XIII в. до н.э. вплоть до римского императорского времени и времени христианских общин II-III вв. н.э. Фригийцы обладали своей оригинальной доста но развитой культурой. Они были искусными строителями, изобретение фризов (лат. phrygium) приписывают фригийца Славились фригийцы и как мастера по изготовлению ковров ταπῆτες. Ковровое дело и обработка шерсти было традицио ным ремеслом во Фригии. Раскопки в Гордионе и в других фригийских городах и поселениях свидетельствуют о высоко

---

1 Исторические сведения о фригийцах см.: *Barnett R.D.* Phrygia and the Peoples of Anatolia in the Iron Age. II, Ch. XXX, fasc. 56, Cambridge, 1967; *Haspels C.H.E.* The Highlands of Phrygia. Sites and Monuments. Princeton, 1971; *Akurgal E.* Phrygische Kunst. Ankara, 1955; *Дьяконов И.М.* Предыстория армянского народа. Ереван, 1968. - Авангард палеобалканских племен в Малой Азии назван в ассирийских источниках "мушками", а в хеттск иероглифических "мускаями".

2 *Дьяконов И.М.* Малая Азия, Армянское нагорье и Закавказ в первой половине I тыс.до н.э. (Урарту, Фригия, Лиди (рукопись).

культуре чеканки по металлу и резьбы по камню. Античная традиция представляет фригийцев как носителей высокой музыкальной культуры. Им приписывают изобретение особого "фригийского" музыкального лада. Греческие источники называют фригийцев изобретателями ряда музыкальных инструментов - цимбалы, флейты, треугольника и свирели[3].

Большой научный интерес представляют воздвигнутые фригийцами так называемые скальные фасады, памятники культового характера. Наиболее известен из них так называемый "памятник царя Мидаса". Как правило, скальный фасад был обращен к востоку, в сторону восходящего солнца. В настоящее время установлено, что скальные фасады представляют собой отображения храмовых фасадов. Их важнейшим компонентом была дверная ниша, в которой стояла малоазийская Великая богиня - мать, фригийская Кибела. Значителен вклад фригийцев в малоазийскую и греческую мифологию и религию. Фригийская богиня Кибела и ее юный паредр Аттис символизировали вечное возрождение природы ивсего живого на земле[4].

О высокой степени развития фригийской культуры можно судить по тому факту, что уже в VIII в. до н.э. фригийцы обладали буквенным письмом. Это письмо, хотя и близко к греческим образцам, по-видимому, восходит к самостоятельному прототипу. Вероятно, фригийцы играли ведущую роль в распространении алфавита на Запад и не исключено, что греческое письмо развивало фригийскую традицию алфавитного письма. В последнее время ученые склонны высказываться в пользу приоритета фригийцев перед греками в создании алфавитной письменности[5].

Фригийский язык засвидетельствован для нас памятниками четырех категорий.

1) Старофригийские надписи VIII-VI вв. до н.э. (пока известно 36 надписей на камне, преимущественно на культовых памятниках (скальные фасады, троны божества) и надгробиях и около 100 граффити на различного вида сосудах , выполненные туземным алфавитом из группы малоазийских, близким архаическому греческому, а также к лидийскому, карийскому, ликийскому и другим малоазийским письменностям. Сюда же примыкает и одна сильно разрушенная надпись аналогичным (но не тождественным) алфавитом из Мизии (см. главу "Фракийский язык"). Направление письма обычно "бустрофе-

---

3 *Barnett R.D.* Phrygia and the Peoples of Anatolia, c.16-20.

4 *Gusmani R.* Le religioni dell'Asia Minore nel primo millenio A.C. - In: "Storia delle religioni", Vol. II. Ed. 6. Torino, 1969, c. 295-341.

5 Об этом в частности см. названные нами работы Р.Барнета, Э.Хаспелс, И.М.Дьяконова. Подробно об истории фригийской письменности см.: *Young R.* Old Phrygian Inscriptions from Gordion. Toward a History of the Phrygian Alphabet. Hesperia, Journal of the American School of Classical Studies at Athens, 38/2 (1969) c. 252-296.

дон", т.е. одна строка идет справа налево, другая - слева направо; начертание букв тоже может меняться на зеркальное.

Число старофригийских надписей за последние пятнадцать лет увеличилось более чем вдвое в результате раскопок, произведенных американскими, немецкими и турецкими археологами в Гордионе (Фригия) и Германе (древняя Вифиния). Почти все новонайденные тексты старофригийского периода были опубликованы американским археологом Р.Янгом в журнале "Hesperia".[6] Остальные старофригийские надписи опубликованы в различных журналах и изданиях, которые в ряде случаев оказываются труднодоступными[7]. Как уже было объявлено в научной печати, Французский Институт в Стамбуле, после тщательной ревизии in situ на самом месте находок, как изданных, так и по каким-то причинам ускользнувших от внимания лингвистов, эпиграфистов и археологов старофригийских надписей, предпринимает издание корпуса старофригийских эпиграфических данных[8]. Французские ученые Э.Ларош и К.Брикс посетили старофригийские городища с целью изучить на месте эпиграфические памятники. В Германе ими был сделан эстампаж с помощью латекса с самой пространной старофригийской надписи, опубликованной Л.Тугрулом и Н.Фиратлы. В

---

6 Древнейшие надписи старофригийским письмом безусловно восходят ко второй половине VIII в. до н.э., см.: *Mellink M.* Mita, Mushki and Phrygians. - JKF II, 1/2 (1956), с. 321; *Young R.S.* Old Rhrygian Inscriptions from Gordion, с. 252 сл.; *Lejeune M.* Discussions sur l'alphabet phrygien. - SMEA, 10 (1969), с. 19 сл; датировка наиболее поздних очень спорна, № 24, 43, 44, 52, 70. Р.Янг относит их к VI в., в то время как М.Лежен датирует их V в., а О.Хаас относит последние старофригийские надписи даже к началу IV в. до н.э., что совсем маловероятно: *Brixhe C.* Recent Archaeological Research in Turkey. Phrygia. - Anatolian Studies, XXI (1971), с. 24-25; *Lejeune M.* Discussions sur l'alphabet phrygien. - SMEA, 10 (1969), с, 19, *Neumann G.* Epigraphische Mitteilungen Kleinasien. A) Phrygien. - Kadmos, X, 2 (1971), с. 174-175. Подробно о состоянии изучения фригийского языка см.: *Нерознак В.П.* К изучению фригийского языка. Проблемы и результаты. - В кн.: Древний Восток. 2, с. 165-180.

7 Несколько новых надписей недавно опубликовала Э.Хаспелс *Haspels C.H.E.* The Highlands of Phrygia, с. 290-294. Ср. также *Neumann G.* Bruchstücke alphabetischer Schriftdenkmaler aus Boğazköy. - In: Boğazköy V, Berlin, 1975, с. 76-84.

8 *Tuğrul L., Firatlı N.* Germanos Phryg Kıtabesi. - Istanbul Arkeoloji müseleri Yilligi, 13-14 (1966), 230-236. *Brixhe C.* - Revue de Philologie, XLII, fasc. II (1968), с. 306-320. *Haas O.* Neue Phrygische Sprachdenkmaler. - KZ, 83, 1 (1969), с. 70-87. *Brixhe C.* Problèmes d'interpretation du phrygien. - In: Dechiffrement des écritures et des langues. Paris, 1975, с. 65-74.

городе Мидаса были изучены уже известные тексты и сделана копия и эстампаж с помощью латекса с надписи, ранее неопубликованной. В районе Афиона ими была произведена частичная расчистка фасада скалы Мальташа и сделана копия и слепок текста, о существовании которого ранее было известно лишь по косвенному упоминананию. В Гордионе были изучены и заново сфотографированы документы, опубликованные Р.Янгом. Важным является сообщение французских ученых о существовании около 30 неопубликованных надписей, хранящихся в запасниках местного музея. В археологическом музее в Анкаре, как указывает К.Брикс и Э.Ларош, новый просмотр надписей № 10, 14, 15 (по Фридриху) дал много дополнительной информаций. Кроме того на городище Аладжа Хюйюк была скопирована надпись на небольшом фригийском жертвеннике. Наиболее важна надпись из Германа (около 250 знаков), к сожалению, она сильно повреждена. Предпринятые публикации ее неудовлетворительны.

Старофригийские надписи - преимущественно посвятительные; к сожалению, большинство из них - нестандартные, притом частично написанные без словораздела, и поэтому выделить в них отдельные слова крайне трудно. Лишь в немногих из надписей по комбинаторным соображениям или ввиду наличия отдельных словоразделителей, можно выделить некоторые слова с достаточной определенностью; отдельные части таких надписей могут быть переведены относительно уверенно. Остальные надписи интерпретируются лишь весьма предположительно или вовсе не поддаются интерпретации. Происхождение старофригийского алфавита представляет собой особую проблему.

2) Новофригийские надписи времен Римской империи (II-III вв. н.э.), числом свыше ста[9]. Это надгробные тексты; как правило, они составлены по-гречески, и лишь сакральные формулы проклятия нарушителю покоя мертвых, - очевидно, связанные с культом старых фригийских богов - выписывались по-фригийски греческими буквами. Несмотря на то, что некоторые фригийские надгробия, по-видимому, - христианские (судя по христианским символам, как будто современным надписи), самый обычай прибавлять к греческой надгроб-

---

[9] Эпиграфическое описание фригийских памятников было предпринято в конце прошлого века В.Рамзэем, более поздними собраниями явились издание И.Фридрихом в числе других малоазийских языковых памятников, и фригийских надписей в транскрипции, а также корпус малоазийских надписей У.М.Калдера, куда помимо большой массы греческих и латинских надписей вошли и новофригийские тексты: *Ramsay W.* On the early Historical Relations between Phrygia and Cappadocia. - JRAS, XV, 1 (1883), с. 100-137; *Idem.* Phrygian Inscriptions of the Roman Period. - KZ, 28 (1887), с. 381-400; *Idem.* - BB, XIV, 309; *Friedrich J.* Kleinasiatische Sprachdenkmäler. Berlin, 1932, с. 125-140; Monumenta Asiae Minoris Antiqua, ed. W.M.Calder, I-VIII. Manchester, 1928-1962 (далее - MAMA).

ной надписи (очевидно, в соответствии с тем, что разговорным языком населения был в основном уже греческий) именно фригийский текст, призывающий проклятия на нарушителя спокойствия могил, может быть объяснено только традициями сравнительно недавнего, именно фригийского заупокойного религиозного культа; сомнения О.Хааса и других в том, что в надписях упоминается фригийский бог Аттис, с нашей точки зрения, неоправданы)[10]. Эти формулы проклятия нарушителям покоя могил – стандартные, но с вариантами, каковых резчики в этих надписях не делали. В некоторых случаях и формулы проклятия тоже надписаны по-гречески, к тому же существуют найденные во Фригии целиком греческие надгробия, иногда сформулированные весьма близко к фригийским; таким образом, в своем распоряжении мы имеем нечто вроде билингв, что позволяет в ряде случаев установить значение еще ряда слов и грамматических форм фригийского языка дополнительно[11].

3) Фригийские глоссы у греческого лексикографа V в. н.э. Гесихия Александрийского и у некоторых других греческих, включая византийских, авторов (см. ниже).

4) Фригийская ономастика (антропонимия, топонимия, теонимия и этнонимия), дошедшая в греческой и латинской передаче. Данные ономастики фригийского, как впрочем и других палеобалканских языков, не включены в книгу, так как это непомерно увеличило бы ее объем.

Таким образом, рассмотрению подлежат лишь надписи древнефригийского и новофригийского периодов, а также глоссы из античных и византийских авторов. Условные обозначения: *A* означает старофригийские тексты, *B* – новофригийские со стандартной (повторяющейся) формулой проклятия, *C* – нестандартные новофригийские тексты, *D* – глоссы авторов и лексикографов древности. Нумерация в соответствии с конкордансом.

Раздел "Фригийский язык" – плод нашей совместной многолетней работы с И.М.Дьяконовым, который в данном случае является моим соавтором[12].

---

[10] Последним по времени собранием фригийских надписей и их исследованием является обобщающая книга О.Хааса: *Haas O.* Die phrygischen Sprachdenkmäler. Sofia, 1966. – Помимо того, что новейшие находки в этой работе еще не учитываются, к интерпретации О. Хаасом фригийского материала из-за ее недостоверности следует подходить критически. Ср.: *Heubeck A.* Bemerkungen zu den neuphrygischen Fluchformeln. – IF. 64, 1 (1958), 13-25.

[11] Как выделяются отдельные слова на основе вариантов формул, хорошо видно ниже по текстам и комментарию к новофригийским надписям типа *B I, II* и т.д.

[12] Нами совместно подготовлен "Очерк фригийской морфологии", синтезирующий результаты работы над книгой "Фригийцы и фригийский язык".

НАДПИСИ

А. Старофригийские надписи

А 1. Надпись на так называемом памятнике Мидаса из "Города Мидаса" (совр. Язылыкая в Турции) выполнена на культовом фасаде, украшенном геометрическим орнаментом. Фасад имеет нишу в форме двери - "врат божества". Начало VII в. до н.э Обычно датируется VII-VI вв. до н.э., однако эта датировка не основана на достоверных археологических данных и поскольку памятник явно посвящен царю Мидасу, датировка его сколько-нибудь позже последних лет Фригийского царства - 690-680-е годы до н.э. - не представляется вероятной. Текст идет слева направо, надпись имеет словораздел.

Лит.: *Ramsay W.* JRAS, NS, XV (1883), 127-129; *Pauli K.* Altitalische Forschungen, II, Leipzig, 1894, 54; *Reber von* Die phrygischen Felsdenkmäler. München, 1898, 566; *Sayce A.*- JHS 46 (1926), 32; *Friedrich J.* KlSD, 125; *Gabriel A.* - Phrygie, IV. Paris, 1965, p. 55, fig. 30, pl. 25c d, pl. 27-28; *Haas O.* - PS, 187; *Lejeune M.* - SMEA 10 (1969), 24.

ATES[1]: ARKIAEWAIS[2]: AKENANOꟼAWOS[3]: MIDAI[4]: ꟼAWAꟼTAEI[5] WANAKTEI[6] EDAES[7]

Attes arkiaewais akenanolawos Midai lawagtaei wanaktei edaes

'Аттес Аркиэвид, надписывающий (?) Мидасу лавагету (и) царю устроили'.

[1] A 50, 75...*ATES* может быть другое слово; здесь - Nom. propr., ср. L.Zgusta. - KlPN, 105-108. Вызывает удивление форма Nom. propr. *Ates* (Nom. по контексту!). При атематической основе окончание Nom. ожидалось бы -s, при тематическом на -ā и т.п. -*ās* (ионического перехода *-*ās* > -*ēs* ожидать, конечно, не приходится), на -*e/o* - -*os*. Окончание Nom. -*es* при атематической основе, не допускающей образования нулевой ступени, хотя и возможно, но весьма редко. В данном случае основой должно быть **att-*, но такую основу объяснить трудно. Имена собственные на -ĕ встречаются во фригийских текстах и в других случаях, где ожидалось бы -*a*, ср. Vocativus: *matar Kubile* A 9, 28, Dativus: *X(e)une* C 31 и др., однако, это иной феномен. Возможно, речь идет о частично редуцированном *-ā > -ă.

Имя *Attas, Attes* хорошо представлено в малоазийском ономастиконе. Связь его с именем божества *Attis* (или со словом *atta*, вероятно, 'отец') неясна. Наиболее вероятно образование прилагательного с тоном на суффиксе типа греч. Subst. ψεῦδος 'ложь' - Adj. ψευδής 'лживый', др.-инд. Subst. pṛthuh 'широкий' - Adj. *saprátháh* 'имеющий ширину'; по тому же образцу фриг. Subst. *atta, Attis* - Adj. *Attēs* 'принадлежащий или обладающий свойством Аттиса (или отца)'. Редупликация в ст.-фриг. внешне обычно не передается; [2] Для словоделения ср. A 2. Вероятно, все имена на -*ais*, после Nom. propr. суть patronymica s. gentilicia. Ср. лит. *patronymica* на -*aitis* (masc.) и -*aite* (fem.) Имя **Arkiaewis/*

-*wios*, возможно, грецизм (< *'Αρχιήϊος ??), если учитывать, что придыхательное **kh* (греч. χ) редко или вовсе не передается во фригийской графике. Этимология в любом случае неясна. Однако ср. малоазийское *Memewis*, А 19 и ср. А 2, 3; [3] А 6: AKINANOꟸAWAN (Acc. Sg. Fem.); А 7: AKENANOꟸAWOS, AKENANOꟸAWOS. Здесь, Nom. Sg., как эпитет посвятителя, если прямой объект (ниша) подразумевается; в противном случае Acc. Pl. masc., так как иначе глагол edaes не имеет прямого объекта,

Однако во втором предположении (т.е. при значении 'ниша, ворота, дверь') весьма труден анализ формы. Читать, вероятно, *akkənanolawos* (< **at-kənanolawos*). Субстантивированное причастие на -*ol*- от глагола **ken*-, плюс предположительно, суффикс основы Praesenti на **-əno-*. Ср. арм. aganim 'я одеваюсь', *lk'anem* 'я оставляю'. Ср. В 35 (VII)? О добавочном суффиксе -*aw*- см. под А 2. Значение 'надписывающий' или 'стоящий'. Ср. под А 2 для *keneman*; [4] Dat. Sg. Ср. А 64 *MIDAS* Nom. Sg.; А 19 *MIDA* Voc.?; [5] Dat. Sg. Чтение LAWAGTAEI впервые предложил С.Я.Лурье. Язык и культура микенской Греции. М., 1957, 218, впрочем с некоторым колебанием: он допускал и чтение *LAWALTAEI*. Более решительно высказался в пользу чтения *Lawagtaei* И.М.Дьяконов (ПАН 243), а позже М.Лежен (об этом см. выше). Чтение Лурье и Дьяконова осталось Лежену неизвестным. *LAWAGTAEI* вместо ожидаемого *LAWAG* < *E* > *TAEI* из ахейского греч. λαFαγέτας 'полководец, предводитель людей' scriptio defectiva, ср. А 3 *B* < *A* > *BA*, [6] *Dat.*; *A 6 WANAK* - Nom.? ср. также ουανακταν, В 88 из греч. Fάναξ 'повелитель, владыка, вождь', [7] Старофригийское написание *AE* этимологически, по-видимому, всюду < и.-е. **ē*. Ср. А 2, 3, 28 (34) EDAES; А 4 *EDAES*; ср. также *ARKIAEWAIS*, *LAWAGTAEI*. С 31 estaes. Корень глагола *edaes*, несомненно, и.-е. **dhH-*: **dheH* 'класть, ставить', форма 3 л. сигматического аориста. В греческом от этого корня сигматический аорист не представлен (ср. ἔθηκε), а в др.-инд. Aor. *adhāsīt*. Во фригийском исходной формой была **e-dhē-s-t*.

А 2,3. Первая надпись начертана на притолоке культовой ниши из так называемого "Города Мидаса". Текст идет слева направо. А 3 обнаружена в 750 метрах к югу от "памятника Мидаса" на верхней части каменного саркофага. Направление письма бустрофедон. Обе надписи датируются VII в. до н.э., предположительно периодом независимости Фригии.

Л и т: *Ramsay W.* - JRAS, 129-132; *Pauli C.* - Altitalische Forschungen, 2; *Kretschmer P.* - WZRM, 13, 352-362; *Idem.* - 15,115 ff.; *Solmsen F.* KZ, 34, 1897, 60; *Reber von* - PFD, 506; *Sayce A.* - JHSt, 46,32; *Friedrich J.* - KlSD, 125; *Akurgal E.* Die Kunst Anatoliens, 108; *Gabriel A.* Phrygie, IV, p. 55, fig. 30, pl. 30a, 14s; *Haas O.* - PS, 190-192.

А 2: BABA[1]: MEMEWAIS[2]: PROITAWOS[3]: K↑IJANAWEJOS[4] SI[5]KENEMAN[6]: EDAES[7]

Baba Memewais proitawos k↑ijanawejos si keneman edaes

Баба Мемевид, предводитель (?), (титул), эту нишу (?) устроил'.

А 3: BBAMEMEWAIS:PROITAWOSK+IANAWEJOS:AKARALAJUN[8]EDAES[9]
Baba Memewais projtawos k+ianawejos akaralajun edaes
'Баба Мемевид, предводитель (?), (титул), саркофаг (?) устроил'.

[1] BBA (читать B < A > BA, ср. А 2 – scriptio defectiva, широко распространенное явление в малоазийских письменностях. См. И.М.Дьяконов. Карийский алфавит и его место среди древнейших алфавитных письменностей. – ВДИ, 2 (1967). Мнение Л.Згусты (KlPN, 112-114), согласно которому это ...ска вместо BA, неосновательно; к BABA ср. ...[B]ABA A ... BABA A 48; BABIJ[.... A 65. Nom. propr.; [2] Ср. А 1. MEMEWAIS. Здесь патронимик от ИС Memewis, ср. А 19; [3] Nom. Sg., первый элемент префикс и.-е. *pr-: prō 'вперед' и т.п.; -it-, также -jt- (стяжение под влиянием ударения на следующем слоге). Вероятно, Part. perf. от *-ī- 'идти'. Здесь адъективная форма муж. рода согласуется с последующим словом k+ijanawejos, k+ianawejos. Выражает habitativus, 'постоянное, повторяющееся действие, ср. др.-русск. ходивый, претерпѣвый. Сочетание суф. -aw-(-ǝw-?) с причастным суф. -to- фригийское явление, однако ему имеются аналогии; [4] По форме Adj. Nom. Sg. masc., согласующееся со словом PROITAWOS, и сходное с ним по структуре форма, но с другим суффиксом, характеризуемым сонантом -n-. Сама форма в деталях остается неясной. По-видимому, суф. Part. Perf. является и *-wes-; таким образом получается в результате последовательность суф. *-VnV-wes-os > anaweos с глайдом во избежание хиата. Следует обратить внимание на наличие формы с j в А 2 в первом слоге и в интервокальном положении и его отсутствие в типе А 3. Это, по-видимому, свидетельствует о том, что -j- имел характер глайда; ср. в А 3 AKARALAJUN, где j также препятствует явлению хиата. Поиск этимологии затрудняется неясностью фонетического значения знака +. M.Lejeune, SMEA, 31: k+ijanavejos, J.Friedrich κ+ιαναFεζος, O.Haas. PS, 190 K+ijanavejos-Ksijanavejos. Можно было бы предположить также, что этот знак нотировал придыхание, DAΨET = dakhet, А 7, однако нет примеров в письменностях малоазийского греческого круга, где аспирированные согласные выражались бы диграфом. В юго-западных малоазийских письменностях знак + обычно означает палатализованную фонему типа [t'] или [c]. Во фригийском также за + следует i. Точное значение эпитета во фригийском установить трудно, возможно 'назначенный', ср. греч. κτίζω 'закладывать, основывать'; [5] Тексты А 2 и А 3 полностью идентичны, за исключением пятого блока, где в А 2 SIKENEMAN соответствует AKARA+AJUN в А 3. Очевидно, блоки должны означать семантически параллельные понятия. Исходя из общего смысла текста и особенно из глагола EDAES 'установил, воздвиг', а также из формы обоих комплексов – оба являются Acc. Sg. –, можно предположить, что речь идет о памятнике или его части. С большими трудностями однако связано истолкование блоков, которые в надписи не помечены

знаками словораздела. Представляется возможным, опираясь на соображения комбинаторного порядка (ср. А 5 ... *SIMA-NAKIO* ...) и на существование Pronom. Demonstr. Dat. σεμο (σιμουν), разделить этот комплекс на *SI* и *KENEMAN*. Фриг. *si* следует рассматривать как Pronom. Demonstr. Accusativ Sg. neutri приближенного объекта от и.-е. корневого элемента **k'-*, ср. слав. *Nom. neutri СЕ*, Nom. masc. *СЬ*, лит. Nom. masc. *šis*, арм. *-s* в *ays, sa*, гот. *hi-* в *himma daga* 'сегодня', лат. *ci-* в наречиях *cis, citra*[6], С местоимением согласуется Subst. Acc. neutri *keneman*; модель такой парадигмы дает нам другое фригийское слово *onoman*, в обоих случаях конечное *-an* < *-ŋ*. Таким образом, *keneman*, вероятно, < **ken-* 'царапать, скрести', [7] Глагол *edēs* встречается только в старофригийских текстах, ср. А 1 и А 28 (34 Диграф *AE* передает *ē* во фригийском; [8] В комплексе *AKARA AIŪN* знак ᚨ можно было бы читать как *G*, ср. в А 1 тот же знак в слове *LAWAG<E>TAI*; [9] См. прим. 7.

А 4. Надпись на нише скального памятника из "Города Мидаса" (совр. Язылыкая). Текст идет слева направо. Датируется предположительно VII-VI вв. до н.э. Надпись имеет знаки словоразделов.

Л и т.: *Ramsay W.* - JRAS, XV (1883), 130-131; *Kretschmer P.* - WZKM, 15, 115-116; *Körte A.* Gordion, 225; Sayce JHS, 26, 32; *Friedrich J.* - KlSD, 125; *Gabriel A.* - Phrygie, IV, 71, fig. 36; *Haas O.* - *PS*, 190-191.

...]AS[1]: TUAT[·]ENIJ[2]: AE[3]: ESURJOJ[4]OJ[5]: JOTIN: [6]...
...]as tuatenij ae esurjoj oj jotin ...
...] ал Туатис (Accus.) свою, ею он озабочен, ему, ибо... (Перевод очень сомнителен!).

[1] Окончание?; [2] На прориси Габриеля между *T* и *E* место для одного знака, возможно из-за неровности камня. Ни Фридрих, ни Хаас, ни Лежен не отметили этого. Ср. Friedrich τυατενεζ; Haas: *tuateniz*; Lejeune: SMEA, 31: *tuateniᛉae* Ср. А 60 *TUWATIS*; А 7b *IJ*; А 7 ...*AE*. Текст А 60 (на сосуде) состоит из одного слова. Следовательно, слово *T/tu(*...)*tis* могло бы значить либо название содержимого сосуда, либо скорее всего Nom. proprium. В данном случае надпись, повидимому, вотивная форма *Tuaten* (вм. **Tuwatin?*) могла бы быть Acc. Nom. propr., или же Dat. *T(u)watənij* от основы *T(u)watin-*; [3] Ср. А 7 *AE*; [4] Friedrich, 125: εσυρζοζοζ; Haas: *esurzozoz*; Lejeune: esurᛉoᛉoᛉo... *esurjo(j)*, судя по контексту и вероятному словоделению, глагольная форма Pass. Aoristi с атематическим суффиксом *-jo-* к и.-е. **k'*... **k'ur-* 'заботиться', лат. *cura* 'забота' и т.д.; [5] Pron. Dat. Sg. от *jos* 'который'?; [6] Friedrich: ζοτίν; Haas: ...*tin*. Вероятно, *jotin* - местоимение или местоименное наречие, ср. греч. ὅτι 'кто бы ни', οὔτινος 'кто бы ни', однако корень не от **kʷ*, а **t* или **d*. Далее Хаас реконструирует слово *edaes*. Однако даже по его прориси такая реконструкция выглядит сомнительной. Габриэль прориси по...

них знаков не дает. Все попытки интерпретации вряд ли могут сулить успех из-за единичности словоформ и возможности ошибок у резчика. Обилие сочетаний *jo/oj* не исключает возможности диттографии.

A 5. Надпись на алтаре из "Города Мидаса" (Язылыкая). Текст идет слева направо и не имеет знаков словораздела. Датируется VII-VI вв. до н.э. Надпись по обе стороны разрушена.

Л и т.: *Ramsay W.* JRAS, XV, 131-132; *Kretschmer P.* WZKM, 13, 354; Sayce, JHS, 26, 32; *Friedrich J.* KlSD, 125; *Gabriel A.* - Phrygie, IV, pl. 18 a, b; *Haas O.* - PS, 191-192.

... B]ABA[1]SI[2]MANAKIOS[3]
... B]aba si manakios ...

...Б]аба, сей (наи)меньший из... - уничижительный эпитет жертвователя.

[1] Nom. Propr. Ср. *BABA* A 2; *BBA* A 3; *BABA* A 48; [2] Комбинаторно выделяется SI, к интерпретации этого слова см. A 2, однако здесь, очевидно, Nom. masc. [3] На фото у Габриэля после *MANAKIO* следы S. Значение этого комплекса определить трудно вследствие неясности того, где надо усматривать конец слова. Попытка О.Хааса связать *MANAKIO* с новофригийским *manka* обязана своим существованием "сирене созвучия". От и.-е. **men-*; **mn̥*, 'маленький, небольшой' с уменьшительным суффиксом *-ak-*; ср. арм. *manr*, Gen. *manu* 'маленький, тонкий', *manuk* 'дитя, мальчик', др.-инд. *manāk* 'немного', лит. *meñkas* 'мало, незначительно', тох. B *menki* 'меньший', хеттск. *manink(u)wantes* 'краткий', IEW, 728-729. Здесь с суф. Adj. comparat. *-ios*.

A 6. Надпись на культовом памятнике из "Города Мидаса" (Язылыкая). Направление письма бустрофедон. В прорисовке Габриэля текст имеет словоразделы. Датируется VII-VI вв. до н.э. Фотографии надписи весьма неудовлетворительны.

Л и т.: *Ramsay W.* - JRAS, XV, 132; *Reber von* - PFS, 585; *Saussure F. de* - Recueil, 551; *Friedrich J.* - KlSD, 125; *Gabriel A.* - Phrygie, IV, 45, fig. 26, pl. 20 a, b; *Akurgal E.* - Kunst Anatoliens, 116, fig. 74; *Haas O.* - PS, 192.

AKINANOΛAWAN[1]: TI[2]JE[3]SMODRO[4]WANAK[5] AWAEJ
akinanolawan tijes modrowanak awaej
'Посвятительницу, Тиес, мощновладыко, помилуй!'

[1] Acc. Sg. fem. Ср. Acc. Pl. masc. *AKENANOLAWOS* A 1; *AKENANOLAWOS* A 7. Здесь Adj. Sg. fem. Acc. По смыслу надписей это слово может значить титул должностного лица. В данном случае *i* является аллофоном или аллографом к *e*. В последнем случае указывает на переход ē > i; [2] На фото и прорисовке Габриэля *TIES*, между *T* и *I* или между *I* и *E* также возможно, слабые следы какой-то буквы. *Tijes* - Instr. Pl. **tijēs* (по аналогии со II склонением на *-ōis*) с лока-

тивным значением (как в *deōs zemelōs* < **deōis *zemelois!* новофригийских текстов), или непосредственно из Loc. Pl. **tijesi, *tijen/msi*, ср. *diisin* В 55 тип I и *diounsin* В 88 тип XVII; [3] ἅπαξ λεγόμενα, судя по форме, входит в состав композитов в качестве элемента, выражающего эпитет. Принято связывать его со слав МѪДРЪ, лит. *mañdras* 'бодрый, гордый', греч. μανθάνω 'учусь, замечаю' и т.д. от и.-е. **m(o)ndh-ro-* 'бодрый, проворный', IEW, 730. Этому однако противоречит отсутствие *-n-*, выпадение которого во фригийском трудно ожидать, ср. и.-е. **n̥* > фриг. *-an*. Можно сблизить с греч. μόθος 'битва, толчея', не имеющее параллелей в других языках (см. H.Frisk, GEW, 248-249), фриг. < **mod-ro-*. Однако мыслима и описка: *-n-* в исходе часто опускается почти во всех древних письменностях; [4] Здесь Nom. или Voc. Sg. Имена III склонения во фригийском в ряде случаев утрачивают окончание -s в Nom. Sg., ср. *-un* < *-ont-s*, в А 7 *Bonok* (Nom.) и др. Если же здесь Voc., что вполне вероятно, поскольку *awaej*, видимо, императив, то для него утрата внешней флексии явление естественное. Ср. также *WANAKTEI* А 1 - Dat. Sg.; [5]Последнее слово восстанавливается по фотографии, качество которой оставляет желать лучшего. Friedrich: αϝαρζ; Haas: *avarz*; Lejeune, SMEA, 31-32: *avaei*. Четвертая буква скорее *E*, чем *R*. Последняя буква также не отчетлива. Если наша реконструкция правильна, то это слово можно рассматривать как глагольную форму от и.-е. **au̯-: *au̯ē-: *au̯ēi-* 'иметь желание, помогать, покровительствовать', др.-инд. *ávati* 'покровительствует', авест. *avaiti* 'помогает, заботится', лат. *aveo* 'желать (добра)', 'быть в добром здравии', IEW, 77.

А 7. Надпись на скальном фасаде культового памятника из Доганлу-дереси (в 2 км. к северу от Язылыкая). Направление письма - бустрофедон. Датируется нач. VIII- конец VII вв. до н.э. Надпись имеет словоразделы. В литературе она известна как "надпись Арезастис" (новое прочтение Ареястис). Один из самых пространных старофригийских текстов.

Л и т.: *Ramsay W.* - BB, 14, 308; *Ramsay W.* - JRAS, XV, N 7-9; *Reber von* - PFD, 574; *Meister R.* - BSGW 63, 21 ff.; *Meister R.* - IF, 25, 31; *Sayce A.*- JHS, 44, 32 ff.; *Friedrich J.* - KlSD, 125-126; *Bittel K.* - Kleinasiatische Studien, Istanbul, 1942, 78; *Gabriel A.* - Phrygie, IV, p. 79 fig. 38, pl. 37 a, b; *Akurgal E.* - Kunst Anatoliens, 113, fig. 70, pl. IV a; *Haas O.* - PS, 193-197.

a) BONOK[1]AKENANOΓAWOS[2]:WREKUN[3]: TEDATOJ[4]: JOS[5]TUTUTAE[6]: MNOJ[7] AKENANOLAWOS[8] MATERAN[9] AREJASTIN[10]

b) JOS[11]ESAIT[12] MATEREJ[13] EWE[14]TEKSETIJ[15] OWEWIN[16] ONOMAN[17] DAΨET[18] ϷAKEDOKEJ[19] WENAWTUNAWTAJ[22] MATEREJ[23]

c) ATANIJEN[24]: KURJANEJON[25]: TANEGERTOJ[26]

a) Bonok akenanolawo [s] wrekun tedatoj. Jos tututae(j) mnoj akenanolawos materan Arejastin.

b) Jos esait materej ew etekseti j owewin onoman dakhet

ba kedokej wen awtun awtaj materej
c) Atanijen Kurjanejon tan egertoj

'Бонок посвятитель надпись сделал, ибо он сохранил мне, акенанолав, мать Арейстис, то, которое положил матери, родила ему его имя, сделает она и как я сделал сам своей матери'.

Наше чтение отличается от традиционного, в котором фраза bonok akenanolawoṣ (?) не вписывалась в контекст. По нашему мнению, с этой фразы начинается слева от орнамента текст, который составлен наподобие треугольника и заканчивается справа от орнамента. [1] *Bonok* - Nom. propr., Nom. 3 decl., ср. wanak A 6. Распространенное в литературе сближение фриг. BONOK с греч. эол. βανῆκας Acc. Pl. от βάνα 'жена' не имеет под собой никаких оснований. В этой связи совершенно ошибочно представление об отражении и.-е. $*gh^w$ как **b* во фригийском, которое опирается на названный нами пример и слово βεννεν (Haas, PS, 125), см. Глоссы; [2] Nom. Sg. Ср. A 1 *AKENANOLAWOS*, A 6 (Acc. fem.) *AKINANO_LAWAN*, Здесь же ниже A 7 *Akenanolawos*. Последняя буква сохранила лишь верхнюю часть в виде треугольника; это скорее всего часть "сигмы"; [3] Имя существительное **wrekos* с вин. п., если объект к глаголу *TEDATOJ*; }[4] Imperf. Medii 3 p. Sg. от и.-е. *dhē-: **dhə-* 'класть, ставить', IEW, 235-236, здесь **dé-dhə-to*; [5] *JOS* - Pronom. relat. masc. Nom. Ср. *IOS* A 15, *ios* в новофригийских текстах passim; [6] Надежно читается лишь комплекс *TUTUT...*, конец блока стерт, сохранились лишь две хасты с небольшими уголками наверху. Первая, возможно, от *A*, вторая *E* или *J*. После них различимы точки, идущие вертикально и похожие на знаки словораздела. Вероятно, 3 p. Sg. Perf.; напрашивается др.-инд. *tutudé* < **tu-tud-ai*, лат. *tutudi* 'толкнул, ударил'; [7] После подобия словораздела четко различимо *A* и хаста с уголком наверху, возможно чтение *L* или *J*, *N*. Первые две буквы могут быть *AN*, ср. *ios ke an* в *XIV*. Блок *MNOJ* (у Хааса, PS, 195 a [...]noz) можно по контексту рассматривать как Pronom. pers. 1 p. GSg. на *-oj*. Наиболее близка аналогия со ст.-сл. Pron. 1 p. Sg. Instr. МНОѪ (mnojon), однако во фриг. слове нет следов назализованного окончания. Здесь фриг., вероятно, Dat. или Dat.-Loc., ср.-прусск. *mennei*, лит. *mánei* (Фасмер, ЭСРЯ II, 632); [8]См. прим. 2; [9] Acc. Sg. Ср. *MATERAN* A 11, *MATAR* A 28 (34), A9 - Nom. Sg., C 18; ср. прим. 23 *MATEREJ* A 7 - Dat. Sg. Надежно выделяемое известное в большинстве и.-е. языков слово **māter-*, др.-инд. *mātár-* 'мать', авест. *mātar-*, арм. *mayr*, греч. μήτηρ, дор. μάτηρ, алб. *motër* 'сестра' с первоначальным значением 'старшая сестра, заменяющая мать', лат. *māter*, оск. *maatreís*, умбр. *matrer* 'matris', др.-ирл. *māthir*, ст.-слав. *МАТИ*, Gen. - *МАТЕРЕ* и т.д. На этом примере можно с убедительностью показать, что и.-е. *-ē-* давало во фригийском рефлекс *-a*. Этот же пример дает возможность выяснить, что в вин. падеже ед. числа женского рода от основ на согласный (в данном случае плавный) окончание звучало *-an*. Эту форму можно считать важным отправным пунктом для реконст-

рукции парадигмы именного склонения во фригийском языке; [10] Согласуется с предыдущим словом в роде, падеже и числе, вероятно, этникон "Ареястийскую"? Исходная форма *Arejastis. Эта форма до недавнего времени читалась неверно вследствие неправильной фонетической идентификации знака ↑, который читали как *z* (ср. Haas O., PS, 194). По форме это может быть либо превосходная степень прилагательного, с и.-е. суф. *-ist-*, ср. греч. ἡδίων, ἥδιστος 'сладчайший', др.-инд. *svā́dīyān, svā́diṣṭhas* то же, E.Schwyzer, Gr. Gr. 536 или же имя существительное с основой на *(-s)ti-* как в балтийских языках, ср. лит. *pusiáu-naštis* 'середина беременности', от лит. *nasts* J.Endzelin, Lett. Gr. 280 'бремя'. К корню *(a)re-i̯o- как отглагольное образование со значением 'устраивать, подходить' ср. авест. *arəm* 'подходящий, соответствующий', др.-инд. *ara-tí* "слуга", арм. *čar* 'плохой, неподходящий', с отрицательным *č* (= *oč*), греч. ἀρε- в ἀρέσκει μοι 'он мне подходит, он мне нравится', IEW, 55-56. От этого же корня возможно более древнее значение планомерного наложения друг на друга при строительстве деревянных (и возможно каменных) сооружений ср. авест. *arānte* 'они обосновываются', др.-инд. *ar-p-áyati* 'втыкает, укрепляет', арм. *aŕnem* 'делаю', IEW, 55-56; [11] См. прим. 5; [12] Imperf. от и.-е. *k'ei- 'лежать', др.-инд. *śáyate, -ti* 'лежит, покоится', греч. κεῖται 'лежит', лтш. *saime* 'засыпает', хетт. медиопассив *ki-it-ta, kittari* 'лежит', возможно, также ликийское *sijeni* 'лежит', IEW, 539. Здесь имперфект с регулярным для фригийского переходом *ei > ai, однако в активном, а не в медиальном значении, и не каузатив, который бы требовал огласовки *o, ср. греч. κοιμάω 'усыплять', [13] Dat. Sg., другие формы этого имени см. прим. 9; [14] Регулярно из *(s)ewe - возвратное местоимение, ср. лит. *sãvas*, др.-инд. *svá-ḥ*, греч. Fέ, Fός, ст.-слав. *СВОИ* и т.д. (K.Brugmann, Kurze vergleichende Grammatik..., 409) [15] Предположительно сигматический аорист от *tek- 'рождать, создавать', ср. греч. τίκτω 'производить на свет, рождать', τέκνον 'дитя', др.-верх.-нем. *degan*, англосакс. *thegan* 'мальчик, юнец', др.-инд. *ták-man-* 'потомок, отпрыск', Frisk, GEW, 867. Аорист имеет вторичное окончание, поэтому словораздел следовало бы проводить после *T. Ij*, по-видимому, форма местоимения в вин. падеже от указательной (она же ~~относительная~~) основы *i-, ср. гот. *is* 'он', *ija* < *ei̯ā- 'eam', [16] *OWE* - Pronom. demonstr., обозначающее удаленный объект, ср. др.-перс. основу косвенных падежей *ava-* и слав. местоимение *ОВЪ*, которое использовалось обычно в старославянском языке в противопоставлении *ОВЪ... ОВЪ...* 'этот..., тот (один..., другой)' *WIN*, скорее всего возвратное местоимение от основы и.-е. *swe-; *(s)win* - Acc. ср. греч. Fιν, ἑίν - Dat. - Loc. - Instr., фригийская фраза значила бы тогда 'самому себе', [17] Acc. Sg. Neutri < *onom 'имя', ср. греч. ὄνομα; [18] Особый интерес представляет в этом слове знак Ψ, который, по нашему мнению, означал аспирированный заднеязычный глухой *kh* (как и в других алфавитах западногреческого типа, к которым принадлежит и фригийский), к типологии ср. также другой необычный фригийс-

ный знак в комплексе *K↑IJANAWEIOS, K↑IANAWEIOS* – A 2, 3, который мы также объяснили как обозначение аспирации *k*. Что же касается формы, то здесь вряд ли возможно иное толкование, чем от того же корня, что и хорошо известное *(ad)-daket* в новофригийских текстах; без приставки, в другой огласовке и тоже без преверба ср. *doket* B 44, 54. Корень здесь **dhH-*: *dheH-: **dhə-: *dhē-+k-;* форма *dak-*, очевидно, отражает нулевую огласовку, форма *dok-* перфектную огласовку **dhoH-: *dhō-k-*. Окончание *-ej* соответствует окончанию 1 л. перфекта *ī* в латинском языке; [19] Комплекс *ΓAKE DOKEJ*, вероятно, надо расчленить на *ja ke dokej*, где *ja-ke* можно понимать как местоимение с энклитикой от праи.-е. **io-*, ср. др.-инд. *yá-s*, готск. *jabai*, ст.-сл. *jakъ*, фриг. *ja-ke, ios ke*. Ср. также *JO KE A 28 (34)*, хетт. *(j)a-kku;* точно также в хеттском от и.-е. основы **to-, *tō-k^w^* образовано *ta-kku* 'если', ст.-сл. *ТАКЪ*. Сложность здесь заключается лишь в том, что знак Γ во фригийском, как правило, обозначал звук *L* или же *G*. Окончательно решить вопрос о чтении этого места можно лишь после удовлетворительной ревизии текста de visu. Форма *dokej*, как было отмечено выше, является перфектной и ей имеются параллели в новофригийских текстах. Окончание же *-ej* соответствует окончанию 1 лица перфекта *ī* в латинском языке; [20] Возвратное местоимение в вин. падеже см. прим. 16. *WIN*, возможно, вариантное написание формы WEN < **(s)u̯e-n;* [21] Acc. Sg.; Ср. Nom. Sg. αυτος B 33, 36; [22] Dat. Sg. Как мы полагаем, *wenawtun* имеет значение греч. ἑαυτόν 'самого себя', Pronom. reflex., при этом окончание *-un* есть вариант *-on;* такой рефлекс встречается во фригийских текстах довольно часто, ср. B 62 и т.д. Форма же awtai̯ materej = греч. αὐτῇ μητρί. См. также M.Lejeune, (SMEA, 44); [23] Dat. Sg. fem., см. прим. 13; [24] Nom. propr. athem. - i Acc. masc. к интервокальному j ср. *k↑ijanaweios* A 2, *tijes* A 6, *kulija...* A 16; [25] Уже Ф. де Соссюр (Recueil, 575) выдвинул предположение, что в этом слове засвидетельствован известный и.-е. суф. *-jos*. Это слово, стоящее в вин. падеже, является либо эпитетом, либо этниконом к предшествующему имени; [26] Комплекс *TANEGERTOJ* мы делим на *TAN* и *EGERTOJ*. *Tan* мы понимаем как Pron. demonstr. Acc. от и.-е. **-sa*, Acc. **tām* 'эту', др.-инд. *tām*, греч. τήν, лат. *is-tam*, ст.-сл. *tą*. *Egertoj* - глагольная форма оптатива.

A 8. Надпись на обработанной части скалы из "Города Мидаса". Текст идет справа налево. Начертание букв соответствует манере письма надписей A 1, 2, 3. Надпись не окончена.

Л и т.: *Ramsay*. - JRAS, XV, 120, pl. 3; *Saussure de* - Recueil, 552; *Kretschmer*. - WZKM 13, 357; *Sayce*. - JHSt, 26, 33; *Friedrich*. - KlSD, - 126; *Gabriel*. - IV, 41, Fig. 23 pl., 12 d; Haas. - PS, 192.

APELANON[1]?*MEKAS*[2] [3]TEWANO[4]...
apelanon mekas t(e) ewano[... ??
apelanon mekas t'ewano[... ??

[1] Надпись не имеет словораздела, но после комплекса *APELANON* имеется пробел. Friedrich απελανον; Haas apelaj [...] [2] A 14 *MEKAS;* A 35....] *MEKAS;* [3] Pronom.? [4] A 10 E*NO*. Текст не поддается истолкованию.

<u>А 9.</u> Надпись обнаружена в некрополе Метрополиса (совр. Аязин - Ayazeen). Она высечена на камне над скальным алтарем. Текст идет справа налево.

Л и т.: *Ramsay*. - JRAS, XV, 134-135, Pl. 3; 120; *Sayce*. JHSt, 46, 33; *Friedrich*. - *KlSD, 126; Haas*. - PS, 197.

MATARKUBILEJ[1][2] .... TOJ EN? [3]...
matar kubile j[a]......... toj en? ...
'Мати Кибела!...'

[1] A 28 (34) *MATARKUBILEJA...; matar* - Nom. Sg.; A 7 *ma-terej* - Dat. Sg.; *materan* - Acc. Sg.; [2] Friedrich: ματαρ κυβιλε; Haas: *matar kybile...;* по прориси Рамзэя после K следы буквы в виде вертикальной черты, слегка загнутой наверху. В том случае, если черта остаток знака √, то мы имели бы текст, тождественный части надписи A 28 (34), см. выше. Само же слово обозначает хорошо засвидетельствованное имя фригийской богини Кибелы, см. D. Однако буква - будь она *j* или иная - к слову *kubile* не относится, так как *MATAR* явно не Dativus и даже не Nominativus (ожидалось бы **MATER!),* a Vocativus (< и.-е. **mātṛ?!*). Vocativus также несомненно, и *Kubile* вместо ожидаемого **Kubila* (*-a* < и.-е. **ə, *H*), - очевидно, по аналогии с тематическими основами на *-e/o-*. Форма **Kubila* per dissimilationem < **Kubēba;* из древнего переднеазиатского *Kubaba;* переход ā > ē произошел в дофригийское время на почве одного из хетто-лувийских языков; переход ē > ī на фригийской почве под ударением (атоническое ē > æ).

<u>А 10.</u> Надпись обнаружена на скале в мраморных разработках в Докимионе (совр. Уйюк - Ujük). По мнению Рамзэя, она христианская, как и все другие наскальные надписи из этой каменоломни. Употребление старофригийского алфавита и направление письма говорят против такой датировки. Текст идет справа нелево.

Л и т.: *Ramsay*. - JRAS, XV, 134-135, pl. 3; *Saussure de* - Recueil, 171, pl. 168; *Friedrich*. - KlSD, 126; Haas, PS, 183.

SEST[1]BULNOS[2]WASOS[3]KANUTII[4]EWANO[5]
sest bulnos wasos kanutii ewano
Ср. A 14 WASOUSIMANMEKASKANUTIEIWAISDEWOSKEMEKAS

[1-2] Nom. propr. ? [3] A 14 *WASOUS;* [4] A 14 *KANUTIEI;* [5] E*WANO* ср. A 8 *EWANO* (или *NEWANO ?*). Форма *sest* - предположительно глагольная, возможно, - аорист без аугмента (от **kei-* 'класть'?) (отсюда, в связи с переносом ударения, которое нормально лежало бы на аугменте, сохранение *-t: *édaes(et) > edaes,* но **séiset > sáist > sést?* (Монофтон-

гизация, возможно, диалектная; атоническое *ei > ǐ). Словоделение в последовательности букв ... *ESTBU* ... по необходимости нужно делать после *-N*. - *BULNOS*, несомненно, N. masc. Nom. (гораздо менее вероятен Genitivus!), поэтому субъект предложения и потому, вероятно, имя собственное. Этимология его темна. Далее, и потому, что ...*SW*... почти необходимо разделить словоделением, и потому, что слово *WASUS* известно из A 14, выделяется *WASOS* (возможно *WASUS* - A 14 - более правильная форма, основа *WASU-*).

A 11. Надпись обнаружена на культовом фасаде в Асланкая. На фронтоне культового фасада и на цоколе сохранились лишь фрагменты текста.

Л и т.: *Körte G., Körte A.* Gordion. Ergebnisse der Ausgrabung im Jahre 1900. Jahrbuch des Archäologischen Instituts. Ergänzungsheft 5, 1904, с. 1-27. Taf. II; *Kretschmer*. - Einl., 218; *Friedrich*. - *KlSD*, 126; *Akurgal E.* - Kunst Anatoliens. pl. 54; *Gabriel A.* - Phrygie, IV, pl.46, 47a; *Haas*. - PS, 197-198.

...]M..TMATERAN[.[1].
...]MANKA[[2]..
...materan ...
...manka...

[1] Acc. Sg. ср. A 7 *MATERAN*; A 9 *MATAR*; A 7 *MATEREJ* (дважды); A 28 (34) *MATAR* (дважды); [2] В культовой нише на цоколе читаемо лишь одно слово *MANKA*, которое часто встречается в новофригийских надписях, см. В типы VI и VII.

A 12. Надпись на культовом фасаде из Маль-Таша (совр. Малькая - Malkaya). Надпись идет справа налево.

Л и т.: *Körte A.* apud *Kretschmer*. - Einl., 218 ff.; *Reber* Von - PFD, 564; *Sayce*. - *JHSt*, 46, 35; *Friedrich*. - KlSD, 126; *Gabriel*. - Phrygie, IV, 87, fig. 41; *Haas*. - PS, 198.

NATIM[1]E[2]JONNA[3][...
natime jon na? ...

[1] Friedrich νατιμεζοννα[...; Haas: *natimezonna*; Lejeune, SMEA, 32: *natimeÿonna?*; *natime* - возможно, глагольная форма; [2] Вероятно, можно также выделить местоимение *jon* - Acc. В связи с тем, что в старофригийских текстах удвоение не нотируется, между двумя NN вероятен словораздел.

A 13. Надпись из Аладжа Хююк, на керамике.

Л и т.: *Hamilton*. - Researches I, 383; *Saussure de* - Recueil, 544, fig. 166; *Körte, Gordion*, 19, N 1; *Sayce*. - JHS, 46, 34; *Friedrich*. - KlSD, 126; *Haas*. - PS, *183*.

ELPUIO[1]}[2]OWOIMAN ...
elpuios zowoi man ...

6 411

[1] Nom. pr. ср. ИС из Ликии Ελποα[τ]τ[ις] Zgusta, - KlP
161; [2] Nom. pr. ? Ср. греч.? ИС ZoFες, ZωFες Zgusta, KlP
179 с литературой. Знак) , вероятно, стилизованная сигма,
а знак ϒ либо знак "дзеты", либо искаженный (недописанный
"йоты". В последнем случае *jowói* можно рассматривать как
местоимение - Dat.; [3] Haas: ...*voi man[m']* ... *voi man
[akio]* "sibi monumentum (fecit)".

A 14. Надпись на камне из Аладжа Хююк.

Л и т.: *Saussure de* I, 168, fig. 168; *Kretschmer*. - WZKM, 13, 355 ff.; *Friedrich*. - KlSD, 126-127; *Bossert*. - Altanatolien, Berlin, 1942, 289; *Haas*. - PS, 182.

1 2 3 4 5 6 7
WASOUSIMANMEKASKANUTIEIWAISDEWOSKEMEKAS
wasous iman mekas kanuti eiwais dewoske mekas
Васоса (сын) Иман великим... и небесным (богам) вели
Ср. A 10 SESTBULNOSWASOSKANUTIIEWANO

[1] A 10 *WASOS*; Nom. pr., ср. Ουασις, Ουασασου, Ουασσας
Zgusta, KlPN, 394; [2] Nom. pr. ср. A 63 *IMAN*; [3] A 8 *MEKAS*,
A 35 ... *OMEKAS*; A 74 ... *MEKAS*; [4] A 10 *KANUTII*; [5] По-
ле S словораздел? [6] *dewoske* или *dewos ke*, вероятно следу-
ет связывать с новофригийским *deos(ke)*... см. В типы VII
с, XVIII, XIX a. Haas: vasou si manm ekas kanutieivais d
vos ke m[e]kas. Словоделение Хааса произвольно и не учи-
вает возможность комбинаторного подхода. Следует однако
отметить, что в связи с истолкованием надписи A 63 O.Ha
(KZ 83, H.1, (1969) S. 83) также принял прочтение *iman*
и согласился с мнением, что это слово надо рассматрива
как ИС; [7] Ср. A 8 *MEKAS*, A 35 ... *MEKAS*.

A 15. Надпись на каменном блоке из Хююка, поселения в
нижнем течении Галиса (Пафлагония). Датировка связана с
трудностями, во всяком случае ранее IV в. до н.э. Текст,
к сожалению, восстановлен Соссюром лишь на материале ко-
пий, слепков и фотографий, не всегда удовлетворительных.
Сам Соссюр этой надписи не видел и сомневался в достове-
ности виденных им копий. Оба камня с надписями A 14 и
15 были обнаружены Шантром в 1893 г. и помещены в Ста-
бульский музей. Дальнейшая их судьба неизвестна.

Л и т.: *Chantre E*. Mission en Cappadoce. Paris, 1898,
174; *Saussure de*. - Recueil, 1922, 553, fig. 169; *Kret-
schmer*. - WZKM, 13, 360; *Calder*. - JHS, 33, 102-103; *Me-
ster*. - BSGW 63, 22; *Friedrich*. - KlSD, 127; *Haas*. - PS,
179-182.

1 2 3
a) OTUWOIWETEIETGNAIE
4 5 6
IOSNIAKENANEΓESETI
7 8 9
[. . .] TERKOSASIEKMO[.]
10 11
OTGNASETIWEBRI
12 13 14 15
b) IOSEWIOERITIKAKUIO ...

c) SIMAN[16][...]TOWIO[17] ...
otuwoi wetei etgnaie ios ni akenan egeseti ...ter kos asi ekmo [s] otgnaseti webri, ios ewio eriti, kakuio... si man... t owio.

[1] Meister считает эту форму Loc. Sg., в которой *otu* < и.-е. **ok'tō* с ассимиляцией *kt* > *(t)t*, как в албанском *tete* 'восемь'; [2] Meister: Loc. Sg. < **u̯etes*, греч. ἔτος 'год', алб. *vit* 'год', Всю фразу Майстер переводит 'в восьмой год'. См. также N.Jokl, ERL, X, 143; [3] Или *et gnaie*, ср. *ot-gnase-ti*, ниже. В обоих случаях, по-видимому, глагольные формы, от и.-е **g'en-: g'enə, g'ne-, g'no-* IEW, 373 'рождать', ср. фригизм *-gno*, в ουεγνω<**su̯e-gno-* 'своерожденному' MAMA, VII, 167; ср. авест. *zā-n-aite* 'sie werden geboren?', арм. *cnanim*, Aor, *cnay* 'рождать, производить', греч. γεννάω 'рождать, порождать', *et-*, вероятно, преверб, ср. *et-* B 90 *ettetikmenos*, var. *eti-* B (passim); [4] A 7, 10 (?) A 28 (34) *JOS*, B *ios oi* (passim); [5] *akenan* ср. A 1, A 7 *AKENANOLAWOS*, A 6 *AKINANOLAWAN*; [6] Формально ему соответствует *otgnaseti*, см. ниже; [7] Далее словоделение неясно. ... *ter*, термин родства (?) типа *(pa)ter*, *(bra)ter* или же имя действователя на *-ter*? *kos* - Pron. interrog./relat.? *asi* 'здесь, hic', ср. арм. *ays* < **ā-k'i*; [8] A 2 *SI KENEMAN*, A 5 *SI MANAKIO*; si - Promon. Demonstr. 'этот'. Однако, следующая затем форма *ekmo[·]* более похожа на глагол; [9] *ekmo[s]*, 3 p. Aor. от и.-е. **kem-* 'сжимать', арм. *kamel* 'сжимать', лит. *kamúoti* 'сжимать', русск. к о м, и т.д. IEW, 555; [10] Fut./Conj. *egeseti*; *ot-* Praeverbum ср. oddaket (< *ot-*) B 2. Того же корня *-gnaie* см. прим. 3; [11] Subst. Dat. Sg.? <**u̯ebh-* 'ткать, плести' IEW, 1114, др.-верх.-нем. *weban* 'ткать', нем. *Weber* 'ткач', тох. B. *wap-* 'ткать'. По-видимому, означает профессию. Известно, что фригийцы были искусными мастерами в изготовлении ковров и вышивали золотом; [12] см. прим. 4; [13] Pronom. A 7, 28 (34) *EWE*, A 10 *EWANO*; < **(s)u̯e(i)-*: **(s)u̯o(i)-*, ср. праслав. **svoj*, др.-прусск. *swais*, *swaia*, авест. χ*va-*, *hva-*, др.перс. *uva*, греческ. лесб. Fε, Foι; [14] Verbum, Conj. <**er-*, *or-*, *r̥-* 'приводить в движение, возбуждать' IEW, 326-327; [15] *KAKOIOI* A 43 Adj. Acc. Sg. или Pl. В новофриг. текстах B: *kakun* (passim). Acc. Sg., *kakan*, *kaken*, B 7, B 40, 97 - Adj. f. Acc. Sg. Adv.? *kake* B 8. Подробно об этом слове см. анализ текстов группы B; [16] См. прим. 8. или же *SIMAN'*; [17] *TOWIO* или ... *T OWIO* ? A 43 *TOWO* ср. *to* B 27.

<u>A 16.</u> Граффито на глиняном черепке от кувшина. Обнаружено при раскопках в Гордионе в начале XX в. Текст идет слева направо.

Л и т.: *Körte G. et A.* - Gordion, 172, N 2, fig. 152; *Friedrich J.* - KlSD, 127; Haas. - PS, 198; *Lejeune M.* - Kadmos, IX, 1, 70.

KULIJA ...
kulija ...[1]

[1] Ср. A 54 Young (Hesperia, 284, fig. 5, 269, pl. 73; KYLIZAS, M. Lejeune. - Kadmos, IX, 1, 72 *kulijas*. Nom.,

pr., ср. группу малоазийских имен из Восточной Фригии и Исаврии Κουλου, Κουλας, Κουλαν, Κουλα, Κουλλις и др., L.Zgusta, KlPN, 253, Idem: "Die ethnische Zugehörigkeit der Namen Κουλλα (f) SP 123 (Amasia, III p) und Κουλεις, Κου(λ)ια (f) BCN 21, 1897, 98 Nr 14 (Paph.) finde ich fra lich". О.Хаас без всяких на то оснований считает надпись греческой. В.П.Нерознак. К изучению фригийского языка. - Древний Восток , 2, 1976, с. 38.

A 17 bis, A 17. Граффити на обломках глиняных сосудов, обнаруженных в Гордионе. A 17 надпись левосторонняя.

Л и т.: *Körte G. et A.* - Gordion, 172, N 3, fig. 153; N 4 fig. 154; *Friedrich J.* - KlSD, 127; *Haas O.* - PS, 198; *Lejeune M.*- Kadmos, IX, 1, 70.

KADIUN[1][... A 17 bis
kadiun
KADIUN[2]- J[... A 17
kadiun - j[...

[1] Nom. pr., ср. малоазийские имена Καδις, Καδδιος, Καδευ-, Καδας, Καδαους, Καδους; список имен см. в: Zgusta, KlPN, 207-209. 2) Friedrich: "Καδιονο[ς oder καγιονο[ς]?" Хаас дает лишь прорись без транскрипции В.П.Нерознак. - Древний Восток 2, с. 179.

A 18. Надпись на каменном блоке скопирована У.М.Калдером в 1913 г. южнее "Города Мидаса" (Язылыкая). Текст идет слева направо.

Calder W.M. - JHS, 46, 1924, 26; *Friedrich J.* - KlSD, 127; *Haas O.* - PS, 188-189).

...AKENANO...[1]
...akenano...

[1] В прорисовке Калдера ...]AKEIAN... . Возможно, следует связывать с хорошо засвидетельствованным в старофригийских текстах словом (титулом) *akenanolawos*, A 1, A 7; *akinanolawan*, A 6.

A 19. Надпись на так называемом "черном камне" из Тианы (совр. Килиссе Гиссар). Текст сильно разрушен, направление письма бустрофедон. Надпись не поддается истолкованию.

Л и т.: *Garstang L.* Annals of Archeology and Anthropology of the University of Liverpool, I, 10, pl. XIII; *Friedrich, KlSD, 127; Cavaignac E.* Les Hittites, Paris, 1950, 95, fig, 20; Haas, PS, 199-200.

a) 1 caret...2 ... caret ...]TMIDAMEMEUIS[1][...] 3 [...]
ATESANA↑IONI?E[[3]..[4]] 4 [....]OITUMENM[I]D[A] [5][.]5 NA↑IO

ME[....]NBATANEW ...

b) Нижняя часть caret... 7 [...]EAG[..., ...] 8 [... ....] MENA 9-10 caret, 11 ↑ ... caret

c) Верхняя часть 12 ...caret...] o [..........] 13 .....] M.TALEU[7] [... .... 14 ....] PIPIN[... caret

a) ... t mida memewis ... a t esan a↑ioni e... oi tumen m[i] d[a] ...n a↑ios me ... ...n batan ew ...

b) ...eag...mena...i...

c) ...o... ...m taleu... pipin...

[1] Nom. pr. *MIDAI, A, 1 MIDAS,* A 64; [2] Nom. pr. *MEMEWAIS,* A 2, *MEMEWAIS,* A 3 Patronymicon, ср. также ИС из Писидии Μεμμας, Μεμουα Zgusta, KlPN, 309-310; [3] Словоделение проблематично. Возможно несколько вариантов: a) *ates an,* где *Ates* имя личное, ср. *ATES,* A 1, ...*ATES,* A 50, ...*ATES,* A 75 новофриг. *attiē, attī* <**Attis* (passim), *atia* B 103, a *an* - частица; b) *at esan,* где *esan,* 3 Pl. к глаголу *esait* A 7 "строили" (см. выше); c) ... *a tesan* что менее вероятно, поскольку сопоставление с формой *TEKSE TIJ(O)* A 7 связано с трудностями, надо будет принять ассимиляцию корневого *-k-* с последующим *-s,* показателем аориста сигматического; 4) Nom pr. Dat. Sg., ср. здесь же *A↑IOS,* Nom. Sg. Фонетическая индентификация знака ↑ представляется не совсем ясной. Следует отметить, что в обоих случаях это слово стоит после *-n.* [5] См. прим. 1; [6] Ср. в новофригийских текстах: *aṭ batan,* B 33; *a batan* B 36; *a[.] batan,* B 76; *ai batan,* B 95; *(as batan);* 7) Nom. pr.? Все остальное неясно.

A 20. Граффито на ушке фригийского сосуда из Богазкея.

Л и т.: *Bittel K., Güterbock H.G.* - Boğazköy, Neue Untersuchungen in der Hethitischen Hauptstadt, I, Berlin, 1935, Taf. 31, N 13, 57; *Haas O.* - PS, 184.

....IAASPE [1]...

...iaaspe...

[1] Сигма состоит из 12 штрихов. Принадлежность надписи к фригийскому сомнительна. Об этом высказался в названной нами книге К.Биттеля и Г.Гютербока на с. 84-87 Эд.Швицер. Издатели и Хаас приводят лишь прорись надписи без попытки ее транскрипции.

A 21. Надпись на черном камне в форме жернова из Тианы была обнаружена русским исследователем Я.И.Смирновым во время его поездки по Малой Азии и скопирована им в 1895 г. Текст начертан на ободе и на верхней части камня. Сохранилось три строки на ободе и три буквы верхней плоскости. Эта надпись была издана Я.Придиком. Однако издатель затруднялся ее идентифицировать и не дал поэтому транскрипции. Не дают ее и в последующих собраниях, в частности у О.Хааса. Направление письма - бустрофедон.

Л и т.: *Придик Е.* Надписи из Малой Азии.- ЖМНП, ч. 328, 1900, 26. Об этой же надписи сообщалось в Annals of Arche-

ology and Anthropology of the University of Liverpool, I, (1908), 15; *Masson O.* - Orientalia, 23, (1954), 441; *Haas O.* - PS, 200).

1) SIDI[1]
2) ...JEJ:IT ...
3) ...NOMANI:
4) UKE
sidi ...jej it...[·] nomani ...uke

[1] Судя по прорисовке, имеются знаки словораздела после *TI* и после *NI*. Перед комплексом *JEJ* виден след в виде косой черточки. В третьей строчке четко прорисован комплекс *ONANI*. Перед *O* остатки какой-то буквы. При нашем варианте реконструкции этой буквой должна быть *N*. А знак между *O* и *A* остаток *M*, а не *N*, как на прориси. Комплекс *UKE* мы сравниваем с *uke* новофригийских надписей В 2 (VI), *ukin* С 30, С 98 (см. выше). Фридрих (RE, Hlb, 39, col. 869) высказал предположение, что текст этой надписи происходит от того же камня, что и надпись на "Черном камне" из Тианы А 19. Об этом же, по его мнению, говорят и формы букв.

А 22. Надпись на агатовой печати из частного собрания Е.Херцфельда. В настоящее время утеряна. Состоит из двух слов.

Лит.: *Friedrich J.* Pauly-Wissowa RE, Hlb, 39 (1941), col. 862-882; *Friedrich.* - Kadmos, 4 (1965),154-156; *Haas O.* - PS, 176-177.

MANE[1]
↑OMEN
mane ?omen

[1] Nom. pr. Voc. Самые различные варианты этого имени широко были распространены в Малой Азии, в том числе и во Фригии, ср. Μανης, Μανα, Μανη и т.д. Zgusta, KlPN, 287-291. В то же время принадлежность надписи к фригийскому весьма сомнительна.

А 23. Надпись на глиняной табличке из Персеполя, обнаружена была Е.Херцфельдом, Надпись состоит из 7 строк, из которых ни одна не сохранилась полностью. Текст идет слева направо. Датируется VI-V вв. до н.э.

Лит.: *Friedrich J.* Pauly-Wissowa, - RE, Hlb. 39 (1941), col. 862-882; *Friedrich* - Kadmos, 4 (1965), 154-156; *Haas.* - PS. 176.

1) I...caret ...]AEKES
2) caret ...]AEKE[...
3) caret ...]KNA[...caret
4) IO(?)SII.KNIU ... K ...
5) ... MAKERES
6) ... caret ...
7) A NAMAKA

i ... aekes ,,, aeke ... kna ... io(?)sii. kniu ...
k ... makeres .... anamaka

Принадлежность надписи к фригийскому проблематична. Положение с лингвистической идентификацией текста усугубляется тем, что надпись сильно разрушена. Владелец надписи Г.Камерон в письме О.Массону сомневается в ее фригийском характере, ссылаясь на последнюю строчку надписи *anamaka*, которую он считает названием десятого месяца древнеперсидского календаря. Об этом см. у Хааса (PS, 176).

A 24. Фрагменты надписи на белом камне (известняке) из Гордисна. Обнаружена, как и надписи А 43 и А 44, недалеко от Центрального персидского здания. Текст выполнен способом бустрофедон. Датируется VI в. до н.э.

Лит.: Univ. Penn. Mus. Bull., XVI, 1, 1951, 10, Pl. IV, fig, 2; *Haas.* - PS, 198-199; *Young R.* - Hesperia, 38, N 2 (1969), 276 sv., fig. 6, pl. 69; *Lejeune M.* - Kadmos, IX, 1, 70; *Lejeune M.* - REA, 71 (1969), N 3-4, 289.

A 1 ...caret ... WO ...caret
A 2 ...caret... SAJUWE ...caret
A 3 caret... LAWU ...caret ISWOJKAJ[1]
A 4 :DUMEJAJ[2]: ...caret... DEDA ...caret
B 1 ... caret... A ....caret... TERKEJA[3]ASK
B 2 ...caret...
C 1 ...caret... E[NE]P
C 2 ARKESJ[4][... caret
...wo...saj uwe... lawu...iswojkaj dumejaj deda...
..a terkej a ask... eneparkes j...

[1] Young R.: ...]*ISVOZKAZ*, Lejeune: ... *isvo[-]kay* ... с возможным чтением остатков буквы между *O* и *K* как *L* или *Y*; [2] Ср. *DUMAN*, A 28 (34), *DUMAS*, A 58, *DUMEJAJ* - Dat. Sg.; [3] Nom. pr., основа *tark-/terk-* неоднократно встречается в малоазийской ономастике, ср. Zgusta. - KlPN, 486-488; [4] *ENEPARKES*, A 52, *eneparkes*, B 51. Сигматический претерит, с приставкой *en-* и аугментом. Значение неясно. Лежен предположительно наделяет его значением лат. inscripsit 'написал'. Янг читает это место *Arkesv*...

A 25. Граффито на бронзовом сосуде из Гордиона. Обнаружен в Большом кургане в погребении. Датируется VIII в. до н.э. (последняя треть). Надпись полная, читается слева направо.

Лит.: *Young R.* - AJA, 62 (1958), 153, fig, 21, pl. 25; *Haas O.* 198; R.Young, "Hesperia", 260-262, fig. 1, p. 258, pl. 68; *Lejeune M.* - Kadmos, IX, 71; *Lejeune M.* - SMEA, 22.

SI†[1]IDOSAKOR[2]
si†idos akor

[1] Вероятно, имя мастера, сделавшего сосуд, или владельца. Менее вероятно, название самого сосуда; [2] Глагольная форма? В таком случае, эту форму надо понимать как медиопассив от корня. Наиболее вероятной представляется, однако, версия о том, что на сосуде обозначено имя владельца и его титул, ср. *AKARALAJUN*, A 3, от **ag-* 'вести', греч. ἄγω 'веду, иду', тох. A *āk-*, B *ak-* 'вести', др.-инд. *ajati*, авест. *azaiti*, арм. *acem*, лат. *ago*, др.-исл. *aka* 'ехать, путешествовать'. Вероятный перевод 'Си?идос предводитель'?

A 26. Надпись на фрагменте керамического изделия из Пазарлы. Надпись без знаков словораздела.

Л и т.: *Bossert F.* - Altanatolien, Abb. 1106; La Turqui Kemaliste, 21-22, (1937), fig. 16, 33; *Haas O.* - PS, 183.

... DASPULAISIM...[4]
[e]das pulai si m ....

[1] Ср. *EDAES* A, 1, 2, 3, 28 (34); [2] Dat. Sg. Nom. pr. ср. ИЛ [П]?ουλοας из Исаврии, Zgusta. - KlPN, 439; [3] Ср. *SIKENEMAN*, A 2, *SIMANAKIO*, A 5, Pronom. Relativ.? "этот"; [4] Дальше должен следовать объект. Вероятный перевод: "Имярек поставил Пулу этот (эту, это) X".

A 27. Надпись на печатке из темнофиолетового камня, обнаруженного в Богазкее. Сама надпись состоит из 5 букв. Кроме того на обеих сторонах предмета следы каких-то знаков (иероглифов?). Направление письма неясно.

Л и т.: *Bittel K., Güterbock H.G.* - Boğazköy, Taf. 29, N 16 c, d, 79-80; *Haas O.* - PS, 184.

1) ZAINU[2]
zai nu
2) UNIAJ(UNILJ?), (UNIDJ?)
uniaj(unilj, unidj)

[1] Издатели Биттель и Гютербок дают прочтение *YNILZ*. Под знаком *N* имеется горизонтальная черточка, назначение которой неясно. После *N* идет знак для *I* с легким закруглением наверху. Знак Λ может быть остатком *A* и *L*, *D*. Последние знак Λ может быть *Z* или *J*. При ненадежности чтения иероглифической легенды и фригийских знаков (неясность направления письма и идентификации некоторых букв) невозможно использовать эту "билингву" для проверки достоверности выдвигаемого истолкования. По замечанию издателей надписи, важным является тот факт, что иероглифы употреблялись в излучине Галиса еще во время, когда был известен здесь уже и греческий алфавит. Можно, однако, выдвинуть предположение, что фригийский текст (текст выполненный письмом греческого типа) был начертан на печати в дополнение к иероглифическому значительно позже. Об этом же, по нашему мнению, говорит и тот факт, что фригийский текст надписан в

нижней части печати; [2] Предлагается два варианта возможного прочтения: 1) Справа налево *zai nu (jai nu?)*, Nom. pr. ср. фриг. Ζαυεου MAMA, VIII, 289 и фриг. Νουνας Zgusta. - KlPN, 365, 367; (Ιας, Ια, Ιιαις) 2) *uniaj*. "Οννης, [Ο]νεις Zgusta. - KlPN, 374; *unilj*, ср. писид. Ονιαλις, лик. Ονιαλλις Zgusta. - KlPN, 374.

А 28 (34). Надпись была обнаружена турецкими археологами Л. Тугрулом и Н. Фыратлы на частично обработанных восточной и южной сторонах скальной группы конической формы. Высота скал 9,4 м, ширина 8,6м в местечке Тюрбе Оню (Türbe Onü), другое его название Язылыкая, в 2,5 км к западу от Согукчама (Soğukçam), прежний Германос, в районе Гёйнюк (Göynük) провинции Болу, недалеко от места впадения речки Чатачик в Чатак, приток Сангария (юго-восток Вифинии). Надпись во многих местах стерта. До сих пор нет удовлетворительной публикации надписи. Недалеко от места находки археологи обнаружили остатки фригийского поселения с характерной для фригийцев серой керамикой. Надпись состоит из 9 строк без знаков словораздела; впрочем между отдельными буквами имеются пробелы, которые можно принять за границы слов. Археологи Л. Тугрул и Н. Фыратлы, опубликовавшие надпись, не будучи специалистами в области фригийского языка, в частности фригийского письма, дали прочтение, которое нуждается в серьезном пересмотре. К сожалению, опубликовавшие вслед за ними эту надпись К. Брикс и О. Хаас во многом повторяют ошибки первой публикации. В особенности непростительным анахронизмом является чтение знака √ как *z* - у Брикса повсюду, у Хааса во многих местах. Мы, как и М.Лежен, считаем, что оба знака ⋀ , √ "зеркального" типа читаются одинаково как *j*.

Л и т.: *Tuğrul L.*, *Firatlı N.* Germanos Phryg Kitabesi, Istanbul Arkeoloji Müseleri Yilligi, N 13-14, 1966, 230-236, pls. LXVI-LXVII; *Mellink M.* - AJA, 71, 2 (1967), 166-167; *Brixhe C.* - Revue de philologie, 42, 2 (1968), 308-310; *Haas O.* - KZ, 83, 1 (1969), 70-78.

```
                      1  .  2
1 (vacat) SIBEWAIOSADIEI...(vacat)
                 3   4   5              6
2 KAWARMOJOIMROJEDAESETOWESNIJOI
         7         8     9      10       11
3 MATARKU.ELEJA.IBEJADUMANEKTETOJ
    12 13  14    15
4 JOSTIWOTASPERETDAJNIKINTEJEILI
             16                      17
5 B.TOIOLIORISPERKTEWOJSEKEJDAKATI
            18 19 20 21        22
6 ORIJOKEJOJ.EWEMINISMINEJA.ANATO
             23   24
7 KAWARMOJUNMATAROTEKONOW.
                                  25
8 KESITIOJWOSAE. [J]APAKTIENI
                                25
9 PAKRAJEWKOBEJAN[E]PAKTOJ
```

[1] Хаас читает sibevanos, хотя у него же на прориси четко ⊣ , который он во всех других случаях читает как *j*. Вероятно, Nom. propr., хотя Хаас допускает здесь и глаголь-

ную форму. К суф. *(e)wa* во фригийском ср. *ARKIAEWAIS* A 1; [2] Мы читаем *ADIEI*, основываясь на вариантах одного из издателей надписи Л. Тугрула, который, по сообщению Хааса, предлагает ряд возможных прочтений этого места: *adiei, adiri, adiez(jl), adien*. Хаас здесь пытается прочесть *adibi*, отождествляя его с другим ненадежным чтением *a.ibeja* из этой же надписи; [3] Ср. ряд малоазийских имен Κουαριμοας, Κουαρμος, Κωαρμις. Делать предположение о форме затруднительно из-за испорченности конца слова. Хаас читает *kavarmojo* и рассматривает его как Gen. Sg. от основ на *-o*; [4] Л. Тугрул читает *imroz*, Хаас *konoz* по фотографии Тугрула. Слово начертано на выступе (auf einem Buckel) камня. В любом случае окончание должно быть не *z*, а *j*. Знак *I*, если опираться на чтение Тугрула, относится к окончанию предшествующего слова *kawarmojoi* - *kawarmoj oi?* - Dat., Sg.; [5] Надежно засвидетельствованная в старофригийских текстах глагольная форма аориста, ср. *EDAES* A 1, 2. Там же в группе A 2, 3 см. его интерпретацию. Наличие этого глагола указывает на посвятительный характер надписи; [6] Трудное место из-за отсутствия словораздела; [7] В этой надписи дважды см. прим. Также хорошо известное фригийское слово, здесь Voc. Sg., ср. *MATAR* A 9; *MATERAN* A 7, A 11; *MATEREJ* A 7. К интерпретации см. A 7; [8] Хаас читает *matarke*, хотя прорись Тугрула *MATARK* дает возможность читать это место *MATARKU[B]ILE* (Тугрул читает ...*KU[B]ILEJA*). Ср. *MATAR KUBILE[*... A 9. Хаас считает, что надпись не связана с культом Великой богини Кибелы, хотя в то же время он сам указывает, что ниша фасада, на которой обнаружена надпись, всей вероятности, служила алтарем Кибелы и была предназначена для размещения культовых изображений богини! Поэтому мы принимает предположение издателей надписи, что это место следует связывать с именем богини Кибелы; [9] Об этом месте Л. Тугрул в письме Хаасу пишет: "Between *A* and *I* in *a[.]ibeja* there is an empty place and *I* put a question m in my copy. The photographs show some traces of a letter like d. I think it could be *adibeja*". Хаас считает *A[d]ibeja* патронимом (Adj.) от *Adibi* - Dat. Sg. первой строчки. Однако, как мы указывали в прим. 2, такое чтение ненадежно; [10] Acc. Sg. Слово известное в других формах из старофригийских и новофригийских текстов, ср. *DUMAS* A 58 - Nom. *DUMEJAJ* A 24 - Dat. (от *dumejos* - *ja*); δουμθ C 48; [11] Вероятно, глагольная форма, ср. в этом же тексте формы *EPAKTOJ* и *TEDATOJ* в A 7. Хаас здесь в соответствии со своим чтением выдвигает своеобразную глагольную модель н *-toz(?!)*. В зависимости от выдвигаемого ad hoc объяснения он произвольно толкует знак ᐱ, то как *j*, то как *z*. Следует читать *ektetoj* от корня **kte-*; [12] Pronom. relat. Ср. *JOS* A 7; *JOS* A 32; *ios* в новофригийских текстах; [13] Ср. новофриг. *ti* также в сочетании с *ios*, однако в новофригийских текстах *ti* и *ios* вместе не засвидетельствованы, они, как правило, разделены между собой целой группой слов. Здесь *ti* - Pron. demonstr. Nom. Sg. Конструкция *JOS TI* может значить 'кто..., тот...'; [14] Если наше деление правильно, то комплекс *WOTAS* можно возвести к и.-е. **u̯ot-*

ср. лат. *vātēs* 'прорицатель', др.-ирл. *fāith* 'пророк, прорицатель', гот. *wōds* 'одержимый', др.-верх.-нем. *wuot* 'нездоровый', ср.-верх.-нем. *wuot* 'ярость', IEW, 1113; [15] Verb. ср. к окончанию *-et* *DAΨET* А 7, *ad-daket* и *ab-beret* в новофригийских текстах. К этимологии ср. и.-е. корень **per-* 'бить', ср. др.-инд. с формантом *-t-* *pṛt-*, *pṛtana* 'борьба, битва', авест. *pərət-* 'борьба, битва', арм. *hari* 'я ударил', алб. *pres* 'трогать; резать', лат. *premō* 'давить', 'жать', лит. *periù*, *per̃ti* 'бить вальком', ст.-сл. *perǫ*, *prati* 'бить вальком, стирать', IEW, 818-819. Смысл этой фразы (начало четвертой строки) можно было бы истолковать: 'Тот, кто одержимый (безрассудный) ударит...'. Далее неясно; [16] В пятой и шестой строках выделяется комбинаторно комплекс *(I)ORI*; [17] В таком случае можно выделить глагол *DAKAT*, ср. *DAΨET*, А 7 *daket*, *adoket*, В 106; [18] Ср. *JAKE* А 7 от и.-е. **i̯o-kʷe*, ср. др.-хетт. *(j)a-kku*, ст.-сл. ЯКЪ; [19] Pronom. Dat. Sg. от *JOS?*; [20] Ср. *EWE* А 7 – Pron. от **(s)ewe*; [21] Перед этим какой-то знак; [22] Комплекс *MINIS MINEJA[S?]*, вероятно Nom. propr. Конец строки далее истолковать трудно; [23] Acc. Sg. Nom. propr.; [24] См. прим. 7. Остальное в строке неясно из-за отсутствия словораздела; [25] В строке восьмой и девятой комбинаторно можно выделить *PAKTIENI* и *PAKTOJ* – Verb.

Из-за ненадежности копий надписи и отсутствия словораздела с большей или меньшей вероятностью можно выделить и истолковать лишь несколько слов. Поэтому мы не делаем попытки дать даже приблизительный перевод надписи. Можно лишь высказать предположение, что текст имеет посвятительный характер и как-то связан с культом богини Кибелы. Встречающиеся имена собственные могут быть именами посвятителей.

<u>А 29.</u> Надпись граффито на фрагменте глубокого глиняного сосуда из Гордиона, обнаруженного в нижней части внутреннего помещения северного фригийского здания; в этом слое были обнаружены раннефригийские сосуды вперемешку с позднехеттскими. Датируется Янгом 750 г. до н.э. или даже еще более ранним временем. Текст надписи идет слева направо.

Л и т.: *Young R.S.* – AJA, 70 (1966), 276, pl. 73, fig. 22; *Idem.* – Hesperia, 257-259, pl. 67, fig. I; *Lejeune M.* REA, 289.

KERNỌ[1] [...
kerno.../kermo...

[1] Четвертая буква могла быть также и *M*. От пятой буквы на уровне нижних частей остальных знаков следы буквы в виде полукруга, скорее всего O. По-видимому, Nom. pr.

<u>А 30.</u> Надпись на дне бронзового сосуда, украшенного рельефом в виде лепестков во фригийском стиле. Сосуд обнаружен на дне могилы из Большого кургана Гордиона. Хранится в музее Анкары. Текст идет слева направо.

Л и т.: *Young R.S.* – Hesperia, 260, fig., 261; *Lejeune M.* – Kadmos, 70.

EIES[1]
eies

[1] Оба образца *E* имеют три наклонные хасты и штришки наверху и внизу. Сигма состоит из семи черт. Вероятно, Nom. pr., ср. Ειας, Εια, Ειη в Вифинии, в области Понта, во Фригии, Писидии, Zgusta, KlPN, 157.

<u>А 31.</u> Надпись на фрагменте чернолакового, полированного кувшина из серой глины. Он был найден внутри большого бронзового котла в Гордионе, при раскопках Большого кургана. Датируется VIII в. до н.э. Текст идет слева направо.

Л и т.: *Young R.* - Hesperia, 259-260, fig. I, 258, pl. 67; *Lejeune M.* - Kadmos, 70.

A↾ADIS UR↾...[1]
agadis url...?

[1] Конец надписи испорчен. Между 6 и 7 буквами сохранившегося текста имеется пространство, которое, вероятно, можно считать границей слов. Знак ↾ можно читать как *G* или *L*. Первое слово Янг необоснованно считает эллинизированным именем собственным фригийской богини Агдистис. Об этом имени см. группу *D*. М. Лежен рассматривает знак ↾ в обоих случаях как *L*. Второе слово он считает аббревиатурой.

<u>А 32.</u> Надпись на бронзовом сосуде, подобном сосуду с надписью А 25. Сосуд этот найден в могиле при раскопках Большого кургана. Направление письма неясно, датируется VIII-VII вв. до н.э.

Л и т.: *Young R.S.* - Hesperia, 262, fig. 3, 263, pl. 63; *Lejeune M.* - Kadmos, 70.

UẒD(?) UẈD(?), UẸD(?) 2) DẸU(?), DẈU(?), DẒU(?)
uzd(?) uwd(?) ued(?) 2)deu dwu dzu

[1] Надпись полная, как указывает Янг. Хотя направление письма неясно, и Янг и Лежен принимают чтение слева направо. Знак, находящийся посредине между *U* и *D*, можно отождествить с тремя знаками фригийского алфавита *Z, W, E*. В зависимости от того, какой знак предпочесть, можно избрать и чтение предложенное нами выше. В нем учтена также возможность и другого прочтения, а именно справа налево. Аббревиатура? Nom. pr.?

<u>А 33.</u> Надпись на бронзовом сосуде, обнаруженном в Большом кургане из Гордиона. Датируется VIII-VII вв. до н.э. Надпись полная состоит из трех букв.

Л и т.: *Young R.S.* - Hesperia, 262, fig. 1, 258, pl. 68.

ATA[1]
ata

[1] Nom. pr., ср. А 45 *ATA*, А 46 *ATAS*, А 47 ...*ATA*; B(passim): *Attie (Attī)*. По-видимому, Voc. либо от слова **atta*

'отец', либо от ИС *Attas*, *Attes*, широко представленного в малоазийской антропонимии, в том числе и из области Фригии, ср. Zgusta, KlPN, 105-107. Не исключена возможность и того, что здесь Nom. с основой на *-a*, ср. *BABA*, *BBA* A 2, A 3; A 48. В свете всего сказанного следует категорически отвергнуть, как лингвистически неудовлетворительное, объяснение Р. Янгом этого слова как фригийской формы имени "для греческой *ATTIS* (или ATYS)". Во-первых, потому, что форма имени *Attis* не греческая, а фригийская, ср. тексты группы B, где это имя встречается довольно часто. Во-вторых, трудно себе представить, как имя из основы на *-i* могло перейти в основы на *-a*.

A 34. Надпись на обломке амфоры или пифоса вместе с надписью A 35 была найдена на полу заброшенных построек, которые были засыпаны, когда воздвигался курган H в Гордионе. В основном захоронении был найден сосуд в виде птицы из восточной Греции (Родоса), который датируется приблизительно 650-640 гг. до н.э. Сама надпись датируется VII в. до н.э. Текст идет слева направо.

Лит.: *Young R.S.* - Hesperia, 267, fig. 4, 258.

LAGINEIOS[1]
lagineios

[1] Nom. pr., к окончанию *-eios* ср. имена собственные Ἀγύειος, Χανύειος, Μινύειος, Αἰσούειος, Ἀφεῖος и т.д. F. Dornseiff, B. Hansen, Rückläufiges Wörterbuch der griechischen Eigennamen, Berlin, 1957, 232.

A 35. Надпись на обломке амфоры или пифоса из Гордиона. К датировке и обстоятельствам находки см. A 34. Начало надписи отбито. Текст идет справа налево.

Лит.: *Young R.S.* - Hesperia, 269-270, fig. 5; *Lejeune M.* - Kadmos, 70.

...OMEKAS[1]
...o mekas

[1] Ср. *MEKAS*, A 14, ...*MEKASTOSK*..., A 74. Значение неясно.

A 36. Надпись на фрагменте глиняного сосуда типа "подноса для фруктов" из обожженного материала с полированной поверхностью. Надпись обнаружена в "лидийских казармах" ("Lydian Barracks") Кючюк Хойюка (Küçük Höyük). Датируется VI в. до н.э. Янг датирует все надписи от A 36 до A 42 VI в. до н.э. Текст читается слева направо.

Лит.: *Young R.S.* - Archaeology, VI, 1953, 159 ff.; *Idem.* - Hesperia, 270, fig. 3, 263, pl. 70.

ISE[1]
ise
(Вероятно, 'Исида' или 'О, Исида!'

[1] Аббревиатура имени или вокатив? Ср. ряд полных имен из Карии Ισεδυμ-, Ισεμενδα[ρ]ος, а также ИЛ из области на стыке между Фригией и Писидией: Ισκαλου Zgusta, KlPN, 204.

A 37. Три фрагмента от стенки большого грубо обработанного сосуда из глины, серой по цвету внутри и красноватой снаружи, которые были обнаружены у основания глубокой выемки, недалеко от центра кургана в Гордионе. Курган был сооружен в VI в. до н.э. и поэтому, как считает Янг, черепки не могут относиться к более позднему времени. Надпись идет слева направо. Конец надписи отбит.

Л и т.: *Young R.S.* - Hesperia, 270, fig. 1, 258; pl. 69; *Lejeune M.* - Kadmos, IX, 1, 63-64, 70.

EΨTA...
eΨta...

[1] Четвертая буква, по Янгу, может быть *A, D, L*. Знак Ψ Р. Янг идентифицирует с "тау" или "хи" (он его неточно передает в транскрипции как Ψ, хотя в прорисовке и на фото четко Ψ). Ср. этот же знак в А 72 *WOINESOΨURIIENOISKU*...

Так, М. Лежен отмечает как курьез, что Янг в А 72 интерпретирует этот знак как "пси", в А 40 - как "хи", в А 37 - как "хи". Следует отметить, однако, что кроме как в А 37 знак Ψ более в других фригийских надписях не встречается. Поэтому его фонетическая идентификация неопределенна. Лежен гипотетически допускает возможность считать ее формальным вариантом знака Ψ, что представляется маловероятным, и сравнивает А 37 с А 71 *ESTATQIAWUN (ESTA-)*.

A 38. Надпись на фрагменте от верхней части сосуда из серой глины. Черепок обнаружен при раскопках кургана Е в Гордионе. Текст идет слева направо, буквы выцарапывались после обжига. Датируется VI в. до н.э.

Л и т.: *Young R.* - Hesperia, 271, fig. 1, 258, pl. 70; *Lejeune M.* - Kadmos, 70.

   1 2   3
...OSYTOIPITARE...
...os(u) toi pitare...

[1] Начало надписи отбито. Лежен отказывается от реконструкции, Янг читает *OZ*, однако его прорись не соответствует тому, что можно рассмотреть на фотографии. Так, в частности, знак, который Янг читает как *Z*, состоит из 5 штрихов и может быть отождествлен с "сигмой". Нижняя часть от ее верхней черты соединена с центром вертикальной черты "тау", образуя своего рода лигатуру; [2] Между *I* и *P* пространство кажется несколько большим, чем во всех других случаях (словораздел?); [3] Предпоследний из сохранившихся знаков Янг прочел как "дигамму", однако ее можно прочитать как "ро". Речь, вероятно, идет о посвятительной надписи. Это дает некоторые основания прочесть и *pitare[i]*, как Dat. Sg. Возможно, ...*osutoi* глагольная форма. Однако все остальное неясно.

А 39. Надпись на камне, который использовался уже повторно в кладке основания северной стены персидского строения в Гордионе. Это, как считает Янг, дает основание предположить, что надпись относится к фригийскому периоду, т.е. ранее 690 г. до н.э. Здесь также были обнаружены в архаическом строении два фрагмента фригийских скульптурных изображений (две головы льва). Текст идет слева направо.

Л и т.: *Young R.S.* - Hesperia, 271, fig. 4, 268, pl. 69; *Lejeune M.* - REA, 289.

... AKRAWUNN[1]I[2] ...
... akrawun ni ...

[1] Янг восстанавливает в начале надписи *K*, букву же после надежно читаемого *K* он отождествляет с *Y*, хотя на фотографии этот знак хорошо различим как *R*. Чтение Янга ...KAKYAVYNN..., которое он сравнивает с *KAKUIO*... А 15; [2] Двойное написание *NN*, вероятно свидетельствует о границах слов; *NI*..., поэтому, видимо, можно сравнивать с новофригийским *ni* в протасисе: *ios ni, ai ni*, В (passim) или же с превербом *ni-*, *NIKINTEJ*..., А 28, *nioisios* в 48.

А 40. Надпись на наружной части дна сосуда из серой глины с тонко отполированной поверхностью. Сосуд был найден к западу от южного окончания Персидских ворот в Гордионе, в насыпи из булыжников. Датируется VI в. до н.э. Текст идет слева направо.

Л и т.: *Young R.S.* - Hesperia, 271, fig. 3, 263, pl. 67; *Lejeune M.* - Kadmos, 71.

ϒUWAϒAROS[1]
ksuwaksaros?

[1] Знак ϒ встречается также и в надписях А 7, А 72. В А 72 под знаком ϒ гравер начертал "сигму" и пытался соскрести ϒ. Это дает возможность предположить, что раннее произношение было сибилянтным. M. Lejeune (Kadmos , 63) считает, что это слово является двуосновным антропонимом.

А 41. Надпись на пифосе, который был обнаружен среди других сосудов: пифосов и кратеров в слое, который находился под глубоким глиняным пластом под Персидским строением в Гордионе. Хранилище глиняных предметов датируется 550-500 г. до н.э.; на пифосах имеются небольшие отверстия, которые, как предполагают археологи, являлись отметками емкости. Найденные пифосы имеют четыре отверстия, что означает 4 единицы емкости. Такие же отметки имеются и на сосудах с надписями А 42 и А 77. Надпись идет слева направо.

Л и т.: *Young R.S.* - AJA, 63 (1959) 265, figs. 9-10, pl. 65; *Young R.S.* - Hesperia, 271, fig. 4, 268, pl. 70; *Lejeune M.* - SMEA, 28-29.

BENAGONOS[1]
benagonos

[1] М. Лежен допускает две возможности истолкования: 1) Gen. Sg. от имени на *-on*, 2) Nom. Sg. от основы на тематический гласный, что кажется весьма вероятным. С точки зрения этимологии М. Лежен сравнивает его с группой негреческих слов в греческих надписях βεννος, βεννεύω, βεννεν, Ζεῦς Βεννιος, ср. О. Хаас (Acta Antiqua, 56, s.v.), который повторяет свое утверждение об отражении лабиовелярных во фригийском как *b-*. Это объяснение в свете общих сведений, извлекаемых из всего корпуса фригийских надписей, неприемлемо.

<u>А 42.</u> Надпись на пифосе из ярко-оранжевой глины, похожем на пифос с надписью А 41, который был обнаружен прямо на поверхности глиняного пласта, в 6 слое под восточной частью фригийского здания-террасы. Надпись сделана после обжига острым предметом. Текст идет слева направо. Датируется примерно VI в. до н.э.

Л и т.: *Young R.S.* - Hesperia, 272, fig. 4, 268, pl. 70.

IOSAIS[1]
iosais

[1] Омикрон квадратообразно. Первая сигма состоит из 5 штрихов, вторая из семи. Если эта надпись действительно полная, как считает Р. Янг, то она скорее всего должна быть именем собственным - патронимом, ср. *MEMEWAIS*, А 2, А 3.

<u>А 43.</u> Надпись на необработанном продолговатом блоке белого известняка, который был повторно использован как часть стены дренажной канавы к западу от ворот Персидского строения в Гордионе. Датируется VI в. до н.э. и даже еще более ранним временем. Текст идет слева направо. Текст надписи имеет словораздел. На камне, как видно по фотографии, сохраняются следы ног (пьедестал несохранившейся скульптуры?). Надпись имеет словоразделы.

Л и т.: *Young R.S.* - AJA, 55, (1955), 10, fig. 22, pl. 5; *Young R.S.* - Hesperia, 279, fig. 7, 277, pl. 71; *Lejeune M.* - SMEA, 21-22.

a) AGARUIOI[1]⁝IKTES[2]⁝ADOIKAWOI[3][4]
b) IOSOPOROKITISI...[5][6][7]
c) KAKOIOITOWO[8][9][10]⁝PODASKEI[11][12]
agaruioi iktes adoikawoi ios oporokit(i) si... kakoi oi towo podas ke

[1] В первом слове между *R* и *O* мы читаем по фотографии *UI*, Лежен: *II*, либо *IT*, или даже *TI*. Nom. Pl.; [2] Nom. pr. ср. имя из Ликии Ικτας Zgusta. - KlPN, 194; [3] *ad-*, вероятно, приставка, ср. позднейшее *at-* в новофриг. текстах; [4] ...*OIKAWOS*, А 73; [5] От сигмы (?) сохранился только верх. См. новофригийские тексты (passim); [6] Вместо *S* может быть *L*, *G* или *J*. Verbum? Возможно, каузатив перфекта с превербом *op-*, (ср. *opestam[e]n...*, С 9) от корня **oro-* 'верх',

ср. прилагательное *or(o)wenos*, В 106 'вышний' и глоссу ορου 'наверх'; [7] Pronom. 'это(т)', ср. *SI KENEMAN*, А 2, *SI MANAKIO*, А 5; [8] Nom. Pl., ср. *kakan, kaken, kakun* новофригийских текстов; [9] Pronom. 'ему'; [10] Pronom. posess? [11] Acc. Pl. < *pod-n̥s* 'ноги'; [12] Возможно и чтение *KAI*. По-видимому, энклитическая частица со значением 'и'. Содержание не поддается истолкованию.

А 44. Надпись на глыбе известняка, которая была обнаружена как вновь использованная в качестве строительного материала в стене эллинистического периода в Гордионе. Датируется VI в. до н.э. Текст выполнен способом бустрофедон.

Л и т.: *Young R.S.* - AJA, 72 (1968), 235-236, figs. 17-18, pl. 76; *Young R.S.* - Hesperia, 280, fig. 7, 277, pl. 69; *Lejeune M.* - Kadmos, 71.

a) EWIO...[1]
b) TATAS...
c) ...IMJ...
ewio... tatas... imj...

[1] После *I* следы буквы, как можно судить по фотографии, скорее всего *O*. Pronom.? Ср. *EWANO*, А 10, *EWE*, А 7, А 28(34); [2] Nom. pr. *TATES*, А 49; ср. Τατας, Τατης, Τατος, Τατα, Τατις, Τατια во Фригии, Вифинии, Лидии, Карии и т.д. Zgusta. - KlPN, 494-504; [3] Янг в третьей строчке читает *IMZ*, что сомнительно. На фотографии от второй буквы осталось лишь две верхние косые черточки. От третьей буквы осталась часть вертикальной черты, загнутой влево, поэтому она не может быть *I*, как считает Янг.

А 45, 46, 46а, 47. Все эти надписи можно сгруппировать в один тип. Все они - граффити, выполнены на глиняной посуде, обнаруженной при раскопках в Гордионе. А 45 найдена внутри Персидского строения среди посуды смешанного типа, часть которой относится к эллинистическому периоду. Текст ее начертан на основании глиняной чаши. А 46 была найдена к западу от северного входа Персидского строения, в 4 слое. Большая часть посуды здесь относится к V в. до н.э. Надпись выполнена на черепке от черной полированной чаши. А 46 а происходит из эллинистического слоя № 2 в районе западной части ворот Персидского строения, она начертана на черном полированном горшке. А 47 обнаружена в смешанном грунте в траншее у основания разрушенной западной стены, окружавшей Персидский дворец, между строениями *M* и *N*. Текст выполнен на черепке от глиняного кувшина. Глина, возможно, так считает Янг, относится к V в. до н.э. Все тексты идут слева направо.

Л и т.: *Young R.S.* - Hesperia, 280-281, fig. 3, pl. 69, 72; *Lejeune M.* - Kadmos, 72.

ATA, A 45; ATAS или (ATAJ), A 46; ATTAS, A 46; ...ATA..., A 47.

ata[1] atas[2] (ataj)[3] attas[4] ...ata...[5]

[1] Nom. pr., вероятно, в вокативе, см. А 33. Ср. Ατα в Киликии, которое Л. Згуста определяет как Dat. В форме Ατ-τα имя зафиксировано во Фригии и Киликии. В различных вариантах это имя широко распространено в Малой Азии, см. L. Zgusta, KlPN, 105-110; [2] В первом случае Nom., возможно и чтение *ATAJ*; [3] во втором - Dat. Sg.; [4] Янг считает эллинизированной версией имени *ATA*, однако нет оснований сомневаться в ее фригийском происхождении; [5] Возможно, надпись продолжалась вправо. Согласно Янгу, две сохранившиеся вертикальные черты наверху влево от первой "альфы", могли быть остатками "пи" или "дельты".

А 48. Надпись на фрагменте мелкой чаши, обнаруженном в куче мусора к западу от мегарона 3 в Гордионе. Текст идет справа налево. Датируется VI в. до н.э.

Л и т.: *Young R.S.* - Hesperia, 281, fig. 3, 253, pl. 69; *Lejeune M.* - Kadmos, 72.

BABA[1]
baba

[1] Лежен считает все буквы сомнительными, на фотографии однако четко различимы слева направо *ABA*, а нижняя часть оставшейся части буквы сходна с нижней частью сохранившейся буквы *B*. Nom. pr., ср. *BABA*, А 2, *BBA*, А 3, *[B]ABA*, А 5; *BABIJ...*, А 65. Это имя широко распространено в Малой Азии, см. L. Zgusta, KlPN, 112-116.

А 49. Граффито на черепке от большого пифоса, обнаруженном на полу фригийского строения, за территорией дворца в Гордионе. Это строение в персидское время было восстановлено. Датируется V-IV вв. до н.э. Текст идет справа налево.

Л и т.: *Young R.S.* - Hesperia, 282, fig. 4, 268, pl. 7...

TATES[1]
tates

[1] "Сигма" состоит из шести черт. Знак *E* имеет четыре горизонтальные линии. Nom. pr., ср. *TATAS*, А 44, ср. Ταт... L. Zgusta, KlPN, 503. Обращает на себя внимание чередование *a/e*, ср. *ATES*, также *ATES*, А 50 и *ATTAS*, А 46а. Может быть, множественное число как инвокация богов - "отцы"?

А 50. Граффито на черепке от горшка из светлосерой глины с чернолаковой поверхностью, который был обнаружен в погребе под мегароном 6 в Гордионе. Его содержание было смешанным, от фригийского периода до половины V в. до н.э. Текст идет слева направо.

Л и т.: *Young R.S.* - Hesperia, 282, fig. 8, 283, pl. 73; *Lejeune M.* - Kadmos, IX, 1, 72.

ATES[1]
ates

[1] Янг считает, что начало надписи отбито. Однако, судя по фотографии, следов какого-либо знака не имеется, поэтому надпись можно рассматривать как полную. Знак *E* имеет 6 наклонных черт. Конечная "сигма" состоит из семи черт. Nom. pr., ср. *ATAS*, А 46, *ATTAS*, А 46а. К чередованию *a/e* ср. А 49.

А 51. Граффито на осколке большого сосуда, покрытого красной глазурью, который был обнаружен у основания стены строения В персидского периода в Гордионе. Датируется V-IV вв. до н.э. Текст идет слева направо.

Л и т.: *Young R.S.* - Hesperia, 282, fig. 8, 283, pl. 73; *Lejeune M.* - Kadmos, 72.

...ATE...[1]
...ate...

[1] Надпись, возможно, продолжалась как влево, так и вправо. Впрочем, следов других букв не сохранилось. Вторая буква могла быть "тау" (судя по фотографии наиболее вероятно), "лямбда" или "гамма". Лежен читает ...*ale*... . Знак *E* имеет 5 горизонтальных черт.

А 52. Граффито на черепке от сосуда грубой работы, найденном в районе западной стены, окружающей дворец в Гордионе. Датируется VI в. до н.э. Текст идет справа налево. Надпись имеет словораздел.

Л и т.: *Young R.S.* - AJA, 72 (1968), 235, fig. 16, pl.76; *Idem.* - Hesperia, 282, fig. 3, 263, pl. 71; *Lejeune M.* - Kadmos, 72.

...RONOGOJ[1]:ENEPARKES[2]TETES[3]
...ronogoj eneparkes tetes

[1] Текст, вероятно, продолжался вправо. ... *RONOGOJ* - hapax legomenon. Dat. Sg. Nom. pr.?; [2] *eneparkes*, С 31, ... *E[NEP]ARKES*, А 24? О. Haas, KZ, 83, 1, 1969, 79-81 считает, что *eneparkes* по значению равно греч. ἀνάθεμα во втором его значении 'посвящение, посвятительный дар', в то же время *tetes* он рассматривает как глагол. Всю же фразу он переводит 'посвящаю как священный дар'. В высшей степени сомнительно. Слово *eneparkes* является сигматическим претеритом с приставкой *en-* и аугментом *e-*, см. анализ текстов группы В. Корень же, как мы полагаем, можно связать с лит. *pirk-* < **pr̥-k-* 'покупать'. Лежен без этимологии наделяет его значением лат. inscripsit ("Kadmos", 68); [3] Nom. pr. ср. из Киликии Τετης, Τεττας L. Zgusta, KlPN, 510. Возможный перевод: '...Роногосу Тетес прикупил'.

А 53. Надпись-граффито на черепке от пифоса, обнаруженном в заново отстроенном фригийском строении в Гордионе

за пределами дворца в смешанной фригийско-персидской насыпи, относящейся к более раннему времени, чем середина V в. Сохранился конец надписи. Текст идет справа налево.

Л и т.: *Young R.S.* - Hesperia, 284, fig. 5, 269.

...ES[1]
...es

[1] Сигма состоит из пяти черт, *E* - из четырех поперечных черт.

<u>А 54.</u> Граффито на двух фрагментах глиняного сосуда, обнаруженных в южном раскопе, по направлению к северу от старого раскопа Кёрте, в 5 слое в Гордионе; здесь обнаружена куча сосудов, относящихся к V-IV вв. до н.э. Текст идет слева направо.

Л и т.: *Young R.S.* - Hesperia, 284, fig.5, pl. 73; *Lejeune M.* - Kadmos, 72.

ḲỤLIJAS[1]
kulijas

[1] Young: *KYLIZAS*. Nom. pr., ср. *KULIJA*, *A 16*, Κουλου, Κουλας, Κουλα, Κουλλις из Фригии и Исаврии, Zgusta, KlPN, 253.

<u>А 55.</u> Граффито на фрагменте верхней части глиняного сосуда, который был обнаружен в смешанной куче слой № 4 на территории строения-терассы в помещениях 1-2 в Гордионе. Начало и конец надписи отбиты. Текст идет слева направо.

Л и т.: *Young R.* - Hesperia, 284, fig. 5, 269, pl. 72; *Lejeune M.* - Kadmos, 72.

...]ATAJ[1]KE[2]K[3][...
ataj ke k(a)...

[1] Young: ...*ATAṢKEK*... Однако сам же Янг пишет: "The he has five sloped bars, the sibilant only three; perhaps a *zayin* rather than *sade*". Здесь явно зеркальный знак, который мы всюду, в отличие Янга и Хааса, читаем как *J*. Dat. Nom. pr. ср. *ATA*, А 45, *ATAS (ATAJ)*, А 46а, *ATTAS*, А 46а;
[2] *ke*, вероятно, энклитическая частица, ср. А 39: *podas ke*
[3] После второй "каппы" заметны следы еще одной буквы, "альфы" (?).

<u>А 56, А 72.</u> Их можно сгруппировать по наличию слова <u>WOINES, WOINE.</u>

А 56: Надпись - граффито на нижней ручке и части стенки глиняного чернолакового кувшина, которые были обнаружены в районе над мегароном 4, в слое 7 под глиной в Гордионе. По форме и манере изготовления сосуд относится к VI-V вв. до н.э. Нижний конец продолговатой ручки отстоит от корпуса кувшина в месте соединения с ним, как бы имитируя работу по металлу. Буквы вырезаны после обжига. Текст идет слева направо.

А 72: Граффито на внешней стороне плоской продолговатой ручки глиняного кувшина прекрасного черного лощения. Обнаружена в эллинистическом слое в районе улицы между фригийской террасой и строениями СС. Сосуд, вероятно, относится к V в. до н.э. Надпись идет сверху вниз по внешней стороне ручки. Направление письма – слева направо. Конец надписи отбит.

Лит.: *Young R.S.* - Hesperia, 284, fig. 9, p. 285, pl. 73; Ibid., 289, fig. 10, pl. 70.

WOINES,[1] A 56
woines
"вина" "vini"

WOINEI O[2]$\overset{\Psi}{S}$URIIENOISKA[3]..., A 72

woinei oksuriienoi ska ...
'для .... вина ....' 'For .... wine ...'

[1] Nom. pl., 'вина', ср. арм. *gini* < **u̯oi̯ni-i̯o-*, греч. οἶνος, Ϝοῖνος 'вино', лат. *vinum* < **u̯oinom*, алб. *vënë* < *u̯oinā*, хетт. **wīn-* (?) - все означают 'вино'; форма *woines* указывает на то, что во фригийском это слово относилось к III склонению (Nom. Sg. **woin* или **woinis?*), на то же указывает и *woinei* Dat. Sg. Единственная аналогия - в древнеармянском, в других языках - тематические основы. J.Pokorny, IEW, 1121, H. Frisk, GEW, 365. Дополнительным экстралингвистическим аргументом выдвинутой нами этимологии служит в обоих случаях одинаковый тип сосуда - это кувшины тонкой работы, которые явно предназначались для вина; [2] Первоначальное Ψ исправлено на *S*, что делает вероятным предположение, что это не конец слова (IOS?), а также указывает, возможно, на чтение */ks/* для Ψ; [3] От последней буквы сохранилась левая вертикальная черта, часть поперечной косой линии наверху и остаток вертикальной черты внизу, по-видимому, "альфа", но если не принимать во внимание нижней черты, то "ипсилон" или "ро".

А 57. Граффито на двух фрагментах, которые представляют часть корпуса и ручки суживающегося кверху сосуда (горшка). Верхняя часть корпуса его украшена легкими горизонтальными желобками и хорошо отполирована. Сосуд датируется V в. до н.э. Буквы начертаны после обжига острым предметом. Сосуд обнаружен в насыпи, в глубокой ячеистой канаве к западу от мегарона 5 в Гордионе. Текст идет слева направо. Начало и конец надписи отбиты.

Лит.: *Young R.S.* - Hesperia, 286, fig. 9, 285, pl. 74; *Lejeune M.* - Kadmos, 73.

...E[1]SSE[2]RWAS[3]BO...
...es serwas bo...

[1] Справа и слева от сохранившихся букв видны нижние части вертикальных линий. Для этого типа письма, не нотирую-

щего геминаты между двумя "сигмами", можно предположить словораздел; [2] С большой вероятностью можно выделить слово *SERWAS*, возможно от и.-е. **k'er-, k'erə-: *k'rā-, k'erei-, *k'ereu-* 'верхняя часть туловища: голова; рог (и рогатые животные); верхушка', др.-инд. *śíras-* 'голова, верхушка', авест. *sarah-* 'голова', арм. *sar* 'высота, вершина'; более точные по форме производные от этих корней: **k'erə u̯o-s: k'ru̯o-s* 'рогатый; олень', греч. κεραός 'рогатый', лат. *cervus* 'олень', отсюда *cervinus* 'isabellfarben', галло-лат. *cervēsia, cervīsia* 'коричневый напиток, пиво', кимр. *carw* 'олень', др.-прусск. *sirwis* 'косуля' и т.д., IEW, 574-576; [3] Предпоследняя буква была сначала знаком для "пи" и затем переправлена на "бету". Начало Nom. pr.? ср. Βοας,Βολα из Фригии Zgusta. - KlPN, 125-126.

А 58. Граффито на продолговатой ручке глиняного кувшина с тщательно отполированной поверхностью, которая была обнаружена в насыпи в районе персидского строения в смешанном эллинистическом окружении в Гордионе. Датируется V веком. Текст идет слева направо.

Л и т.: *Young R.S.* - Hesperia, 286, fig. 9, 285, pl. 74; *Lejeune M.* - Kadmos, 73.

DUMASTAEIA[1][2][3] ...
dumas Taeia is(?)

[1] Young: "The inscription may be complete". M.Lejeune: ...*dumastaeia*... . Ср. *DUMEJAJ*, А 24, *DUMAN*, А 28 (34), *dumō* С 48. Здесь Nom. Sg.; [2] Nom. pr.? ср. Τα, Τας из Фригии и т.д. Zgusta. - KlPN, 480-481; [3] Nom. pr.? ср. Εια несколько раз во Фригии, Вифинии и т.д. Zgusta. - KlPN, 1??. В некоторых из приводимых примеров Л. Згуста рассматривает формы Τα, Εια как Dat. Возможно, также *Taeia[is]* как топоним из патронима.

А 59. Граффито на четырех фрагментах глиняного сосуда сферической формы, возможно кувшина, которые были обнаружены в раскопе мегарона 4 в Гордионе. Текст идет слева направо.

Л и т.: *Young R.S.* - Hesperia, 286, fig. 5, 269, pl. 74; *Lejeune M.* - Kadmos, 73.

PLORIATA[...[1]
ploriata ...

[1] Nom. pr.? Ср. группу малоазийских имен: Πλοασις, Πλου, Πλως, Πλευρος Zgusta. - KlPN, 434.

А 60. Граффито на 1/4 оставшейся части сосуда с чернолаковой поверхностью, который был обнаружен в насыпи первой половины V в. до н.э., западнее ворот персидского строения в Гордионе. Текст идет слева направо.

Л и т.: *Young R.S.* - Hesperia, 286, fig. 5, 269, pl. 74; *Lejeune M.* - Kadmos, 73.

TUWATIS[1]

tuwatis

[1] Nom. propr. Ср. малоазийские имена Τουα, Τοα, Τουατρις, Τουης Zgusta, KlPN, 520. М. Лежен допускает и другое чтение: *guvatis*.

А 61. Граффито на фрагменте грубо сделанного сосуда из серой глины, вероятно, сферического кувшина, обнаруженного в Персидском городе над Фригийским зданием СС в Гордионе. Текст идет слева направо.

Лит.: *Young R.S.* - Hesperia, 286-287, fig. 5, p. 269, pl. 74; *Lejeune M.* - Kadmos, 73.

WAU ...[1]
wau ...

[1] Продолжение надписи отбито. M. Lejeune: *va*... . Вторая буква может быть *A* или же *E*. По мнению Янга, "альфа" более предпочтительна. Третья буква также не совсем ясна. Кроме *U*, ее можно считать частью Ү .

А 62. Граффито на ручке глиняного сосуда, обнаруженной на поверхности глиняного слоя севернее строения I в Гордионе. Датируется V в. до н.э. Текст идет слева направо.

Лит.: *Young R.S.* - Hesperia, 287, fig. 9, 285, pl. 74; *Lejeune M.* - Kadmos, 73.

AGIPEIA[1] (APPEIA)
agipeia (appeia)

[1] Nom. propr.? Янг пишет, что чтение не может быть надежным, так как вторая и третья буквы могли бы вместе составить "пи". В то же время это "пи" сильно бы отличалось от надежно идентифицируемой как "пи" четвертой буквы. Кроме того чтение *APPEIA* находит себе ряд параллелей в малоазийской, в том числе и фригийской ономастике, ср. Ακκα, Ακφια < **Appia;* Ακφεια < **Appeia*. Zgusta. - KlPN, 71-84.

А 63. Надпись на нижней части статуэтки, изображающей сидящего сокола, изготовленного из алебастра. Статуэтка найдена в раскопе у разрушенного основания стены здания персидского слоя (здание W). У сокола имеется два ошейника: один из алебастра, другой - из бронзовой проволоки. Клюв отбит. Время изготовления статуэтки определить трудно, окружающие его предметы, обнаруженные вместе с ним, тоже не вносят ясности. Янг считает, что небольшой размер ее допускает архаическую дату. Двойной воротник на шее означает священную птицу Кибелы (посвящение?). Текст идет слева направо.

Лит.: *Young R.S.* - AJA, 68 (1964), 280-281, pl. 83, fig. 6; *Idem*. Hesperia, 287, fig. 9, 285, pl. 74; *Haas O.* - KZ 83, (1969), 82-83.

TADOJ[1]:IMANBAGUN[2][3]
tadoj iman bagun
'Таду этот идол' 'To Tados this deity (or: image)'

[1] Young: *TALOZ*. Nom. propr. (?) Dat. Sg., от **Tados* (не от **Tad-sl*), но ср. малоазийские имена Ταδος, Ταδι, которые L. Zgusta. - KlPN, 480-481 считает косвенными падежами от широко распространенного в Малой Азии, в том числе и во Фригии, имени Τας. Ожидаемая оптативная форма от глагола и.-е. **dhē-*: **dhə-* (который только и может здесь иметься в виду) не подходит по огласовке; [2] Ср. *IMAN*, A 14, а также неоднократно засвидетельствованные во Фригии, Ликаонии, Киликии, Исаврии и Писидии имена личные Ιμαν, Ειμαν, Ιμας, Ιμμας Zgusta, 195. Однако наличие двух Nominum propr. возможно в подобном тексте только если они связаны как имя и отчество (в Gen.), или имя и прозвище (в одинаковых падежах), или объект и субъект (в последнем случае необходимо наличие глагольного предиката). Ни один из этих случаев не имеет места. Поэтому мы рассматриваем *iman* как Pronom. demonstr. masc. Accus. < и.-е. **im-n̥* (или **si-m-n̥ ?*). Accus. *-an* < *-n̥* атематических имен на консонант подтверждается формой *wanaktan* B 88 (XVII); [3] Третья буква могла быть и "пи", судя по фотографии. Слово *bagun* имеет нефригийское происхождение (см. D s.v. *bagaios*), поэтому не может здесь быть Nomen proprium (оно не могло бы быть образовано, например, от др.-иранск. *baga-* 'бог', *bāga-* 'надел' и не могло дать глагольной основы для причастия на *-un* < **-ont-s*). Поэтому здесь единственная возможность - считать, что *bagun* - Accus, masc. s. neutri и означает объект надписи ('бог, кумир, идол'?).

A 64. Граффито на фрагменте глиняного сосуда, обнаруженного у разрушенной стены фригийского города в слое № 8, в Гордионе. Текст идет слева направо.

Лит.: *Young R.S.* - Hesperia, 288, fig. 5, 269, pl. 73.

MIDAS[1]
midas

[1] R. Young: "The third letter could be a *pe*". Nom. pr., Nom. Sg. masc. Это имя хорошо засвидетельствовано не только у античных авторов, но и во фригийской эпиграфике, ср. *MIDAI*, A 1, *MIDA*, A 19.

A 65. Граффито на двух связанных фрагментах верхней части глиняного сосуда, которые были обнаружены в слое № 5, относящемуся к IV веку до н.э., в районе помещения № 8 фригийского здания-террасы в Гордионе. Текст идет слева направо. Правая часть надписи отбита.

Лит.: *Young R.S.* - Hesperia, 288, fig. 8, 283, pl. 74; *Lejeune M.* - Kadmos, 73.

BABIJ[...[1]
babij[os...

[1] R. Young: *BABIZ*. Nom. pr. Dat. Sg. По форме Adj. от *BABA*, A 2; *BBA*, A 3; ... [*B*]*ABA*, A 5; *BABA*, A 48.

A 66. Граффито на ручке от чернолакового кувшина из серой глины, обнаруженной в смешанном наполнении за территорией фригийского дворца, в персидско-фригийском здании, рядом с западной городской стеной в Гордионе. Текст идет слева направо. Начало надписи отбито.

Л и т.: *Young R.S.* - Hesperia, 288, fig. 9, 285, pl. 74.

...]KUPOLAS[1]
...]kupolas

[1] Невозможно принять мнение Янга о том, что здесь речь идет о "варварском" написании имени богини Кибелы, встречающееся в других старофригийских надписях, ср. *KUBILE*, A 9; *KUBILEJA*, A 28.

A 67. Граффито на ручке от сосуда из превосходной глины, покрытой красной глазурью, найденной в смешанном наполнений в западной части кургана в Гордионе. Сосуд, как предполагает Янг, возможно был импортирован в Гордион. Текст идет справа налево.

Л и т.: *Young R.S.* - Hesperia, 288, fig. 9, 285, pl. 71.

NOTEWOJ[...[1]
notewoj ...

[1] R. Young: *NOIEVOS*. Однако, судя по фотографии, над вертикальной чертой, которую Янг читает как *I*, наверху видны следы поперечной линии, т.е. *T*. Седьмую же букву Янг считает также возможным читать как *Z*. Однако в новом истолковании этот зеркальный знак Ч следует читать как *J*. Nom. pr. Dat. Sg. (возможно притяж. прилагательное), ср. изолированные имена собственные из Исаврии и Писидии: Νοττις, Τειμοθεου Νουθεως Zgusta. - KlPN, 365. В то же время следует отметить, что на фотографии виден заметный пробел между *NOTE* и *WOJ*.

A 68. Граффито на фрагменте ручки сосуда из серой глины с черно-полированной поверхностью, обнаруженного в I помещении персидско-фригийского здания на западной стороне кургана в Гордионе. Сосуд датируется VI-V вв. до н.э. Надпись идет слева направо. Правая часть отбита.

Л и т.: *Young R.S.* - Hesperia, 288-289, fig. 9, p. 285, pl. 69; *Lejeune M.* - Kadmos, 73.

...]TWITENOPOLA[...
...]twiteno pola[...

[1] Первая буква может быть *G* или *T*, восьмая - *P* или *R*. *TWITENO*, может быть, следует связывать с ИС Τυιος из Лидии и писидийским этниконом Τυιτηνός L. Zgusta. - KlPN, 527;
[2] При чтении *POLA*, ср. ... *KUPOLAS* A 66.

А 69. Граффито на фрагменте стенки и ободка полусферического сосуда, черно-полированного, из превосходной серой глины, обнаруженном в погребе, вырытом в слое глины в Гордионе. Датируется серединой V века до н.э. Текст идет слева направо.

Л и т.: *Young R.S.* - Hesperia, 289, fig. 8, 283.

...]AWAJJ[...[1]
...]awaj j[...

[1] R. Young: ...*AVASS*... Фотографии надписи издатель не дает, однако, на прориси знак, который он читает как *-S*, является зеркальным знаком *-J*. Последний знак на прориси в точности повторяет форму предыдущей буквы *J*, однако у него отбита нижняя часть. В том случае, если последняя буква восстановлена правильно, то между двумя последними буквами могла проходить граница слов.

А 70. Граффито на фрагменте от стенки пифоса грубого изготовления из красноватой глины, обнаруженного внутри персидского слоя NC здания в Гордионе. Датируется примерно VI в. до н.э. Надпись неполная, начало и конец отбиты. Текст идет справа налево.

Л и т.: *Young R.S.* - Hesperia, 289, fig. 8, 283, pl. 73; *Lejeune M.* - Kadmos, 73.

...]EWEIS[...[1]
...]eweis[...

[1] По сохранившемуся остатку первой буквы Янг допускает три возможных восстановления: *T, I, G*, тогда как М. Лежен видит две возможности: *i* или *t*.

А 71. Граффито на дне глиняного сосуда или блюда, прекрасно отполированного внутри и снаружи. Сосуд сохранился лишь в нижней части. Обнаружен он в строении (Hearth Building) севернее персидских ворот, в Гордионе. Датируется примерно V в. до н.э. Текст идет слева направо. Надпись полная.

Л и т.: *Young R.S.* - Hesperia, 289, fig. 10, 290, pl. 72; *Lejeune M.* - Kadmos, 54).

ESTATOI[1]AWUN[2]
estatoi awun

[1] Начальное *E* имеет лишь три горизонтальные черты, "сигма" состоит из шести штрихов. Следует отметить, что в старофригийском письме число черт у "сигмы" колеблется от трех до одиннадцати. *ESTATOI*, глагольная форма 3 Sg. Opt.; *op-estamn[an]* C 9; *[e]stam[e]nan*, C 15; [2] Окончание *-un* восходит во фригийском к более древнему **-on*. (M. Lejeune. - Kadmos, 54). Вероятный перевод: 'Поставил себе Авун (имя собственное или объект)'. Ср. ИС Αουα, Αυηνα Zgusta. - KlPN, 111.

А 72. - см. под А 56.

А 73. Граффито на осколках от стенки сужающегося кверху сосуда из серой глины, неполированного. Обнаружено, как и надпись А 71, в строении недалеко от персидских ворот. К датировке см. А 71. Текст идет слева направо. На нижнем фрагменте незначительные остатки букв основного верхнего фрагмента.

Л и т.: *Young R.S.* - Hesperia, 291, fig. 10, pl. 73; *Lejeune M.* - Kadmos, 73.

...OIKAWOS[1]
...oikawos

1 Ср. *ADOIKAWOI*, А 24.

А 74. Граффито на двух связанных фрагментах от стенки грубой обработки красного пифоса, обнаруженных в южной траншее (расширенной старой траншеи Кёрте) в 5 слое, содержащем черепки только VI и V веков до н.э. в Гордионе. Надпись идет слева направо. Начало и конец надписи отбиты.

Л и т.: *Young R.S.* - Hesperia, 291-292, fig. 8, 283, pl. 73; *Lejeune M.* - Kadmos, 74.

...ṂEKASTOSK...[1] [2]
...mekas tos k...

1 *Young R.S.*: ...*ḶEKASTOSK*... . Судя по фотографии, верхняя часть первой буквы является остатком *M*. Ср. *MEKAS*, А 8; ... *MEKAS*..., А 14; ...*OMEKAS*, А 35. Поэтому словоделение довольно надежно.

А 75. Граффито на нижней части большого сосуда, суживающегося кверху, грубой работы, обнаруженного между северной оконечностью здания у персидских ворот (Persian Gate Building) и Hearth Building под персидским основным слоем в Гордионе. Начало надписи отбито. Текст идет слева направо.

Л и т.: *Young R.S.* - Hesperia, 292, fig. 5, 269, pl. 73.

...ATES[1]
...ates

1 ...ATES, А 50. Nom. pr. или же окончание какого-то слова.

А 76. Граффити на черепке суживающегося кверху сосуда тонкой работы, обнаруженного к западу от территории дворца в траншее недалеко от персидско-фригийского здания в Гордионе. По форме и манере изготовления сосуд относится к V в. до н.э. Текст идет слева направо.

Л и т.: *Young R.S.* - Hesperia, 292, fig. 10, 290, pl. 73.

...AES[1]
...aes

1 ...*ES*, А 53. Ср. также *EDAES* А 28 (34). Окончание какого-то слова.

А 77. Граффити на фрагменте пифоса, обнаруженного в хранилище посуды на полу дома в слое № 4 в Гордионе. Посуда датируется временем между III и IV вв. до н.э. Она могла быть частью утвари дома, в котором она обнаружена. Граффити начертаны на верхней части пифоса. Граффито a) полное, граффито b) неполное, граффито c) состоит из трех концентрических кружков, обозначающих знаки объема (вместимости) сосуда, ср. А 41–42. Тексты идут слева направо.

Л и т.: *Young R.S.* - Hesperia, 292, fig. 11, 293.

a) ASAKAS[1]
   asakas
b) ...OJPAWOS... или ...OIGIAWOS...[2]
   ...ojpawos... ...oigiawos

[1] R. Young: *ASAYAS*. Однако у него же на прориси дано *K*. К сожалению, фотографии этих граффити у Янга не опубликованы. Первое граффито может быть именем собственным, второе непонятно; [2] Если судить по прорисовке Янга на стр. 293 второй знак ᚠ можно считать *J*, а третий ᛋ лигатурой из *G* и *I*. А надпись можно сблизить с малоазийским именем из Киликии Οιγον, Zgusta, KlPN, 371. Суффикс -aw-, как мы уже писали выше, см. комментарий к А 1, 2, 3 и т.д., вероятно имеет адъективное значение. Окончание же -os также нередко встречается в старофригийских текстах, ср. *AKENANOLAWOS* А 1; 7, *PROITAWOS* А 2, 3 и т.д.

Несколько новых старофригийских надписей опубликовали Э. Хаспелс и Г. Нойман[13], которые мы также включаем в корпус старофригийских текстов.

А 78. Надпись граффито выцарапана на внутренней левой стороне ниши "памятника Мидаса". Слепок с надписи сделан с помощью латекса.

Л и т.: *Mordtmann*. SB Bayer. Akad. 1862, 26-28; *Haspels*, HPh, 290.

MATERATATASBONOKAUA [1 2 3 4]
matera Tatas Bonok ava

"О мати (богиня?) Татас Бонок/обращается (к тебе) / помоги"

[1] Voc. Sg., ср. А 7 *MATERAN*; А 9, А 28 (34) *MATAR*; А 7 *MATEREJ*; как отмечает Э. Хаспелс, "эпсилон" и "ро" видны неотчетливо; [2] Nom. pr., ср. *TATAS*, А 44, 49, ср. Τατης, Zgusta KlPN, 503; [3] Nom. pr.? ср. А 7 *BONOK*; согласно Э. Хаспелс, "бета" недописана. Может быть *BONOK* = *WANAK*, ср. А 6

---

[13] *Haspels C.H.R.* The Highlands of Phrygia, c. 290-294; *Neumann G.* Bruchstücke alphabetischer Schriftdenkmäler aus Boğazköy. - In: Boğazköy V, Berlin, 1975, c. 75-80

WANAK AWA..., тогда следует предположить диалектную или иноязычную передачу в такой форме слова wanak; [4] Ср. A 6 AWA - Imperativus 'помоги', 'окажи покровительство'.

A 79. Граффито на внутренней правой стороне ниши фасада памятника Мидаса. Надпись идет справа налево. Фото и слепок с помощью латекса.

Л и т.: *Huxley.* Gr. Rom. Byz. Stud. 1959, 53; *Haspels,* HPh, 291.

MIDAS[1]
SMATERAN[2]MATERA[3][4]
Midas materan matera
'Мидас матерь (Acc.), о мати! (Voc.)'

[1] Nom. pr., ср. A 1 *MIDAI* (Dat.), A 19 *MIDA* (Voc.), A 64 *MIDAS* (Nom.); [2] Согласно Хаспелс, закругленная линия, трудно читаемая; [3] Acc. Sg., ср. A 7, 11 *MATERAN,* A 9, 28 (34), C 18 *MATAR* (Nom.) A 7 *MATEREJ* (Dat.); [4] Voc., см. A 78. Поскольку в тексте отсутствует глагол, смысл надписи не совсем ясен. Вероятно, инвокация Мидаса к Богине-Матери Кибеле. Об этом говорит и расположение надписи, буквы которой повернуты в направлении культовой ниши, в которой помещалась статуя Богини-Матери.

A 80. Надпись на "алтаре" позади верхней части памятника Мидаса состоит из двух строчек, идущих справа налево. Буквы начертаны без особой тщательности. Ранее не публиковалась. Слепок сделан с помощью латекса.

Л и т.: *Haspels,* HPh, 292, fig. 603.

WREKUN[1] : DEI[2]ATITIE[3]ED
DA[4]FOI[5]T[6]MAN[7]
wrekun dei at(t)ie edda woi t' man[kan]
'Обет богу Аттису, воздвиг свой этот памятник'

[1] Subst. Acc. Sg., ср. A 7 *WREKUN*. Между первым и вторым словом знак словораздела из трех вертикально расположенных точек; [2] Dat. Sg. от **deos,* ср. Dat.-Instr. Pl. *deōs,* B 4, 40 et passim, ср. Nom. Sg. *tios* бог B 32 *et passim;* [3] Вероятно, переставлены буквы, должно быть *ATTIE* (Nom. pr. Dat. Sg.) согласовано с *DEI,* ср. *attiē, attī,* B 12 et passim Nom. Sg. *Attis,* ср. также A 1, 19 *ATES,* A 33, 45 *ATA* (Voc.), A 46a *ATTAS* Nom. Sg.; [4] Форма не совсем ясная, ср. A 2, 3, 4, 28 (34) *EDAES,* сигматический аорист; здесь же *EDDA* с удвоением *D* и с неясным окончанием, возможно форма аориста с пропущенным окончанием *EDDA[ES],* где двойное *D* могло быть опиской; [5] *WOI* Pron. refl. < **(s)woi,* ср. *EWE* < **SWE-WE,* м.б. ср. A 15 *OTU WOI...,* ср. греч. лесб. Foῖ (< **swoi*). [6] *t(a)* Acc. Sg., Pron. Demonstr., ср. A 7 *TAN*. [7] Вероятно, недописанное *MAN[KAN],* см. группу B passim.

А 81. Надпись на скале над фасадом памятника возле Кюмбет Асар Кале. Текст плохо сохранился. Фото и слепок с помощью латекса. Ранее не публиковалась.

Л и т.: *Haspels*, HPh., 293, fig. 98-99; 604.

--- IKETAIOS[1] ⁝ IEIFOE[2] ---

[1] Надпись не поддается интерпретации из-за плохой сохранности. Первое слово, судя по окончанию, Nom. Pr., ср. А 34 *LAGINEIOS*. Текст имеет знаки словораздела в виде трех вертикально расположенных точек; [2] Все остальное ввиду испорченности и неполноты текста неясно.

А 82. Надпись над дверью ниши из Маль-Таша. Скопирована с помощью латекса. Текст плохо сохранился. Ранее не публиковалась.

Л и т.: *Haspels*, HPh. 293-294, fig. 157, 603.

--- DNST[1] --- AESIIORMATA[2][3]

[1] Ввиду плохой сохранности, текст не поддается истолкованию. Сочетание букв могло быть сокращением какого-то слова. Ср. В 88 διουνσιν 'ζῶσιν'; [2] Окончание какого-то слова, возможно глагола ср. группу А *EDAES* passim и т.п.; [3] Если согласиться с Хаспелс, что в конце могло стоять "ро", то последнее слово читается *MATAR*.

А 83. Надпись на небольшом фасаде из городища Фындык. Буквы выветрены, текст идет справа налево. Ранее не публиковалась.

Л и т.: *Haspels*, HPh., 294.

MATER[1]- - -
mater[ei]
"матер(и?)"

[1] Хаспелс пишет: "ро" тонкое, но четкое". Текст продолжался, слово стояло в косвенном падеже, скорее всего в Dat. Sg. Ср. Dat. Sg. А 7 *MATEREJ*, Acc., А 7 *MATERAN*, Voc. А 78 *MATERA*, однако Nom. *MATAR* - А 9, А 28 (34).

А 84. Надпись над нишей небольшого памятника на городище Фындык. Текст надписи сильно разрушен, отчетливо читаются лишь буквы с левой стороны. Надпись скопирована с помощью латекса. Ранее не публиковалась.

Л и т.: *Haspels*, HPh., 294, fig. 604.

ISATAS[1] :AUL[2] - - -

[1] Согласно Э. Хаспелс, "иота" надломлена, а "тау" может быть "гаммой" или "ламбдой". Первый комплекс, вероятно, Nom. pr., ср. А 37 *ISE* и ряд малоазийских имен с этой основой, Zgusta KlPN, 204 и сл.; [2] Вероятно, начало Nom. propr. В обоих случаях речь идет о чисто гипотетическом толковании

A 85. Граффити из Богазкёя (место находки Бююккале) на черепке краснолаковой вазы нацарапаны на обоих сторонах черепка. Текст идет слева направо. Все граффити из Богазкея датируются VII-VI вв. до н.э.

Л и т.: *Neumann*. Boğazköy V, 76-77.

a) - UIVA[1] -
b) - UIRU -

[1] Г. Нойман отмечает, что несмотря на то, что черепок скорее принадлежит хеттскому сосуду, чем фригийскому, знаки по начертанию надежно определяются как старофригийские. Из-за фрагментарности текстов надпись не поддается истолкованию.

A 86. Граффито из Богазкёя (место находки Бююккале) на обломке чаши из черно-серой полированной глины. Текст идет слева направо.

Л и т.: *Neumann*. Boğazköy V, 77-78.

ABAS[1]

[1] Неясно из-за мизерности фрагмента, имелся ли текст слева и справа. Nom. pr.? Нойман предлагает три возможных прочтения: Αβας, Βαβας или Λαβας. Все три имени представлены в малоазийской антропонимике, Zgusta, KlPN s.v. Во фригийских надписях наиболее распространено имя Βαβας, ср. A 2, 3, 5, 48, 65.

A 87. Граффито из Богазкёя (место находки Бююккале) на обломке большого сосуда из красно-коричневой глины. Начало и конец надписи отбиты. Текст идет слева направо.

Л и т.: *Neumann*, Boğazköy V, 79-80.

- OULIO.[1]- -

[1] После конечного O Нойман предполагает наличие *I*, что может, по его мнению, дать окончание *-ioi*, Dat. Nom. pr. Ненадежно.

A 88. Граффито из Богазкёя (место находки K/15, квадрат Z) на обломке средней величины сосуда из желто-красной глины. Надпись выцарапана после обжига. Текст идет справа налево. Надпись имеет знаки словораздела из трех и четырех вертикальных идущих точек.

Л и т.: *Neumann*, Boğazköy V, 81-82.

- TI[1] :MAKIOTATIOI⁝[2]

[1] Конец какого-то слова; [2] Нойман читает этот комплекс *makiotat.i*, однако на фотографии и прориси после второго T ясно видно I, а также знак в виде восьмерки, который можно считать вариантом O, ср. здесь же первое O начертано в виде неровного четырехугольника, перечеркнутого посредине.

Вероятно, Nom. pr. Dat. Sg. *Makio(i), Tatioi*. Оба имени лоазийского происхождения, ср. А 44 *TATAS*, А 49 *TATES*; Zg ta, KlPN, 503: Τατης.

А 89. Граффито из Богазкёя (место находки K/15, квадрат Z) на обломке того же сосуда, что и надпись А 88. Текст идет справа налево.

Л и т.: *Neumann*, Boğazköy V, 82-83.

MDUI[1] N -
mdui

[1] Нойман читает - *ikdui:n* - (его же варианты: вместо K читать U, вместо D читать L), однако на фотографии, стр. 82, первую букву можно считать небрежно начертанным M. Возможно связано с δμως = *dmūs* рабыне? С 31, однако да здесь следует предположить метатезу начальных согласных *mdui* < **dmui*. Остается также неразъясненной форма имени. Чтение и толкование ненадежно.

В публикации Г. Ноймана рассматриваются и другие граффити, представляющие ряд трудно поддающихся интерпретации комплексов знаков. Дальнейший прогресс в изучении фригийских надписей, как архаического, так и новофригийского периода может наступить после выхода в свет нового собрания фригийский текстов, которое готовят французские филологи М. Лежен и К. Брикс.

В. Стандартные новофригийские надписи

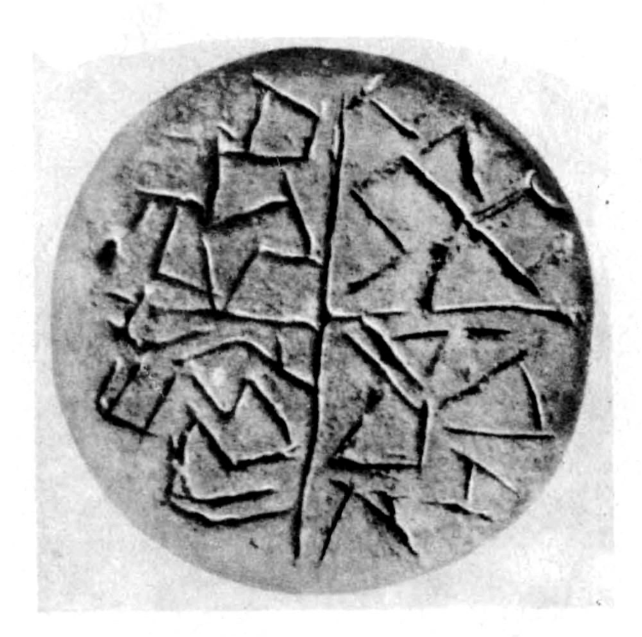
Тип I (В 10; var. В 4bis, 17, 19, 20, 27, 37, 38, 47, 55, 68, 74, 78, 81, 84, 90, 104, 107, 110).

ios (ni/ke) semu-n(-tu) knumani kakun addaket, (e)ti(t)tetikmenos itū.

'Кто (же) этому(-то) погребению злое причинит, обречен (?) да будет!'.

1 2 3 4 5 6 7
B 10 ιοσνισεμουντουκνουμανεικακουναδδακετ[ετιτ]ετικμε-
8 9
νοσειτου

Var: [1] B 4 bis ισ vel ιο; 37 ισοσ; 17, 38, 74, 90, 104, lacuna; [2] B 27, 37 κε; 19, 78, 81, 84, 90?, 107, 110 carent; 17, 18, 55, 74, 104 lacuna; [3] B 27 σεμον; 19 σεμου 4 bis [σ]εμου; 107 σεμιν; 81 caret, 20, 47, 84, σεμ[..]; 68 εμ[... (sic!); 17, 38, 74, 90, 104 lacuna; [4] sic! B 10 B 27 το; ceterae carent; [5] B 37 κνουμανε; 78 [κ]νουμανε; 90 ...]ανε; 20 [κνου]μανει; 110 κνο[υ]μ[αν]ει; 55 κ[νουμα]νει; 84 κνου[...; 4 bis κνο[...; 81 κν[...; 27 caret, 17, 38, 68, 74, 104 lacuna; [6] 27 (et 38?) κακον; 19 κα[κον]? 110 κακ[...; 55 κ[ακου]ν; 4 bis, 17, 37, 81, 84, 104, 107 lacuna; [7] B 20 αδακετ; 68 αδακε[...; 27 οδ[...; 38, 55 αδδακ[...; 19 caret (!); 4 bis, 17, 37, 47, 74, 81 84, 104, 107, 110 lacuna; [8] B 19 ετιτετεικμενοσ; 68 ετι[τ]τετικ[μενοσ]; 90 [..]τετικμενοσ (Haas εττετικμενοσ; 20 τιτετικμενοσ; 78 [τ]ετικμε[νο]σ; 38 ...]τετικμενοσ; 104

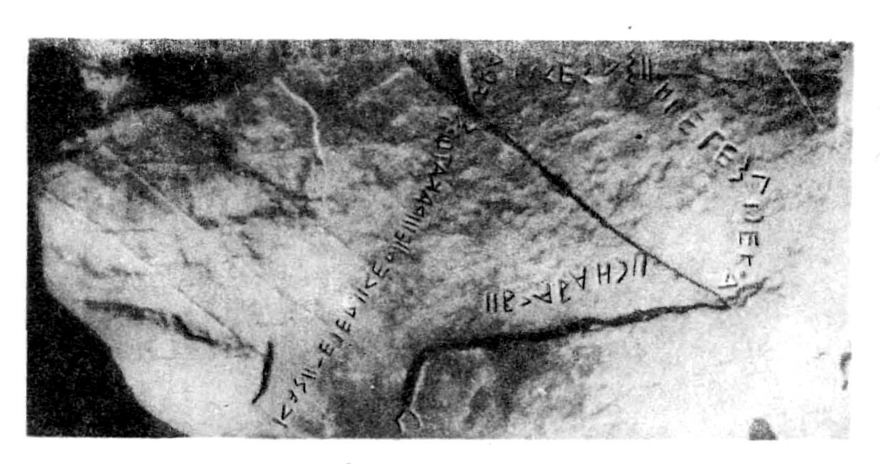


Глиняная печать из Караново (Болгария)

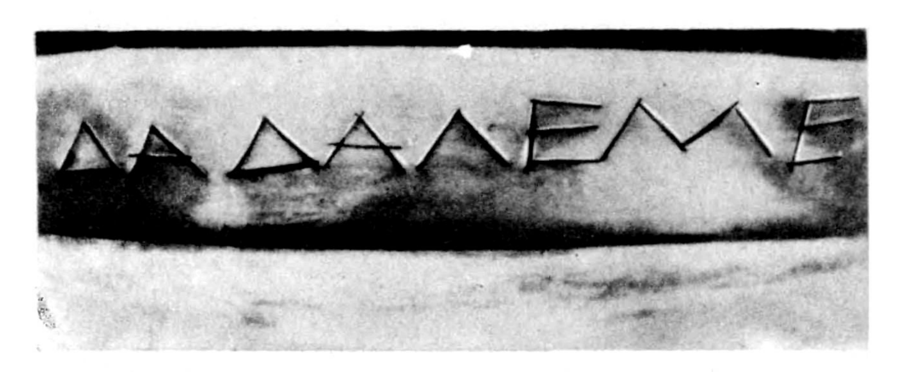
Глиняная табличка с письменами из с. Градешница (Болгария)

Надпись на золотом перстне из Эзерово (Болгария)

Надпись на надгробной плите из с. Кельмен (Болгария)



Надпись из с. Кельмен



Надпись на серебряном блюде из с. Дуванлы (Болгария)

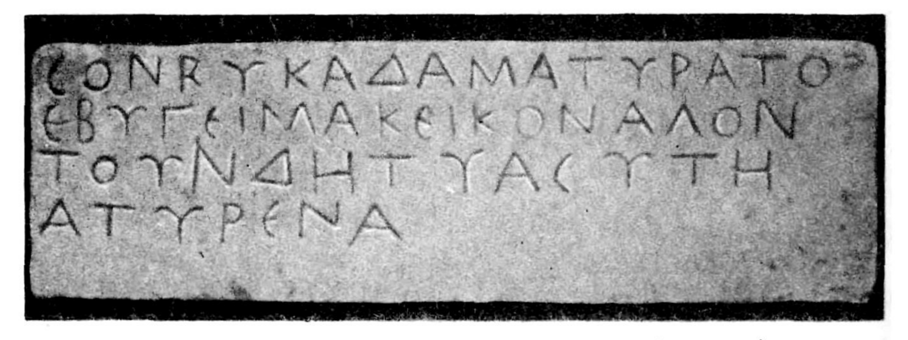
Надпись на килике с о. Самофракия (Греция)

Надпись на стеле с о. Самофракия

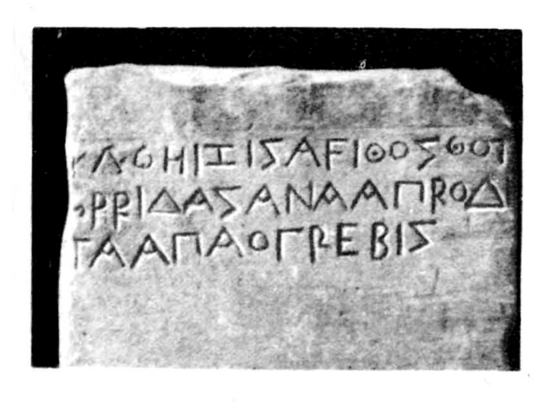
Надпись на стеле из Удженто (Италия)

Надпись на надгробье из г. Лечче (Италия)

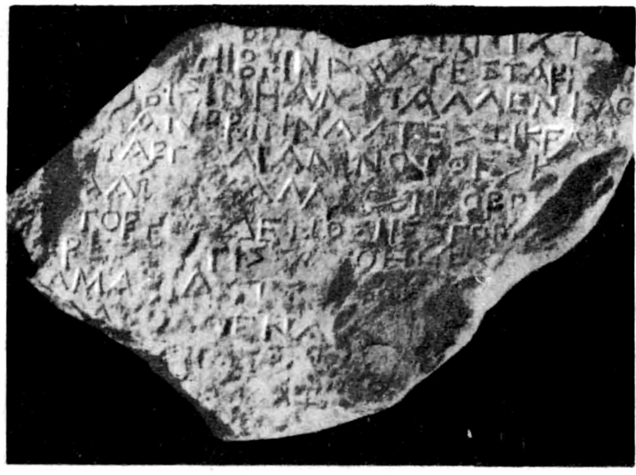
Надпись на известняковой плите из Чели (Италия)



Надпись на каменной плите из Руво (Италия)



Надпись на камне из Галатины (Италия)



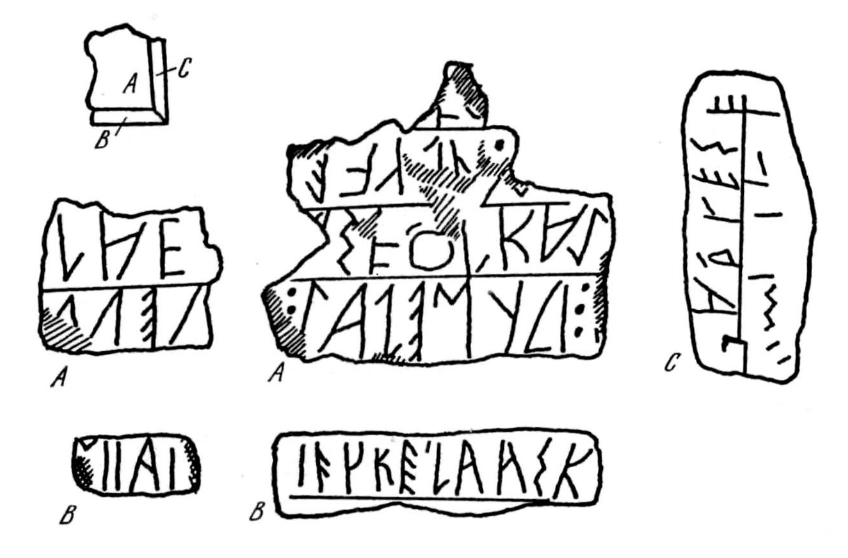
Надпись на камне из Бриндизи

Надпись на стене погребальной камеры из Гнатии (Италия)

Надпись на обломке керамического сосуда из Валесио (Италия)

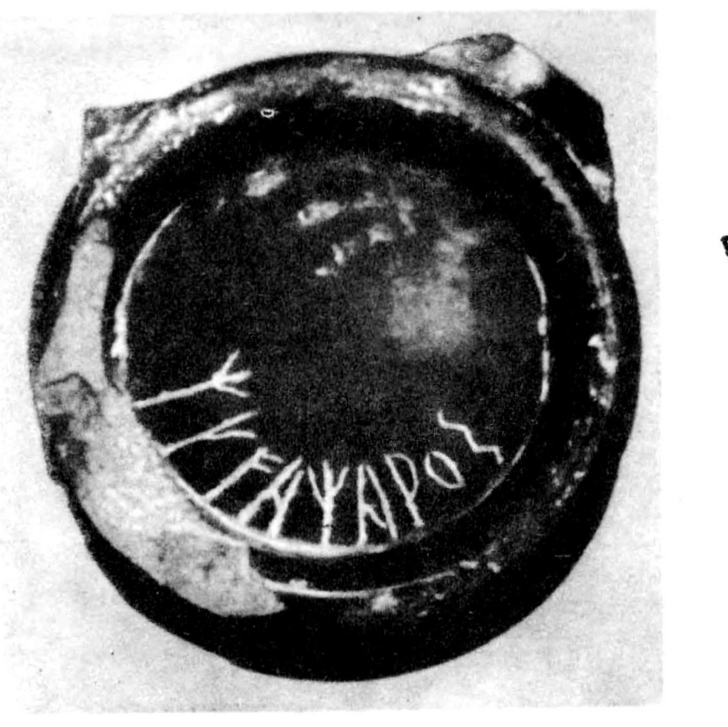
Надпись на бронзовом вотивном диске из Валесио (Италия)

Надпись на известняке из Гордиона (Турция)

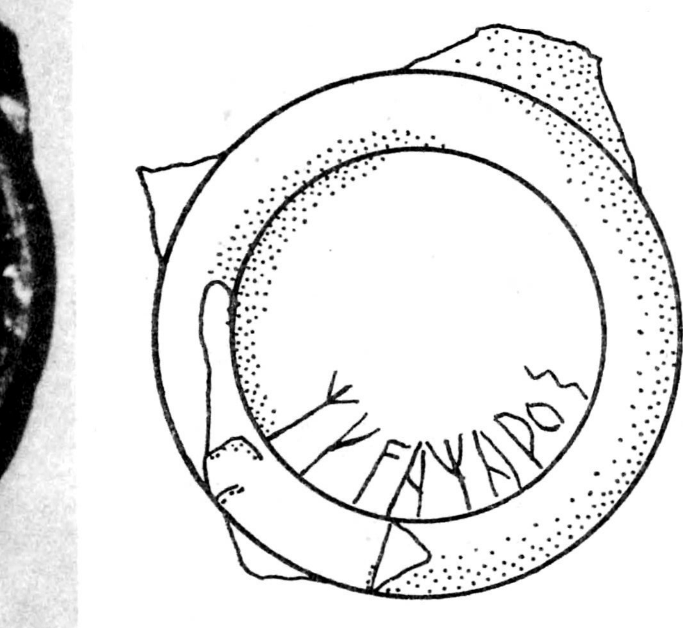


Прорись надписи на известняковой плите из Гордиона

Копия с надписи на камне из Бриндизи (Италия)

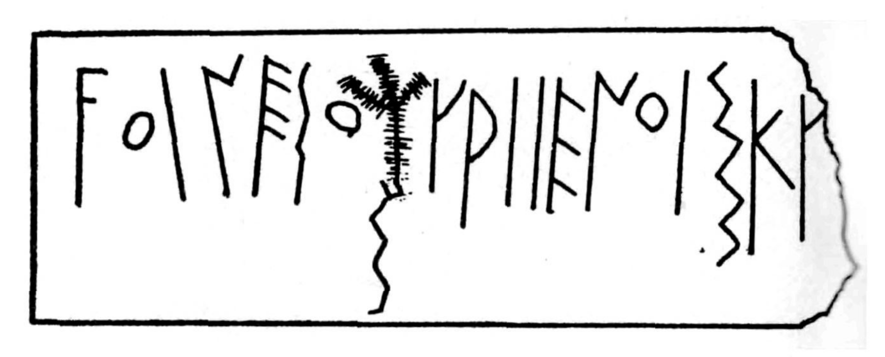


Надпись на фрагменте керамического сосуда из Гордиона

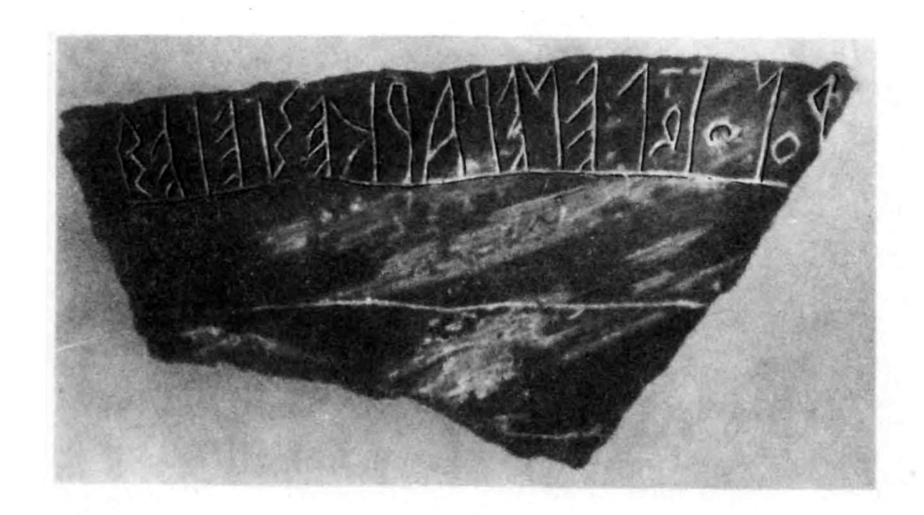


Прорись надписи на фрагменте сосуда из Гордиона

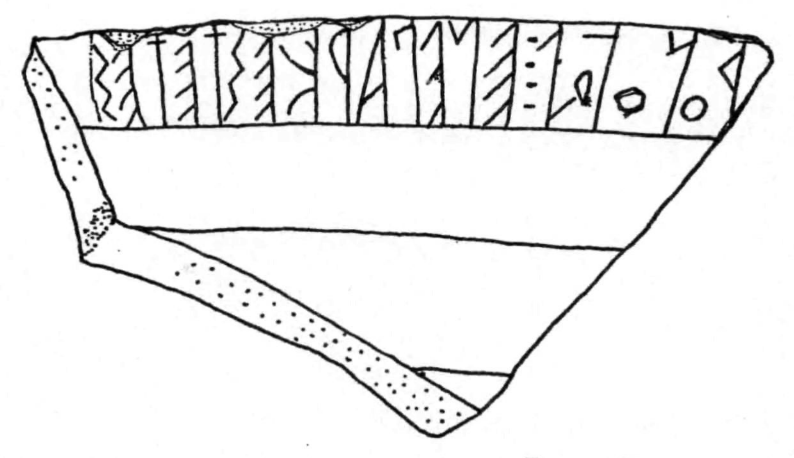
Надпись на фрагменте глиняного кувшина из Гордиона



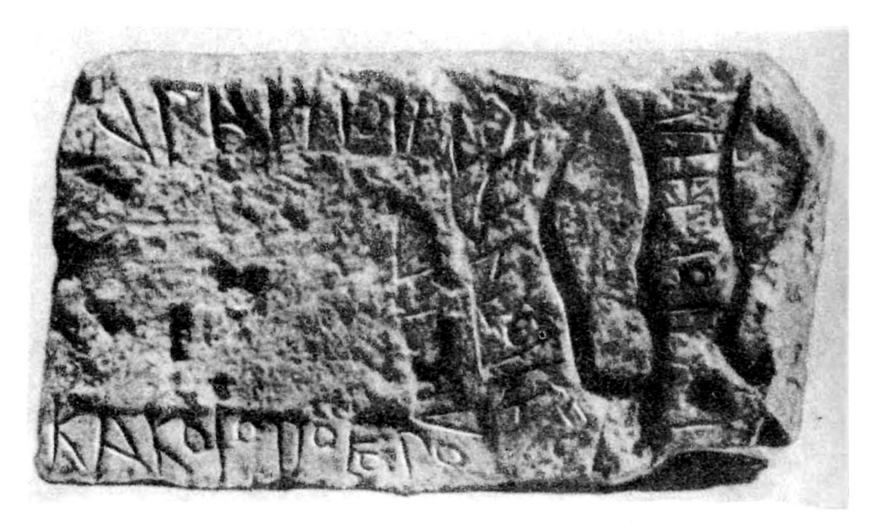
Прорись надписи на фрагменте глиняного кувшина из Гордиона



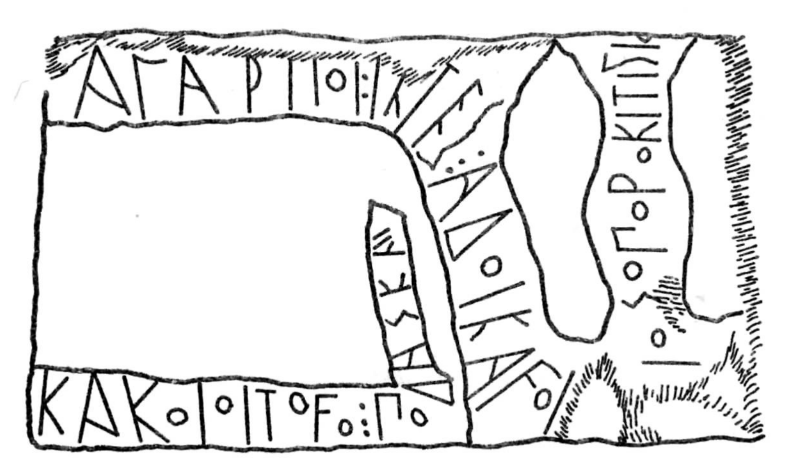
Надпись на черепке сосуда из Гордиона



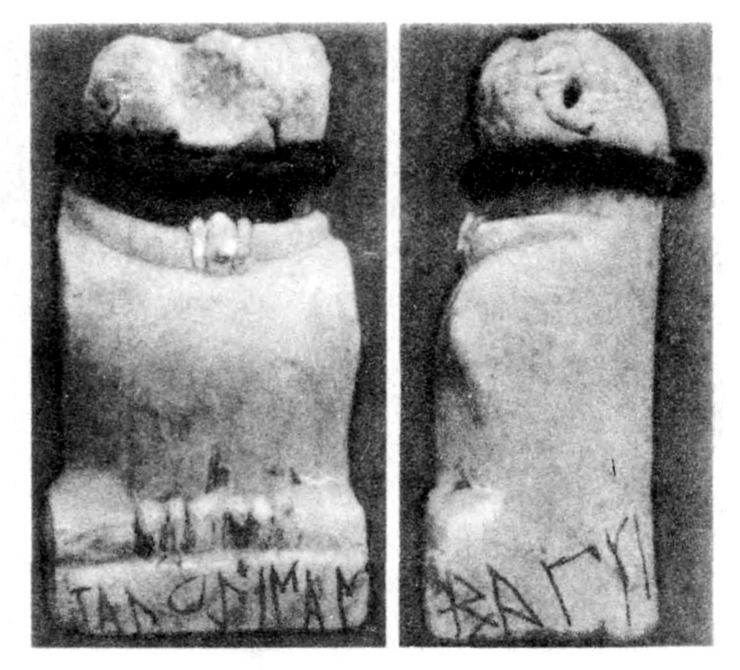
Прорись надписи на черепке сосуда из Гордиона



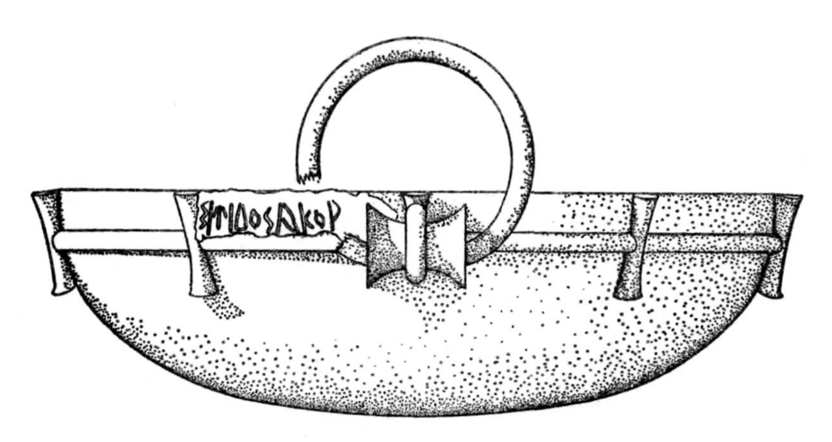
Надпись на блоке из известняка. Гордион (Турция)



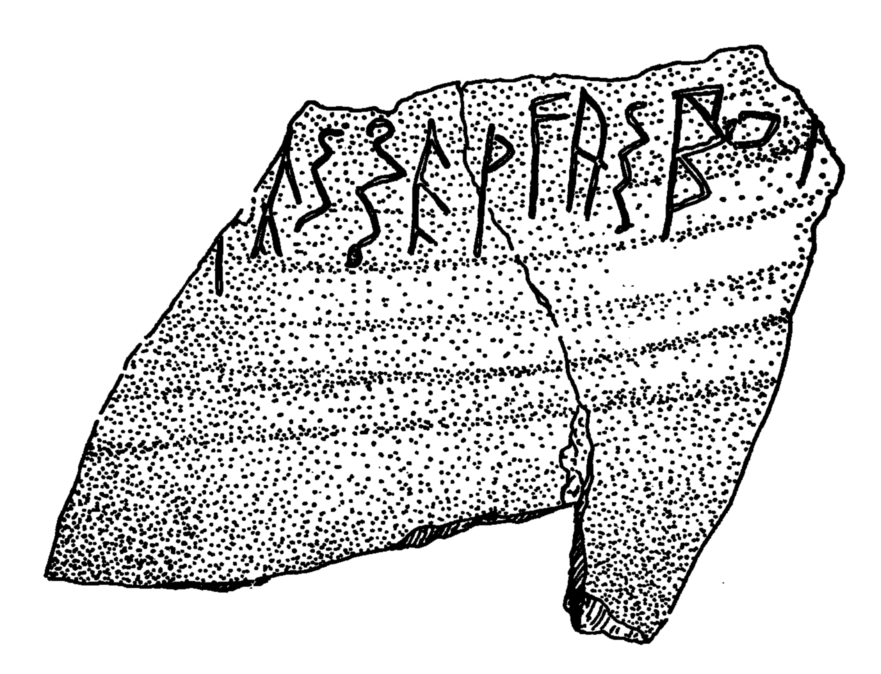
Прорись надписи на блоке из известняка. Гордион



Надпись на основании статуэтки в виде сокола. Гордион



Надпись на бронзовом сосуде из Гордиона



Надпись на двух фрагментах сосуда из Гордиона

...]κμενοσ; 17, 74 ...]νοσ; 37 ...]σ; 4 bis, 27, 47, 55?, 81, 84, 107, 110 lacuna; [9] B 78 ει[τ]ο[υ] (7-8 -λο (?))

<u>Тип II</u> (в 28)

ios ni semu-n knumani kakun addaket is(?) eti-tetukmenūn ītū

'Кто же этому погребению злое причинит, из (?) в (?) обреченных да будет'

B 28 ιοσνισεμουν|κνουμανε[1]|κακουναδα[2]|κετισε[3]τιτετουκμε|-νουνειτου

Для словоделения ср. тип I. Чтение Калдера αδακετιοστιτετουκμενουν и т.д. (со словоделением αδακετ ιος τιτετουκμενουν) не подтверждается ни фотографией текста (МАМА IV 241, табл. 52), ни грамматическими соображениями (второе /ios/ здесь неуместно).

[1] По чтению JHS, 31, 177 ...κνουμανε[ι?]; [2] JHS, 31, 177 ...αδ[δα]; [3] Калдер κετ ιος и т.д.

<u>Тип III</u> (B 61; var. B 44, 45, 54, 57, 65, 70, 77, 80, 85) ios (an/ni/ke/) semu-n(-tu) knumani kakun (ad)daket ti(t)-tetikmenos (var. caret) attie adītū.

B 61 ιο[1]σσεμουν|[2]του[3]κνουμα|νει[4]κακονα|[5]δακεττιτετι[6]|κμενο-[7]σα[8]ττιε[9]αδειτου

'Кто этому (-то) погребению злое причинит, тот (обреченный) (к) Аттису да прибудет (останется)!'

Var.: [1] B 44 [ι]οσαν; 54 οσκε; 57 ιοσνι; 70 ιοσ[2] [σεμουν]; 77, 85 lacuna; [2] B 45, 65 σεμου; 44 σ[... ; 80 ...]ουν; 70, 77, 85 lacuna; [3] B 70, 77, 85 lacuna; ceterae: carent; [4] B 44 κακου]ν κνουμ|μανει; 45 [κ]νουμ|ανει; 54 κνο[υ]μα|νει; 65 κνουμαν[ει]; 70 κν[... ; 77 ...]ει; 80 κνου[. ... ; 85 lacuna; [5] B 44 [κακου]νκνουμ|μανει; 45 κακευν; 54, 57, 65 (?), 70?, 80 κακουν; 77 κακ[ου]ν; 85 lacuna; [6] B 44 δοκε[τ]; 54 δο|κετ; 57 αδδακετ; 77 αδ|δαχετ; 65 α[δδακετ]; 70 [αδδα]|κε[τ]; 80 [2 α]δδακετ (leg. [τι α]δδακετ) 85 lacuna; [7] B 44, 54 caret; 45, 57, 77 τιτ-τετικμενοσ; 70 [τετικ]με[νοσ]; 80 τιτ|[τετ]ικμενο[σ]; 85 ...]οσ; 65 αττι|η[ε?τ]ιτ[τ]ετικμενο[σ]; [8] B 54, 57, 77, 80, 85 αττι; 44 [αττ]ι; 45 αττι|ε; 70 [αττι]|ε; [9] B 54 αδει[του 4 ..] 77 αδειτου +. Знак креста (который, к тому же, по Калдеру, пририсован позже), никоим образом не говорит против отождествления слова /atti(e) / с именем бога Аттиса: поскольку сохранялась фригийская культовая формула, могли сохраняться и фригийские представления об аде даже в условиях христианизации. Заметим, что выражение (*atti(e) aditu*) служит уже само по себе проклятием, даже и без *tetikmenos*.

<u>Тип IV</u> (в 51)

[ios sem]un rekteo[ni kaku]n addaket te[tikmeno]s atti(e) adī[tū...]...

'[Кто эт]ому сооружен[ию зло]е причинит, об[реченны]й (к) Аттису да прибудет/останется!'.

В 51: [ιοσσεμ] ονρε̣|κτεο[νικακου]ναδ[α]κεδ[2](!)τε[τικμε-νο] σαττ[ι]|αδει[του....]ασγ

[1] Dat(!) *rekteo*[*ni*] < лат. *erectio* 'сооружение'; [2] Ed. αδ[α]κεα

Ср. сильно отличающуюся реконструкцию надписи W.M. Calder. - JHS, 31 (1911), 194.

Форма ρεκτεο⌈ν⌉ι (Dat.) < лат. *erectio* 'сооружение'; это единственный латинизм в наших текстах, что и естественно, так как большая часть текстового материала новофригийских надписей - религиозного содержания, представляющие собой формулы, несомненно, архаичные и предшествующие по возникновению эпохе римского влияния. Форма αδακεα, которую дают издатели, необъяснима, вместо ΑΔ[ ]ΚΕΑ предлагаем читать ΑΔ[Α]ΚΕΔ (ошибка резчика); в этом случае αδακεδ - результат ассимиляции следующему τετικμενοσ ср. в тексте XV В 32: αδακεκ γεγρειμ[ε]ναν

Тип V (а: В 67; в В 57)

ios sa(i) ti skeledriai kakun daketai (=daket ai?) tetikmenos atti(e) aditū

'Кто этому праху (?) злое причинит (сделает), обреченный, (к) Аттису (?) да прибудет (останется)!'

ios sas tu skeredrias kakun daket ti(t)-tetikmenos... attie ītū

'Кто этим-то останкам (?) злое сделает, обречен Аттису... да будет!'.

В 67: ιοσσατισκελεδριαικακουν[δ]ακετα[ι]τετικμενοσαττιαδειτου

В 56: [ι]οσσαστουσκερεδριασκακουνδακετ[τ]ε̣ι̣τ̣τετικμε-νοσ[1][.....]α̣τ̣τ̣ι̣ε̣ειτου[2]

[1] Хаас: δακετ /./ ε̣ι̣τ̣τετικμενος (2) NB ειτου/αδειτου

В этих текстах трудность представляют буквосочетания τισκελεδριαι, τουσκερεδριας. Часть исследователей не расчленяет их, считая каждое за отдельное слово, так, например, Калдер (МАМА VII, 492), но морфологически такое предположение трудно оправдать. Другие делят τις κελεδριαι, τους κερεδριας. Поскольку перед интересующими нас буквосочетаниями уже стоят указательные местоимения (σα, σας), постольку эти слова должны быть либо какими-то частицами либо артиклями.

Тип VI (а: В 2, var. 82)

ios ta(i) manka(i) (var. sa(i)-tū manka(i) kakun addaket (ti) eti(t)-tetikmenos ītū; uke(i) akala(i) o(w)witet wa(i)

'Кто тому памятнику (сему-то памятнику) злое причинит, (тот) обречен да будет; обетн(ую жертву?) прекратившейся да увидит свою'.

1 2 3 4
B 2: ιοσταμανκαικακουναδδακεττιετιτ[τ]ετικμενοσειτου-
5 6 7
υκεακαλαουιτετουουα

(b: B 26, var. 29)
ios (ni) semu-n knumane(i) kakun (ad)daket ai ni manka(i) ti eti(t)-tétikmenos ītū
'Кто (же) этому погребению злое причинит (сделает), или памятнику, тот обречен (?) да будет...'

8 9 10 11 12
B 26: ιοσνισεμουκνουμανεκακονδακεταινιμανκατιετιττετικ-
μενοσειτου

Var.: [1] B 82 ιοσνι; [2] σατουμανκα; [3] τι caret; [4] τιτε-τικμενοσ; [5] Вторая часть надписи отделена от первой в B 2; [6] B 82 υκε etc caret; [7] Разбор см. ниже; [8] B 29 νι caret; [9] σεμουν; [10] κνουμανεαινιμανκα; [11] κακον; [12] αδδακ[ετ] et lacuna.

Тип VII (B 35)
ios ni sai kakun addakem mankai (< *addaket mankai),...
'Кто же этому злое причинит памятнику...'

1 2 3 4
B 35: ιοσνισαικακουναδδακεμμανκαιασανανκαιοιπαντακενα-
5 6
ννου

[1] Ассимиляция -t; [2] σ вписано; [3] Хаас: ας ανανκαι 'на беду' (< греч. ἀνάγκη, но сомнительно существование фриг. предлога *as, ср. C 31); [4] Хаас οι 'его'; [5] Хаас предполагает [ι], но, возможно, не было ничего; [6] Пробел из-за неровности камня? Хаас: πάντα κενὰ ιννου 'да будут все пусты' (грецизм, кроме ιννου! Весьма сомнительно).

Написание αδδακεμ μανκαι - результат ассимиляции конечного -t в *addaket*.

Тип VIII (a: B 11, var. 101)
[ios se]mo-n knu[man]ī kakun [ai k]an (?) abb[eret,...-ti] tetikmenos atti(e) adītū
'[Кто се]му погре[бени]ю зло ка[кое-либо] прине[сет...] тот , обреченный, для Аттиса да пребудет'

1 2 3 4
[ιοσσε] μονκνου[μανε] ικακων[3-4]αναββε[ρεττι]τετικμε-
[νοσα]ττιαδει[ι]του

(b: B 7)
[is(?) ni semu] n knumanī kaka[n ai kan abbe] ren(?), deōs ke zem[elōs................]akeoi iroī at(t)i(e) eti-(t)-t[etikmenoi in]nu
'Те, кто сему погребению зло какое-либо принесут, (среди) земных и небесных (богов).....'

[ισ (?)νισεμου]νκνουμανικακα[ναικαναββερ]ενδεοσκεζεμ-
[ελωσ......]ακεοιειροιατιετιττ[ετικμεναειν]νου

(c: B 62)
ios ni semu-n knumanī kakun addaket ai kan attiē̆ . ke deōs k(e) (e)tit-tetikmenos ītū

'Кто же сему погребению зло причинит какое-либо, для Аттиса и небесных (божеств) обречен да будет'

ιοσνισεμουνκνουμανεικακουναδδακεταικαναττιηκεδεωσκετιτ-τετικμενοσειτου

[1] В 101: ...]υνμανει, ср. Хаас, PS, V, § 9/4; [2] В 101 κα-κουν; [3] Калдер (JHS, 31, 168) [ζειρ]αν; Хаас: αββε[ρετ ετι] τετικ[μ]ε[νος].

Тип IX (Билингва (?) В 64)

Греч.: τὶς τοῦτ[ο.....καὶ] λατομ[ῖον........]νωντρ[12-14]τὸ χρῖμα ἐκτείσει(?) [1]

Фриг.: αι[2]κοσ[9 κνουμαν]εικακ[ουν 11-12]γεγ[17-22]σσει-[10-12] [3].

[1] Ср. аналогичный текст: τὶς τούτῳ τῷ ἡρῴῳ κὲ τῇ σορῷ [2] Частица *ai* и местоимение *kos* ср. В 72, С 18. [3] Хаас восстанавливает конец по типу XVI (В 99).

Текст этой группы - билингва, к сожалению, почти совершенно разрушенная. В придаточном предложении, видимо, упоминалось два объекта нанесения вреда (судя по величине лакуны перед λατομ[ῖον]), вероятно, - кроме 'могилы' или 'гробницы' (и фриг. κνουμαν) еще и 'памятник' (греч. μνημεῖ-ον), фриг. μανκα.

В поисках варианта фригийской формулы, в которой к выражению κακουν αδδακετ(αι) прибавлялось в конце греческого текста, надо восстанавливать совершенно иначе, и весьма вероятно, что χρῖμα является искажением не греч. κρῖμα 'решение, приговор, кара' а, скажем, греч. χρῆμα 'вещь, имущество'. При этом такое написание могло отражать итацизм разговорной греческой речи. Это тем более вероятно, что в собственно фригийских словах буква χ нам не встретилась.

Тип X (В 12)

ios ni semu-n knumani kakun addaket zīrā keoi pīes k'eti(t)tetikmena attie adīttnū

'Кто же сему погребению зло причинит рукой, (те), живые и(ли) мертвые, обреченные Аттисом да останутся'

В 12: ειοσ[1]νισεμουνκνουμανικακουαδδακετζειρα[2]κεοιπειεσ-[3]κετιττετικμενα[4]αττι[ε]αδειττνου[5]

[1] Форма указывает на двусложное произношение ios (но ср. А 7: *JOSI*) и на равенство ει = ι; [2] К ζειρα см. В 106, тип XV; [3] ср. ζωσκεπειο в тексте С 69; здесь πειεσ несомненно Nom. Pl. Хаас читает: ζειρ ακε οι πειεσ 'он сам, а также его дети (?)'. Маловероятно! См. тип XV; [4] Neutrum pluralis. Согласуется с peies в числе, но не в роде! См. С 69; [5] 3p. Pl. Verbi согласуется с etittetikmenos. Чтение невполне надежное: ...αδειπνου?? αδειννου?? αδειττνου?? Мы склонны остановиться на последнем.

Тип XI (В 71)

iis(?)/tis(?) ke geren eti(t)-tetikmenoi īnnū

'Те же, кто тронут (?), обречены да будут'

B 71: ι̧ισκεγερε[νε] τιττετικμ[ε] νοιιννον
(with markers 1 over ι̧ισ, 2 over [νε], 3 over μ, 4 over ν)

[1] Греч. τίς 'кто'? Но возможно читать и ιις Pl. от ιος; [2] Вероятно, согласование в Pl. (на -ε[ν], хотя Хаас считает что возможно и отсутствие согласования εγερε[τ]; [3] Pl. masc.; [4] Эта форма < *eittnū*, ср. *adīttnū* (X, B 12).

Тип XII (a: B 14, var. B 43, 102)
ios ni semu-n knumani kakin addaket ai-n' ada Tia Mas
'Кто же сему погребению злое причинит или ....., тот обречен (Астии?) да будет'

B 14: [ι]οσνισεμουνκνουμανεικακιναδακεταιναδατεαμαστιτετικμενοσαστιαν[ειτ]ου
(markers 1–9)

(b: B 87)
ios ni semu-n knumani kakun addaket ai-ni tea Mas Atti aditu welas ke tu ke isnuastoi partēs
'Кто же сему погребению злое причинит или....., Аттису да достанется и превратности познает (?) наказания (?)'

B 87: ιοσνισεμουνκνουμανεικακουναδακεταινιτιαμασατιαδειτουουελασκετουκεισνουάστοικαρτησ
(marker 10)

(c: B 42)
ios ni semu-n[k]n[i]man[i kak]u[n daket]ai sa tra[...
xē[ze]melos ke[d]e[o]s mekonnū ke isniuttai (?) partēs
'Кто же сему погребению злое сделает, или этой могиль[ной плите](?) среди земных и небесных (богов) да пойдут против (него) и познает (?) наказания (?).

B 42: ιοσνισεμον[κ]ν[ι]μαν[εικακ]ο[υνδακετ]αισατρα[3/-τη[2 ζε]μελωσκε[δ]ε[ω]σμεκοννουκεισνιου[2]αικαρτησ.
(markers 11, 12, 13)

Var. [1] B 102 σεμον; [2] B 102 κνουμανε; [3] B 43 κακουν, 102 [κα]κον; [4] B 43 [α δδ]ακετ; [5] B 43, 102 αινι; [6] B 43 α[..., 102 ατεαμα[σ]. Все три формы, вероятно, < **ad/tteamas*; *a-* и *at-* относятся к *ada* как русск. *о* и *об* к *обо*; [7] B 43 lacuna, 102 τιετιτετικμενοσ; [8] σ переделано из τ; [9] B 102 ειτ[ου]. К словоделению и толкованию ср. также типы III, XIII и XVI; [10] или .:..αρτοι; [11] восстановление надежное; [12] Хаас τρα[πεζ]η 'стол', однако, здесь скорее подходит значение 'могильная плита', одно из многочисленных значений этого слова; Калдер (JHS, 31 (1911), 184) восстанавливает здесь после лакуны -τη; (13) ...ισνιουτται?

Тип XIII (B 53, var. 13)
ios ni semu-n knumani kakun addakettai (=abberetai) (kai) etittetikmenos Astia-n ītū? (или asti anītū?)
'Кто же этому погребению злое причинит (принесет), и обречен Астии (?) пусть будет (?)"

B 53 ιοσνισεμουνκν[ου]μμανεικακουν[α]δδακετΛικΛι[ε]τιτετικμεν[οσ]αστιανειτου
(markers 1–4)

[1] B 13 lacuna; [2] B 13 αββερεται[ ] ; Haas: αδδακεττ αι-και; к его толкованию αικαι см. тип VIII; чтение следует признать маловероятным, из-за удвоения согласного на словоразделе и неубедительности чтения ν на конце; [3] B 13 lacuna после текста в прим. 2; (4) B 13 ...]αδειτου.

Предлагавшееся чтение Ατ(!)τι αδ(!)ειτου не подтверждается произведенной У.М. Калдером проверкой, JHS 31 (1911), 197; MAMA I, 32.

Тип XIV (B 72).

ios ke an(?) semu-n kussalun(?) kakun addaket ti tetikmenos atti(e) aditū /ai?/ kos [...]kitor ke [.....]entos ītū

'А кто же этому .... злое причинит, обреченный Аттисом (Аттису?) да останется; если кто ..... 'сделан' и .... иного да будет'

B 72: ιοσκεαν[1][σ]εμουνκουσσΛΛον[2]κακοναδακετ[τ]ιτ[ε]τικ-μενοσ[ατ]τιαδειτου[..]κοσι[3][4?]κκιτορκε[4][.......]εαντο[5]-σειτου[6]

[1] Четыре знака читаются с трудом, Хаас их опускает; для частиц κε и αν в этой позиции ср. типы в I, II, III, VIb, XII, XV, XXc.; [2] Читать κουσσαλον! Хаас читает κουσσ[ε]-λαον. Обозначение неизвестного предмета; [3] Хаас: [βε] κος 'хлеб', может быть [αι] κος; [4] не [αδδα]κκιτορ; какой-то Verbum Mediopassivi, согласуется с αι κος; [5] Калдер: ...]εν (?), Хаас ...]εαλ или ...]εα[υ]; сомнительно; возможно, окончание Gen. Part. Activi на *-ens, *-entos (?); [6] Далее еще одна греческая фраза ...κ]αὶ "λου'[8?]α τῷ ἰδίῳ π[4]μ[5]ἕνεκεν '...? и Лу[кий и Б]а своему о[тцу п]амяти ради".

Тип XV (a: B 33, var. 32, 34, 36, 59, 60, 76, 79, 106, 108)

ios ni semu-n (t') knumani kakun addaket(era) (-sa-n kakun addaket mankai) (ti(t)-tetikmenos atti(e) adītū) gegrīmenan egedū tios utan akkeoi (словоделение сомнительно) bekos akkalos tidregrun ītū, autos ke (u)wa ke roka gegaritmenos a(t) batan(?) tutus

'Кто же сему погребению злое причинит (- этому злое причинит памятнику), (обреченный Аттисом (Аттису) да останется), пусть бог ...., у живого хлеб да будет отнят, сам и семя (?) (его) да даст ......'

B 33: ιοσνισεμου[1]νκνουμανει[2]κακουναδδα[3]κετγεγ<ρ>ει[4]μεναν[5]-[6]εγε[7]δουτιοσουτα[8]νακκεοιβεκοσακκαλοστιδρεγρου[9]νειτου[10] αυτοσκεουακεροκαγεγαριτμενοσασβαταντευτουσ

(b: B 106)

ios ni semu-n knumani kakun adoket(!) zīrai ti tetikmenos Atti adītū gegrīmenon k'egedū orwenos uton

'Кто же этому погребению зло причинит рукой, то обреченный Аттисом (Аттису) да останется'

B 106: ιοσνισεμουνκνουμανεικακουναδοκετζειρατιτετικμε-
11 12
νοσαττιαδειτουγεγρειμενονκεγεδουορουενοσουτον

Var: [1] B 34, 36 ιοσκε; 79 caret; 59 lacuna; [2] B 34 σεμ-<ο>ν; 76 σεμιντ (=/*semü-n t*[*u*]/); 60 σαν (ср. ниже μανκαι); 59, 108 lacuna; [3] B 36 κνουμανι; 60 σανκακουναδ[δα]κεμανκαι (*addakem mankai* ассим. < **addaket mankai*); NB подвижность порядка слов! [4] B 59, 108 κακο[υν]; 79 κα[κου]ν; [5] B 32 αδδακεκ (ассим. дальше γεγρειμ[ε]ναν! 36 αδακετερα(!)

<u>Тип XVI</u> (Ь 99)

ios ni semu-n knumanei kake addaket ti tetikmenos Astian ītū (или asti anītū) me-keoi totos sīti bas bekos

'Кто же сему погребению зло (Adv.) сделает, тот обреченный ... да отправится, при жизни (?) весь (??) да оставит духам (??) хлеб (букв. всего... хлеба)'

1 2
B 99: ιοσνιW(!)εμονκνουμανεικΛκεαδακεττιτετικμενοσαστι-
3 4
ανειτουμεκεοιτοτοσσειτιβασβεκοσ

[1] Описка, leg. σεμον; [2] Описка, leg. κακε(?); [3] leg. ειτου; [4] Словоделение у Хааса: με κε οι τοτοσς ειτι Βας βεκος (перевод Хааса: neque ei patriae veniet terrae frumentum); ср. тип XXc (B 86); *eiti* по Хаасу, ~ греч. εἶσι 'будет'; однако окончание предыдущего слова на *(-ss)* маловероятно, несмотря на аналогичный случай в тексте C 18; маловероятно также, чтобы (**totoss*) было бы прилагательным женского рода, согласуемым с *ba*, по Хаасу, 'земля'; ср. *(tutus)* в типе XV B 33, 36.

<u>Тип XVII</u> (B 88)

ios ni semu-n knumani kake addaket aōrū (< *aoroi) Wenawias tiggegaritmeno(s) ītū pūr wanaktan ke uranion isgiket diunsin

'Кто же сему погребению зло причинит, (безвремено (умершей) Венавии да будет..... и ради (?) небесного царя ....'

1 2 3
B 88: ιοσνισεμουνκνουμανεικακεαδδακεταωρωουεναουιαστιγ-
γεγαριτμενο[σ]ειτουπουρουανακτανκεουρανιονισγεικετδι-
ουνσιν

[1] Наречие? [2] греч. ἀώρῳ 'безвременно ушедшему'; Хаас считает определением к κνουμανει 'безвременной могиле'; [3] Gen. pro Dat. Nom. Pr.

Ср. греческий текст выше фригийского: Αὐρ. Μηνόφιλος Οὐενούστου κὲ Μανία 'Αντιόχου ἡ γυνὴ αὐτοῦ Ἄππη καὶ Οὐεναυίῃ τέκνοις ἀώροις καὶ ἑαυτοῖς μνήμης χάριν Q ... καὶ Αὐρ. Σώζοντι Κάνκαρου ἀνδρὶ τῆς Οὐεναουίης: 'Аврелий Менофил (сын) Венуста и Мания (дочь) Антиоха, жена его, Аппе и Венавии, детям безвременно ушедшим памяти ради...'.

<u>Тип XVIII</u> (B 96)

1
ὃς ἂν τούτῳ μνημείῳ κακῶς προσποιήσει ἢ τοῖς προγεγραμ-

μένοις ὑπεναντίον τι πράξῃ[2] μεδεωσκεζεμελωσκετιτετικμενοσειτου.

'(Греч.) Кто же этому памятнику зло причинит или написанным выше противопоказанное что-либо сделает – (Фриг.) среди небесных и земных обречен да будет'.

[1] Греческий текст в точности соответствует фригийскому ios ni sa-n mankai kake addaket ai ni...; [2] Для фригийского текста см. аналогии в типе XIX.

<u>Тип XIXa</u> (a: B 6, var. 3, 4, 25, 40, 63, 97, 103)
ios ni semu-n knumane/i kakun (- kaken) (ti) abberet (/addaket / abbereto/addaketo-r), ai-ni manka(i)-n (/ai-ni oi thalami ... partan), (tos ni) me zemelōs (ke) deōs (ke) (/dē deōs zemelōs / deōs ke zemelōs ke / deōs zemelōs ke / deōs zemelōs te(?)/me zemelōs ke deōs ke ti) (me k' atti(a)(?) eti(t)-tetikmenos ītū (/attiē ke adītū).

'Кто же этому погребению злое (/ зло)де принесет (/ причинит / принес бы / причинил бы), или же памятнику (/или же его ложу / ..... грех), (то же) среди земных (и) небесных (/от небесных (и) земных (в) небесных (и) земных в небесных (и) земных тот среди земных и небесных тот) (и с Аттисом?) обречен да будет (и к Аттису да придет)'.

B 6: [ιο]σ[1]νι[2]σεμουν[3]κνουμανε[4][κακον]αββερετα[5][ι]νου[6][μ][7]μ-[α]ν [κα]ντοσνιμεζεμελωκεδεοσ[κε]τιητιττετικμενοσ[ει]-του

(b: B 75, var. 93, 94)
ios kakon abbereto-r knumani (/ios sa(i) manka(i) (/ios ni semu-n knumane aini [manka(i)?]) (/kakun addaket), deōs zemelōs ti(!) (/atti) (eti(t)tetikmenos ītū.

'Кто злое принес бы могиле (/кто этому памятнику) (/кто же этому погребению или [памятнику] злое причинит), (в) небесных (и) земных-де (/Аттисом (Аттису?) обречен да будет'.

B 75: ιοσκακοναββερετορκνουμανειαινι[...]ζεμελωσιτετιττετικμενοσειτου

(c: B 73)
ios ni semu-n knumani kakun abbereto-r ai-ni sas mdui-[as, me deōs] zemelōs ti eti(t)-tetikmenos ītū

'Кто же этому погребению злое принес бы или же этим.... между небесных (и)земных тот обречен да будет'

B 73: ιοσνισεμονκνουμανικακοναββερετοραινισασμδυει[ασ-(?)μεδεωσ]ζεμελωστιετιττετικμενοσειτου

[1] Var. ιοσ; B 103 lacuna; [2] 103 caret; [3] 3, 4, 97, 103 σεμον; 40 σ[ε]μουν; 25 σιμουν; [4] B 3 κνουμανει; 25, 103 κνουμανι; 40 κνουμανε; [5] B 3 κακον; 4, 25, 63 κακουν; 40, 97 κακεν; 103 κ.[3-4]; [6] B 3 α[δ]δακετ; 4, 97 αδακετ; 25 αββιρετο или αββιριτο; 40, 63 αδδακετορ; 103 [α]βερετ; [7] B 3 lacuna; 4 αινιοιθαλαμει (leg./**ai-ni oi thalamī*/);

25 αινιμμυρα или αινιμμ[2]α; ненадежно; по Калдеру (JHS, 31, 176) αινιμμ<α> [νκ] α; 40, 63 caret

Тип XX (a: B 5)

(i)iš ke semū[s?] k<n>uminūs <kakun> addaken, me diō-[s z]omolō<s>(!) eti(t)-tetikmenos ītū

'(Те) же, кто этим погребениям злое причинит, среди небесных (и) земных обречены (!) да будут'.

B 5: ισκεσεμου[1][.]κ<ν>ουμινοσα[2][δ]ακενμεδιω[3][σζ][4]ομολωετι-τετικμενοσητου[6]

(b: B 21)

ios sa(i) sorū (< soroi) kake addaket, me zemelōs (e)ti-(t)-tetikmenos ītū

'Кто этой σόρος (= урне, саркофагу) зло причинит, среди земных обречен да будет'.

B 21 ιοσσασορου[5]κα[7]κεαδακετμεζεμελωστιττετικμενοσειτου

(c: B 86)

ios ni semu-n knumani kakun addaket ai-ni mankēs ba[·] -ioi bekos mebere[t] Attiē k' eti(t)-tetikmenos ītū

'Кто же этому погребению злое причинит или памятникам(?) ... хлеб с собой унесет, и Аттису обречен да будет'

B 86: ιοσνισεμουνκ[νου]μανικακουναδδ[α]κεταινιμανκη[8]σβα-[9][.]ιοιβεκοσμεβερε[10][1]αττιηκετιτετικμ[ε]νοσειτου

(d: B 91)

ios ni semu-n knumani kakun abbereto-r(?) (s.abbereto) aini astat(??) sa(i)(?) m[anka(i)?], eti(t)-tetikmenos ītū

'Кто же этому погребению злое принесет или подойдет вплотную (?) (к) этому п[амятнику(?)], обречен да будет'

B 91: [ιοσνισε]μου[κνουμανεικ]ακου[να]ββερετοιαινιασ-τατσαμ[ανκα?]ε[τι]ττετικμενοσειτο[υ]

(e: B 92)

ios ni semu-n knumane[i kakun addaket ai] -ni k'oro w[......... (s. k'orw[enos........]) zemelōsi ke deos-[i(?).......]k(e) eti(t)-tetikmenos ītū ke 70 τ'ἔκτει[σει?]

'(Фриг.:) Кто же эт[ому погр]ебению злое причинит] или же и наверх ...., (в) земных и небесных(!) ...... и обречен да будет и (Греч.:) 70 т(алантов) внесет'.

B 92: ιοσνισ[εμουνκνου]μανεκακουν[αδδακεται]νικορους-[6-7 ζεμ]ελωσικεθεωσ[9-10?]κετιτετικμ[ενοσειτου]κεοτεκ-τει[σει?]

[1] Видимо, форма Pron. Pl. от *ios* ср. Pl. *addaken* во мн.ч.!; [2] Предположительно, описка вместо κ<ν>ουμινοσ - Dat.-Acc. Pl. (*i/e* в неударном положении, ср. A 6 *AKINANOLAWAN* наряду с A 1, A 7 *AKENANOLAWOS*; [3] Pl. ср. C 98 *dakaren*; [4] Следующий за этим эпсилон может быть и сигмой, следовательно, [ζ]ομολωστιτετικμενοσ или [ζ]ομολω<σ>ετιτε-

τιχμενοσ; Хаас видит в ζομολω (ср. PS, 94) форму Gen, Pl.; [5] Отсутствие согласования с посылкой, влияние привычного стандарта в формулировке! [6] Следует греческая приписка: ὃς ἂν δὲ κακῶς ποήσε = ποιήσει! τέκνα ἄωρα ἐντύ[χοιτο]. 'Кто же дурно сделает, да будут его дети безвременно' ....; [7] Ср. в этой же надписи, в греческой части: ...ζῶντες κατεσκεύσαν τῇ μητρὶ τὴν σορόν '...при жизни воздвигли матери саркофаг'; σορός 'урна', 'саркофаг', 'гробница в виде саркофага'. Как и в греческом, во фригийском *soros* - Fem.: Dat. *sā* (< **sai*), *soru* (< **soroi*); [8] Так, не ε на камне!; [9] Форма неясна; Dat.-Acc. Pl.;. [10] Хаас (PS, II, § 15, 2) читает βα[α]ι οι βεκος με βερετ 'земля ... ему хлеба пусть не принесет', с хорошими параллелями, напр. в греческой надписи из Карии, CIG 2826: καὶ οὔτ[ε] ἡ γῆ αὐτ[ῷ]καρπὸν ἐνένκη. Для предполагаемого *ba* 'земля' см. также тип XVI (В 99); однако его отождествление не вероятно в этимологическом отношении.

Тип XXI (В 100)

ios semū-n knumane[i]mūru[n daket(?)ai-]ni kakun kin (e)ti(t)-tetikmenos Attie adītū

'Кто этому погребению безрассудство сделает или же зло какое, обреченный (к) Аттису да придет'.

В 100: ιοσσεμινκνουμανεμουρου[νδακετ(?)αι]νικακουνκιντιτετικμεν[οσαττ]ιεαδε[ι]του (над словами примечания [1] [2] [3])

[1] Предположительно Acc. к греч. μῶρον "безумие, безрассудство нелепое желание"; [2] Восстановление Хааса; зависит от оценки величины лакуны; [3] Хаас читает κιντι и сравнивает с др.-инд. *kim čit*, однако и.-е. **k'* дает во фриг. не *t*, а *k*. Правильнее будет отнести τι к последующему, так как предлагаемое Хаасом различение форм **tid tetikmenos* > *tittetikmenos* и **eti tetikmenos* > **etittetikmenos* не кажется справедливым.

Написание σεμιν вместо σεμουν указывает на сильную палатализацию гласного; μουρου[ν] предположительно (и закономерно) < греч. **μῶρον*, вероятно, грецизм ('безумие' в смысле 'преступное действие'?).

С. Нестандартные новофригийские надписи

С 9

...dekmutais k(?)i(?)numa(i)s(?) ti m<a>nkan op-estamenan(?) dadīti Nenweriā(i) partūsūbrā(i)

'(Фриг.)... то памятник, поставленный сверху, да будет установлен для Ненверии беспорочной (?); (Греч.) Квинт Руф собственной жене Ненверии памяти ради [достойн]ейше'.

С 9: υσδου[.]τ[.]ουπασεδεκμουταισκινο[υ]μα[ι]στιμνκ[α]νοπεσταμενανδαδιτινεννεριαπαρτυσουβρα Κόϊντος Ρούφου τῇ ἰδίᾳ γυναικὶ Νεννερίᾳ μν[εία]ς α[ξ]ιόστατον [ἕν]εκα

[1] Хаас читает буквы с седьмой по девятую как ἔτ<ουσ>υ' 'год 400'; в его копии, сделанной по фототипии МАМА IV,

табл. 14, № 18, действительно перед "тау" виден, как будто, "эпсилон"; однако, в его же транскрипции на стр. 155 приведено только -------]τ[.]ΟΥΠΑCΕ. При этом непонятно, что могло стоять перед словом "год" (в копии Хааса (PS, 105) видно, как будто, υεδθυιιετ . - может быть ...ουιτετυ, ср. VIa в 2?; заслуживает внимания последнее чтение Калдера: υσδουνετυου; [2] Хаас считает возможным читать [Р]ουκας или [Р]ουκα как соответствие имени Ῥούφου в греческой версии; однако это означало бы переход этого обычного латинского имени собственного в склонение имен с основой на -ā, что было бы странно; [3] Ср. ...δεκμουταισ в С 31; где начало слова - неясно, но конец слова бесспорен; [4] По Хаасу, надо выделить κινουμα Nom. Sg. Neutri к Dat. κνουμανει, но ср. якобы κνουμεν С 18; отражение и.-е. *n̥* как фриг. *an* (а не как *a*) бесспорно; далее, по Хаасу, союз ετι и Acc. Sg. Fem. μ<α>νκαν. Однако существование союза *eti* представляется сомнительным, помимо того, после "альфы" скорее "сигма", чем "эпсилон"; *k(?)i(?)numās*, вероятно, Dat. Pl. Fem. согласуется с ...*dekmutais*. Связь со словом *knuman* (Nom. Subst. Neutri) не очевидна; [5] Причастие женского рода, несомненно, согласуется с *m<a>nkan* (Acc. Fem.) 'памятник'. По Хаазу, "superpositam", есть аналогии в греческих надписях ср. Haas, PS, 105[2], где он читает οκεεταμεναν, но на с. 115 - οκεσταμεναν!; на его прорисовке довольно ясно οκεεταμενα! Однако второй "эпсилон" может быть довольно обычной опиской, ср. С 15; [6] Слово δαδιτι достаточно ясно может быть выделено как отдельное, см. комментарий; [7] имя погребенной, ср. греческий текст!; [8] Перед "пи", возможно, буквы не было. Хаас: [.]*partus oukra* (стр. 105) [ε]καρτυς ουκρα (стр. 115). По Хаасу, *daditi* < **dhēdhid-i* ~ редкое греч. τεθίδ-ι 'тетке' (Dat.), *ukra* < **su̯ekrā* (но и.-е. основа на **-ūi*) 'свекровь'. Этимологии несерьезные: в греческом тексте речь идет о жене! Окончание -α может быть Nom. Sg. Fem. или Dat. Sg. Fem. (< **-āi*); [9] Совсем иначе читают этот текст Рамзей и Калдер (W.M. Ramsay. - KZ, 28 (1887), 390; W.M. Calder, JHS, 31 (1911), 169: ὅς Δουμ[μ]ετ[α]ου Πασεδεκμουταις κινουμα[ι]ς τι μ<α>νκ[α]ν οτε οταμν[αν] δαδιτι Νενυσρια Παρτυσουβρα. Еще иное чтение дает Калдер MAMA IV, 18, стр. 6-7: υς δουνετυουκασεδεκμουτα ισκινο<νο>μαν τι μνκαν οκε εταμεναν δαδιτι Νενυερια καρτυσουβρα.

Здесь υς рассматривается как довольно обычный вариант греч. υἱός 'сын', Δουμ[μ]ετ[α]ου - как отчество, а Πασεδεκμουταις, как имя сына Δ. (что весьма маловероятно, ср. С 31). В этом случае предпочтительнее было бы раннее чтение Калдера и Фридриха: Δουμ[μ]ετ[α]ου. Сомнение Л. Згусты (KlPN, 153) в чтении И. Фридриха представляется необоснованным тем более, что это имя засвидетельствовано в Малой Азии дважды: Nom. Sg. Δουμεταος (Фригия) и Dat. Sg. Δουμεταω. Чтение κινομμα[ν] кажется сомнительным, но ν[αν] кажется более вероятным, чем ενα[ν] у Хааса.

С 15

ksūnī tan eiksa ukodan protuss[e]stam[e]nan mankan am[xx]sianioi anar Doruk.[.....]?

'Ксюне (?), там .... противостоящий (?) памятник родичи (?) / друзья(?): муж (?) Дорик ..... '

С 15: ξευνηταvειξ[α]υ[κ]οδανκροτυσσ[ε]σταμ[ε]ναvμανκαν-
αμ[ια]σιανιοιαναρδορυκα[6?]

[1] Очевидно, частое фригийское имя "Ксюна" или "Ксюнос"; [2] Здесь вероятно, словоделение; Калдер: ταvειξ[α] υ[κ]οδαν Хаас (PS, 106) *tanei̥[4]dan*, но на с. 116 ταvειξαυκο(?) и указывает также на чтения ταvειελυμο / ταvειξλυφω / -νο; [3] Калдер: κροτυς ς[ε] σταμ[ε]ναν (однако 'против тебя стоящую' перевести нельзя, ибо во фригийском *t- не переходит в *s-!); Хаас κροτυσσ[ε]σταμ[ε]ναν, сопоставляет κροτυσσ с κροτοσου (С 31) и [ ]καρτυς (С 9); во всех случаях он видит значение 'строить, ставить на', не обращая внимания на противоречивость сближения; наряду с [ε]σταμεναν он предлагает и перфектную редуплицированную форму причастия σ[ε]σταμεναν; [4] Калдер: Αμ[ια]ς ιαν ιοι; Хаас: *am[.]asi-anioi* "super ἀγγεῖον ἀσιανόν" со ссылкой на соответствующее греческое выражение; [5] Еще Рамзей выделял здесь слово *anar* = греч. ἀνήρ 'муж'; по Хаасу, это – подлежащее второго предложения; [6] Калдер (JHS, 31 (1911), 172) Δορυκ[λα...; Хаас: Δορυκ[ανος], что не исключено, ср. греческий текст в MAMA I 308: Μαμας καὶ μήτηρ Βολα Δορυκανωι τῶι ὑῶι καλοκαγαθίας ἕνεκεν τὴν τε στήλην ἀνέστησαν σὺν ἐπιγραφῇ διὰ τὴν ἰδίαν ἀνδρίαν καὶ εὐταξίαν.

С 18

Чтение О. Хааса по ранее неизвестному эстампажу (PS, 99 сл)

С 18: [3]ο̣ι̣κ̣ν̣ουμαε̣τ̣ι̣δεα̣δ̣αμανκαμ̣ι̣μογαδισ̣ακι̣νικουκαυγοσι
[.]μ̣ι̣δακασδαδουλευκιωιδακαρλ̣ε̣υ̣κ̣ισμ̣ιμογασκεξ̣ματαρευγε-
ξαρν[ι]αικοτατ̣ιαμ̣ακνουμεντανε[...]τασταικολταμανειιοσ-
μουκραο̣υ̣λατομ̣ε̣ι̣ονεγδ̣αε̣σμουρσ̣α̣αινικοσσεμουνκνουμαγεικα-
κουναδδακεταινιμανκαβεοσιοιμετοτο̣σσευγισαρναν

Чтение Калдера (JHS, 31 (1911), 174; JHS, 46 (1926), 26ff.)

[3]οικνουμ̣[αν]ειοεεω[1]μανκ[1][4]αδι[.]κι[7]οσ[1]ε[2?]-
υ̣κ̣[1]εαδουλεε̣βι̣ε̣ι̣δακαρ[2]βισμιμβιασκεματαρευρεξα[2]νε-
εκ[..]αειαμανηυμεντανε[.]ταε[.]μκ[.]αταμανειιοσμοικρα-
[4]σολοξοσεκυαεστε[.]υ̣ρσ[.]αινικοσσεμουνκνουμανεικακου-
ναδδακεταινιμανκαβεοσιοιμετοτοσευγισαρναν

[1] ν или μ (Хаас); [2] Судя по прорисовке Хааса, возможно и ε; [3] Судя по прорисовке Хааза, возможно и ι; [4] В транскрипции на с. 100 Хаас отмечает как неясные первые три буквы, а в комментарии пишет, что только от λ осталась лишь слабая тень, остальное ясно, а в транскрипции на с. 116 не помечает ни одной буквы как поврежденной; [5] По Хаасу, ρ.. переделано на ρναι; [6] По Хаасу, можно читать ται τιαμα, τα τιαμα, τα τιιαμα, τα τειαμα. Судя по прорисовке, ясно толь-

ко τα[..]αμα; [7] На прорисовке Хааса ONΛATOMEION ясно, но в комментарии сказано, что неясно; от трех или четырех букв здесь сохранились лишь неясные следы; M слишком широкое, а I, может быть, и вовсе не было; [8] δ по Хаасу, еле видно и сомнительно; [9] По Калдеру, возможно и κ, но у Хааса ясная β (однако на с. 102 эта же "бета" помечена как неясная!).

У Калдера строки 1-3 и 5-7 либо чрезвычайно плохой сохранности, либо не имеют опорных оснований для словоделения. При таком состоянии текста все предлагаемые Хаасом чтения и, тем более, перевод, должны считаться ненадежными, кроме текста, начиная со стк. 8, который читается:

...ai-ni kos semu-n knumani kakun addaket ai-ni manka(i)...

'Или же, если кто этому погребению злое причинит, или памятнику...'

Довольно надежно выделяется также слово *matar* и, может быть, *dakar*.

Чтение и перевод Хааса (PS, 101) носят фантастический характер; они расходятся с его же чтением в PS, 100, 116.

C 30.

Чтение дается по Калдеру (MAMA VII, 195)

------------ ιεπρ[1] ---------- εικονομα[2] ---------- δου-

δακαλασευκιναργουσιβη ------ ουεβανε[4]κρετοια[5]κκολταηκετε[6]πτν

[1] Хаас ...]ιεπρι; часть греч. ἐπρίαμεν или ἐπρίατο "купил" - бездоказательно; [2] Хаас *ei konoma*, весьма сомнительно; во-первых, это может быть и не начало слова, а если начало, то ни на чем не основано дальнейшее словоделение (20-25 букв не хватает перед этой последовательностью букв и 10 букв - после нее! Еще более сомнителен перевод εἰ κένωμα 'на пустое место'!); [3] Хааз "Genitiv имени Douda Akala"; (ср. C 18 **Dudos*?); однако *akala* нам уже известно в значении прилагательного (?), см. тип VI B 2; вероятно, ...*dudas ak(k)alas* в согласовании (Acc. vel Dat. Pl. Fem.?). Однако словоделение неясно. "Затем следует , - пишет Хаас, - "eukin argou" примерно "pietatis causa", что теперь подтверждается новой надписью 98. В слове *argou* - Dat.-Abl. **alghʷ-oi*, соответствие др.-инд. *arghá-s* 'цена', лит. *algà*, греч. ἀλφή 'плата (за труд)', со значением 'merito'. "Здесь мог стоять и Dat. Pl. **argousi(sic!)*", - заключает Хаас. Однако же текст 98 - сам ἅπαξ λεγόμενον и ничего не подтверждает, в частности значение 'память' для *eukin* ни этимологически, ни комбинаторно не обосновывается, а в слове *argou(-)* помимо произвольного предположения о переходе *l>r*, не менее произвольно и предполагаемое семантическое развитие, а также и словоделение; [4] Здесь раньше читалось βανεκος, что считали фригийским словом для 'жены' (Gen. Sg.), отсюда утверждение о переходе **gʷ-* > фриг. **b-*, не сходящее со страниц специальной литературы (даже у Хааса!); уточненное чтение MAMA VII, № 195 (табл. 11); по фотографии ясно, а в прорисовке Хааса явная ошибка; -ουεβαν-; [5] Хаас οι αυτοι αυτα 'ему самому то же самое' (-υτ- лигатура); весьма сомнительно; [6] По Калдеру, последние знаки -

"эпсилон", "пи" или, может быть, "иота-тау", затем лигатура "тау-ню" (по Хаасу - "тау-/омикрон/-ипсилон") и сверху надписано "ню", Хаас читает ανειττνου, переделанное из ανειττου, однако может быть, читать ...αν ειττνου??

C 31

a(t) semu-n knuman' a(t) diθrer' a(t) Xuneoi (a)ddike s? ian mankan ian estaes bratere maimarian Pukros Mani(s)-su eneparkes de tun[bon(?)] Xuna(i) nai dmus brokeiu xxxxxx dekmutais iu xxxxxxx protos u xxx?

'К сему погребению, к плачевному (?), ко Ксюниному сделал тот памятник, тот, который поставил брату, мраморный, Пукрос (сын) Маниса; приготовил он ибо могилу Ксюне, той рабыне(?)...'

C 31: ασ[1]σεμουνκνουμα[2]ναδιθερα[3]κξευνεοι[.]δδικε[4]σει[5]ανμαν-κανιανεσταεσβρατερεμαιμαρηανκουκροσμανισ[ο]υενεπαρκ[6]εσ-δετουν[7][3]ξευναναι[8]δμωσβροκ[9]ειω[7?]δεκμουταησ[10]ιου[7]προτο-σου[3?]

[1] Хаас: предлог *as;* но вернее **at* (< **ad*) с ассимиляцией; [2] Усеченная (по Калдеру, ради стиха) форма *knuman'* < **knumani;* [3] Хаас: **ad-i(n)tr-ēla-i* 'входу', Dat. + *-k(e)*. Вероятнее ассимиляция **at-* перед *ks-?;* [4] Калдер (JHS, 31 (1911), 179-180 214) 'δδικεσ или δδικκεε; Хаас грецизм ἀδικήσει 'несправедливо поступит'; [5] Хаас видит в αν предлог 'в (качестве)'; [6] A 52: *ENEPARKES* и A 24: ... *E[NE]-PARKES,* [7] Калдер τουν[βον] 'гробницу' (греч.), вероятно правильно; [8] Словоделение не предложено. Возможно *Xuna(i) nai dmōs* '(и) Ксюне, той рабыне ...'; см. C 69. Хаас указывает на то, что данное женское имя и по-фригийски звучало *Xunē,* см. C 15, C 69, и делит на этом основании слова так: *Xun' anaidmōs;* однако и *anai* могло бы быть местоимением женского рода в дательном падеже; [9] *brokeiō* Хаас переводит 'фригийцу', без достаточного основания, ссылаясь только на македонский этникон Βρυκηίοι у Стефания Византийского; (10) Ср. C 9 ... δεκμουταις.

По Калдеру, надпись стихотворная.

C 48.

eti[1]-θ[2]niūmenos(?)[3] nioisios(?)[4] nadrotos(?) ītū.[5] Mitra-φata(i)[6] ke Mas Temrogīos[7] ke Pūntas bas[8] ke enstarna[9] dūmū[10] ke oi wōban addaket or wan παρεθέμεν τὸ μνημεῖον τοῖς προγεγραμμένοις θεοῖς κὲ τῇ κώμῃ ταυθ' ὁ πατὴρ 'Ασκληπιός

C 48: ε[τ]ιτθνιουμενοσνιοισιοσναδροτοσειτουμιτραφατα-κεμαστεμρογειοσκεπουντασβασκεενσταρν[α]δουμθκεοιουωβα-ναδδακετορουανπαρεθέμεν τὸ μνημεῖον τοῖς προγεγραμμένοις θεοῖς κὲ τῇ κώμῃ ταυθ' ὁ πατὴρ 'Ασκλεπιός.

(Фриг.): .... Митрапате и (богине) Ма (реки) Темрогис и бабке(?) Пунты и (всему) пространству собрания (=селения) при жизни сделал *woban* сверху (?)' (Греч.:) воз-

двиг памятник поименованным богам и селению так отец Асклепий'.

[1] Вместо "тау" в обоих случаях возможна "иота" (?); после второй буквы небольшой пробел; Хаас: ἔτ(ους), причем в следующих двух буквах τθ он видит цифру 309 (по Хаасу – 309 г. сулланской эры – 224/5 г.хр.э; но В 29 он же датирует по времени битвы при Акциуме!). Сомнительно!; [2] Во фригийской части надписи θ, видимо, стоит вместо ω (Р. Мейстер) – иногда или же всегда?; [3] Здесь, вероятно, словоделение (окончание причастия на *-menos*). Хаас видит здесь слово **ni-u-minos* с приставкой *ni-* 'низ', которое он сопоставляет с ουταν, ουτον и переводит 'проклят'. Вероятнее ετι-θνιουμενος/ετι(τ)τετικμενος 'умерщлен', ср. В 5, 10, 92, 97, 102; [4] Хаас делит *nio-isios nadrotos* < **niuid-io-s *ne-adro-to-s* 'ненавистный кастрированный' (?!) Произвольно. Словоделение, действительно, вероятно, после -οσ, ср. именное окончание -ος и глагол ειτου далее; [5] Вероятно, известная по формулам проклятия глагольная форма *Ītū* 'да будет' (или 'да идет'?); [6] Объяснение Хааса (др.-иран. *Miθra* x^{v}*atā Miθra Ahura*) совершенно не выдерживает ни малейшей критики. Скорее иранское имя Miθrapata с обычным для фригийских имен в греческой передаче переходом *p>ph*; вероятно, в дательном падеже, чит. *Mit(h)rap(h)ata(i)*. [7] Здесь несомненно название реки в районе нахождения памятника, дошедшее в формах *Tembrogius*, Τενβρόγιος, *Tembris*, *Thymbris*, *Tembrios*, однако, неясно словоделение. Так, А. Торп читает Μας Τεμρογειος '(сын) Ма, Темрогий'; допуская такое чтение, Хаас предлагает все же в ιος видеть местоимение, относящееся к следующему, и читает Μας (Gen. Sg.) Τεμρογε (Dat. Sg.); но в этом случае союз κε после ιος вряд ли объясним; наиболее вероятно, что имя божества *Mas* – несклоняемо; ср. также в В 87 Dativus(?) *tia(i) Mas*. В таком случае, здесь Μας Dat. + Τεμρογειος ('Gen. от Nom. *Τεμρογις богине) *Ma* (реки) Темрогиса'. Соответственно и βας ниже можно рассматривать как indeclinabilis. Параллельно Μας 'мать(=богиня)', Βας должно значить 'прабабка, бабка, прародительница'; [8] В κουντασ βασ, кажется, все исследователи видят имя или имена собственные; падеж должен был бы (как и в перечисленных выше именах) быть дательным, что, однако, противоречит форме; но если βας – несклоняемо, то Πουντας может быть Gen. Sg. fem.; [9] Здесь небольшой пробел, вероятно, означающий словоделение; ενσταρνα, не имя собственное: параллелей во фригийской и даже в малоазийской ономастике нет. По Хаасу, εν σταρνα 'против стелы'(?); Скорее Adj. (Part.) fem. Dat. от и.-е. **stṛ-nā* (var. **stḷ-*)+ Praef.en- к глаголу **ster/l-* 'стелить', лат. *sterno*, греч. στορέννυμι, русск. *стелить* и мн. др.; ср. также слав. *СТРАНА* 'сторона', и *ПРОСТЕРТИ* 'простирать', русск. *пространство*. Здесь *enstarna* – субстантивированный партиципп; [10] Конец фригийского текста; словоделение весьма сомнительно: δουμθ чит. *δουμω /*dūmū*/ Gen. от *δουμας ср. А 28 (3') Accus. *DUMAN*, А 58 *DUMAS*, А 24 Adj. *DUMEJAJ*; слово известно также из грекоязычных надписей из Малой Азии (об этом см. у Хааса PS, 142) в значении 'культовый союз, объединение'<

**dhō-mo-*, IEW 238, ср. греч. θωμός 'куча', др.-инд. *dhā-man-* 'обиталище, толпа (слуг)' др.-ир. *dam-* 'отряд', гот. *dōm-s* 'приговор, решение', русск. *дума* (по Фасмеру, ЭСРЯ, I, 546 из готского) (?); Хаас предлагает значение 'могильный холм' (?). Однако в δουμω можно скорее видеть фригийское смысловое соответствие греч. κώμη;

C 49

Надпись на стеле с орнаментированной верхушкой, обломана внизу с краю.

Elios(?) Gaios(?) agorani axanes topon ka-wani a pragmatikon at ū ka istāni pelta.......sa(i) prieie[i][A]urelia(i)-n(?) bas[..]

(Фриг.) 'Элий(?) Гай(?) (купил(?) и откопал(?) место..... покупное для себя (букв. 'ему') и установил пьедестал...... этой любезной Аврелии бабке(?) (Греч.) Кто вло[мит]ся, должен отдать фиск[у] 1000 денариев.

C 49: Ηλιοσ[1]γ(!)αιοσ[2]αγοραν[3]ιαχανεστοκον[4]καοανιαπραγματι-
κον[5]ατω[6]καεισταν[7]ικελτα[8]καηλιαδιθρεφασαπριει[9]ε[10][.Α]υρηλιαν-
βασ[11][..] ὅστις ἐκ[ιβιά]σηστε, δώ[σει] τῷ φίσκ[ῳ] *α'

[1] Хаас видит здесь имя "Элий" (данное в связи с дарованием всем поданным Римской империи римского гражданства по Constitutio Antoniana, ок. 12 г. н.э.); другие исследователи - обращение к богу солнца, которому имеются аналогии. Ср. точку, ошибочно поставленную, однако, не после "сигмы", а после следующей за ней "гаммы"; [2] γ(.!)αιος - у Калдера Γαιος, Nom. propr. на прорисовке Г.AIOC (JHS, 31, 188); [3] αγοραυι - грецизм 'покупать'. Калдер (JHS, 31, 190) считает αγοραυι и ειστανι - 3p. Sg. Imperf.; [4] τοκον - Acc. к τόκος - грецизм 'место'; αχανες обычно рассматривается как эпитет к 'месту'; Хаас приводит аналогии: ἄργον τόκον; φιλὸς τόκος; καθαρὸς τόκος. Однако неясна форма Nom. Sg. атематического склонения? Если видеть здесь Nominativus, все равно Singularis, или Pluralis, то интерпретация как эпитета к τόκος отпадает автоматически. Возможен Accus. Pluralis атематич. склонение, если *ka wania* - союз + субстантив, и эпитет относится более чем к одному существительному. Но αχανες может быть и глаголом, например **at-k(h)an-es(-et)* 'откопал' (?), так как к τόκον относится далее прилагательное κραγματικόν - грецизм 'продажный' с предлогом *a(p)-* < **at(?)*, или, по Хаасу ἀκραγματικόν 'непродажный'. Эта глагольная форма отличается от привычного сигматического аориста (нет аугмента!) но она, конечно, не Desiderativus-Futurum (прежде всего из-за контекста, но также и по форме: при основе **khane-*, которая сама по себе маловероятна, ожидалось бы окончание на *-sit*, а при основе **khan-* - на *-as* < **-ast*). Однако есть примеры сигматического аориста с превербом как с аугментом *(eneparkes)*, так и без аугмента *([a]ddikes.)*, преобразование нормального и.-е. аористного окончания *-≠≠ -s-et* > *-≠≠ -es* встречается во фригийском и в других случаях (вероятно, по аналогии с корнями на **-ē*). Во всяком случае, форма αχανες

не Accus. Sg.; [5] К πραγματικον или απραγματικον см. прим.4. При чтении καοανια следует видеть Dat.-Loc. Nom. propr. 'в Кавании'; или Conj. *ka* + Nom./Acc. Pl. neutri *wania;* против последнего чтения то обстоятельство, что πραγματικον (или απραγματικον?) согласуется только с τοπον или же, по Хаасу, тут можно видеть глагольную форму на *-ani* αγορανι/-(κα)ειστανι; в κα- Хаас видит не союз (обычно κε!), а приставку = греч. κατά, однако перед ειστανι было было *κατ- или *κασ-!; [6] ατω довольно надежно отделяется от предшествующего и последующего слова, ср. С 69; Хаас видит здесь единый предлог (PS, 107), но, вероятнее < **at ōi* 'на нем', 'у него', 'при нем'; [7] ειστανι, вероятно **e/i-stā-ni* < **si-stā-ni* с удвоением? 'Поставил' (?) [8] πέλτα (греч. Pl. tantum neutri), часто встречающееся в греческих надгробных надписях слово со значением 'подставка (саркофага)'; [9] Хаас делит: -κα (относя это как союз, в противоположность остальным κα этого текста, к предыдущему!) Похоже, что в этом тексте все κα - союзы, а не превербы, так как перед гласным *-t должно было бы сохраниться Ηλιαδι θρεφασα, по Хаасу - 'Элиевой кормилице'; сомнительно, причем, форма словообразования и словоизменения не объяснена! Очевидно, Хаас имеет в виду греческие Participia aoristi fem., но ни из чего не видно, что фригийский должен разделять с греческим переход *-*nta* > *-u(s)sa*. При чтении διθρεφα можно сравнить форму διθρερα в С 31. Перевод в любом случае неясен. Последняя буква перед лакуной может быть прочитана и как "эпсилон", и как "сигма"; так, Калдер читает πριεισ; Хаас видит здесь Dat. Fem. 'любимой'; однако, ожидался бы дательный падеж πριει(ε); это чтение не может считаться исключенным. Перед этим σα может быть Dat. Pron. Fem. 'этой'; вообще же словоделение в этом отрывке - очень ненадежное; **prieis,* очевидно 'дорогая, милая' (может быть и 'подруга'), < и.-е. **prii̯a-* (корень, распространенный в германских, славянских и индоиранских языках); [10] По словам Калдера, *A* не была полностью вырезана на камне; возможно, по той же причине и предыдущая буква выглядит как *C* вместо ожидаемого *E;* [11] βασ .. (в лакуне мог быть и пробел) сопоставляется с Πουντας βας в предыдущем тексте С 48; здесь либо прозвище к имени Aurelia, либо термин родства (если *priei[s]* выше ≠ 'жена'!). Оба слова ожидались бы в Dat., однако Aurelian - Accus., если только не с добавочным *-n,* как Dat. θαλαμειν. Возможно, эта ошибка может объясняться, например, тем, что βας, как видно из С 48, слово несклоняемое (там βας - Dat. Sg.!). Перевод 'бабка' диктуется тем, что параллельное ему (ср. С 48) слово Μας (тоже несклоняемое) очевидно (и по античной традиции) означает 'мать'. В обоих случаях - детские словечки (Lallwörter). Возможно, *bas* было фамильярным обозначением хозяйки дома (ср. русск. *старуха,* англ. нар. *the missus*), отсюда "отец Асклепий" называет ее *priei[s]* "дорогой, любимой", может быть - "супругой". Далее приписка по-гречески: 'Тот, кто в[лом]ится, отдаст фиску 1000 (динариев)'.

C 58

1 2 3
μονανμ-ροτιηιονεγεσιτγεγριμενον ...

Далее, возможно, был еще текст. [1] Черточка, возможно, случайная, а может быть, обозначает "титло", указывающее на аббревиатурный характер сочетания μ̄ρ; в любом случае словоделение, очевидно, после μοναν при чтении μροτι, вероятно, Dat. Sg. от *μροτ(ι)ς или от *μροτος (ср. θαλαμει от *θάλαμος) 'смерти' или 'мертвому'! Возможно также чтение α(ν)μροτιη, ср. имя личное из Фригии Αμροτη MAMA I, 421. В этом случае Nom. propr.; [2] Чтение неясное, может быть -τιριχον, -υιριχον, ср. однако прорисовку Хааса (PS, 122); [3] Далее причастие в вин. падеже мужского рода γεγριμενον, ср. тип XV (B 33 и др.). Поэтому выделяется μ-ροτιηιονεγεσιτ. Вероятно выделение глагольной формы εγεσιτ, где *-sit*, оптатив аориста; корень, вероятно, тот же, что в εγεδου (passim) и может быть в (Ε)ΓΕΡΤΟΙ, A 7.

Этот коротенький и, возможно, неполный текст представляет поле для почти неограниченного количества недоказуемых интерпретаций. Отнюдь не настаивая на нашей интерпретации, предлагаем считать μοναν Part. Act. от **mon-* 'оставлять', μροτιη Dat. Sg. от **mrotis* 'смерть' или **mrotos* 'мертвый', εγεσιτ 3p. Aor. Optativi и ιον..., согласующимся с γεγριμενον (Acc.).

Не исключено, однако, что возможны и другие интерпретации. В частности μ̄ρ может быть аббревиатурой.

C 69

inemadūs(?) Xūn' epīrare opaden at ū knuman wekrū(i) Dadūnei Onūsū īroi-te A., D., M.D.de O.ugoi(?) ūrmūsaen ios sai kakun addaket mankā(i)-n t[os] ni zūs ke pīs k' eti(t)-tetikmenos ītū

1 2 3 4 5
C 69: ειινεμαδουσξευνεκειραρεοκαδενατωκνουμαν [ο] υεκρω-
6 7 8
δαδωνειονουσωειροιτεαλενκατησδεουσιασμανεισδαδωνκεοκ-
9 10
καυγοιουρμουσαενιοσσαικακοναδδακετμανκαντ [οσ] νιζωσκε-
11
κεισκετιτετικμενοσειτου

[1] Возможно также чтение ειινεμα, ειινελμ; [2] Хаас читает ειινεα μδους 'эту стелу', ср. XIXc B 73; однако *mdus* вряд ли может быть вин. падежом; вернее считать, что это отчество Ксюны: *Inemadūs, Ineamdus*, Gen. от **Inemados* и т.п.; [3] Хаас видит здесь Nom. Fem. на *-ē*, ср. C 15; однако ε может относиться и к последующему; [4] Начиная с ξ, Хаас делит слова следующим образом: ξευνε κειρ Αρεοκαδεν ατω 'Ксюна для (вместо) Ариопаты к...', отождествляя Nom.propr. **Ariompata* с *Alenpate* в той же надписи ниже(!). Каким образом одно и то же имя пишется столь разным образом в одной и той же надписи, и почему **Ariompata* должно дать *Areopade* - совершенно непонятно, и объяснение Хааса нельзя считать приемлемым. По Калдеру: Ξευν'εκειραρε οκαδεν ατ ω, где

εκειραρε – грецизм из ἐκηράρε 'прибавила, приделала'. В οκαδεν Калдер видит Acc. от греч. ἡ ὀκαδός 'спутник' (в смысле 'пристройка'); ατ ω 'к нему (ней)', см. С 49; [5] Калдер κνουμαν[ο]υεκρω, позже он читал [ο]υεκρω, Хаас κνουμαν ουεκρῶ. Вопрос о том, читается ли в поврежденном месте [σ]-υε-, или [ο]υε, очень важен для оценки возможных родственных связей фригийского; в любом случае перед нами слово "свекру" в Dat. Sg.; [6] По прорисовке Хааса скорее "сигма", однако, поскольку перед нами несомненно Dat. Sg. от Nom. propr. *Dadūn* "Дадон", то следует читать δαδωνει; [7] Вероятно, отчество Дадона, по Хаасу, ονουσω Gen. *Onūsū* от несклоняемого(!) **Onūsū*, почему не от **Onusos?* Калдер читал Ονουεως или (позже) Ονουειας; далее Хаас читает ειρου-τε 'и дети', Калдер ιροι τε с тем же значением; ср. VIII В 7. Значение 'дети' для Nom. Pl. *iroi* установлено Калдером вполне убедительно; [8] По Хаасу, (*deusias* < **gʷi(i̯)onti̯ās*), но ср., комментарий к типу XVII) Аленпаты Манес и Дадон" (имена выше упомянутых детей); по Калдеру *Alenpates Devias* (Δεουειασ!) *Mane(i)s Dadon* все являются именами собственными указанных детей; [9] Хаас делит: κε οκκ αυγοι ου[.]ν[.]υσαεν, относя -κε к предыдущим именам ('Манес и Дадон'); остальное он переводит: 'пока живы, выстроили (extrusit)', ср. С 18, где, однако, чтение οκαυγοσι, совершенно ненадежно – тем более этимологии совершенно произвольны (PS, 107–108). Калдер κε Οκκα υγοι ὀυρμουσαεν (чтение последнего слова достаточно ясно даже по прорисовке Хааса!). Менее вероятны варианты ουρμυσαεν или ουργκυσαεν (так у Калдера MAMA I, 23 № 33 'и Окка внуки, т.е. Дадон и Окка, внуки) предприняли (устроили)' грецизм *urmusaen* < ὤρμασαν к αε *-ē*, см. А 1, А 2, А 3, А 28 (А 34) (10) у Калдера ясное "ню" (ошибочное, или "подвижное"?) у Хааса на прорисовке "иота" – видимо, описка, т.е. в транскрипции *mankan(!)*; [11] Словоделение довольно очевидное: *tos ni zūs* ke pīs k' "тот-де, и zūs и pīs". По мнению Хааса, то же выражение встречается и в Pluralis в В 12 (тип X), в форме zeira ke oi peies. Хаас переводит: "тот-де (он сам, еще) живой и потомство (его)".

<u>С 98</u>

dakaren paterēs eukin argou

С 98: δακαρεν[1]κατερησ[2]ευκιν[3]αργου[4]

'Сделали родители ради обета'

[1] Perf. Act. Pl. Ср, ...*dakar*... С 18. От и.-е. **dhe-: *dhə-k-*; [2] Nom. Pl. < **pater* 'отец'. Ед. ч. не зафиксировано; [3] Acc. fem., ср. *eukin* С 30 '(обетная) молитва', [4] См. комментарий в типе С 30.

Подробный грамматический комментарий к новофригийским текстам дан нами в "Очерке фригийской морфологии".

КОНКОРДАНС НОВОФРИГИЙСКИХ НАДПИСЕЙ

	Haas PS	Friedrich KISD	Calder MAMA	CINP, I-III = JHSt, 31, 33, 46
1	2	3	4	5
1 - греч.	1	1		1 I, 165
2 - VIa	2	2		2 I, 165-166
3 - XIXa	3	3		3 I, 166-167
4 - XIXa	4	4		4 I, 166-167
4bis - I	4bis	4bis		4bis I, 167
5 - XXa	5	5		5 I, 167
6 - XIXa	6	6		6 I, 167-168
7 - VIIIb	7	7		7 I, 168
8 - обломок	8	8		8, I, 168
9 C	9	9	IV, 18	9, I, 169
10 - I	10	10		10, I, 169-170
11 - VIIIa	11	11		11, I, 170
12 - X	12	12		12 I, 170-172
13 - XIII	13	13		13 I, 172
14 - XII	14	14	I, 391	14 I, 172
15 - C	15	15		15 I, 172
16 - греко-фриг.	16	16		16
17 - I обломок	17	17-74		17
18 C	18	18		18 I, 174
19 - I	19	19		19 I, 175
20 - I	20	20	VII, 259	20 I, 176
21 - XXb	21	21		21 I, 176
22 - греч.	22	22		22 I, 176
23 - греч.	23	23		23 I, 176
24 - греч.	24	24		24 I, 176
25 - XIXa	25	25		25 I, 176-177
26 - VIb	26	26		26 I, 177
27 - I	27	27	VIII, 368	27, I, 177
28 - II	28	28	IV, 241	28 I, 177
29 - VIb	29	29	IV, 240	29, I, 177-178
30 C	30	30	VIII, 195	30 I, 178-179
31 C	31	31		31 I, 179-180
32 - XV	32	32	VII, 312	32 I, 180-181
33 - XV	33	33	VII, 313	33 I, 181-182
34 - XV	34	34	VII, 314	34 I, 182
35 - VII	35	35	VII, 315	35 I, 182
36 - XV	36	36	VII, 316	36 I, 182-183
37 - I	37	37	IV, 242	37 I, 184
38 - I	38	38		38 I, 184
39 - XIXa	39	39		39 I, 184
40 - XIXa	40	40	IV, 76	40 I, 184
(41) = 67	41-67	41-67		41 I, 184
42 - XII	42	42		42 I, 184-185
43 - XII	43	43		43 I, 185
44 - III	44	44	VII, 137	44 I, 185
45 - III	45	45	VIII, 136	45 I, 185
46 - 107	46-107	46		46 I, 185-186
47 - I	47	47		47 I, 186
48 c	48	48		48 I, 186-187
49 C	49	49		49 I, 188-189
50 - греко-фриг.	50	50		50 I, 192-194
51 - IV	51	51		51 I, 194-195
52 - греч.	52 - греч.	52	I, 11	52 I, 195-197
53 - XIII	53	53	I, 32	53 I, 197
54 - III	54	54		54 I, 197-198
55 - I	55	55		55 I, 198-199
56 - Vb	56	56	VII, 492	56 I, 199-200
57 - III	57	57	VII, 487	57 I, 200-201

Т а б л. (продолжение)

1	2	3	4	5
58 C	58	58		58 I, 201-202
59 - XV	59	59		59 I, 202
60 - XV	60	60	VII, 406	60 I, 202-203
61 - III	61	61		61 I, 203
62 - VIIIc	62	62	I, 384	62 I, 203-208
63 - XIXa	63	63	I, 385	63 I, 208-210
64 - IX	64	64		64 I, 210-211
65 - III	65	65	VII, 215	65 I, 211
66 - греко-фриг.	66	66		66 I, 212-213
67 - Va	67	67		67 I, 213
68 - I	68	68		68 II, 98
69 C	69	69	I, 33	69 II, 98-101
70 - III	70	70		70 II, 101
71 - XI	71	71		71 II, 101-103
72 - XIV	72	72		72 II, 103-104
73 - XIXc	73	73		73 III, 22-23
74 - I	74	74		74 III, 23
75 - XIXb	75	75	VII, 364	75 III, 23
76 - XV	76	76	VII, 495	76 III, 23
77 - III	77	77	VII, 496	77 III, 23
78 - I	78	78		78 III, 24
79 - XV	79	79	VII, 435	79 III, 24
80 - III	80	80	VII, 317	80 III, 24-25
81 - I	81	81		81 III, 25
82 - VIa	82	82	VII, 258	82 III, 25
83 - греко-фриг.	83	83	I, 390	
84 - I	84	84	I, 340	
85 - III	85	85	I, 341	
86 - XXc	86	86	I, 405	
87 - XII	87		I, 406	
88 - XVII	88		I, 413	
89 - обломок	89			
90 - I	90		IV, 16	
91 - XXc	91		IV, 17	
92 - XXe	92		IV, 116	
93 - XIXb	93		IV, 239	
94 - XIXb	94		VIII, 347	
95 - обломок	95		IV, 243	
96 - XVIII	96		VI, 382	
97 - XIXa	97		VII(XXVIIIa)	
98 C	98		VII(XXVIIIb)	
99 - XVI	99		VII(XXVIIIc)	
100 - XXI	100			VII(XXVIIId)
101 - VIIIa	101			VII, 10
102 - XII	102			VII, 108
103 - XIXa	103			VII, 214
104 - I	104			VII, 259a
105 - XV	105			VII, 318
106 - XV	106			VII, 436
107 = (46) - 1	107-46			VII, 437
108 - XV	108			VII, 454
109 - обломок	109			VII, 496
110 - I	110			VII, 522

D. Глоссы

Adagwus(?), Nom. propr. div.(?)

ἀδαγυοῦς θεός τις παρὰ Φρυξίν, ἑρμαφρόδιτος - Hesych. 'бог некий у фригийцев, гермафродит'. В критическом аппарате к Гесихию указано, что место, относящееся как раз к фригий-

скому слову, испорчено. Все предположения остаются в области не поддающихся проверке гипотез.

adamna Nom. Subst. Masc. 'друг, amicus'

ἀδαμνεῖν· τὸ φιλεῖν. καὶ Φρύγες τὸν φίλον 'Αδάμνα λέγουσιν - Hesych. "ἀδαμνεῖν 'любить', и фригийцы называют друга ἀδάμνα". "Αττι---σε καλοῦσι... Σαμοθρᾷκες "Αδαμ<να> σεβάσμιον, Hippolytus (Refutatio omnium haer. 5, 7), S.H.Hepding. Attis. 39 (восстановление Bergk apud Gusmani) "(относящееся к) Аттису самофракийцы называют "Αδαμ<να>". Р. Гусмани со ссылкой на А. Мейе (BSL XXII, 165): < *ad-ām-nā - Praeverbum *ad- + *ām- (ср. лат. āmāre) + suff. Part. Pass. *-no- 'возлюбленный', ср. "Αττις 'Αγαπητός (Mnemosyne XLIX, 289). - Некоторые трудности такой этимологии могут быть преодолены: вм. *ad-* ожидалось бы *at-, однако перед гласным мы встречаем также *ad* (*ad-ītū* etc.); окончание -ā скорее всего то, которое характерно для имен профессиональных действователей (русск. *слуга, судья*, лат. *scrība*). Отсутствие долгого ā во втором слоге глагольной основы не может являться препятствием для предложенной Мейе - Гусмани этимологии (вероятно, объясняется невозможностью передать ā средствами графики греческого койнэ, где в этой позиции ā > η). Во всяком случае, оснований отбрасывать свидетельство Гесихия о фригийском происхождении глоссы у нас нет (ср. Haas. - PS, 157: "Hesych. nicht phrygisch...").

Agdistis Nom. propr. div. fem.

"Αγδιστις· ἡ αὐτὴ τῇ μητρὶ τῶν θεῶν - Hesych. 'то же самое (к) матери богов". - οἱ Φρύγες... 'Ρέαν... τιμῶσι καὶ ὀργιάζουσι ταύτῃ μητέρα καλοῦντες θεῶν καὶ "Αγδιστιν - Strab. X, 3, 12 "Фригийцы... почитают Рею (Кибелу. - *Авт.*) и священнодействуют ей, называя матерью богов и Агдистис". Ср. Paus. VII, 17, 9-12 в связи с культом фригийского божества Аттиса. In Phrygiae finibus inauditae per omnia vastitatis petra, inquit, est quaedam, cui nomen est Agdus, regionis eius ab indigenis sic vocata... Hinc petra concepit, et mugitibus editis multis prius mense nascitur decimo materno ab nomine cognominatus Acdestis - Arnob. Adversus Nationes V, 5. "В пределах Фригии есть некая скала неслыханных размеров, имя которой Агд, называемая так уроженцами этой области... Отсюда зачала скала и, издавая многочисленные стоны, раньше десятого месяца рождается Акдестис, названная по материнскому имени". В эпиграфических источниках встречается имя личное в таких вариантах Αγδισ-τις, Ανδισσις, Ανδιξις, MAMA, VI, Index. P. Kretschmer, Glotta XXII, 205-206 указал на фракийский характер суф. *-st-*, но за *-st-* могут скрываться комбинации разных и.-е. суфф. Здесь суф. видимо и.-е. **-is-tei-/*-yes-ti-*, параллельный более употребительному *-es-tei*. Специально в значение 'находящегося или находящейся при чем-либо или каком-либо месте' суф. *-estis* < **-es-tei-* имеет аналогии в латинском (*agrestis* 'полевой', *coelestis* 'небесный'); в балтийских (лит. *gailestis* 'жалость') и армянском (*aruesti-*) имеет значение

Nomina abstracta, как в хеттск. на *-astis* и в слав. на *-ость*. См. *ἄγδος. Специальный разбор данного мифологического сюжета у Арнобия (см. K. Hiden. Die Erzählung von grossen Göttermutter bei Arnobius. - Annales Acad. Scentiarum fennicae, t. 15, № 7, Ser. 13). Новейший анализ сведений о богине дает Р. Гусмани. Поскольку **angdistis*, очевидно, не Nom. propr., а Nom. apell. (эпитет), постольку не удивительно, что оно же встречается и как человеческое Nomen proprium (в MAMA). Судя по ономастическим данным, корень **ang-* < и.-е. *n̥gʷh-* 'узкий' с комплементом *-dh-* локативного характера.

Agdos, Nom. propr. toponym. Masc.

*ἄγδος. См. выше Arnob. adv. Natiōnes V, 5 под Ἄγδιστις. П. Кречмер (Einl. 194) справедливо отверг этимологию А.Фика (< греч. ὄχθος 'высокий берег, высота'); действительно, и.-е. *o* сохраняется во фригийском. - Сопоставление Арнобием имени Agdus < *ἄγδος ? с *Acdestis* (= Ἄγδιστις), возможно, но не обязательно, основано на народной этимологии. Из **ang-d-* < и.-е. *n̥gʷh-dh-* 'ущелье'?

Akmonia, Nom. propr. civit.

Ἀκμονία· πόλις Φρυγίας 'Акмония, город во Фригии' Steph. Byz. 60, 12; Δακίας· Ἀκμονία 'В Дакии, Акмония' Ptol. 3, 8, 4, сюда же Д. Дечев (TS, 11) относит *Agmonia, Augmonia* из анонимной "Космографии" из Равенны (Ravennatis Anonymi Cosmographia 203, 14; 189, 7), греч. ἄκμων 'наковальня'. Ср. ἄκμων· ἀπαθής, [Κρόνος], οὐρανός. ἡ σίδηρον ἐφ' ᾧ ὁ χαλκεὺς χαλκεύει.. ἔστι δὲ καὶ γένος ἀετοῦ - Hesych. 'бесчувственный (как камень) Кронос, небо, или железо, на котором кует кузнец (наковальня); есть еще вид орла'. Ἀκμονίδης· ὁ Χάρων. καὶ ὁ Οὐρανός. Ἄκμονος γὰρ παῖς. - Hesych. 'Акмонид. Харон и Уран, ибо сын Акмона'. Видимо, к фриг. **akmōn, *akmūn?* ср. др.-инд. *áśman-* 'небо', собств. 'небо как каменный свод'; в представлениях индоевропейцев небо было каменным сводом, об этом см. Reichelt, IF, 32, 23-57; авест. *asman-* 'камень', лит. *akmuõ, -eñs* 'камень', лит. *ãšmuõ*, лтш. *asmens*, Pl., m. 'острие', слав. *камы*, русск. *камень*.

Akrisias Nom. propr. div.

Ἀκρισίας· Κρόνος, παρὰ Φρυξίν 'Кронос (- главный бог старшего поколения божеств. - *Авт.*) у фригийцев' П. Кречмер связывал с греч. ἄκρα 'вершина' и сравнивал с эпитетом Зевса ἐπάκρος (см. Miscellanea Academica Berolinensia II°/1,1950, 173sq.) аналогично W.v. Brandenstein, RE XI, 409; A. Fick, BB 29, 239; H. Frisk, GEW, 60. Основа **aḱ-r̥-* общеиндоевропейская и встречается почти во всех ветвях и.-е. семьи. Ἀκρίσιος Nom. propr. хорошо известно в континентальной греческой мифологии (царь Аргоса).

*akristis Nom., akristin Acc. Nom. Subst. Fem.

ἄκριστιν· κλέκτριαν· ἀλετρίδα. Φρύγες. - Hesych. 'ἄκριστιν

(Acc. Sg. Fem.) ...мольщицу (муки) (называют) фригийцы'. Р. Гусмани (RIL, 92, 3, 851) принимает конъектуру Лебека κεκτριαν вместо κλεκτριαν Cod. Marc. – Возможна связь с предыдущим корнем + суф. -st- (ср. под "Αγδιστις). Конъектура испорченного места в глоссе мало помогает установлению первоначального значения фригийского слова. Корень и.-е. *Hgʷr̥- – корневой вариант к обычному *gʷr̥H-, откуда лит. *girna*, ст.-слав. *жрънъ*, др.-инд. *grāvan*, ирл. *bro*, кимр. *breuan* 'жернов, зернотерка'.

argwitas(?), arzwitas(?) 'ламия' букв.: 'знающий/ая серебро'?

ἀργυῖτας· τὴν λάμιαν. Φρύγες. Hesych. 'Ламию. Фригийцы' (Ламией называлась мифическая женщина-змея). Haas. – PS, 156 указывает на явную ошибку – слово стоит не на месте в алфавите – под αρε-. Кроме того, перевод в Acc. Sg. Fem, а глосса – в Acc. Pl.(?) Fem. Однако эмендация трудна. Если допустить чтение arwitas, т.к. у Гесихия γ часто стоит вместо вышедшей из орфографии его времени "дигаммы", то как объяснить присутствие υ? Поэтому лучше эмендировать ζ. Судя по структуре слова, это явное словосложение из *arg-* (< *Hr̥gʷh-) или *arz* (< *Hr̥g'h-) и *wēd-* 'знать' или 'видеть'. Поскольку змеевидные чудовища нередко в фольклоре стерегут клады, можно попытаться возвести первую часть словосложения к др.-инд. *rajatám*, др.-иранск. *ərəzatəm*, лат. *argentum*, ирл. *argat*, корн. *argant*, арм. *arcatʻ* 'серебро' (ср. греч. ἄργυρος).

(h)arman 'сражение'

... τὸ ἁρμάν, ὃ σημαίνει τὸν πόλεμον. τῇ τῶν Φρυγῶν διαλέκτῳ, ὥς φησὶ Παλαμήδης ἱστορικός Etym. Magnum (s.v. ἁρμάτειον μέλος) 'траурная (собств. 'колесничная') песнь') "...τὸ ἅρμαν означает сражение на языке фригийцев, как говорит историк Паламед". Р. Гусмани RIL, 92, 851 рассматривает ἁρμάν как образование -μεν < / -mn̥- и сравнивает с др.-инд. *sarati* 'состязается, соперничает', лат. *con-curr-ere*. По Гусмани, фригийское ἁρμάν < *sermn̥-. Однако рефлекс *ĕ* > *a* (также как и *ŏ* > *a*, при этимологии из и.-е. *psorm-* !) нехарактерен для фригийского. *Con-curr-ere* сюда относиться также не может, так как лат. *c-* ≠ фриг. *ø* // *h-*. В глоссе, видимо, ошибка под влиянием греч. ἅρμα 'боевая колесница' – слово, которое здесь рассматривает Etym. Magnum. Напротив, В. Бэнэцяну (REIE, 3, 138) считал слово ἅρμα малоазийским (не обязательно фригийским) заимствованием в греческом. Другие попытки объяснения его см. H. Frisk, GEW, s.v. Реконструкция spiritus asper во фригийском слове кажется неосновательной, так как нет пока доказательств существования фонемы /*h / во фригийском, и в оригинальных фригийских текстах обозначения для нее нет; вероятно, опять таки влияние греческого слова. Если написание через α правильно, то ср. др.-инд. *árm-ā-ḥ* 'разрушение, развалины', Mayrhofer, AEW, s.v.

attagos Nom. Subst. Sg. 'козел' he-goat, male

hirquos Phryges suis attagos elocutionibus nuncupant inde Attis nomen ut sortiretur effluxit. Arnob. adv. Nationes V, 6. 'На своем языке фригийцы называют козла *attagos*, и отсюда, как кажется, произошло имя Аттис'.

ἀττηγός· τράγος· ἡλικία τις τῶν ἀρρένων· - Eustath. Comm. ad Odyss. IX, 222 - 'козел', некий возраст самцов (или: 'мужчин'); ā > ē на греческой почве! Р. Гусмани (RIL, 1958, 852) допускает древнеанатолийское происхождение слова. (V. Pisani, Paleontologia linguistica, 22; O. Haas, PS, 139, 158-159 дают весьма натянутые объяснения). - Возможно, связано с *attas* 'отец'? Можно здесь видеть также отглагольное имя-эпитет, с приставкой *at-* (?) и корнем типа **d/tag(w)h-*

Возможно, что с этим же корнем связано греческое (фессалийское) τάγος 'предводитель, вождь', которое Бьерк и Мейе считали в греческом заимствованием (см. H. Frisk, GEW). Ср. также имя личное Μάνης Ταγα из Восточной Фригии (MAMA I, 113), L. Zgusta. - KIPN, 482.

attala/ē Nom. Adj.(?) Fem.

ἀττάλη· φάρυξις ὑπὸ Φρύγων - Hesych. '... согласно фригийцам'. Предполагалась конъектура φόρυξις (Vessius Bötticher Aric. p. 34 coll. gl. 8184) 'пятно, нечто пачкающее'. - С известным македонским Nom. propr. Ἄτταλος от ἄττα 'отец'?, видимо не связано. Окончание η, надо полагать, грецизировано.

azena Acc. Pl. tantum Neutri 'бороду beard'
azenu Nom./Acc. Sg. (!) Neutri 'челюсти jaws'

ἀζένα· πώγωνα· Φρύγες Hesych. 'бороду фригийцы'. Acc. Pl. tantum Neutri (Nom. ἄζην?). Окончание Acc. Sg. и.-е. **-m̥* должно было бы дать фриг. *-an* ἄζενου· γενειῶντα Hesych. 'подбородок' (в греч. Neutrum). A. Fick. (Spracheinh., 411) правильно связывает его с и.-е. **g'en-* 'подбородок, борода', греч. γενειάς 'борода, подбородок, щека', лат. *gena* 'щека', др.-исл. *kinn* 'щека', нем. *Kinn* 'подбородок', др.-ирл. *gi(u)n* 'рот', кимр. *gen* 'щека, подбородок' и т.д.; с вариантом корня с детерминативом *-u/-eu̯* например, в др.-иранск. *zanu-*, др.-инд. *hanu-* 'челюсть', в греч. γένυς 'щека, нижняя челюсть (животного)'; видоизменено в арм. *cnaut* (с детерминативом *-(ə)dh-*). Ср. также в балтийских и древнемакедонском (IEW, 381), ἀ- представляет собой приставку, не меняющую семантики слова, широко распространенную в индоиранских языках и реже в других, напр., др.-иранск. *zinavant-* // azinavant- 'внимательный', Ζαγάρτιοι || Ἀσαγάρτιοι иранское племя, греч. ἀνεψιός 'двоюродный брат' при νέποδες 'потомки', лат. *nepotes* 'внуки'.

*bagaios Nom. Subst. Masc.

βαγαῖος· ὁ μάταιος Ζεὺς Φρύγιος μέγας, πολύς, ταχύς - Hesych. 'безумный. Зевс фригийский'. Конъектура К. Латте: последние три слова - 'большой, многий, быстрый' - ошибоч-

но попали от близкой по месту глоссы βαλαιὸν· μέγα, πολύ, οἱ δὲ ταχύ A. Torp. - IF V, 193-194 и P. Kretschmer, Einleit., 198-199 сопоставляют с Ζεὺς Φηγωναῖος в Додоне (Эпир), от φηγός, φαγός 'дуб' < и.-е. *bhāg- 'дуб, бук', в лат., греч., герм. (см. H. Frisk. - GEW, 1008). Эта этимология маловероятна, т.к. и.-е. *g нормально > фриг. k; впрочем и др.-верх.-нем. buohha- дает нерегулярное соответствие. Объяснение от и.-е. *bhag- 'наделять' через др.-иранск. baga- 'бог', причем *bagaya- означало бы 'божий, божественный', 'одержимый' может относиться только к первой части глоссы у Гесихия. R. Schmitt, Sprache 9, 44 исправляет на βάλαῖος, см. ниже. Этимология La Piana (Studi ling. alb. I, 102): алб. bung 'род дуба', арм. bun 'ствол дерева', очевидно, неприемлема. Несомненно, в дошедшем тексте Гесихия смешаны две или даже три записи: 1) βαγαῖος· ὁ μάταιος - 'βαγαῖος - безумный', 2) βαγαῖος· Ζεὺς Φρύγιος и 3) βαγαῖος или βαλαῖος· ὁ μέγας, πολύς, ταχύς 'βαλαῖος - большой, многий, быстрый'. Отметим, что рядом у Гесихия βαγαία· ματαία. Λυσικράτης 'безумная. Лисикрат' - т.е. слово употреблено в этом смысле у греческого автора. Поэтому для фригийского существенна лишь вторая глосса "Зевс фригийский". Слово - заимствованное, так как иначе предполагало бы и.-е. корень *bhag^{w}h-, между тем индоевропейские корни не могут начинаться и кончаться на звонкий взрывной придыхательный. Пожалуй, единственный возможный источник заимствования - древнеиранский (мидийский или персидский) язык; др.-иранск. baga- 'бог', bāga- 'надел, имущество' (например, в арамейских документах Аршама из Египта) bagāja- 'божественный'.

*balaios(?) Nom. Subst. Masc. 'большой, многий, быстрый'

Эпитет Зевса (?). Реконструкция Рюдигера Шмитта, вм. bagaios; комментарий см. под bagaios. И.-е. *bhal-, откуда может быть греч. φάλος 'шишка шлема' и др.-исл. fal-r 'втулка наконечника копья'; вероятно корневой вариант и.-е. *bal- откуда др.-инд. balam 'сила, крепость' и н.-нем. pal 'крепкий'. Ст.-слав. БОЛИИ, русск. большой может происходит от любого из этих двух корней. К корню см. также ниже s.v. bal(l)ēn, но против реконструкции Р. Шмитта говорит наличие во фригийском слова *bagos, явно заимствованного из иранского, см. A:BAGUN.

bal(l)ēn Voc. Subst. Masc. 'царь'.

βαλ[λ]ήν. βασιλεύς. Φρυγιστί - Hesych. 'Царь по-фригийски' - οἱ παρὰ τῷ Σοφοκλεῖ ποιμένες "ἰὼ βαλλήν" λέγοντες "ἰὼ βασιλεῦ" λέγουσι Φρυγιστί - Sext. Empiric. Πρὸς μαθηματικούς, 313) 'у Софокла пастухи, говоря "о βαλλήν", говорят "о царь!" по-фригийски". - βαλλὴν βαρβαρικῶς ὁ βασιλεὺς λέγεται Εὐφορίων δὲ φησι θουρίων εἶναι τὴν διάλεκτον - Schol. ad Eschyl. Pers. 657 "βαλλήν по-варварски произносится (слово) "царь", а Эвфорион говорит, что это на фурийском диалекте' (Фурии - греческая колония в Сицилии) - βαλὴν "ὦ βασιλεῦ" κατὰ θουρῖων γλῶσσαν - Demetr. Tricl.

(Schol.) "βαλῆν (значит) " о царь!" на языке фурийцев'. - Βαλληναῖον·ὄρος·βασιλικὸν ὄρος - Pseudo-Plutarch. "Περὶ ποτάμων, XII, 3-4 'гора Βαλληναῖον - царская гора' (во Фригии) - Фригийское или сикульское слово? Во всяком случае, оно проникло в греческий не позже V в. до н.э. Убедительных этимологий нет. Если слово - фригийское, то оно имеет значение для установления форм звательного падежа. Ср. выше *balaios* и у Гесихия - без указания языка или народа - глоссу βαλαιόν·μέγα, πολύ.οἱ δὲ ταχύ 'велико, много, быстро' (см. также βαγαῖος). Возможно, что с ним связана фракийская глосса Βάλιν τὸν Διόνυσον Θρᾶκες - Etym. Magnum 'Диониса (так называют) фракийцы'. D. Detschew, Die trhakischen Sprachreste, 41. К корню см. **balaios*, вероятно, из **bhal-i̯ē-n*-.

bambalon Nom. Subst. Neutri "половой член, penis

βάμβαλον· ἱμάτιον.καὶ τὸ αἰδοῖον. Φρύγες Hesych. "гиматий а также половой член. Фригийцы". Помета "Фригийцы", очевидно, относится только ко второму переводу, тем более, что у Гесихия же рядом стоит βάμβαλα: χειμερινὰ ἱμάτια 'зимние плащи'. Связывалось интерпретаторами с и.-е. *nobh- 'пупок', что маловероятно. Распространено сравние с греч. ὀμφαλός 'пуп'. Прочие сопоставления семантически и вовсе не убедительны. Вероятно, арготическое экспрессивное словечко с редупликацией типа **bhal-bhal-*, ср. греч. φαλλός. Ср. у того же Гесихия другую глоссу βάβαλον· αἰδοῖον. Поразительное совпадение по форме и близость в семантике фригийское слово обнаруживает с рядом балтийских лексем, ср. лит. *bámba* 'пуп', *bam̃balas* 'колокол', *bamblỹs* 'пузан', латш. *bam̃bals, bam̃balis, bambale,* Топоров, ПЯ, 1, 190-191. Фригийская параллель в словаре В.Н. Топорова отсутствует. Чередование m/mb/b распространено в ряде индоевропейских языков, в том числе и в палеобалканских языках (особенно во фракийском), а также в албанском. См. об этом P. Kretschmer. Einleit., 236-237; C. Poghirc. L'alternance m/mb/b en Thrace et en Albanaise. LB, 6, 1963, p. 97-100.

bedu Nom. Neutri 'сосуд vessel ...(источник? spring?...)'

βέδυ μὲν γὰρ τοὺς Φρύγας τὸ ὕδωρ φησὶ καλεῖν καθὰ καὶ Ὀρφεύς. "καὶ βέδυ νυμφάων καταλείβεται ἀγλαὸν ὕδωρ". ἀλλὰ καὶ ὁ θύτης Δίων ὁμοίως φαίνεται γράφων·"καὶ βέδυ λαβὼν κατὰ χειρῶν καταχέου ---" - Clement. Alex., Stromata V; VIII, 46-47 'ибо βέδυ же, говорят, фригийцы называют воду, и, согласно Орфею (речь, очевидно, идет о поэте Орфее, которому ошибочно приписывались различные поэмы. - *Авт.*) "и βέδυ нимф струит светлую воду", но и жрец Дион то же самое указывает, когда пишет "и βέδυ несущий в руках"'. Эта глосса вызвала множество предположений, смысл которых сводится к попыткам связать ее с и.-е. **u̯edō(r)* 'вода'. Но если передача - в глоссе, а не в эпиграфике - фриг. *w* как β быть может и возможна, то неясна причина сохранения **d* вместо перехода в *t*. Марстрандер (Norsk Tidskrift for Sprogvidenskap, II, 301), Кречмер (RIEt. Balc. I, 385), Сольм-

сен (KZ, XXXIV, 71) ищут македонские или фрако-вифинские связи; иначе P. Kretschmer. - Einleit. 225. См. также D.Detschew. Die thrakischen Sprachreste, 46, 165, D. Dečev. - Glotta, XVI, 280-285; Russu. - LTD, 93, В. Георгиев. Тракийският език, 74 и т.д. По Дечеву, - эту глоссу надо рассматривать как теоним, ср. Д. Дечев, βέδυ като тракофригийско божество. - Годишник на Софийск. университет. Ист.-филол. фак. XIX, (1923), 1-11. Без суффикса *-r ср. слав. *вода*, арм. *get* 'река' (IEW, 79).

bekos Nom. Subst. Masc. '(ломоть) хлеба'

βέκος·ἄρτος [ἢ ἄβητος.] Φρύγες - Hesych. 'хлеб или ἄβητος. Фригийцы' - ὁ Ψαμμήτιχος ἐπυνθάνετο οἵ τίνες ἀνθρώπων βέκος τι καλεόυσιν, πυνθανόμενος δὲ εὕρισκε Φρύγας καλέοντας τὸν ἄρτον - Herod. II, 2. 'Когда Псамметих услышал это слово, то велел расспросить, какие люди и что называют словом βεκος и узнал, что так называют хлеб фригийцы'. Κυπρίων βέκος φαγοῦσι κἀμαθουσίον πυρόν - Hipponact. frg. 80 Bergk, fr. 75 Diehl 'едят βέκος киприотов и пшеницу аматунцев' (NB βέκος несклоняемо, как иноязычная глосса). Ср. в эпиграфике βεκος - B 86. Общепринятая этимология от и.-е. *bhəg-/*bhōg- 'печь', нем. *backen*, греч. φώγω, A. Fick. - BB XXIX, 238; R. Gusmani. - RIL, 92, 1958, 857; O. Haas. - PS, 160. Р. Гусмани сопоставляет с ним также BEKA из надписи, найденной на о. Самофракии, в целом непонятной - фракийской, "пеласгической" или же "этрускоидной" (?) см. выше, против чего O. Haas. - PS, 139. Эта этимология не вполне удовлетворительна со стороны огласовки, - ожидалось бы *bakos или *būkos. Другая предложенная этимология (Marstrander, Norsk Tidskrift for Sprogvidenskap, II, 299; Torp. - BB XXVII, 286; IEW, 114-115 и др.) от и.-е. *bhe(-n-)g- 'разбивать, ломать', ср. арм. *bekanem* 'ломаю', *bek* 'разломанный' (ср. русск. *ломоть*), несколько менее убедительна с семантической стороны, но безупречна со стороны фонологических рефлексов. Форма фригийского имени не вызывает особых сомнений: это имя результата действия с огласовкой *e корня, вероятно первоначально прилагательное. Правильным следует считать ударение βέκος[14].

beltē 'болото'

Βέλτη·χωρίον Φρυγιακόν- Hesych. 'Beltē, фригийская местность'. К. Латте в новом издании словаря Гесихия т. I (1953), стр. 323 отмечает как более ранний источник глоссы - словарь Диогениана. Ф. Креватин (KZ, 87/2 (1973), стр. 207-214) считает фриг. слово географической характеристикой местности и сравнивает с праслав. *bolto 'болото', ст.-слав. БЛАТО 'λίμνη', русск. *болото*, чешск. *blato* 'то же', алб. *baltë* 'грязь', 'тина', 'ил', румын. (субстрат.) *baltă* 'бо-

---

[14] Ср. еще βεκός·ἀνόητος - Hesych. 'непонятливый'. Фригийская принадлежность сомнительна. Ср. выше βεκός ἢ ἄβητος. Ср. *Pisani V*. Paideia, 13 (1958), 397.

лото', 'стоячая вода', фрак. топоним Δεβέλτος. С точки зрения этимологии следует исходить для фриг. непосредственно из и.-е. **bhel-* 'белый, светлый', ср. лит. *báltas* 'белый', но *balà* 'болото', греч. φαλός· λευκός, древнебалкан. *balios* 'пестрый, с белыми пятнами' (см. гл. "Фракийский язык" s.v.). Семантическая связь значений 'белый' и 'болото' на материале балтийских и славянских языков была доказана Фортунатовым (AfSlPh IV, 579). Фриг. *beltē*, как и слав. **bolto*, древнебалк. **balta*, лит. *báltas* по форме субстантивированные прилагательные. Окончание -η во фриг. глоссе, по-видимому, грецизация. Подробно о названии болота в славянских и др. индоевропейских языках см. ЭССЯ, 2 (1975), стр. 179-182; см. также Топоров, ПЯ, I, с. 189-190.

*Bennis Nom., Bennei Dat. Nom. propr. div.

Διὶ Βροντῶντι καὶ Βεννει MAMA, V, 176 'Зевсу Громовержцу и Бенну(?)'. Μηνὶ [ε]ὐχὴν [κα]ὶ Βεννε[ι] MAMA, V, 210 'Мену обет и Бенну'. Надпись сильно повреждена. Ср. Βενιος Nom. Sg. Nom. Propr. (Adj.) 'принадлежащий Беннису' греческой надписи из Фригии на стеле с изображением мужской и женской фигур наверху. Существенно то, что надпись сопровождается фригийским текстом, см. B 103: [Αὐρ] Σιδηρίων Μαμα ἑαυτῷ [ζῶν?] κε (τ)ῇ ἑαυτοῦ σινβίῳ Μαμμη[κε 'Απ]πίῳ ἀδελφῷ φιλοστοργίας [ἕνε]κεν κε Μαμας κε Βενιος το[ῖς] [ἑαυ]τῶν γονεῦσιν <μ>νήμης χάρ[ιν]. [ιος] σεμον τι κνουμανι κ[ακ]|[ον α]βερετ|ι ζει[...] παρταντο[.] [..]υ τι[.....]ατια τιτικμενος|[ειτ]ου MAMA, VII, 214 (Durğut). O. Haas. - Acta Antiqua. XVIII, 1-2, 56 приводит в греческом контексте Nom. propria, образованные от того же теонима, в трех других разных формах: ὁ αὐτὸς Σκύμνος καὶ ἕ[τ]ι ἐπικαταλείπω τῇ κώμῃ (δην). ρ: ἐκ τόκου γείνεσθαι βεννος Δεὶ καλ[α]γαθίῳ ὑπὲρ καρπῶν - J. Zingerle, Anzeiger., Wien, 1923, 15 (Antiochia Pisidiae); χαῖρε μάκαρ ἐσθλός πάτρης πρόμος ἐνθάδε νήει πατρὶς ἐμὴ βεννευε κὴ λάνβανε πλησία καρπούς - MAMA I, 390 (город Мидаса). ὑὸς ἀνὴρ βενϝεν ἀμίδεα δώματαν | ινυ Εὐγένιος Σύρου μεγαλήτορος ἀγλα|ὸς υἱός (O. Haas, PS, 125 83: Gözlu).

O. Haas, PS, 160; id. AA, 56 - ошибочно! - возводит всю группу слов к и.-е. **gʷhen-*; убедительнее W. Dressler, "Sprache", XVI, 1, 41, который предлагает другую этимологию **bhəs-n-ios* 'сияющий, сверкающий'; Ср. фрак. Benn- (Dečev, LB, 2, 170). Он же, ссылаясь на Л. Вейсгербера и др., указывает также на вероятность кельтского (галатского) источника. Все попытки объяснения мало убедительны. Основа *Ben-(n)-* представлена почти во всех палеобалканских языках. Помимо фрак. этнонимов Beni, Βενναῖοι, Βεννάσιοι, ср. иллир. *Nomeditus Benni*, Nom. pr. мессапск. *benna*, *bennarihi*, В.П.Нерознак, Малоазийские и палеобалканские ономастические изоглоссы, 97.

berekuntai[15] Subst. Nom, Pl.

βερεκύνδαι·δαίμονές τινες [καὶ ῥόμβοι] - Hesych. 'некие духи' и круги (магические?). βερεκύνται Φρυγῶν τι γένος. καὶ πρότερον Βερεκυντία ἡ Φρυγία καὶ αὐλὸς Βερεκύντιος - Hesych. 'Род у фригийцев, а раньше - Βερεκυντία - это (была) Фригия, также берекинтийская свирель'. Βερέκυντα β<ρ>-όμον·Φρύγιον αὐλόν. Σοφοκλῆς Ποιμέσιν. Hesych. 'Звуки Βερέκυντα. Фригийскую свирель у Софокла пастухи (называют). Βερεκυντίας·ἄνεμος οὕτως καλούμενος - Hesych. 'Ветер так называют'.

Все эти глоссы относятся к названию племени, или одного из (?) фригийских племен, а также соответственной области и дующего оттуда ветра. От этнонима, вероятно, образовано и название музыкального инструмента, изобретение которого античная традиция приписывает фригийцам. Ср. также Βερέκυντος, γενικῆ τῆς εὐθείας ἀρρήτου, ἔστι δὲ πόλις Φρυγίας.καὶ ἡ χώρα Βερεκυντία.ἦν γάρ τις Βερεκύντης, ἀφ'οὗ ἡ Βερεκυντία χώρα καὶ τὸ ἐθνικὸν βερεκύνται ὁμωφώνως - Steph. Byz. 163. "родительный падеж от неизвестного именительного. Есть фригийский город. И страна Βερεκυντία, ибо был некий Βερεκύντης, от которого страна Βερεκυντία, а также этникон Βερεκύνται сходно звучаще". К названию ветра ср. параллели от фракийского этнонима θρᾳκίας IG. 14, 1308 θρηίκιος βορέης, Apoll. Rhod, 1, 214, ἀνέμοισιν θρηικίοις, Apoll. Rhod., I, 954; κύκνα θρηικίου Βορέου νέφεα, Hesiod. Op. 533. Ср. также Βερεκύνθιον, гора во Фригии, и Βερέκυνθος, гора на Крите. Большинство предложенных этимологий связывают всю группу с корнем **bṛk-* (N. Jokl, ERL, X, 145): слав. *brk* 'демон', сербохорв. *brkati* 'мешать, путать'. Однако этот корень должен был бы дать **bark-*, а при огласовке и.-е. **berk-*, **bork-* сохраниться в этой форме. Ср. В.Георгиев. Трак. език, 75; I. Russu. - LTD, 94; V. Machek. Etymologický slovník jazyka českêho a slovenskêho, Praha, 1957, 43; R. Gusmani. RIL, 92, (1958), 858-59; W. Ruge. - RE XX, 820, O. Haas. - PS, 160. Возможно дофригийское происхождение. Вероятно, образовано от одного из и.-е. **bher(ə)g-* ср. общеслав. **bergŭ-*, русск. *берег*, корневого варианта более распространенного и.-е. **bherg'h-* 'гора, высота'.

brekun Subst. Masc. Acc.; leg. wrekun ?

βρέκυν·τὸν Βρέκυντα, τὸν Βρίγα.Βρίγες γὰρ οἱ Φρύγες - Hesych. 'βρέκυν, Брекинта, Брига (вин.п.). Ибо бриги, это фригийцы'. Последнее положение заимствовано безусловно у Геродота, см. ниже. Большинство интерпретаторов так или иначе связывают его с βερεκύνται. Так, например Р. Гусмани считает его Nom. от βρεκυντ- - форма с анаптиксой от глоссы βερέκυντα (RIL, 92, 857-58). Предположение Гусмани

---

[15] Форма βερεκύνδαι, очевидно, - результат ассимиляции, Βερεκύνθος - результат аналогии с (до)греческими топонимами на -νθ-.

об упрощении группы *-nt-* > *-n-* подкрепляется оригинальным фригийским материалом. Однако же если βρέκυν - Accus., то здесь это не причастие на *-un* < **-on-t-s-*, так как Accusativus ожидался бы на *-untan-* (если только не видеть здесь грецизм), а какое-то существительное II или III склонения с основой *βρεκ-. Тогда вполне вероятно сопоставление βρέκυν masc. Accus. со старофриг. WREKUN (см.), но в таком случае нужно полностью отказаться от сопоставления этого слова с греческим этнонимом для фригийцев Φρύγες (Phrüges). Сопоставление его с Nom. propr. фригийца Форкиса: 'Φόρκυς αὖ Φρύγας ἦγε καὶ 'Ασκάνιος...' - Il. B 862 (Kretschmer. - Einl. 229) неубедительно. Если же βρέκυν - Nom., и только τὸν Βρέκυντα - Accus., то перед нами Part. Praes. Act. от глагола **brek-* или **wrek-*; о значении его в данном случае вряд ли можно судить.

**brig/kes*(?) Nom. Pl. Masc. название племени ethnicon.

βρίγες. См. цитату из Гесихия под *brekŭn*. У него же: Βρίγες·οἱ μὲν Φρύγες·οἱ δὲ βάρβαροι·οἱ δὲ σολοικισταί. 'Ιόβας δὲ ὑπὸ Λυδῶν (ἀπο)φαίνεται βρίγα λέγεσθαι τὸν ἐλεύθερον 'фригийцы; варвары; говорящие с ошибками; Иобант же указывает, что согласно лидийцам βρίγα (Acc.I - *Aem.*) называют свободного'. οἱ δε Φρύγες, ὦ Μακεδόνες λέγουσι, ἐκαλέοντο Βρίγες χρόνον ὅσον Εὐρωπήιοι ἐόντες σύνοικοι ἦσαν Μακεδόσι μεταβάντες δὲ ἐς τὴν 'Ασίην ἅμα τῇ χώρῃ καὶ τὸ οὔνομα μετέβαλον[ἐς Φρύγας] Herod. VII, 73 'как говорят македоняне, пока фригийцы жили по соседству с ними в Европе, они назывались бригами; а после того как они переселились в Азию, то вместе с переменой местопребывания изменили и свое имя на фригийцев'.

Ни из чего не видно, чтобы Φρύγες или Βρίγες действительно были бы самоназваниями фригийцев, а не названиями, которые давали им соседи или названием отдельной племенной группы. Если принимать буквально сообщение информаторов Геродота о том, что фригийцы на Балканском полуострове до переселения их в Малую Азию назывались Βρίγες, а в Малой Азии стали называться Φρύγες, то следовало бы предположить развитие **b(h)* > *ph* (и *i* > *u*) во фригийском, что заведомо не имело места. Поэтому Сольмсен (KZ XXXIV, 46) и Кречмер (Einleit. 229) считали, что Βρίγες- - фригийский или дофригийский термин, а Φρύγες есть собственно греческое наименование фригийского народа, где φ *(ph)* передает дофригийское **bh*, еще не перешедшее в *b*, откуда следует, что термин Φρύγες восходит ко времени чрезвычайно ранних контактов греков с фригийцами, тем более, что рефлекс и.-е. **bh* > *b* является еще фригийско-фракийско-армянской изоглоссой. Столь давние и ненарушенные (!) контакты весьма маловероятны, и странно, что несмотря на миграцию и несомненные племенные смешения греки могли все время сохранять это же древнее обозначение за одним и тем же народом фригийцев. К тому же эта гипотеза противоречит прямому указанию Геродота о позднем происхождении этнонима Φρύγες. Далее, если мы допустим, что этноним Βρύκαι, Βρύκες, Βρυ-

κεῖς, Βρυκῆιοι Steph. Byz. 187, 11 относится сюда же, то мы должны предположить первоначальную форму термина *bhru/-ig- > фриг. *bru/ik- (ибо и.-е. *g > фриг. k), а стало быть и термин Βρίγες уже не может быть собственно фригийским. Впрочем, этого ведь не утверждает и Геродот, ссылающийся на македонцев[16]! Наконец, сомнения вызывает немотивированное чередование i/u (Βρίγες || Φρύγες, Βρῦκαι).

Здесь следует обратить внимание на то, что *βριξ, Acc. βρίγα оказывается лидийским социальным термином ("свободный"; ср. эволюцию семантики таких терминов как Arya-, с одной стороны, и франц. franc, français - с другой). Теоретически социальный термин лид. brig- (или *fri/ug-, так как в самом лидийском языке наблюдается, - может быть, (по диалектам?) - чередование b-//f-, а возможно, и -g-//-k-) мог бы быть хетто-анатолийским (ср. также λελεγ- 'закабаленный местный житель в Карии' из хеттско-хурритского lūlaḫḫi-), однако в древних хетто-анатолийских языках - хеттском и лувийском - такой термин неизвестен. Поэтому можно предположить, что этот термин в лидийский попал из фригийского (ср. франц. franc 'свободный' - воспоминания о времени, когда только завоеватели племени франков были полноправными), а из лидийского или другого позднего хетто-анатолийского - в греческий, чем и объясняется форма термина Φρύγες.

da(w)os Nom. Sg. Masc. 'волк'

δάος·φῶς, δᾶδα.πῦρ, φλόξ, φέγγος, αὐγή. καὶ ὑπὸ Φρυγῶν λύκος Hesych. 'свет, факел, огонь, пламя, сияние, рассвет; а у фригийцев волк'. - Общепринятая этимология от и.-е. *dhau̯- 'давить, душить, сжимать', - корень, известный в индоиранском, славянском, греческом (у Гесихия редкое слово θαῦνον·θηρίον 'зверь'), латинском (Faunus с первоначальным значением 'волк') палебалканск. (иллир. Daunus 'волк') и Καν-δαυλ- 'собакодав' Nom. propr. героя-эпонима династии или божества в Лидии; однако вероятно не хетто-лувийское, а фригийское происхождение.

На это, как нам кажется, указывает формант Part. Activi -l-, нехарактерный для хетто-анатолийских языков в этом значении. Ср., однако, в лидийском 3р. Sg. et Pl. Praete-

---

[16] Ср. βρικίσματα· ὄρχησις Φρυγιακή Hesych. 'фригийская пляска'. - Возможны две этимологии: 1) к слав. *bṛk- 'брыкать, подлетать' и т.п. ср. V. Machek. - ESČS, 43; Русск. брыкать, однако, вероятно, из *bru/*bri+k- (суф. не общеиндоевропейский!), ср. еще лит. briáukšt, brúkšt 'хвать, шлеп', 'быстро схватить, хлопнуть', 2) От этнонима Βρίγες. Первая маловероятна (ожидалось бы *park-!) ср. также под berekuntai. По Р. Гусмани (RIL, 92 (1958), 860) βρικισμα, собственно, 'дело бригов'. Ср. "цыганочка", "лезгинка", "русская". Заметим, что в целом само слово - не фригийское (ожидалось бы окончание - μαν!), а греческое, но образованное, возможно, от фригийского *brik/g-.

riti и, возможно, Participium на *-l*, видимо, как вторичные формы. Однако во фригийском вместо **kan-* ожидалось бы **san-*; см. ниже под kanes. Kretschmer, Einleit., 221; Krahe, Die Sprache der Illyrier, I, Wiesbaden, 1955, 70; Detschew. - TSR, 116-117; Gusmani. - RIL, 862; Pokorny. - IEW, s.v. *dhau-.

Что же касается первой части греческого перевода, то он никак не связан с фригийской глоссой и относится к греч. δάος 'факел' от глагола δαίω 'зажигать'.

dareios Adj(?) masc. Nom. 'хранитель, keeper

Δαρεῖος· ὑπὸ Περσῶν ὁ φρόνιμος. ὑπὸ δὲ Φρυγῶν ἕκτωρ· καὶ ἀστραγάλων δέ τινων βόλος οὕτως καλεῖται Hesych. Δαρεῖος - имя царя Дария, др. перс. (dāreiwōš. - *Авт.*) у персов - разумный' у фригийцев же - 'хранитель'; а также бросание неких костей так называется'. - Случайное совпадение со звучанием персидского имени собственного. Вероятно от и.-е. **dhē-* 'класть', однако форма совершенно неясна.

Gallaros Nom. propr. не фригийское?

Γάλλαρος· Φρυγιακὸν ὄνομα [παρὰ Λάκωσι] Hesych. 'Фригийское имя'. У лаконцев (спартанцев). Здесь ясно, что Гесихий - как и другие греческие авторы - иногда употребляет выражение "фригийский" в смысле 'негреческий, иноземный, варварский'.

gelaros(?) Nom. Sg. Subst. Fem. 'золовка'

γέλαρος· ἀδελφοῦ γυνή, Φρυγιστί - Hesych. 'жена брата по-фригийски'. Связывается с греч. γάλως, γαλόως, лат. *glōs*, ст. слав. ЗЪЛЪВА (ср. арм. tal(i-) с нерегулярным рефлексом **g'*>*t* вм. **c* под влиянием *taygr* 'деверь'?); общеиндоевропейскую форму трудно реконструировать. Hermann (KZ, L. 304) предложил для фригийского конъектуру *γελαϝος. Однако ожидать дигамму в источнике Гесихия трудно (скорее *γελαο<υ>ός). Не следует ли отказаться от эмендации и предположить - при греческом происхождении слова - появление -ρ- по аналогии с другими терминами родства, например с **tā(i)-wari/os(?)* 'деверь'? На избранном в издании Гесихия ударении не следует слишком основываться (о ненадежности акцентуации у Гесихия см. Тронский И.М. К вопросу о месте греческого ударения. - Язык и стиль античных писателей. Л, 1966, с. 176 и сл.), поэтому предполагалось передвижение ударения на конечный слог: **galówos* > **gəlawós(?)* См. Hermann (KZ, L, 304), Solmsen (KZ, XXXIV, 48), В. Георгиев, Трак. ез., 75. Попытки объяснить слово как собственно фригийское см.: N. Jokl. - ERL, X, 142; S. Rugge. KZ, XXXII, 27; H. Pedersen. KZ, XXXIX, 347. Аргументы Р. Гусмани (RIL, 92 (1958), 861), приводимые им в обоснование перехода и.-е. *o*>*a* в этом и других фригийских словах, не кажутся нам убедительными. При наличии предполагаемой описки в слове (ρ вм. ϝ, или ο или υ?) нет уверенности в правильности писцовой передачи и других букв слова. См. о понятии "фригийский" у Гесихия выше под Gallaros. Нужно согласиться с ха-

рактеристикой этого слова у Фриска (Frisk GEW, 287) "очень ненадежно" (sehr unsicher).

g(l)anos Nom. Sg. Subst. Fem. 'гиена, hyaena'

γάνος· παράδεισος. χάρμα. φῶς. αὐγή. λευκότης. λαμπηδών. ἡδονή. καὶ ἡ ὕαινα, ὑπὸ Φρυγῶν καὶ Βιθυνῶν Hesych. 'сад (рай), радость, сияние, свет, белизна, блеск, наслаждение; а также гиена у фригийцев и вифинов'. "ὃν δὲ καλοῦσιν οἱ μὲν γλάνον οἱ δὲ ὕαιναν, ἔστι μὲν τὸ μέγεθος οὐκ ἔλαθτον λύκου, χαίτην δ'ἔχει Arist. De anim. hist. p. 594a, 31, 'он же, которого одни называют "гланос", а другие "гиена", размером не меньше волка и имеет длинные волосы'. В глоссе Гесихия явное объединение трех омофонных глосс. Первая часть этимологизируется из общеизвестного др.-евр. (и финикийского?) *gan* 'сад, рай' Frisk, GEW, 289, со ссылкой на Lewy, Fremdw., 114; вторая, связанная со "светом" - неизвестного происхождения. Рассмотрению подлежит только фригийско-вифинская глосса; однако, в свете глоссы Аристотеля, следует поставить вопрос, нет ли у Гесихия ошибки. Фриск (GEW, 310) не дает слову γλάνος этимологии.

*Γδανμαυα - [ἡ δεῖνα] 'Αλεξάν[δρου ἀνέ] | στησεν τῷ [ἰδίῳ] ἀνδρὶ στήλην Εὐγενίῳ υἱῷ Δορμε||νη χω(ρίου) Γδαμμαυας μνήμης ἕνεκεν MAMA, 589 (Çerkes Allandi).

Слово является топонимом, что видно из контекста греческой надписи. По поводу Γδαν=χθών см. отсылку Калдера Fraser, Trans. Camb. Philol. Soc. VI, II, 1913. Достаточных доказательств фригийского характера этого слова не приведено. Ср. ряд имен начинающихся с сочетания *gd-*: Γδαομασις, Γδαβα, Γδασαοσδεβετι Zgusta. - KlPN, 133. См. также Gusmani. - RIL, 92, 1958, 928; Kretschmer. - Glotta, XX, 65; Benveniste, Melanges a J. van Ginneken, 1937, 193; Pokorny. - IEW, 414-15; Вяч.Вс. Иванов. - ОПАЯС, 27-28.

glurea Nom. Sg. Adj. Fem. 'золото, aurum', glūros Nom. Sg. Subst. 'золото, aurum'.

γλούρεα· χρύσεα. Φρύγες - Hesych. 'золотая, по-фригийски'; γλουρός· χρυσός - Hesych. 'золото'. *glūros* Nom. Sg. Subst. Masc. Во втором случае глосса не помечена этниконом. Fick, Kühn-Schleicher Beitr. VII, 361 сравнил с греч. χλωρός 'зеленый, желтоватый'; Solmsen. - KZ XXXIV, 39, 45-46 рассматривал фриг. слово как заимствованное из греческого. Против этого справедливо высказался Hermann (KZ, 50, 303).

От и.-е. **ghlō-ro-*, IEW, 430, семантически связано с др.-исл. *glōr* 'блеск', *glōra* 'сверкать, искриться', формально с греч. χλωρός GEW, 1104-106. Сохранение заднеязычного обусловлено позицией перед сонантом.

*glūron Nom. (?) / Acc. Subst. Neutri(?) 'пажить, лужайка green, grass-plot.'

γλωρόν· νομόν - Hesych. 'пастбище, выгон'. С фонетической точки зрения сопоставление безупречно; однако данный корень обозначает, несомненно, не только 'золотой, желтый'

но и 'зеленый' цвет и соответствующие существительные. Однако фригийское происхождение глоссы не может быть доказано.

*kikla Nom. Sg. Subst. Fem. 'полярная звезда(?)'

κίκλην· τὴν ἄρκτον τὸ ἄστρον· Φρύγες - Hesych. 'Медведицу, звезду (так называют) фригийцы'.

Обычное у многих народов название созвездия Большой Медведицы - 'Воз' и т.п.; поэтому связывается с греч. κύκλος 'колесо, круг' (Fick. - BB, XXIX, 239) для значения 'повозка' ср. еще др.-слав. КОЛО 'колесо', Pl. КОЛА в смысле 'повозка' и тох. *kukäl*, тох. B *kokal* 'повозка'; или же связывается с тем же словом, но в смысле 'полярная звезда', - потому что вокруг нее, в представлениях индоевропейцев, вращается небосвод (A. Scherer apud Gusmani, RIL 863-864).

Удвоение корня и.-е. *k^wel-* с сокращением второго члена и с компенсаторным удлинением в первом слоге, т.е. форма *k^welk^wl-ā* вм. *k^wel-k^wel-a*? В этом случае закономерна фригийская форма **kikla*, Acc. Sg. **kiklan*; конечно, грецизм, так как слово, очевидно, взято Гесихием у какого-то греческого автора, употребившего фригийское слово в аккузативе. Ср. также Вяч.Вс. Иванов, В.Н. Топоров. - Baltistica, VI, (1973).

kimeros Nom. Sg. Subst. Masc. 'разум, желание'

κίμερος· νοῦς. Φρύγες - Hesych. 'Ум. Фригийцы'. Νοῦς может также означать 'смысл, мысль, желание, намерение, воля'. Fick, Kuhn-Schleiher, Beitr. VII, 383 сравнил его с др.-инд. *cikēti*, *cinōti* 'отмечать, замечать', греч. πινυτός 'разумный'. Против греч. примера выступил Solmsen, KZ, XXXIV, 64-65[4], предложивший взамен него глоссу из Гесихия κίνυσθαι· ἰδεῖν· διανοεῖσθαι· αἰδεῖσθαι 'видеть, замышлять, испытывать благоговейный страх'. Ошибочно Георгиев, Тр. език: 75: блр. *с-кумаю* 'понимаю', чеш. *koumati* 'замечать', которые заимствованы из германского (Machek. - ESJČS, 228).

Возможно сопоставить с и.-е. **gem*- 'хватать, сжимать, стеснять; быть в состоянии душевной стесненности' IEW 368-69, арм. *čim*, *čem* 'узда', *čmlem* 'сжимать', греч. аор. γέντο < *γεμ-το 'схватил', ὕγ-γεμος· συλλαβή. Σαλαμίνιοι - Hesych. 'завязка. Саламинцы'. ἀπό-γεμε· ἔφελκε· Κύπριοι 'оттащил. Киприоты'. лат. *gumia*, *gemo* 'вздыхать, жалеть, оплакивать', лтш. *gum̃stu*, *gûmt* 'хватать', ст.-слав. ЖЬМѪ 'жму', возможно сюда же алб. *zë* 'понимать, улавливать', *ze* 'душа', *zënët* 'ссора', *zëmër* 'сердце' (Haas, PS 166). Ср. также Szemerényi "Donum Balticum", 1970. Однако семантически возведение фригийского слова *kimeros* к этому корню несколько натянуто; поэтому можно предложить другую этимологию - от и.-е. *k^weim-*: **kwim*-, представленного, кажется только в германских языках: исл. *hvim* 'беглый взгляд', англ. *whim* 'каприз'.

*korūbantes(?) Nom. Pl. Part.(?) Masc. 'жрецы Кибелы'

Κορύβας, Pl. Κορύβαντες (греч.). Жрецы фригийской богини Кибелы, также Κύρβαντες в греческой литературе passim.

В греческом имеется ряд производных см. Frisk. - GEW, 923-24. Образовано как *Ἄβαντες, ἀλίβαντες (E. Schwyzer. - Gr. Gr., I, 526; P. Chantraine, Formation., 269) Этимология неясна. Есть еще κόρυμβος 'высокая прическа' и 'головной убор'; сюда же ср. также τῆς ποιητικῆς κορύβας и ὀρθοκορυβάντιοι 'островерхие (саки)', перевод др.-перс. *saka tigraxanda*. См. И.М. Дьяконов, История Мидии. Указатель, s.v. По форме может быть Participium; тогда Sg. фриг. **korūban*. Основа, вероятно, составная. См. также очень важную работу R. Harris "Korybantes...", Cambridge, 1913, 348-353.

Kubabos Nom. Sg. Subst. Masc. 'бог (в культе Кибелы)'

Κύβαβος· θεός - Hesych. "бог" - мужской коррелят богини *Κυβαβα, см. Κυβήβη.Κύβελα ὄρη Φρυγίας.καὶ ἄντρα.καὶ θάλαμοι - Hesych. 'гора во Фригии, а также пещера и лежанки в ней'. Речь, видимо, идет о месте оргий или оракулов с помощью сновидений.

Κυβήβη· ἡ μήτηρ τῶν θεῶν.καὶ ἡ 'Αφροδίτη.καὶ ὑποδήματα. παρὰ 'Αρκάσιν. ἢ καὶ Φρυγῶν παρ' ὃ καὶ 'Ιππῶναξ φησί·καὶ διόσκουρος Κυβήκη καὶ Θρῄκη Βενδῖν - Hesych. 'мать богов, а также Афродита; а также сандалии согласно аркадянам, или (у) фригийцев, об этом говорит и Гиппонакт; и Диоскур(?) и фракийская Бендида Κυβήκη (так назывались)'.

Κυβήκη·Μᾶ - Hesych. 'богиня Ма'. Возможно диминутив вм. Κυβήβη или *Κυβήλη.

Κυβέλη·ἡ μήτηρ τῶν θεῶν - Hesych.

Все эти формы восходят к имени богини Kubāba, хорошо известной в клинописных текстах (об этом см. выше) на разных языках и восходящей еще к дошумерскому, так называемому "банановому" населению. Возможно, что ее мужским паредром был бог Kube, пользовавшийся почитанием в Ассирии, и, вероятно, у хурритов; сама Kubāba почиталась у хурритов со II тыс. до н.э. (или даже раньше). Через хурритов попала к хеттам (написание, но не произношение! - обычно было здесь ^{D}*Ku-pa-pa-*). Переход *-b-* > *-l-*, очевидно, по диссимиляции, неизвестно на почве какого языка, но во всяком случае не ранее I тыс. до н.э., причем произошел не всюду, ср. греч. Κυβήβα наряду с Κυβέλη, и ион. Κυβήλη; вероятно, что переход *-ā-* > *-ĕ-* произошел также не всюду (ср. выше Κύβαβος!) и ему, очевидно, предшествовал переход *-a-* > *-e-*; в форме **Kubēbā/ē* имя богини было воспринято вторгшимися в Малую Азию фригийцами и закономерно дало *kubĭla/e* см. А 9, 28, что, возможно, указывает на переход **e* > *ĭ* во фригийском уже в пределах Малой Азии; греки восприняли имя как на стадии *Kubēbā* так и на стадии *Kubĕbā/ē* - последняя форма объяснима, скорее всего, ликийским или карийским посредством. Отметим, что Гесихий нигде не называет разбираемые слова собственно фригийскими, хотя речь идет об общеизвестном фригийском культе; речь идет о греческих словах для фригийских понятий. См. далее:

κυβέβις·γάλλος.κίναιδος - Hesych. 'жрец-евнух; галл, кинэд'.

κυβηβᾷ· θεοφορεῖται – Hesych. 'одержимым божеством (женщинам)'.

κύβηβος· ὁ κατεχόμενος τῆι μητρὶ τῶν θεῶν· θεοφόρητος· Χάρων δὲ ὁ Λαμφακηνός ἐν τῆι πρώτηι τὴν 'Αφροδίτην ὑπὸ Φρυγῶν καὶ Λυδῶν Κυβήβην λέγεσθαι – Phot. 'посвященный матери богов; одержимый божеством. Харон же из Лампсака в первой (книге говорит, что) Афродита у фригийцев и лидян называется Кибебой'.

Все три слова относятся к тому же культу Кибелы – Кубабы (Реи у греков).

Наконец в одной лидийской надписи это имя засвидетельствовано Kufa(v)a (Gusmani, "Kadmos", VIII, 2 (1969), 158-161).

*kunes(?) Nom. Pl. Fem. 'собаки, суки'

ὅρα τοίνυν καὶ τοῦτο τὸ ὄνομα τὸ πῦρ μή τι βαρβαρικὸν ῇ· τοῦτο γὰρ οὔτε ῥᾴδιον προσάψαι ἐστὶν Ἑλληνικῇ φωνῇ φανεροί τ' εἰσιν οὕτως αὐτὸ καλοῦντες Φρύγες. σμικρόν τι παρακλίνοντες· καὶ τὸ γε ὕδωρ καὶ τὰς κύνας καὶ ἄλλα πολλά – Plat., Crat., 410A.

'Взгляни теперь, может быть и это имя "огонь" πῦρ – варварское. Ведь эллинской речи приспособить его нелегко, к тому же известно что так называют его фригийцы, лишь немного изменяя его; точно так же и "вода" ὕδωρ "собаки" αἱ κύνες (собств. "суки") и многое другое' (говорит Сократ Гермогену). И.-е. *pūr (ср. хеттск. paḫḫur) теоретически должно было бы дать во фригийском *p(h)ŭ̆r ; и.-е. *u̯ed-or- – вероятно *wetūr или *utūr. К первому из этих слов см. тип B XVII. Сложнее обстоит дело с и.-е. обозначением собаки. Здесь сосуществуют по крайней мере две или три и.-е. основы: и.-е. *k'ŭ̄(-ă̄)-, Nom. др.-инд. ś(u)vā, др.-иранск. spā (dimin. spāka-), лит. šuõ, русск. сука (праформа неясна), греч. κύων, ирл. cū; и.-е. *k'ŭ̄n- др.-инд. śúnaḥ – Gen. др.-иранск. sūnō, лит. šuñs, греч. κυνός, ирл. con (< *kunos), Nom. арм. šun, др.-герм. (готск.) hun-d-s; и.-е. *k'an- или k'ən- Nom. лат. canis, Gen. арм. šan, сюда же лид. или фриг. (в греч. передаче) Καν-δαυλ-ης – Nom. propr. 'собако-дав'. Однако из контекста Платонова диалога трудно представить себе, что имелась в виду основа *kan- тем более, что во фригийском мы ожидали бы *san-. Чтобы грек мог отождествить данное фригийское слово со своим κύνες нужно было бы, как минимум, чтобы в нем были фонемы *k и *n, при этом не разделенные гласным, поэтому можно было бы ожидать (если Платон или Сократ не ошиблись) во фригийском стяженной формы *knes с выпадением и.-е. ə (для чего, однако, нет хороших параллелей!) и сохранени м велярного перед сонантом. Встает вопрос, какова была форма Sg. и возможно ли отнести ко фригийскому элемент kan- в Κανδαυλ-ης?

Наиболее простым объяснением нужно признать следующее: "собаки" по-фригийски действительно звучало (*kunes), но это слово, подобно многим другим, являлось заимствованным из греческого (или одного из хетто-анатолийских). Что касается до слова Κανδαυλης, то оно могло быть лидийским (как

это и следует из Геродота, I, 7-13), фригийским или составным - вряд ли мы имеем достаточно данных для решения этой проблемы.

litwersas Nom. Nom. propr. div. 1) 'божество дождя' 2) 'ритуальная песня'

λιτυέρσας· ᾠδῆς εἶδος. ἔστι δὲ ὁ λιτυέρσας - Hesych. βώριμος, δὲ Μαριανδύνων γεοργῶν ἆσμα, ὡς Αἰγυπτίων μανέρως, καὶ λιτυέρσας Φρυγῶν Pollux., 54 βώριμος же песня мариандинских земледельцев, подобно тому как μάνερως - египетских и λιτύερσας - фригийских". - Этимология в большой мере зависит от того, идет ли речь о ритуальных песнях до или после урожая. В первом случае предпочтительно толкование П. Кречмера Kretschmer, "Glotta" XIV, 33ff, предположил, что речь идет об инвокациях или припевах, позже переосмысленных как имена собственные божеств или героев. Вернее, напротив того, думать об именах божеств, введенных в припевы. Этимология прозрачна. Лучше делить слово не λιτυ-ερσας, как у Кречмера, а λιτ-υερσας, так как *u- во фригийском должно было бы сохраниться; фриг. *lit-* закономерно < **lei-t-*; и.-е. **lei-* 'лить', ст.-слав. ЛИТИ, ЛЬѬ а также ЛЬТО (= время дождей), лит. *lytùs*, лтш. *lìetus* 'дождь'; греч. ἔρση, эпич. ἐέρση 'роса', др.-инд. *varṣám* 'дождь', хетт. *warsa-* 'ливень' и т.д. Более подробно о втором элементе см. у Фриска GEW, 566-567 под ἔρση. К примеру Кречмера (греч. бог λίνος и припев песни αἴλινον) можно добавить и другие, например *alala/u* - припев жатвенных песен в Месопотамии, ср. CAD s.v. и важное хурритское божество ᴰAlala, ср. Diakonoff. - HuU, 86.

mā Interjectio?

*μᾶ· πρόβατα. Φρύγες - Hesych. 'скот (называют) фригийцы'. Глосса в словаре стоит не на своем месте. С учетом предшествующей алфавитной последовательности глосс уже первые издатели предлагают коньектуру μάδρυον. Эту эмендацию принимает О. Хаас (PS, 166-167), ссылаясь на тот факт что в Etymologicum Magnum есть две формы этого слова μαδρυα и βαδρυα с альтернацией *m/b*.

Если считать глоссу правильной (пропущенной переписчиком и потом вставленной не на место, но без ошибок), то вернее всего видеть здесь междометие понукания коров. Скорее всего однако мы имеем здесь дело с какой-то палеографической ошибкой.

Μαζεύς· ὁ Ζεύς παρὰ Φρυξί - Hesych. 'Зевс у фригийцев' Solmsen, KZ, XXXIV, 49² предполагал заимствование из перс. Ahuramazdāh (с окончанием образованным под влиянием греч. Ζεύς). Gusmani, RIL, 92, 865 гипотетически допускает здесь возможность гаплологии *Μαζα-ζευς, где *Μαζα- сравнивается с др.-инд. *mahant-* греч. μέγας 'большой'. Это невозможно, потому что др.-инд. *mahant* - имеет в первом слоге и.-е. **e*, которое во фриг сохраняется. Haas. - PS, 167: Mas + **deus*.

narikon (sic!), norikon Nom. Sg. Subst. Neutri 'снятая кожа, бурдюк'

ναρκίον·ἄσκον - Hesych. 'кожу'
Τινὲς δὲ ἱστοροῦσι καὶ ὅτι Νώρικον οἱ Φρύγες τὸν ἀσκὸν καλοῦσι τῇ σφετέρᾳ διαλέκτω, καὶ ὅτι, ὁπηνίκα Μαρσύας ἐκεῖνος ὁ Μουσικὸς ἀπεδάρη τὸ σῶμα ὑπ' Ἀπόλλωνος, ὁ ἀσκὸς κρεμασθεὶς καὶ τῷ χρόνῳ κατενεχθεὶς ἔπεσεν εἰς τὴν Μίδου λεγομένην κρήνην, καὶ αὐτὴ μὲν μετεκλήθη Μαρσύας, ὁ δὲ ἀσκὸς καταφερόμενος ὑπὸ τοῦ ποταμοῦ ἁλιεῖ προσηνέχθη καὶ Πεισίστρατος ὁ Λακεδαιμόνιος κατὰ χρησμὸν ἀπὸ τοῦ συγκυρήματος πόλιν κτίσας Νώρικον προσηγόρευσεν, ὡς ἂν εἴποι τις ἀσκόν- Eustaph. Comm. ad. Dionis, Perieget, 321 = Geogr. Graec. Min. II, 724. 'Некоторые же рассказывают, что фригийцы на своем языке кожу называют νορικον (далее рассказывается миф о Марсии, с которого содрал кожу Аполлон) И Писистрат Лакедемонянин по случаю предсказания оракула назвал основанный им город Норикон, якобы так называется какая-то кожа'; Νόρικον δὲ οἱ Φρύγες τῇ σφῶν διαλέκτῳ τὸν ἄσκον καλοῦσιν - Ps. Plut. 'Περὶ ποταμῶν' X, 2. 'Фригийцы на своем языке кожу называют νορικον'. Haas, PS, 154-55 ошибочно сопоставляет с русск. диалект *норок* 'ласка', *норка* 'Mustela lutreola', укр. *нориця* то же и т.д. а также глаголом *нирять* как *норка* и *норок*. В русском *норка* и *норок*, по-видимому, заимствованы из фин. *nirkka*, эст. *nirk* 'ласка'. См. дополнения О.Н. Трубачева к М. Фасмер ЭСРЯ, II, 83. Убедительной представляется этимология, которую недавно выдвинул Ф. Креватин в обстоятельной статье, посвященной истории этого слова F. Crevatin, Note Frigi, I: norikon "otre", KZ, LXXXVI, 2(1972) 178-89. На стр. 186 и сл. он предлагает сопоставление с ассирийским (бытовавшим в начале II тыс. до н.э. и в Малой Азии) словом *naruqqu(m)* (ср. вавил. *nuruqqum*) 'бурдюк, мешок'. Семантически это сопоставление также весьма убедительно, так как греч. ἄσκος помимо значения 'кожа' означает также 'кожаный мешок, бурдюк'. Глосса же Гесихия νάρκιον возникла путем описки из *ναρίκον, чередование *a/o* отмечено также в новофриг. надписях, ср. αδοκετ / αδδακετ, δοκετ / δακετ.

orū Adv. 'наверх'

τὸ ὄρου τὰ ἄνω δηλοῦν Φρυγῶν ἴδιων, ὡς Νεοπτόλεμος ἐν ταῖς Φρυγίαις φωναῖς - Achill., Schol. ad Arat. Phaenom., 85 'слово ορου у фригийцев означает "наверх", как говорит Неоптолем во "Фригийских глоссах". Fick. - Spracheinheit, 414 сопоставил глоссу с арм. *i vir*, лит. *virszùs*, слав. *vrŭchŭ* - локатив от и.-е. **u̯orso-s*, **u̯r̥su-*, 'высокий', IEW, 1151, ср. русск. *верху́* - Loc. Sg., др.-инд. *varsmán* 'высота', *vár̥man* 'высота, верхушка', лит. *viršùs*, лтш. *virsus* 'верх', ст.-слав. ВРЬХЪ. Возражают Bugge. - KZ, XXXII, 59; Pedersen. - KZ, XXXVIII, 194; Archiv Orientální, 5, 180-182. Педерсен предложил сопоставление с хетт. *šarā* < **sorō* 'вверх, наверх' и лик. *hri* 'на', ср. *Friedrich, HW, 183*. Мнение Педерсена принимает и Гусмани (RIL, 92, 1958, 867). Неприемлемо у Хааса (PS, 169): с др.-перс. *aurā* (ursprün-

glich *"von oben"?) От этого же корня, вероятно, следует объяснять и из новофригийской надписи в 106 в значении 'верхний, вышний' ορουενος.

pikerion Nom. Subst. Neutri 'мазь'

θόας ὁ 'Ιθακήσιος ἱστορεῖ παρὰ Φρυξί πικέριον καλεῖσθαι τὸ βούτυρον - Erotian, 110, 15. 'Тоант Итакийский повествует, что у фригийцев πικέριον называют "масло, мазь"'. Pisani, Studi, 591 сравнил это слово с лат. *pix* и лит. *pikis* 'смола, вар'. Георгиев, Тр. език, 75 со ссылкой на Хааза исходит из эмендации *πίϝεριον, что предполагает его греч. источник, ср. πίειρα 'жирная, тучная'. - Для отказа от признания глоссы фригийской нет оснований. Э. Чабей (Studime gjuhësore II, Prishtinë, 1976, 179) сравнил с алб. pike 'капля'.

Sabazios (leg./Sawazios?/) Nom. Nom. Propr. div.

Σαβάζιος· ἐπώνυμον Διονύσου, οἱ δὲ υἱὸν Διονύσου· καὶ Σάβον ἐνίοτε καλοῦσιν αὐτόν. Φρύξ δὲ ὁ Σαβάζιος - Hesych. 'Прозвище Диониса, также сына Диониса, иногда его называют Сабон. Фригиец же Сабасий'. σαβάζειν· εὐάζειν. βακχεύειν - Hesych. 'Ликовать в честь Диониса, предаваться вакхическим восторгам'. Ср. однако фракийскую версию: Σαβάζιον δὲ τὸν Διόνυσον οἱ Θρᾷκες καλοῦσι. καὶ Σαβοὺς τοὺς ἱεροὺς αὐτῶν - Schol. ad. Arist. Vesp., 9. 'Сабасием же фракийцы называют Диониса и Сабами его жрецов'. Kretschmer, Einl., 196 предложил, что вариантом имени является форма Savazios, подкрепляемая в свою очередь другим написанием этого имени Σαυάζιος. В пользу этого соположения говорит ряд засвидетельствованных в эпиграфике вариантов Σαουάζιος, Σαυάζιός, Σαοάζος, Σαάζιος, Sebadius (Eisele, Roscher's Lex. 4, 232-233). Именно в такой форме отмечено это имя у Аристофана Σαβάζιος, ср. также латинское написание этого имени у Апулея Sabadius. Gusmani (RIL, 92, 858) считает, что это слово можно возводить к более древнему архетипу с *-dj* с последующим переходом в *-z*. Такое толкование не кажется необходимым, учитывая единичность написания *Sabadius, Sebadius* у Апулея (рукописная традиция или описка?). Об инвокации σαβαί, интерпретируемой как Dat. (ошибочно) от Σάβος, см. В. Георгиев. - Тр. език, 43. Весьма сложный случай. По-видимому, формы *sabos/n* и **Sawazios* следует объяснять отдельно.

sikinnis Nom. Subst. Fem. 'военная пляска'

σίκιννις· ὄρχησις τις στρατιωτική Σατύρων σύντονος, ἀπὸ τοῦ σείεσθαι καὶ κινεῖσθαι. ἦν δὲ καὶ ἐμμέλεια τραγική καὶ κωμική κόρδαξ - Hesych. 'некий воинственный танец сатиров, стремительный, с тряской и быстрыми движениями. Также танец в трагедии и комическая пляска'. ἦν καὶ σίκιννις κωμικωτέρα (scil. ὄρχησις, ἣν πρῶτοι ὠρχήσαντο Φρύγες ἐπὶ Σαβαζίῳ Διονύσῳ - Eustaph., 1078 'был и комический σίκιννις, который первыми стали плясать фригийцы в честь Диониса Са-

базия'. Слово это в греческий проникло уже давно и встречается у Эврипида (Cycl., 37).

Solmsen, Beiträge zur griech. Wortforschung, I, 145 сравнил с лит. *šókti* 'прыгать, плясать'. Иное сопоставление, но тоже с лит.: *sukinys* 'волчок, юла' предложил Fick, Spracheinh., 415. К этому мнению присоединяется Gusmani, RIL, 92, 868-69, который объясняет *i* во фригийском в отличие от лит. *u* ассимилятивным воздействием последующего *i* или же собственно фригийским чередованием *i/u*. O. Haas, PS, 170 необоснованно считает глоссу фракийской лишь потому, что танец 'сикиннис' связан с культом Диониса - или, вернее, божества, отождествляемого с Дионисом. - От и.-е. **k'āik-*: **k'ik-* или же **k'ak-*: **k'ək-*: **k'ei-k-* 'прыгать, изливаться, резвиться' IEW, 522-523, греч. κηκίω 'струиться, изливаться', κηκίς 'все изливающееся, струящееся', лит. *šókti* 'прыгать, скакать' с назализацией *šankùs* 'живой, проворный', ср. также греч. κῖκυς 'сила, мощь', κικύω· ταχύνω, ἰσχύω 'быстро делать, быть сильным' Frisk. - GEW, 704. - Возможно сюда же праслав. **skokъ* - *skočiti* Фасмер. - ЭСРЯ, III, 645.

sunkhoi Nom. Subst. Pl. 'род обуви'

σύκχοι· ὑποδήματα Φρύγια - Hesych. 'Фригийские сандалии'. Вероятно, связано с греч. συγχίς, συκχάς, σύκχος 'род обуви, синхида'. Knobloch, "Sprache", 4, I, 98 предполагает кавказский источник этих слов. Уже из греческого заимствовано лат. *soccus* 'сокк, обувь актеров, женщин и франтов', Frisk, GEW, 819.

zelkia Nom. Subst. Pl. Neutri (?) 'овощи'.

ζέλκια· λάχανα. Φρύγες - Hesych. 'овощи, фригийцы (называют)'. Fick, Spracheinh., 413 < **g'hol-ko*, сравнивая со ст.-слав. ЗЛАКЪ; Pedersen. - Hittitisch, 176-177, Kronasser. - Sprache 5, 60 ошибочно считают напротив эту глоссу заимствованием из хетто-лувийского *ḫalkis* 'хлебный злак'. К ним присоединяется и О. Хаас (PS, 156, 163). Мнение это не представляется убедительным. Оно ошибочно потому, что нет никаких данных о переходе *h* > *z* на территории Малой Азии, и в частности во фригийском. Однако возможно общее и.-е. происхождение *zelkia* и *ḫalkis*. Вообще же *ḫalki-* в хеттском имеет все черты древнего первичного слова.

Нет никаких препятствий с формальной и семантической стороны для реконструкции праформы **g'hel-k-* и сопоставления ее со славянскими данными др.-русск., ст.-слав. ЗЕЛИЄ 'λάχανον' и др. Фасмер, II, 92). К этому ср. также н.-болг. *зелка* (Георгиев, Тр. език, 75) а также русск. диал. *зелок* 'молодая трава' (Трубачев, Славянские этимологии, 29-39, "Этимологические исследования по русскому языку", вып. II, М., 1962, с. 36-37). Корень же **g'hel-* широко представлен не только в славянских языках, но и в балтийских, ср. лит. *želiù, žélti* и лтш. *zel'u, zelt* 'зеленеть о траве', ср. также осет. *zaeldae* 'низкая трава'. Формально от этой группы отстоит греч. χλωρός 'зелень, зеленая трава', 'зеленый'.

Ср. Frisk, GEW, 1104-105. Следует принять также сопоставление О. Лагеркранца (IF, 25 (1909), 365) фриг. ζέλκια и фрак. ζίλαι 'вино у фракийцев' - Hesych. ζειλά 'вино фракийцы (называют)' - Phot. с таким переходом значения: 'зеленый' > 'незрелая гроздь' > 'приготовленное из нее вино' > 'вино'. К этому ср. также русск. *зелье* в смысле 'снадобье, лекарство, отрава', 'вино'.

zemelos(?) Nom. Adj.(?) Masc. *zemelon Acc. 'раб (соответственно),земляк, деревенщина?'

ζέμελεν· βάρβαρον ἀνδράποδον. Φρύγες - Hesych. 'варвара раба, фригийцы (называют)'. Pisani, Rein. Mus., 95, 6-7 связывает его с оск. *famel* 'раб' < **famelis*. Gusmani. - RIL, 92, 862 реконструирует **g'(đ)hemeli-* < **g'(đ)hem-*, греч. χθών 'земля', ст.-слав. ЗЕМЛѦ, лит. *žẽmė* 'земля', лтш. *zeme*, др.-прусск. *semme*, др.-иран. *zam-* 'земля' и т.д. см. Фасмер, ЭСРЯ, II, 93. Haas, PS, 93 ошибочно считает глоссу вокативной формой с 'подвижным' *-n*, - такой вокатив противоречит всем известным фактам из и.-е. языков об этом падеже. Вероятнее эмендация ζεμελον Acc. Sg.[17] Видимо, то же самое фригийское слово зафиксировано и в надписях новофригийского периода в значении 'земной'. Речь идет, по-видимому, о фамильярном обращении типа русск. 'земляк', нем. *Landsmann*; или же 'деревенщина', англ. *countryman*, лат. *pāgānus*. Слово восходит к и.-е. **g'hđem-*, **g'hđom-* 'земля' с суф. Adj. *-elo-*, ср. имя фрако-фригийской богини Σεμέλη 'мать-земля?', Detschew.- TSR, 429. Есть основания считать глоссу как Adj. neutri, в таком случае ее следует переводить 'варварский, рабский (говорят) фригийцы'.

zetna Nom. Sg. Subst. Fem. vel Pl. Subst. Neutri 'дверная створка'

ζέτνα· Φρύγιος ἡ λέξις· σημαίνει δὲ τὴν πύλην - Phot. 'Фригийское слово, означает же дверную створку'. Fick, Kuhn-Schleiher Beitr., VII, 378 сравнил с англосакс. ȝeat, предполагая ассибиляцию велярного перед незатемненным гласным. Solmsen. - KZ, XXXIV, 70-71 указал на то, что уже в 1749 г. A. Heringa предложил конъектуру πυγήν 'зад' вместо πύλην и сопоставил с корнем *ghed-. Предположение Сольмсена принимает и Гусмани (RIL, 92, 1958, 963), который считает, что и англосакс. ȝeat и *gat* 'отверстие' есть семантическая модификация от корня со значением podex, т.е. **ghed-*. Если принять поправку Сольмсена - Гусмани, то можно допустить такой же семантических переход и во фригийском. В таком случае параллели к ней обнаруживаются во многих языках: др.-инд. *hadati* 'гадит', авест. *zadah* 'зад', арм. ζeto- 'хвост' (у животных), греч. χέζω 'caci', алб. *dhjes* 'caco', др.-исл. *gátt* 'дыра, отверстие', ср.-верх.нем. *gat* 'дыра, anus', IEW, 423. Нет никаких причин принимать мне-

[17] При наличии формы zemelos форму **zemelen* (Masc. или даже Neutrum) объяснить крайне трудно.

ние О. Хааса (PS, 164) о древнемалоазийском происхождении слова.

zeuman Nom./Acc. Neutri Acc. Fem.? 'струя, источник'

ζεῦμαν· τὴν πηγὴν. Φρύγες - Hesych. 'струя, источник, фригийцы (так называют)' Solmsen. - KZ, XXXIV, 62[1]; Hermann, KZ, XXII, 306 - От и.-е. корня **g'heu-* 'лить'; *g'heu-mn̥ 'возлияние', IEW, 447. Ср. греч. χεῦμα 'струя, поток' от глагола χέω 'лить', фрак. ζετραία· χύτρα 'горшок' < **g'heu-tro-*, др.-инд. *juhōti* 'льет в огонь, жертвует', *homan-* 'жертвенное возлияние, жертва', др.-инд. *zaotar* 'жрец', арм. ǰoyl 'вылившийся' < **g'heu̯-lo-*. См. также Frisk, GEW, 1090-93.

Следует признать несостоятельным утверждение О. Хааса о том, что речь, возможно, идет 'лишь о варварском произношении (!) греч. χεῦμα' (O. Haas. - PS, 164).

ГЛАВА IV

ИЛЛИРИЙСКИЙ ЯЗЫК

С изучение иллирийского языка связано много надежд и разочарований. Еще четверть века назад, благодаря работам известного немецкого индоевропеиста Г. Краэ[1], доминировала теория широкого распространения в древнюю эпоху иллирийского языка, от Балтийского моря до Адриатики и от Пиренейского п-ва до Украины и Западной России. Согласно этой концепции, которую разделяли многие исследователи, на всей территории Западной и Центральной Европы сохранился мощный топонимический слой иллирийского происхождения. Однако теория паниллиризма со временем стала подвергаться сомнению. Сам Г. Краэ к концу жизни также начал пересматривать свою концепцию иллирийского языка, как основного источника топонимии на территории Европы. Для объяснения древней индоевропейской топонимии Европы он вводит понятие "древнеевропейского языка" (Alteuropäisch) вместо прежнего "иллирийского"[2]. К этому времени теория "паниллиризма" была подвергнута суровой критике и пересмотру. Одним из первых пересмотрел несоразмерно преувеличенные представления об иллирийском языке Г. Кронассер[3]. Критикуя паниллиризм, Г.Кронассер указал, что отсутствие надписей на этом языке, а также ничтожно малое число глосс, - т.е. почти полное отсутствие достоверных языковых данных, в первую очередь апеллятивной лексики, лишает иллирийский язык права быть единственным источником объяснения древнеевропейского языкового наследия. Удивительно и невероятно, писал Г. Кронассер, что такой наименее известный индоевропейский язык, как ил-

---

1 *Krahe H.* Die alten balkanillyrischen geographischen Namen. Heidelberg, 1925; *Он же.* Lexicon altillyrischer Personennamen. Heidelberg, 1929; *Он же.* Der Anteil der Illyrier an der Indogermanisierung Europas. - Die Welt als Geschichte, 6 (1940), c. 54-73; *Он же.* Die Sprache der Illyrier. I. Quellen. Wiesbaden, 1955; *Он же.* Vorgeschichtliche Sprachbeziehungen von den baltischen Ostseeländern bis zu den Gebieten um dem Nordteil der Adria. Mainz-Wiesbaden, 1957.

2 *Krahe H.* Die Struktur der alteuropäischen Hydronymie. Mainz, 1962; *Он же.* Vom Illyrischen zum Alteuropäischen. Methodologische Betrachtungen zur Wandlung des Begriffes "Illyrisch". - IF 69/3 (1964), c. 201-212.

3 *Kronasser H.* Zum Stand der Illyristik. - БЕ IV (1962), c. 5-32; *Он же.* Illyrier und Illyricum. - Die Sprache, Bd. 11, H. 1/2 (1966), c. 155-183.

лирийский, играл доминирующую роль при решении вопросов ранней истории индоевропейских народов[4].

Большое значение для уточнения статуса иллирийского языка имели работы Р. Катичича[5], который, критически проанализировав всю так называемую "иллирийскую" ономастику, пришел к выводу, что даже на территории провинции Иллирик в языковом отношении ономастика не была однородной. По данным Р. Катичича, она состоит из 3-х языковых слоев: иллирийского, либурнийского и паннонского[6]. В нашей терминологии все эти языки можно назвать ономастическими, т.к. помимо единичных глосс (для иллирийского) их языковые следы засвидетельствованы лишь в ономастике. Тем самым область распространения собственно иллирийского языка(illyrii proprie dicti) была сужена до небольшой области на севере Албании и прилегающих к ней территорий.

Таким образом, иллирийская проблема всего лишь десять лет тому назад была поставлена на реальную почву фактов. Все же это не значит, что предшествующие попытки изучения древней ономастики Европы и того материала, который объединялся общим названием иллирийский язык, были бесплодными. Лингвистический анализ древнеевропейского ономастикона во многом сохраняет свою ценность. Историко-лингвистические и этимологические исследования П.Кречмера, Н.Йокля, Г. Краэ, А. Мейера[7] заложили основы научного анализа не только иллирийских, но и других реликтовых индоевропейских языков.

Как и фракология, иллиристика в последние годы стала комплексной дисциплиной. Специалисты-древники, историки,

---

[4] *Kronasser H.* Zum Stand der Illyristik, с. 23.

[5] *Katičić R.* Namengebiete im römischen Dalmatien. - Die Sprache, X (1964), с. 23-33; *Он же.* Illyrii proprie dicti. - Živa Antika, XIII-XIV (1964), с. 87-97; *Он же.* Nochmals Illyrii proprie dicti. - Živa Antika, XVI (1966), с. 241-244; *Он же.* Liburner, Pannonier und Illyrier. Gedenkschrift Brandenstein. Innsbruck, 1968, с. 363-368; *Он же.* L'anthroponymie illyrienne et l'ethnogenèse des Albanais. - Studia Albanica 2, Tirana, 1972, с. 269-274 и ряд других работ. Все они учтены в его обобщающей монографии: *Katičić R.* Ancient languages of the Balkans, с. 165-184.

[6] См. также: *Moczy A.* De lingua Pannonica. - In: Simpozijum o Ilirima u antičko doba. 10-12. V. 1966, Sarajevo, 1967, с. 195-200.

[7] *Kretschmer P.* Einleitung in die Geschichte der griechischen Sprache, с. 244-282; *Jokl N.* Illyrier (Sprache). - ERL, VI (1926), с. 33-38. Кроме названных уже работ см.: *Krahe H.* Sprache und Vorzeit. Europäische Vorgeschichte nach dem Zeugnis der Sprache. Heidelberg, 1954, а также его многочисленные статьи; *Mayer A.* Die Sprache der alten Illyrier. I. Einleitung, Wörterbuch der illyrischen Sprachreste. II. Etymologisches Wörterbuch des Illyrischen. Grammatik der illyrischen Sprache. Wien, 1957-1959.

археологи, этнографы и лингвисты, все те, кто интересуется историей расселения на Балканах древних индоевропейских народов, совместными усилиями заняты разработкой сложных проблем балканского этногенеза и лингвогенеза. За последние годы проведено несколько симпозиумов по комплексной иллирийской проблематике в Югославии и Албании[8]; в этих странах иллирология развивается весьма интенсивно, о чем можно судить по многочисленным публикациям по этой проблеме[9]. Хороший обзор исследований по иллирийской и мессапской проблематике составлен А. Стипчевичем. Ему же принадлежит и книга об иллирийцах.

Из работ справочного характера следует отметит "Словарь личных имен из древней области Далмации", составленный Г.Алфёльди[10], и историко-лингвистический труд И.И. Руссу[11] "Иллирийцы", в котором приведены исторические сведения об иллирийцах и предложена интерпретация языковых остатков, как иллирийских, так и мессапских.

По истории древнебалканских племен, главным образом иллирийцев, сошлемся на солидное исследование Ф. Папазоглу[12].

Итак, собственно иллирийский язык включает в себя довольно ограниченный список имен собственных и глосс в греческой и латинской традиции, надписи на этом языке отсутствуют. Поэтому нельзя согласиться с высказыванием Г.Краэ, что следы иллирийского языка все же "более значительны, чем то, что известно о древнем соседнем с иллирийским на Балканах о фракийском"[13]. Количество иллирийских языковых памятников прирастало за счет нескольких сот мессапских текстов, однако, при всей близости мессапских и иллирийских языковых остатков, вероятно, все же речь идет о самостоятельных идиомах в составе палеобалканской языковой

---

8 Материалы симпозиумов см.: Simpozijum o teritorijalnom i hronološkom razgraničenju ilira u praistorijsko doba. Sarajevo, 1964; Simpozijum o Ilirima u antičko doba. Sarajevo, 1967; Simpozijum Predslavenski etnički elementi na Balkanu u etnogenezi južnih Slovena. Sarajevo, 1969; I-er Colloque des études Illyriénes. - In: Studia Albanica. 2. Tirana, 1972.

9 *Stipčević A.* Bibliographia Illyrica. I. Sarajevo, 1967. II (Supplementum 1967-1972). Sarajevo, 1974; *Он же.* Gli illirii. Milano, 1966.

10 *Alföldy G.* Die Personennamen in der römischen Provinz Dalmatia. - In: Beiträge zur Namenforschung. Neue Folge, Beiheft 4. Heidelberg, 1969.

11 *Russu I.I.* Istoria - limba şi onomastica - romanizarea. Bucureşti, 1969.

12 *Papazoglu F.* Srednjobalkanska plemena u predrimsko doba. Sarajevo, 1969; *Idem.* Dardanska onomastika. - In: Zbornik Fil. Fak., Beograd, 8/1 (1964), с. 49-75; *Idem.* Sur quelques noms "Thraces" en Illyrie. Godishnjak... knj XII. Sarajevo, 1974, с. 59-75.

13 *Krahe H.* Die Sprache der Illyrier I, с. 9.

зоны[14]. Об этом же говорит и стратиграфический анализ ономастики, который позволил выделить особый либурнийский и паннонский языковые слои лишь на основании данных ономастики. Тем не менее, иллирийский язык, по сравнению с другими палеобалканскими языками имеет то преимущество, что он единственный из них имеет живую традицию в сохранившем языковую самостоятельность албанском языке.

Идея об иллирийском происхождении албанского была высказана еще в XVIII в. выдающимся немецким историком И.Тунманом[15]. Сторонниками этой гипотезы стали известные ученые албанологи, балканисты, индоевропеисты Г.Мейер, Н.Йокль[16]. Полемика вокруг этого вопроса ведется уже давно. Против иллирийской гипотезы в пользу фракийского происхождения албанского высказывались Г. Хирт и особенно Г. Вейганд[17], выдвинувший целый ряд контраргументов. Мнения исследователей разделились из-за оценки лингвистических фактов иллирийского по принципу, следует ли отнести его к группе языков centum или языков satəm.

Те, кто считал его языком satəm, сближали иллирийский с албанским. Другие же, кто, напротив, наделял его чертами языка группы centum, настаивали на фракийском происхождении албанского. К группе satəm иллирийский, а также мессапский относили П.Кречмер, Н.Йокль, А.Майер, Ф.Рибеццо. Иной точки зрения придерживались кроме названных уже Г. Хирта и Г. Вейганда, также Г.Краэ, Х.Барич, Дж.Бонфанте, Ю.Покорный и ряд других. Новую концепцию происхождения албанского языка выдвинул В. Георгиев[18], который считает его продолжением особого выделенного им из фракийского дакомизийского языка. Однако, как отмечает А.В. Десницкая, "фо-

---

[14] Ср. например, замечания по этому поводу К. де Симоне: "По моему мнению, на сегодняшний день мессапский мы должны рассматривать как самостоятельный язык, исторически локализованный в Италии, характеристики которого еще должны стать объектом исследования" (*De Simone C.* Gjendja e sotme e studimeve ilire dhe problemi i gjuhës mesapike. - In: St. fil., 3 (1973), с. 109. Ср. однако противоположную точку зрения В.Пизани: *Pisani V.* Gli illiri in Italia. - In: Studia Albanica 2, с. 259-268.

[15] *Thunmann J.* Untersuchungen über die Geschichte der östlichen europäischen Völker. Leipzig, 1774.

[16] *Meyer G.* Essays und Studien zur Sprachgeschichte und Volkskunde. 1. Berlin, 1883; *Jokl N.* Albaner. - ERL, I (1924); *Idem.* Illyrier. - ERL VI (1926).

[17] *Hirt H.* Die Indogermanen II. Strassburg, 1907, с. 609; *Weigand G.* Sind die Albaner die Nachkommen der Illyrier oder der Thraker? - In: Balkan - Archiv, III. Leipzig, 1927, с. 227-251.

[18] *Георгиев В.* Тракийският език, с. 70-74; *Он же.* Българска етимология и ономастика, с. 108-124; *Georgiev V.* Albanisch, Dakisch-Mysisch und Rumänisch. Die Herkunft der Albaner. - БЕ, II (1960), с. 1-14; *Он же.* Траките и техният език, с. 204-215.

нетические черты, которые реконструирует для дако-мизийского В. Георгиев, во многом совпадают с фонетическими признаками, которые выявляются из балкано-иллирийских и мессапских языковых следов"[19].

В последнее время гипотеза об иллирийском происхождении албанского языка обосновывается в работах Э. Чабея[20], В. Цимоховского, Э. Хэмпа, В. Пизани, А.В. Десницкой[21].

В настоящее время тезис об определяющем значении изоглоссы centum/satəm для иллирийского, как впрочем и для других индоевропейских языков подвергается пересмотру. Как отметил В. Цимоховский, "язык балканских иллирийцев нельзя отнести полностью ни к группе satəm, ни к группе centum"[22]. К этому же выводу приходит и Р. Кроссленд. Следует отметить, что черты переходной зоны мы находим у всех языков палеобалканского ареала (об этом см. выше).

На основании имеющихся к настоящему времени историко-лингвистических данных об иллирийцах мы можем сделать ряд важных выводов.

Культурно-исторические и лингвистические свидетельства говорят о том, что иллирийцы и мессапы еще в первой половине I тыс. до н.э. жили на Балканах на территории современной Албании и Югославии. Несмотря на известную скудость

---

19 *Desnickaja A.V.* L'albanese primitivo nella sua appartenenza al dominio indeuropeo settentrionale, с. 145.

20 *Çabej E.* Problemi i autoktonisë së shqiptarëve në dritën e emravet të vendeve. - BUShT, 2 (1958), ç. 54-66. - Особенно важна его работа: *Çabej E.* Einige Grundprobleme der älteren albanischen Sprachgeschichte. - In: Studia Albanica. I. Tirana, 1964, с. 185 и сл. См. также: *Çabej E.* Le problème du territoire de la formation de la langue albanaise. - In: Studia Albanica. II, с.125-151 и ряд других его работ.

21 *Cimochowski W.* Prejardhja e gjuhës shqipe. - BUShT, 2 (1958), стр. 37-53; Idem. Die Sprachliche Stellung des Balkanillyrischen im Kreise der indogermanischen Sprachen. - In: Studia Albanica I (1973), с. 137-155. Эту же статью на польском языке см.: Lingua Posnaniensis, XVIII (1975), с. 9-28; *Hamp E.* Albanian and Messapic. - In: Studies presented to J. Whatmouge, S' Gravenhage, 1957; *Idem.* The position of Albanian. - In: Ancient Indo-European Dialects. Berkley, Los Angeles, 1965; *Pisani V.* L'albanais et les langues indo-européennes. - In: Annuaire de l'Institut de Philologie et d'histoire orientales et slaves, X (1950); *Десницкая А.В.* Реконструкция элементов древнеалбанского языка и общебалканские лингвистические проблемы. М., 1966, *Desnickaja A.V.* L'albanese primitivo nella sua appartenenza al dominio indeuropeo settentrionale, с. 143-156.

22 *Cimochowski W.* Stanowisko języka Ilirów balkańskich, с. 28.

языковых свидетельств мессапский и иллирийский обнаруживают ряд изоглосс на уровнях фонологии, морфологии и лексики, как друг с другом, так и с албанским языком. Наличие таких изоглосс позволяет нам высказать мнение, что мессапский, иллирийский и протоалбанский развились из единого языкового состояния, которое мы условно назовем общеиллирийским. Общеиллирийский входил составной часть в палеобалканскую языковую зону, поэтому его можно назвать также западнопалеобалканским, в отличие от восточнопалеобалканского (фракийский, фригийский, древнемакедонский). Между ними же существовала область переходных диалектов (дарданский, пеонийский, либурнийский, мигдонский - известны лишь по ономастике)[23].

Основные изоглоссы, объединяющие иллирийский, мессапский и албанский:

1) принадлежность к палеобалканской переходной языковой зоне проявляется прежде всего в явлении ассибиляции заднеязычных палатальных[24]. В положении перед сонантом палатальный веляризуется, как и во фригийском (ср. ряд аналогий в балтийских, славянских и в тохарском языках (тохар. B)[25]. В четырех случаях из шести, где произошла веляризация заднеязычного палатального, она, как мы полагаем, обусловлена наличием соседства сонанта. Ср. 1. *mjekrë* 'борода, подбородок'; 2. *ka* 'вол' < **karų-*, лит. *kárvė* 'корова'; др.-прусск. *sirwis* 'серна' и т.д.; 3. *gardh* 'забор'; 4. *quaj, quej* 'звать, называть' < **klu-*; 5. *qull* 'мучное изделие' < **klu-lo*, греч. κλύζω 'ополаскивать'; 6. *qumësht* (диал. *klumësht*) 'молоко'.

В то же время В. Цимоховский не склонен усматривать в веляризации влияние сонантов. По его мнению, речь лишь идет об определенной фонологической тенденции, оставившей в ряде языков свои следы.

2) Развитие и.-е. **bh, *dh, *gh* > *b, d, g* и их совпадение со звонкими смычными, эта изоглосса охватывает помимо палеобалканских языков также балтийские, славянские, кельтские, германские и иранские;

3) трехчленная система и.-е. гласных **e, *a, *o* развилась в двучленную **e, *a*;

4) изменение *tj, dj* > *s, z*;

5) в мессапском, иллирийском и албанском сохранились рефлексы лабиовелярных;

---

[23] *Нерознак В.П.* Албанский-иллирийский-мессапский. Проблемы родства. - В кн.: Античная балканистика. 2. М., 1975, с. 21 и сл.

[24] Подробно об отражении и.-е. гуттуральных в иллирийском см.: *Cimochowski W.* Stanowisko języka Ilirów bałkańskih..., с. 15 и сл. У него же приведены все примеры веляризации палатальных в иллирийском, а также 26 примеров из славянских и балтийских языков.

[25] *Gołąb Z.* "Kentum" elements in Slavic. Papers of the fifth regional meeting. Chicago Linguistic Society. 1969. с. 330 и сл.

6) в иллирийском и мессапском и, по-видимому, в протоалбанском ударение было пропарокситонным. Вследствие утраты конечного слога в албанском устанавливается парокситонное ударение *Dyrrachium* - алб. *Durrës*; мессап. *Brundisium* (совр. *Бри́ндизи*)[26].

Сильные изменения морфологического строя албанского языка не дают возможности проследить эволюцию именной и глагольной системы в протоалбанский период и сравнить с мессапской системой имен и глаголов, представленных к тому же лишь в отдельных формах. В морфологии отметим ряд общих словообразовательных формантов в мессапском и иллирийском - с одной стороны, в албанском - с другой. Суф. *-inium* (*Ulcinium*): алб. *-inj* - (Nom. Pl.) *kerminj, thelpinj*; *-este* (*-esta*) *-iste*: алб. - *-(e)shte*, который в обоих случаях имеет локализующее значение; этнонимический суф. *-at* (*Labeates, Autariate*), алб. *Demat etc.* (принадлежность к семье, фису и т.д.). Отметим также параллель в образовании притяжательного местоимения мессап. *veinan* Acc. 'свое' < **swei-no*; алб. *ve-të* 'сам'. К замещению **sw* > *w*, ср. также фриг. *wewin* < **swe-win*.

Часть рассмотренных изоглосс объединяют албанский, иллирийский, мессапский и с другими индоевропейскими языками, однако совокупность всех названных изоглосс составляет специфику только этих трех языков. Из сказанного следует: 1) албанский, иллирийский и мессапский являют теснейшие генетические отношения, восходящие к общеиллирийскому языковому состоянию; 2) они входили в палеобалканскую зону индоевропейской языковой области; 3) наиболее тесными являются их ареальные связи с северными индоевропейскими языками, балтийскими, славянскими, германскими и кельтскими.

ЯЗЫКОВЫЕ ПАМЯТНИКИ

От иллирийского языка не дошло ни одного эпиграфического памятника. Единственным иллироязычным текстом долго считали надпись на небольшом бронзовом колечке, которое было обнаружено в захоронении рядом со скелетом погребенного в местечке Калая Дальмачес возле Шкодера в Албании. Текст состоит из трех в одну строчку слов.

ANA OHΘH ICER

Г. Краэ предложил чтение *ana oeϑe iser*[27], где ana он объяснял как эпитет неизвестного женского божества *Oeϑe*, тогда как *iser* наделил значением 'sacrum'. Весь текст же он переводил 'Ana *Oeϑe* (Dat.) посвящено'. Несостоятель-

---

[26] Подробнее обзор современного состояния изучения иллирийского языка см.: *Polomé E.* Illyrian = Thracian = Daco = Mysian. CAH. ed. III.

[27] *Krahe H.* Eine Balkanillyrische Inschrift. - IF, 46 (1928), с. 183 и сл.; *Idem.* Die Sprache der Illyrier I, с. 12.

ность такого объяснения стала очевидной, когда болгарский историк Л. Огненова[28] после более точного прочтения KEB ОНОН ANA истолковала надпись как греческую Κ[υρι]ε βοήθη Ἄν[ν]α 'Госпожа помоги'. Текст датируется 10 в.

D. Глоссы

Сохранилось лишь весьма незначительное количество глосс, которые обозначены как иллирийские, т.е. имеют при себе этниконы Illyrii, Ἰλλυριοί. Всего одна глосса, да и та теонимическая, дошла до нас в словаре Гесихия, по одной из Павла Феста, из схолий к Гомеру и Иеронима, то есть все источники сравнительно поздние.

Devadai, теоним.

Δευάδαι· οἱ σάτ<υρ>οι ὑπ' Ἰλλυριῶν - Hesych. 'сатиры у иллирийцев'. От и.-е. **dheu̯a-* 'носиться, кружиться вихрем', греч. θύω 'приносить в жертву', ср. также Δυάλος 'Дионис у пеонийцев' у Гесихия. H. Krahe, Spr. Ill., 38.

rinos 'облака'

Οἱ λέγουσιν Ἰλλυριοὺς ῥίνον λέγειν τὴν ἀχλύν 'говорят, что у иллирийцев слово ῥινόν 'мрак' Schol. V Hom. E 281. ῥίνον κατὰ Οἰνωτροὺς τὸ νέφος ῥίνον'у энотров (означает) облако'. Йокль (ERL I, 86; IF 46 (1928), 383) сближал это слово с алб. (гег.) *rê*, старогег. *ren* 'облака', см. также H. Krahe. - Spr. Ill. I, 38. Согласно Кронассеру, мнимая форма, основанная на ошибке схолиастов, неверно истолковавших соответствующее место у Гомера в "Одиссее". Он указывает, что Аристарх (III в. до н.э.) предпринял в стихе εἴσατο δ' ὡς ὅτε ῥίνον ἐν ἠεροειδεῖ πόντῳ эмендацию в ὅτ ἐρῖνον по сходству с ἐρινεός 'дикая смоковница'. Схолиасты истолковали это место как 'туча, облака'. Контаминацией формы Аристарха и значения схолиаста считает Кронассер и глоссу Гесихия ἔρινον 'облака'. H. Kronasser. - БЕ IV (1962) 8-9.

Sabaia, sabaium - 'пивоподобный напиток'

Засвидетельствовано у Amm. Marcell., XXVI 8,2; Hieronym. Comment. VIII in Isaiae, cap. 19. Согласно Краэ (Spr. Ill. I, 38), к и.-е. **sab-* 'сок', др.-инд. *sabar* 'молоко, сок, нектар', герм. *sapa-*. Э. Поломе (Illyrian, f. 7) сближает также с ведич. *sabar-* в *sabardhú-*, *sabardúgha-* 'дойная корова'. Ср. также теоним у фракийцев и иллирийцев Σα-

---

[28] *Огненова Л.* Иллирийският надпис от северна Албания. - В кн.: Изследвания в чест на акад. Д. Дечев. София, 1958, с. 333-340. Ранее, однако, было опубликовано, тоже по-гречески, прочтение албанского языковеда Э. Чабея - BUShT, 2 (1957), 122-126, который прочитал: Ἀναβοήθει Ἰ[σο]ῦ Κ[ύρι]ε; *Idem.* Nochmals die Ringinschriften aus Nordalbanien. - In: Studi Salentini, XIV, c.337-340.

βά-ζιος, эпитет Диониса, бога вина и веселия. Ср. также J. Kalleris. Les anciennes Macédoniens, 259.

Sybina 'охотничье копье'

Глосса из Paul. Fest 453. Согласно Маркварту (Caucasica 10 (1932), 41), его можно сравнивать с арм. *suin (səwin)* 'копье'. Слово заимствовано также в греческий. Ср. также σιγύνη καὶ σιγγύννους· τὰ δόρατα παρὰ Μακεδόσι, у Свиды 'копья у македонцев', см. также J. Kalleris. Les anciennes Macédoniens, 261-262. Темное слово.

Среди глосс, о которых предполагают, что они иллирийского происхождения следующие: ἀλύτας· ῥαβδοφόρος 'жезлоносец'. Et. Magn., βρα· ἀδελφοί, ὑπὸ 'Ηλείων 'братья у элейцев', δάξα·θάλασσα. 'Ηπειρῶται 'море у эпиротов'[29], Δεικάτυρος. θεός 'бог', *δρανις· ἔλαφος 'олень' – все из словаря Гесихия. Однако принадлежность этих глосс к тому или иному палеобалканскому идиому трудно определить из-за скудости самих языковых памятников. Преобладающим языковым материалом иллирийского языка по-прежнему остаются имена собственные.

Мессапский язык

Мессапские языковые памятники дошли до нас в кратких надписях (около 350 текстов) и незначительном количестве глосс, засвидетельствованных античными авторами и византийскими глоссографами. Мессапские надписи были обнаружены на территории Апулии и Калабрии, античной Даунии и Певкетии. Основные находки имели место в Алеццио, Бриндизи, Васте, Валесио, Гнатии, Каваллино, Каровиньо, Лечче, Мандурии, Месаньи, Монополи, Руво, Ругге, Ории, Остуни, Таренте (Таранто), Удженто, Фонтане, Франкавилле, Челье[1].

Мессапские тексты носят по преимуществу посвятительный характер. В них можно выделить два наиболее многочисленных

---

[29] Об эпиротах см.: *Hammond N.G.* Epirus. Oxford, 1967; *Katičić R.* Epirska plemena i njihov jezik. - Živa Antika, 21/2 (1971) с. 375-380; *Idem.* Ancient languages of Balkans, с. 120-127. Среди эпиротских племен, которые греческие авторы называют варварскими, 'Αθαμᾶνες, Αἴθικες, 'Αμφίλοχοι, 'Ατιντᾶνες, θεσπρωτοί, Κασσωπαῖοι, Μολοττοί, 'Ορέσται, Παρωραῖοι, Τυμφαῖοι, Χάονες.

[1] Исследование мессапских надписей было начато в середине XIX в. известным историком античности Т. Моммзеном. *Mommsen Th.* Die unteritalischen Dialekte. Leipzig, 1950, с. 41-49. Первое собрание мессапских текстов, в числе италийских и этрусских, опубликовал А. Фабретти. Corpus Inscriptionum Italicarum. Torino, 1867. Другие наиболее важные издания надписей: *Maggiuli L., Castromediano S.* Le iscrizioni messapiche. Lecce, 1871. *Ribezzo F.* Corpus Inscriptionum Messapicarum. RIGI. Vol. 7 (1923) 9 (1925), 10 (1926), 16 (1932), 19 (1935). *Idem.* Nuove r:-

типа текстов: посвящения мессапским божествам (Афродита - месс. *Апродита*, Деметра - месс. *Даматира*, *Лахона* и др.), они обычно выполнены на культовых предметах, сосудах и т.п. и надписи-эпитафии. Последние составляют подавляющую часть текстов. Составлены они, как правило, из одних имен собственных в именительном и родительном падеже. Половину всех имеющихся мессапских надписей составляют такие ономастические тексты. Кроме того часть мессапских текстов условно можно назвать жреческими, к ним относятся так называемые tabara-тексты, где слово tabaŕa означает. "жрец".

Мессапские надписи датируются периодом от VI до I вв. до н.э. Древнейшее мессапское письмо представляет собой местный (тарентинский) образец греческого лаконского алфавита. В соответствии с начертанием букв в мессапских надписях устанавливается следующая хронология составления текстов.

Архаический период - конец VI в. до н.э. - начало IV в. до н.э. Классический период - начало IV-середина III вв. до н.э. Эллинистически-римский период - III - II вв. до н.э. Республиканский период II-I вв. до н.э[2]

Из сохранившихся текстов, к сожалению, самые значительные по объему утеряны, а существующие копии нельзя признать удовлетворительными. "Эта передача почти во всех случаях настолько плоха, что вряд ли когда-нибудь удастся безупречно восстановить тексты", - писал Г. Краэ[3]. Тем не менее новейшие исследования мессапских текстов дают дополнительную информацию о характере мессапского языка[4].

Продолжают поступать новые языковые памятники мессапского круга. За последние годы опубликован целый ряд новых мессапских текстов[5]. Наличие тщательно составленных

---

cerche per il Corpus Inscriptionum Messapicarum. Roma, 1944. Whatmough J. The Prae-Italic Dialects of Italy, 1933. *Pisani V.* Le lingue dell'Italia antica oltre il latino. Torino, 1953. Ed. II, 1964. *Krahe H.* Die Sprache der alten Illyrier I. Wiesbaden, 1953. *Parlangeli O.* Studi messapici. Milano, 1960. *De Simone C.* Die messapischen Inschriften. In: Die Sprache der Illyrier II. Wiesbaden, 1964. Особенно важны исследования О. Парланджелли и К. де Симоне. При изучении мессапских языковых данных в равной мере необходимо пользоваться обоими собраниями надписей.

2 *De Simone C.* Die messapischen Inschriften, с. 7-12. Наша классификация несколько отличается от детализированной схемы Де Симоне.

3 *Krahe H.* Op. cit., с. 9.

4 Об истории изучения мессапского языка см. *Krahe H.* Op. cit. с. 12 и сл. и особенно *De Simone C.* Die messapischen Sprache seit 1939. - In: Kratylos VII/2 (1962). Библиография включает 145 названий работ. См. также *Stipčević A.* Bibliographia Illyrica I-II.

5 О новых надписях см. *Parlangèli O.* Nuove iscrizioni messapiche. IF, 70/2 (1965), с. 172-190. *Idem.* I documenti epigrafici della Messapia *Santoro O.* Nuove iscrizioni

корпусов мессапских надписей позволило продвинуть вперед изучение мессапских языковых реликтов. Наряду с исследованиями О. Парланджели и К. де Симоне, из работ последних 10-15 лет следует отметить систематическое описание мессапской антропонимии, предпринятое Ю. Унтерманном[6]. Наличие корпуса мессапских надписей освобождает нас от необходимости эпиграфического описания текстов.

На материале надписей и сохранившихся глосс предприняты серьезные усилия с целью определить место мессапского в кругу индоевропейских языков и дать систематическое обобщение мессапских языковых свидетельств.

Поддающийся интерпретации материал надписей, а также глоссы в передаче античных авторов дает весьма ценные, хотя и ограниченные сведения о языке мессапов, свидетельствующие с несомненностью о принадлежности его к палеобалканской языковой зоне.

azen, azena, azinne, StMs 5. 21, 6.22, 5.24. Вероятно и.-е. *g'en- ср. греч. εὐγενής 'славного происхождения' и под.

balakrahiaihi, Gen. Sg. Nom. pr., StMs. 16.17 от *Ba-lakros, ср. макед. Βάλακρος, греч. Φάλακρος, где *bal-* < и.-е. *bhel- и *-akros* < и.-е. *ak'r-*,греч. ἄκρος 'острый', ἄκρον 'вершина'. Словосложение типа бахуврихи. Как и в некоторых других палеобалканских языках (фриг., иллир.) *k'* сохраняется в позиции перед сонантом.

βαρδῆν· τὸ βιάζεσθαι γυναῖκας 'Αμβρακιῶται - Hesych. см. ниже.

βάρ(υ)κα· αἰδοῖον, παρὰ Ταραντίνοις - Hesych.; сравнивают с алб. *bark* 'живот' *bars, mbars* 'беременная' < *bher- 'нести', сюда же лат. (иллир.) *equae bardiae* 'Ιππάς φοράς (Çabej, BUShT, 4 (1958), 45).

βαυρία· οἰκία - Etym. M. St. Byz. 'дом'; βύριον· οἴκημα - Hesych. 'жилище', ср. у Гесихия же βυριόθεν· οἴκοθεν а также βᾶρις· πλοῖον, ἢ τεῖχος. ἢ στόα, ἢ πύργος 'стена, колонна, башня'. Предположения о происхождении этой группы слов см. Парланджели StMs, 393.

---

messapiche. ASP, XII (1969), c. 49-95. *Idem.* Nuovi testi inediti in lingua messapica. ASP XXV (1972), c. 197-211. *Nenci G., Pagliaro C.* Iscrizioni messapiche inedite da Cavallino (Lecce), ASNP, 39, 3-4 (1970), c. 445-456. См. также Studi linguistici Sallentini. I-III Lecce, 1969-1973. Atti dei Convegno dei communi messapici, peuceti e dauni. Bari, 1969. Atti dell' undicesimo Convegno di studi sulla Magna Grecia. Napoli, 1972.

6 *Untermann J.* Die messapischen Personennamen. In "Die Sprache der Illyrier II".

7 *Milewski T.* Relation of Messapic within Indo-European Family. *De Simone C.* Zur Geschichte der messapischen Sprache. Die Diphtonge. IF 69/1 (1964), c. 20-37; 70/2 (1965), c. 191-199. *Pisani V.* La lingua dei Messapi. ASP XXIV (1971), c. 229-246. *De Simone C.* La lingua messapica: tentativo di una sintesi. ASMG, 1972, c. 125-201.

berain StMs, 6.21 < **bheroint* 'да принесут', φεροίντο.

beran StMs 7.15, 7.11 < и.-е. **bherant*, лат. *ferant* от и.-е. **bher-* 'нести', ср. фриг. *abberet*, алб. *bërë* от *bie* 'несу' и т.д.

bilia, biliva StMs 7.15, 7.14, 16.111, 9.24 'дочь', ср. алб. *bije*, диалект. *bilė* 'дочь', *bir* 'сын'.

βίσβην· δρέπανον ἀμπελοτόμον λέγουσι Μεσσάπιοι - Hesych. 'кривой нож для срезания винограда называют мессапы'. Вероятно, из удвоения и.-е. корня **bhei-bhī-* 'бить' IEW, 117, ср. д.-в.-н. *bīhal, bil* 'топор', арм. *bir* 'дубина, палка', ирл. *benim* 'режу, бью', biail 'топор', ст.-сл. *БИТИ*, Фасмер ЭСРЯ I, 169.

βρένδον· ἔλαφον - Hesych. 'олень' "...τῇ Μεσσαπίᾳ γλώττῃ βρέντιον ἡ κεφαλὴ τοῦ ἐλάφου καλεῖται - Strab. VI 282 "на мессапском языке βρέντιον называется голова оленя", ср. также у Гесихия Βρέντιοι ἔθνος ἐν Ἰταλίᾳ "Брентии - народ в Италии", вероятно, этноним тотемистического происхождения ср. там же *Dauni* "волки". Г. Майер, EWAS, 48 сравнил с алб. *brini, briri* 'рога', ср. также древнее название г. Бриндизи в Италии (античная Мессапия) *Brundisium*, Βρεντέσιον, ср. также швед. диалект. *brind(e)* 'самец-олень', лтш. *briêdis* 'олень' IEW 169. Мессап. *brent/d-* < и.-е. **bhren-t-*.

klaohi, klohi StMs 2.21, 5.21, 6.21; 0.13, 21.11, 22.21. Imperativ. 'услышь'. Впервые W. Deecke, RhM 40 (1895), 142 сравнил с др.-инд. (вед.) *śróši* 'услышь' < и.-е. **k'leu-sīt*, лит. *klausýti* 'слушать', др.-прусс. *klausiton*, алб. *kluhem/quhem* 'зваться', ст.-сл. *СЛЫШАТИ* и т.д. Подробно об этом слове см. W.P. Schmid. - Studi Salentini, XIV, 331-335.

πανός· ἄρτος Μεσσάπιοι. - Athen. III, 111 'хлеб по-мессапски'. Вероятно, из латинского panis 'хлеб', Parlangèli, StMs 402.

σίπτα· σιῶπα Μεσσάπιοι - Hesych. 'молчи! по-мессапски', ср. праслав. *sъpъtъ*, *sъpъtati, ст.-сл. *ШЪПЪТАТИ*. Цельнолексемное мессапско-славянское соответствие. Другие объяснения из и.-е. *sṷep- 'спать' и т.д. менее убедительны, см. Parlangèli, StMs, 403-404.

tabara, thabara, IsMs passim 'жрец, жрица'; 'приносящий-(щая) жертву'. Сохраняет силу объяснение А. Блюменталя IF 54 и сл.: *ta-*, н.-в.-н. *dar-*, *-bara* < **bher-* приносить. Более подробно об этом слове см. G. Redard. - In: Studia Indoeuropejskie, 1974, 191. Ср. к *-bara* мессап. *beran*, что свидетельствует о чередовании e/o в корне.

Ряд глосс, преимущественно из словаря Гесихия, предположительно мессапских рассматриваются ниже. Остальные мессапские слова из надписей либо не имеют надежного объяснения, либо они относятся к ономастике. Мессапские же имена собственные из надписей, несмотря на их многочисленность, из-за скудости апеллятивной лексики не получают пока удовлетворительного этимологического истолкования.

ГЛАВА V

ДРЕВНЕМАКЕДОНСКИЙ ЯЗЫК

Древнемакедонский языковой материал известен нам, как и преобладающая часть материала других реликтовых языков палеобалканского ареала, из сочинений древнегреческих авторов, а также комментариев и лексикографических собраний позднеэллинистического и ранневизантийского периодов[1]. Древнемакедонские языковые следы представляют собой глоссы (Γλῶσσαι) из сочинений и словарей греческих авторов, названия месяцев македонского календаря и культовых празднеств, а также целый ряд имен собственных - антропонимов, топонимов, этниконов, теонимов. Последние представляют собой преимущественно местные эпиклесы богов древнего греческого и общебалканского пантеона, Зевса, Диониса, Артемиды и др. Македонские имена личные в подавляющем большинстве греческого происхождения. Они происходят из двух источников, классических образцов греческой антропонимии и диалектного антропонимикона Фессалии. Незначительный слой автохтонных палеобалканских имен составляют антропонимы Βυργῖνος, 'Επόκιλλος, Σαββάταρας, Τεύταμας. В топонимии наряду со значительным палеобалканским слоем в равной мере представлена грекоязычная топонимия, ср. 'Αταλάντη (греч. ἀτάλαντος 'равный, подобный'), Δῖον(δῖος 'божественный'), Εἰδομένη (εἴδομαι 'видеть') и др.[2] Эпиграфические памятники, которые можно было бы назвать древнемакедонскими, отсутствуют. Пометой Μακεδόνες или παρὰ Μακεδόσιν, ὑπὸ Μακεδόνων нотировано 153 слова, эти слова, как мы увидим далее, относятся к нескольким слоям греческого и палеобалканского лексического фонда.

Вероятным источником большей части древнемакедонской лексики, видимо, следует считать не дошедший до нас лексикографический труд александрийского грамматика III в. до н.э. Америаса ('Αμερίας "Γλῶσσαι"), который был македонцем по происхождению. В то же время Гесихий, отмечает лишь при одной глоссе, что она взята у Америаса: "Σαυᾶδαι - так, сказано у Америаса, называются у македонцев Силены (sic! во мн. ч.)". Глоссы из Америаса использовались Афинеем в схолиях к Аполлонию Родосскому и в других более поздних источниках.

Почти половина всей известной нам древнемакедонской лексики сохранена в словаре Гесихия Александрийского - важнейшем своде диалектных слов и лексики реликтовых древне-

---

1 *Kallèris J.N.* Les anciens Macédoniens. Étude linguistique et historique, t. 1. Athènes, 1954.

2 *Katičić R.* Ancient languages of the Balkans, c. 112-114.

балканских языков. Из названного числа древнемакедонских[3] слов в лексиконе Гесихия содержится 68 глосс (о словаре Гесихия см. ниже). Остальные собраны в словаре Свиды, анонимном Etymologicum Magnum, словаре Фотия, "Ономастиконе" Поллукса, у Псевдо-Кирилла и в ряде других источников.

Вопрос о генетической принадлежности языковых остатков, помеченных в греческих источниках как македонские до сих пор остается sub judice. Широкое распространение имеет концепция о греческом характере древнемакедонских языковых остатков. Весьма авторитетные исследователи обосновывали эту концепцию. Греческие филологи единодушно считают все глоссы, нотированные древними как македонские, греческим языковым наследием. Концепция об эллинизме древнемакедонских языковых следов обосновывается в работах Г. Хаджидакиса, Я. Каллериса[4]. В последнее время была высказана мысль о том, что древнемакедонский, будучи одним из самых архаичных диалектов, находился в тесном родстве с микенским диалектом[5]. Из иностранных филологов-классиков, доказывавших греческий характер древнемакедонского, следует в первую очередь назвать О. Хофманна, который первым дал наиболее полное и систематическое описание древнемакедонских языковых остатков. Им были собраны и проанализированы все сведения о древнемакедонском, включая глоссы, имена собственные всех типов, названия македонских месяцев и праздников, культовую, социальную и военную терминологию. На основании проведенных им исследований О. Хофманн пришел к заключению, что древнемакедонский является чисто греческим диалектом, наиболее близко стоящим к фессалийскому[6]. Специально исследовавший связи древнемакедонских языковых остатков с греческим языком, румынский лингвист Ч. Погирк[7]

---

3 *Kallèris J*. Op. cit., с. 60-61. - В нашей работе сознательно используется для обозначения языковых следов из древней Македонии термин "древнемакедонский язык", во избежание путаницы со славянским македонским, официальным языком республики Македонии (СФРЮ). Однако очень часто в балканистической и эллинистической литературе, особенно довоенной, для обозначения языка древних македонцев употреблялся термин "македонский язык". Ср. например: *Schwyzer E*. Griechische Grammatik. Bd. I. München, 1953, с. 69-71 и в работах других авторов.

4 *Hatzidakis G*. Zur Abstammung der alten Makedonier. Athen, 1897; *Он же*. L'hellênisme de la Macêdonie. - REG, 41 (1928), с. 390-415; *Kallèris J*. Op. cit., с. 20-30 et passim. Ср. еще: Δ α σ κ α λ ά κ η А. Ὁ Ἑλληνισμός τῆς ἀρχαίας Μακεδονίας. Ἀθῆναι, 1960.

5 Π ρ ο μ π ό ν α I.K. Ἡ συγγενεία Μακεδονικῆς καὶ Μυκηναικῆς διαλέκτου καὶ ἡ Πρωτοελληνική καταγωγή τῶν Μακεδόνων. Ἀθῆναι, 1973.

6 *Hoffmann O*. Die Makedonen, ihre Sprache und ihr Volkstum. Göttingen, 1906.

7 *Погирк Ч*. Отношение древнемакедонского языка к древнегреческому. АКД Л., 1959; *Он же*. Considérations sur le lexique de l'ancien macédonien. - RRL, V/1 (1960), с.135-145.

также высказался в пользу тезиса о генетическом единстве обоих чзыков. Как в области фонетики, так и в лексике он видит черты гомогенного развития древнегреческого и древнемакедонского.

Однако целый ряд авторитетных специалистов в области индоевропейского, классического и балканского языкознания, занимавшихся в различной связи македонской проблемой, высказывались против безоговорочного включения древнемакедонских языковых остатков в состав греческого языка. Смешанным языком назвал его Э. Швицер[8]. Об иллирийской принадлежности древнемакедонского писал Х. Барич, подчеркивая значительные расхождения фонетической системы древнемакедонского и древнегреческого языков[9]. На самостоятельный характер древнемакедонского указывал и В. Пизани[10].

Среди тех, кто защищает тезис о самостоятельности древнемакедонского следует назвать О. Хааса и И. Пудича, которые говорят о тесных связях древнемакедонского с реконструируемым О. Хаасом NO-PHRYGISCH (северо-восточнофригийским языком)[11].

Установлению ареальных и генетических связей древнемакедонского с греческим и албанским уделял внимание Н. Йокль, а отдельные схождения армянского и древнемакедонского рассмотрены в работах Г.Б. Джаукяна[12].

---

8 "Суждения о македонском колеблются вследствие скудной традиции - имена собственные и около 140 глосс - и вследствие смешанного характера (Mischcharakters) языка" (*Schwyzer E.* Op. cit., с. 69.

9 См. его небольшую, но богато документированную работу: *Barić H.* Ilirske jezične studije. Zagreb, 1948. Ср. также высказывание О.Н. Трубачева (Ранние славянские этнонимы - свидетели миграции славян. - ВЯ, 4 (1974), с. 48, сноска 1): "Принимая во внимание вероятную иллирийскую принадлежность античного македонского можно было бы еще с большим основанием ожидать, что южнославянские народы - сербы и особенно хорваты, расселившиеся на явном иллирийском субстрате, назовутся и л л и р и й ц а м и" (разрядка наша. - *В.Н.*).

10 *Pisani V.* La posizione linguistice del macedone. RIEB, 3, 1937, с. 8-32. Ср. однако мнение И. Руссу о расхождении между иллирийским и древнемакедонским: *Russu I.I.* Macedonica. Osservazioni sulla lingua e l'etnografia degli antichi Macedoni. - Ephemeris Dacoromana, 8 (1938), с. 105-232. Ср. также: *Mayer A.* Über das Verhältnis des Makedonischen zum Illyrischen. - Glotta 32 (1953), с.45-89; *Chantraine P.* La langue des Macédoniens et leur onomastique. - BSL, 61 (1961), с. 157-166.

11 *Haas O.* Die phrygischen Sprachdenkmäler. Sofia, 1966; *Pudić I.* Die Sprache der alten Makedonen. - Studia Balcanica. 5, Sofia, 1971, с. 207-223. Подробный разбор взглядов О. Хааса см.: *Нерознак В.П.* К изучению фригийского языка. Проблемы и результаты, с. 80 и сл.

12 *Jokl N.* Altmakedonisch - Griechisch - Albanisches. - IF, 44 (1926); *Джаукян Г.Б.* Армянский и древнемакедонский. -

Даже простое сопоставление мнений показывает, что проблема до сих пор не решается однозначно. При рассмотрении всех известных точек зрения на соотношение древнегреческого и древнемакедонского приходишь к мысли, что, как правило, выводы о природе древнемакедонского строятся с учетом не всего известного языкового материала, а лишь его части. Именно поэтому до сих пор нельзя говорить об адекватном истолковании сохранившихся древнемакедонских языковых следов. В исследовании древних языковых остатков, в особенности состоящих только из отдельных слов, генетическая ориентация которых неясна, важнейшей процедурой должна стать предварительная объективная стратиграфия материала[13].

Такая стратиграфия, предполагающая учет всей совокупности сохранившихся языковых фактов, а не выборочный анализ отдельных лексем, должна быть особенно тщательной при исследовании языков, засвидетельствованных лишь в глоссах и в ономастике и не располагающих связными текстами. Стратиграфический анализ языкового материала из древней Македонии в настоящее время с несомненностью позволяет выявить в его составе, по крайней мере, два гетерогенных слоя, древнегреческий и палеобалканский. Исследование всего корпуса древнемакедонских языковых остатков показало, что подавляющая часть глосс и имен собственных находит неоспоримые параллели в греческой лексике архаического периода, в микенских текстах и в особенности в языке Гомера, а также в диалектах северной Греции, в первую очередь Фессалии. Это сознавали уже во времена античности, о чем можно судить по тому факту, что греческие грамматики рассматривали древнемакедонский как архаический греческий язык, напоминающий гомеровский диалект.

Среди древнемакедоно-гомеровских изолекс отметим следующие:

ἀμαλή· ἡ ἀκάλη. ἡ δὲ λέξις Μακεδόνων (Etym. M.) 'нежная, македонское слово', ср. ἀμαλή· ἁπαλή. νέα Hesych. 'нежная, молодая', ср. у Гомера ἀμαλή, ἀμαλός 'нежный, слабый' Ill. XX, 119: 'μαλῆσσι σκυλάκεσσι Ill. XXII, 310.

ἀργίκους· ἀετός. Μακεδόνες Hesych. 'орел у македонцев', ср. ἅπαξ λεγόμενον у Гомера (Il., XXV, 211) ἀργίπους эпитет собак "быстроногий" или "белоногий".

ἑταῖροι Pl. 'товарищи, спутники', ἑταῖρος Sg., ср. ἐσθλὸς ἕταρος у Гомера.

Ряд слов находит соответствие у других греческих авторов и в диалектах.

ἄγημα 'отборное войско, авангард', в Спарте ἄγημα 'отряд, войско' (Xen.)

Известия АН Армянской ССР, 12 (1968), с. 23-38; *Он же.* Армянский и другие индоевропейские языки. Ереван, 1970 (на арм. яз.).

[13] Принципы такой стратиграфии были предложены нами: *Нерознак В.П.* Древнемакедонский и древнегреческий. Проблемы родства. - В кн.: XIV Международная конференция античников социалистических стран. Тезисы докладов. Ереван, 1976, с. 302-304.

ἄγκαλις· ἄχθος. καὶ δρέπανος Μακεδόνες Hesych. 'согнутая рука, локоть', 'серп' у македонцев', ср. ἀγκάλη (Her., Eur., Aesch.). Второе значение 'серп' в греческом неизвестно.

ἀκρουνοί 'пограничные камни', греч. ἄκρον вершина, ср. ἐπ' ἄκρων ὀρέων (Soph.) 'на вершинах гор'. Последнее слово, хотя и не засвидетельствовано в греческом, и по форме и по значению является греческим.

Другими греческими словами с надежностью можно назвать ἀγροτέρα, эпитет Артемиды, δεκαστάτηρος 'солдат, получающий жалованье в 10 статеров', δράμις 'вид хлеба', ἔνδιον 'полдень', ср. греч. ἐνδέα 'то же' (Plut.), ἱππεύς 'конник', κρηπίς 'основание, фундамент', κόραννος 'правитель', ср. греч. κοίρανος, νικάτωρ 'победитель', греч. атт. νικήτηρ, σαυτορία 'спасение', ср. греч. атт. σωτηρία, ταγόναγα· Μακεδονική τις ἀρχή Hesych. 'некая власть у македонцев', φάλαγξ 'Фаланга', χλαμύς 'хламида' и ряд других.

На фоне общегреческой и греческой диалектной лексики, составляющей подавляющую часть древнемакедонского словаря, контрастно выделяется менее значительный, но все же заметный слой слов, которые несмотря на повторяющиеся попытки объяснить их как греческие, таковыми не являются. Этот слой можно назвать палеобалканским. Палеобалканский вклад четко выражается в фонетическом облике глосс этого слоя. Назовем наиболее характерные примеры:

ἄβαγνα.ῥόδα. Μακεδόνες (Hesych.) 'роза', Каллерис, Les. anciennes Macédoniens, 73 неубедительно < ἄβ - αγνα.

ἀβροῦϜες (sic! эмендация) ὀφρῦς· Μακεδόνες, ср. лит. *bruvis*, ст.-сл. *БРЪВЬ* другие примеры см. Трубачев. - ЭССЯ, 3, 63-64.

ἄλιζα· ἡ λεύκη τῶν δένδρων. Μακεδόνες (Hesych.) 'белый тополь', ср. гот.-испан. *alisa* 'ольха', праслав. *jelъxa*, русск. *ольха* и т.д. Здесь и.-е. **s* > макед. ζ.

ἀλίη· κάπρος·Μακεδόνες (Hesych.) 'навоз'. Неубедительно Каллерис, 94: гомер. σίαλος 'свинья'; корень **lei-*, ср. алб. *lyej* 'грязнить', ср. праслав. *liti*, ср. фриг. λιτυ-ερσις и т.п.

ἄξος· ὕλη παρὰ Μακεδόσιν (Hesych.) 'лес', ср. алб. *ah* 'бук', др.-верх.-нем. *asc*, греч. ὀξύη. Барич, Indogermanisches Jahrbuch, III, 156, ср. также алб. *ashe* 'бот. Ilex acuifolium'.

βέδυ 'вода' < и.-е. **ued-* - македоно-фригийская изолекса.

γόδα· ἔντερα 'кишки', др.-инд. *gudaḥ* 'кишки'.

κεβαλή (Etym. M.): см. под леммой Βέρροια· Φέροια, καὶ κατὰ Μακεδόνες Βέροια τροπῇ τοῦ φ εἰς β, ὡ Φερενίκη, Βερενίκη, καὶ τὴν κεφαλὴν κεβαλὴν λέγουσι. Это не "македонизированная" греческая форма, как считают Каллерис, 207 и Катичич, 111, а местное палеобалканское слово **gebale* < и.-е. **ghebh(e)-l-*, в греческой записи κεβαλήν, ср. другую палеобалканскую глоссу из Гесихия γαβαλάν· ἐγκέφαλον, ἢ κεφαλή, др.-верх.-нем. *gebal* 'череп', но греч. κεφαλή 'голова'.

Эти примеры явно расходятся с основными характеристиками греческого языка. Негреческий слой обозначен здесь

рядом фонетических черт, которые свидетельствуют об их формировании в языковом ареале, охватывающем древние негреческие индоевропейские языки на Балканах (в нашей терминологии палеобалканские языки). О негреческом характере рассмотренных лексем говорят следующие черты: сохранение и.-е. *s (макед. ζ), в греч., иран. *s > h; изменение и.-е. звонких придыхательных в звонкие, изменение *gh > g; *sw > w. Перечисленные нами черты присущи в целом или по отдельности другим палеобалканским языкам (фракийскому, иллирийскому, мессапскому, фригийскому, пеласгийскому).

Постулируемое О. Хаасом существование некоего "северо-восточно-фригийского" языка и наличие особо тесных связей его с древнемакедонским должно быть отвергнуто из-за ошибочности интерпретации им части фригийского материала. Как показывают последние исследования, фригийский был архаичным индоевропейским языком с чертами переходности и в то же время без резкой диалектной дифференциации[14].

Есть основания предполагать, что древнемакедонский, фригийский и протоармянский составляли центр палеобалканского ареала, балканоиллирийский и мессапский - западную часть его, а *фракийский и мизийский - восточную*. Реконструируемый ареал проецируется на хронологическую "плоскость": конец III - середина II в. до н.э.

Таким образом, в своей основе древнемакедонский следует рассматривать как особый негреческий палеобалканский язык, имеющий специальные изоглоссы с рядом индоевропейских языков. С другой стороны, уже с древнейших пор он претерпел мощное греческое влияние, поскольку его носители продолжали оставаться на Балканах в сфере интенсивной греческой экспансии, в отличие от фракийцев-вифинов, дарданян, фригийцев, протоармян и мизийцев, переселившихся в конце II - начале I в. до н.э. в Малую Азию.

Исследование палеобалканской лексики в древнемакедонском языке в широком палеобалканистическом аспекте только начинается. Оно несомненно послужит уточнению статуса древнемакедонских языковых остатков, как по отношению к древнегреческому, так и по отношению к палеобалканским языкам.

---

[14] *Дьяконов И.М., Нерознак В.П.* Основные черты фригийской морфологии. - Античная балканистика. 2, с. 4-9.

ГЛАВА VI

СЛОВАРЬ ГЕСИХИЯ КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ПАЛЕОБАЛКАНСКИХ ЯЗЫКОВ

Сведения о древних индоевропейских народах и языках негреческого и нелатинского происхождения мы находим не только у античных авторов, но и у позднейших комментаторов их произведений - схолиастов, а также у лексикографов и грамматиков. Ценнейшими хранителями иноязычной лексики, в терминологии грамматиков глоссы (γλῶσσαι) - изолированные слова, не встречающиеся в живом употреблении, - являются позднеантичные и византийские словари Гесихия, Фотия, Свиды, Etymologicum Magnum, Стефания Византийского и другие компилятивные коллекции слов и имен собственных (ономастиконы)[1]. Среди названных лексикографических источников самым обширным и ценным можно назвать "Лексикон Гесихия Александрийского", вобравший в себя не только слова классиков греческой литературы, богатую диалектную лексику, но и иноязычную лексику соседних палеобалканских языков.

Характеризуя лексикографические и диалектологические работы античных грамматиков, известные нам в извлечениях византийских писателей и ученых, проф. И.М. Тронский отмечал узость их лингвистического кругозора[2]. Она выражалась в том, что грамматиков эллинистического периода интересовал не живой греческий язык во всем многообразии его диалектов, а лишь язык классиков литературы (ἑλληνισμός), т.е. то, что мы сейчас называем литературным языком.

Диалектные данные учитывались в той лишь мере, в какой они были связаны с языком писателей, со словарем того или иного автора. При этом лексика диалектов, на которых отсутствовала литература, отражена достаточно широко именно в силу того, что она черпалась не только из словоупотребления писателей, но в значительной степени и из антикварных сочинений, посвященных быту, учреждениям, материальной культуре как отдельных областей Греции, так и территорий, населенных иноязычными народами, фракийцами, иллирийцами, фригийцами и другими народами и племенами.

Словарь Гесихия выгодно отличается от подобных ему предшествующих и последующих позднеантичных и византийских словарей тем, что он содержит обширный лексический материал не только тех диалектов, которые имели литературную тра-

---

1 Подробнее см.: *Нерознак В.П.* Принципы исследования палеобалканской ономастики. - В кн.: Историческая ономастика. М., 1977, с. 27 и сл.

2 *Тронский И.М.* Вопросы языкового развития в античном обществе. Л., 1973, с. 49-50.

дицию, но и литературно не обработанных (аркадо-кипрский, памфилийский, дорийские и др.). Именно благодаря широкому охвату греческой диалектной лексики в словарь вошла и лексика других индоевропейских языков, не имевших собственной письменной традиции. Тем самым словарь Гесихия Александрийского представляет большую ценность не только как самый обширный из всех известных нам античных словарей, содержащий важные данные как для истории греческого языка, так и для индоевропеистики в целом, но и как замечательный памятник мировой лексикографии, являющийся одним из первых толковых и одновременно диалектных словарей. Из более поздних словарей с ним можно сравнить по богатству охвата диалектного материала разве только "Толковый словарь живого великорусского языка" В. Даля.

Об истории создания словаря мы знаем мало. Известно, что он дошел до нас в одном списке, так называемой Венецианской рукописи (Marcianus Gr. 622), которая, как предполагают, была составлена на юге Италии в XV в. За тысячу лет его существования (словарь был составлен в V в. н.э.) он, по-видимому, неоднократно переписывался. Результатом такой не всегда тщательной переписки и несовершенной критики текста первого издателя явилось наличие множества ошибок в рукописи, чтения которой трудно отличить от поправок, внесенных издателем рукописи Марком Мусуром[3]. Эта рукопись включала также эксцерпты глоссария византийского лексикографа Кирилла (Excerpta Cyrilli Glossarum), т. IV издания Шмидта.

Подлинно научное издание словаря Гесихия до недавнего времени отсутствовало, поскольку подготовленное в прошлом веке издание М. Шмидта в 5 томах[4] требовало критического пересмотра. Большой вклад в изучение богатейшего лексикографического наследия Гесихия внес датский ученый К. Латте[5], подготовивший новое критическое издание словаря. Он провел огромную текстологическую работу, результатом которой явились значительные исправления и эмендации словарных статей, новый критический аппарат, в котором были учтены достижения палеографии и текстологии, диалектологии и лексикографии[6]. В то же время издание М. Шмидта также не по-

---

[3] *Тронский И.М.* К вопросу о месте греческого ударения. - В кн.: "Язык и стиль античных писателей". Л., 1966, с.175-176.

[4] Hesychii Alexandrini Lexicon, recensuit Mauricius Schmidt, vol. I-V. Ienae, 1858-1868. В четвертом томе содержится предисловие к более раннему изданию (editio princeps) Марка Мусура (1514 г.), а в пятом - биография Мусура и послесловие. Словарь переиздан фототипическим способом в Амстердаме (Hesychii Alexandrini Lexicon I-V. Neudruck. Amsterdam, 1965).

[5] Hesychii Alexandrini Lexicon, recensuit et emendavit Kurt Latte. vol. I. A-Δ, Hauniae, 1953; vol. 2. E-O. Hauniae, 1966.

[6] Существует большое число филологических и лингвистических статей и заметок, посвященных отдельным глоссам из

теряло своего значения, с известной степенью критицизма им можно пользоваться и сейчас.

Об авторе словаря мы располагаем скудными сведениями. Сохранившееся письмо Гесихия своему товарищу Эвлогию можно считать свидетельством принадлежности Гесихия к одной из филологических школ, к которой принадлежали они оба. Сам Эвлогий не известен как автор каких-нибудь филологических трудов. Много сделавший для изучения словаря К.Латте приходит к выводу, что и Гесихий и Эвлогий - христиане, поэтому он датирует написание словаря V в. н.э. Ранее "едва ли можно встретить христианина в этой области филологии"[7], отмечает он. Кроме того, более раннее время не допускает соединения обязанностей писца и автора.

По жанру словарь является компиляцией, о чем можно судить по заголовку словаря "Гесихия Александрийского грамматика, полное собрание слов по алфавиту из сочинений Аристарха, Апиона и Гелиодора". Он составлен на основании труда античного лексикографа Диогениана, который в свою очередь сократил обширный лексикографический труд Памфила, обобщившего собрания предшествующих лексикографов. Гесихий в письме Эвлогию замечает, что он решил переработать Περιεργοπένητες ("Любопытствующие бедняки") Диогениана с дополнениями гомеровских слов из Аристарха, Апиона и Гелиодора. О том, что это именно так, свидетельствует находка флорентийского папируса, датируемого IV в. н.э. довольно точно передающего Диогениановы глоссы Гесихия. Есть основания предполагать, что списком слов Диогениана пользовался и схолиаст Эсхин, так как многое в его схолиях совпадает с Гесихием.

При изучении лексики словаря Гесихия необходимо принимать во внимание то обстоятельство, что значительная часть ее относится не ко времени составления словаря, т.е. не отражает греческий язык V в. н.э., а включает в себя слова, заимствованные им из более ранних собраний слов. В словаре представлен значительный вклад раннего и даже архаического периодов греческого языка. Следует со внимание относиться и к расстановке ударения в глоссах у Гесихия. Оба издателя, М. Шмидт и К. Латте гиперкритически отнеслись к диакритике у Гесихия и по принципу orthographia non notantur подвергли расстановку ударения сплошной конъектуре. Они исходили из тех соображений, что словарь, будучи переработкой предшествующих лексикографических собраний (Диоге-

---

Гесихия. Из наиболее важных работ в этой области можно назвать специальное исследование А. фон Блюменталя: *Blumenthal A. von.* Hesych-Studien. Untersuchungen zur Vorgeschichte der griechischen Sprache nebst lexikographischen Beiträgen. Stuttgart, 1930. См. также: *Schwarz W.* Marginalien zur Glossenkritik am Hesychlexikon. Würzburg, 1966. На русском языке см. нашу раннюю (во многом устаревшую) работу: *Нерознак В.П.* Палеобалканские элементы в словаре Гесихия. - Балканская филология. Уч. записки ЛГУ. Серия филол. наук, вып. 73, 1970, с. 89-92.

[7] *Latte K.* Op. cit., VII.

ниана ←Памфила), акцентуально оформлен по византийским нормам, где ударение стало уже орфографической условностью. Столь решительное обращение издателей со словарем представляется неоправданным. И.М. Тронский отмечал, что в некоторых случаях Гесихий сохраняет традицию дорийского ударения, а его отклонения от норм Геродиана заслуживают особого изучения[8]. Недавнее изучение древнего наследия в новогреческих диалектах, в особенности в цаконском, непосредственном продолжателе дорийского диалекта, подтверждает во многих случаях оправданность расстановки ударения в словаре Гесихия[9].

Значение лексикона греческого грамматика Гесихия Александрийского не только для греческой, но и для индоевропейской диалектологии, стало особенно явственным после дешифровки критомикенских текстов. Многое из того, что ранее считалось у Гесихия "варваризмами", непонятными словами (с подозрением в искажении при небрежной передаче греческих слов), и нередко подвергалось конъектурам, оказалось относящимся к архаическим греческим диалектам, к индоевропейскому наследию, к языкам соседних индоевропейских народов (палеобалканским в нашей терминологии). В последнее время словарь Гесихия становится важным источником и для индоевропейской этимологии. Как показывает анализ, у Гесихия находят параллели не только ἅπαξ λεγόμενα греческого языка, в том числе архаического периода, не только реликтовые слова соседствовавших с греческим вымерших индоевропейских языков, но и лексика таких территориально отдаленных языков, как балтийские и кельтские.

Наряду с древнейшими эпиграфическими документами, а также наследием древних авторов, словарь Гесихия служит одним из важнейших источников для изучения истории греческого языка[10]. Ценность словаря Гесихия высока еще и потому, что в нем отмечены многочисленные слова, которые отсутствуют у античных авторов и в надписях. Многие языковые явления, как то: наличие дигаммы в начале слова, которая, как правило, опускалась на письме и восстанавливалась лишь этимологически и метрически, появление "витацизма" и "итацизма" в живом употреблении, спирантизация звука /θ//δ/, обозначаемого "тетой" а также "дельтой", метатезы плавных и т.п. находят свое отражение в этом словаре.

Помимо большого количества диалектной лексики греческого языка в словаре представлен значительный пласт лексики

---

8 *Тронский И.М.* К вопросу о месте греческого ударения, с. 176.

9 *Andriotis N.* Lexikon der Archaismen im neugriechischen Dialekten. Wien, 1974, passim.

10 Исключительно важное значение лексикон Гесихия имеет как хранитель диалектной лексики греческого языка, в особенности его маргинальных ареалов. См. уже упомянутую нами работу Н. Андриотиса. См. также: *Нерознак В.П.* Рец. : *Andriotis N.* Lexikon der Archaismen in neugriechischen Dialekten. Wien, 1974. - Этимология. 1976. М., 1978, с. 171-176.

древних исчезнувших индоевропейских языков. Часть этой лексики снабжена этниконами, т.е. указаниями, какому народу или племени принадлежит то или иное слово. Однако большая часть негреческой лексики словаря этнических помет не содержит, что во многом затрудняет возможность языковой идентификации глосс.

Глоссы из Гесихия, имеющие этниконы, Ἀθαμᾶνες, Βιθυνοί, Ἠπειρῶται, Θεσπρωτοί, Θρῆικες, Θρᾷκες, Μακεδόνες, Μεσσάπιοι (а также Ἰλλυριοί), Μολλοττοί, Ὀρέσται, Φρύγες, Παιόνες, Χάονες, Λάκωνες, в большинстве своем происходят из палеобалканского языкового источника. Греческие авторы классического периода называют всех их "говорящие по-варварски" βαρβαρόφωνοι.

Вклад палеобалканских языков в диалектную лексику греческого языка существен, в особенности он заметен в лексике дорийского диалекта. Неоднократно засвидетельствованные у Гесихия ἅπαξ εἰρημένα, помеченные этниконом Λάκωνες, Δωριεῖς, и не имеющие объяснений с помощью данных греческого языка, с большой долей вероятности могут рассматриваться по происхождению как палеобалканские.

Впервые систематически исследовал аллогенную лексику в словаре Гесихия А. фон Блюменталь[11], выделивший в словаре несколько иноязычных слоев: иллирийский в дорийском (Illyrisches im Dorischen), мессапский, македонский, малоазийский и эгейский. Добавим к этому также фригийские и фракийские глоссы, которые значительно дополнят палеобалканский вклад в словаре.

Не затрагивая так называемый малоазийский и эгейский слои, более подробно остановимся на палеобалканском вкладе в словаре Гесихия.

Многочисленные глоссы из словаря Гесихия, как отмечалось выше, являются ἅπαξ λεγόμενα. Одни из них получают объяснения из греческого, другие - не имеют удовлетворительного разъяснения из-за отсутствия параллелей внутри греческого языка.

Существует возможность истолковать эти последние, как палеобалканские по происхождению, обращаясь к исконной лексике албанского языка, единственного наследника палеобалканских языков, субстратной лексике новых балканских языков, а также к другим индоевропейским языкам (см. главу VII).

В этой связи следует указать на то, что сопоставление исконных слов в албанском с рядом глосс из Гесихия приводит к мысли об их принадлежности к общему, в большинстве своем палеобалканскому источнику. Лексические параллели древнейшей поры, объединяющие албанский с греческим, охватывают главным образом дорийскую лексику, а дорийцы, как известно, заселили те места, которые до них занимали иллирийские племена.

Точное число древнебалканских слов в составе негреческой лексики из глоссария Гесихия определить трудно. Нотированных у Гесихия древнебалканскими этниконами глосс не-

---

[11] *Blumenthal A. von.* Hesych-Studien. Stuttgart, 1930.

сколько десятков: лишь одна глосса помечена у него как иллирийская, 3 как мессапские, 9 как фракийские, 11 как фригийские. Палеобалканскими являются также глоссы, снабженные пометой "македонские". Число македонских глосс в античных и византийских источниках достигает 153, из них почти половину (68 глосс) сообщает нам словарь Гесихия[12].

Столь незначительные указания на принадлежность глосс к палеобалканскому источнику объясняются тем, что во времена Гесихия палеобалканские языки уже не существовали в живом употреблении. Поэтому для палеобалканистики существенное значение имеют данные тех греческих диалектов, которые находились в тесных контактах с палеобалканскими языками. В особенности это касается дорийского диалекта. Как показал А. фон Блюменталь, исследование глосс из дорийского диалекта Тарента позволяет сделать заключение об их иллирийском или мессапском происхождении. Число же глосс, помеченных этниконом Ἀμβρακιῶται, Ταραντῖνοι, в словаре значительно дополняет мессапский слой.

Каковы причины того, что в словаре Гесихия количественно больше представлены фригийская и македонская лексика (фригийский язык ко времени Гесихия уже вымер, к тому же он бытовал в историческое время на периферии, в Малой Азии), чем иллирийская. Всего одна глосса нотирована как иллирийская. И это при всем том, что иллирийцы вплоть до их ассимиляции были постоянно в поле зрения античных и византийских авторов от Гомера до Иоанна Зонары (XI-XII вв.)[13].

По нашему мнению, это объясняется тем, что понятия "иллирийский язык" во времена Гесихия уже не существовало, т.к. протоалбанский, вероятно, имел иное название, а другие диалекты иллирийского (либурнийский и мессапский) вымерли. В то же время большая часть негреческой лексики, в том числе и иллирийская, в словаре Гесихия обозначена этниконом Λάκωνες, указывающим на его бытование в лаконском (дорийском) диалекте греческого языка.

О важности свидетельств Гесихия для изучения палеобалканских языков можно судить по замечанию известного балканиста Х. Барича о том, что одной древнемакедонской глоссы ἄλιζα 'белый тополь' достаточно, чтобы высказаться против греческого характера этого языка, так как в ней выступает резкое расхождение с греческим в фонетической трактовке (ἄλιζα < **alisa*, тогда как в греческом могло быть только ἀλιᾶ)[14]. Другие древнемакедонские глоссы также достаточно отчетливо разнятся от греческого языкового материала.

Словарь Гесихия дает существенное дополнение к нашим знаниям о фригийском языке, который засвидетельствован помимо глосс в эпиграфических памятниках двух исторических срезов VIII-V вв. до н.э. и III-II вв. н.э.

---

[12] *Kallèris J.N.* Les anciens Macédoniens, с. 66 и сл.

[13] См. полную сводку исторических упоминаний об иллирийцах в книге: Ilirët dhe Iliria te autorët antikë. Tiranë, 1965.

[14] *Barić H.* Ilirske jezične studije. Zagreb, 1948, с. 5.

До недавнего времени имело место произвольное исключение ряда глосс Гесихия и других авторов и лексикографов из состава фригийской лексики на том лишь основании, что это противоречило a priori принятым взглядам о статусе фригийского языка (подробнее см. выше в главе "Фригийский язык"). Для комплексного исследования палеобалканских языков фригийские глоссы у Гесихия и других авторов дают ценный лингвистический материал, который находит соответствия отчасти в древнебалканском языковом ареале, отчасти в балтийском, славянском, греческом и армянском языках, что существенно повышает его роль и значение для индоевропейского языкознания в целом.

Значение словаря Гесихия состоит не только в том, что он служит важным источником для изучения истории греческого языка, не только для палеобалканистики в целом, но также и для истории албанского языка, продолжателя древнебалканской речи.

Остановимся теперь на истолковании целого ряда негреческих глосс из Гесихия, либо не имеющих объяснения, либо объясненных недостаточно корректно.

ἀλέρον· κόπρον 'навоз', 'грязь', ср. алб. *lerë, -a* с аферезой начального гласного[15], которое имеет несколько значений: 1) 'грязь на теле'; 2) 'грязь', 'слякоть', 'тина'; 3) 'лужа, образовавшаяся в результате таяния снега' и глагол leros 'пачкать'. Уже Г. Мейр (EWAS, 238) сравнил ряд глосс Гесихия ἀλαρῦναι· ῥυπᾶναι 'пачкать', ὀλερόν 'покрытый грязью' с названной глоссой, ср. также М. Ламберц (KZ, 53, 292), Г. Хаджидакис (KZ, 27, 70), К. Оштир (AACJE, II, 287). Ср. также алб. топоним *Lera* в округе Манастир (P. Skok. Glasnik Skopskog uçenog društva 2, 1927, 287). Новогреч. λέρα 'грязь', λερώνω 'пачкать' заимствовано из албанского (E. Çabej. St. fill. 2, 1964, стр. 22-23).

ἀσκηρά 'вид каштана', ср. также ἄσκρα 'неплодоносящее дерево', ср. также топоним Ἄσκρα, Ἄσκρη в Беотии, родина Гесиода. По поводу ἄσκρα см. H. Hubschmid, Sardische Studien, Bern, 1953, 83, который сближает с ним баск. *azkar* 'вид дуба' и долат. *aesculus* 'вид дуба'. Ср. также Я. Фриск (GEW, 165). С глоссой ἀσκηρά 'каштан' формально можно сблизить и алб. *ashër, ashra* 'дикий каштан', группа *sk* в алб. закономерно переходит в *sh*.

ἀσκύροι 'название какого-то растения', ср. у Я. Фриска (GEW, 165) со ссылкой на источники (Гален, Диоскорид) ἄσκυρον "Art Johanniskraut, Hypericum", ср. возможно алб. *shkurre* 'кустарник', *shkorre* 'место поросшее кустарником' с аферезой начального *a*-. Г. Мейер (EWAS, 410) под знаком вопроса сравнивает алб. *shkurre* с лат. *cornea* от *cornus* 'кизил'. Иначе Н. Йокль (LKU, 230, 328) *sh-kurre* < **sq̥-qer-n*, чешск. *keř* 'кустарник', польск. *kierz* то же и т.д. и Чабей (St. fil. 1, 1965, 29-30)*.

---

[15] Fjalor i gjuhës shqipe. Tiranë, 1954, стр. 265.

* Ср. также русск. *корь* 'корень', укр. *кряк, крак* (<**корякъ*), *Фасмер*. - ЭСРЯ, II, 344; *Machek*. - ESJČS, 198.

βάριον *'мелкий скот'*, ср. алб. *berr* собирательно 'мелкий скот' (G. Meyer, EWAS, 27, 33), того же корня и *bëruo* 'пастух' у Бузуку < **baron*, ср. совр. *bari, -u* 'пастух'. См. E. Çabej (St. fil. 1, 1964, 72). Слово *bari* имеет и форму ж.р. *baria* с собират. значением чабанство. Как отмечал уже Камарда, слово *bari, -a* в гегском диалекте имеет и значение 'скот'. Подробнее об алб. *bari* см. E. Çabej, BUShT, 4, 1960, стр. 44.

βάριχοι 'овцы', 'бараны', 'ягнята'. Чабей сближает с алб. *vargër, vërgar, vergâ* "unverschnittener Widder, oder Bock, unverschnittener Hengst" (E. Çabej. St. Alb. I, 81), здесь β = Ϝ ср, также у Гесихия без дигаммы ἄριχα с тем же значением, далее ср. греч. ἀρὴν˙ Ϝαρήν 'баран', арм. *gaṙn, -in* 'ягненок', др.-инд. *úraṇ-a* 'баран', 'ягненок', новоперс. *barra* 'ягненок' и т.д. (H. Frisk, GEW, 137-138). Дальнейшие связи см. Трубачев, ЭССЯ, I, 155-58.

βλέτυες˙ αἱ βδέλλαι 'пчелы', ср. алб. *bletë* 'пчела', формально в конце корня соответствующее глоссе Гесихия, ср. греч. μέλιττα 'пчела'. Çabej. - BUShT, 4 (1960), 61-62. Образования на -τυ- по Фриску (GEW, 243) следует понимать как *Nomen actionis*, перешедший в *Nomen agentis*. С глоссой βλέτυες Фриск сближает также другие глоссы Гесихия καβλέει˙ κατακίνει; βλεῖ˙ βλίσσει, ἀμέλγει, βλίζει; βλῆρ˙ δέλεαρ 'приманка', 'соблазн', вероятно, уже в переносном смысле. К оформлению конца слова в алб. *ble-të*, палеобалк. *ble-tu-*, ср. также прусск. *bitte* 'пчела', лит. *bìtė*, лтш. *bite* то же, кимр. *bydaf* 'пчелиный улей', Топоров ПЯ I 233.

βλινόν˙ δαλόν 'горелое дерево', ср. алб. *bli, bḷini* 'Tilia', 'липа', лит. *blìndė, blendis, blendės* 'Salix caprea', 'ракита', 'бредина', прусск. топоним *Blinde*; Çabej, BUShT, 4 (1960), 62; Топоров, ПЯ, I, 233-234. Ср. также неясное греч. βλίτον 'лебеда', Фриск, GEW, 245.

γράβαν 'яма', 'ущелье', глосса сохраняется до сих пор в диалектах Пелопоннеса, в Цаконии и Апулии, то есть в зоне распространения в древности дорийского диалекта. Эту глоссу считают балканоиллирийской[16] по происхождению. Со своей стороны отметим, что слово grabë со значением 'ров', 'вымоина, сделанная рекой' засвидетельствовано и в албанском[17], вероятном продолжателе иллирийского. Ср. также Фриск, GEW, 323.

Γυράς, Γυραί - название горы и скал. Исходя из оронимической семантики *γυρας скорее всего значило 'гора', 'скала', ср. алб. *gur, i* 'камень'. Иначе Фриск (GEW, 335), который сближает топоним Γυραί с греч. γῦρός 'круглый'. Г. Мейер (EWAS, 135) в своем словаре для алб. *gur* 'камень' и производных параллелей в других языках не находит. М. Фасмер ЭСРЯ I сближает алб. *gur* в числе соответствий из других и.-е. языков со слав. *гора*.

---

[16] *Rohlfs G.* Messapisches und griechisches aus dem Salento. - In: Sybaris, Festschrift H. Krahe. Wiesbaden, 1958, c. 121-122.

[17] Fjalor i gjuhës shqipe, c. 144.

δέπας 'кубок', 'потир'. Встречается уже у Гомера (Δ 3) и в микенском *di-pa*, ср. поэтич. δέπαστρον. В литературе сравнивают его с алб. *djep* 'люлька', 'колыбель', ср. также варианты *djebë*, калабр. *djepur*. Историю алб. слова прослеживает Чабей (BUShT, 4, 1960, 64-65). Греч. δέπας не имеет надежного объяснения и считается догреческим. Фриск (GEW, 367): "Как и многие другие обозначения сосудов – средиземноморское слово без этимологии". Вяч.Вс. Иванов считает его хеттолувийским заимствованием в греческом и сравнивает греч. δέπας, δέπαστρον, микен. *di-pa* = δίπας с хеттск. названием сосуда *tapišana*[18]. Древнее культурное слово с неясным происхождением. Можно думать и о палеобалканском источнике греч. δέπας. Примитивная колыбель у албанцев, как указывает Чабей (со ссылкой на La Piana, Studi ling. albanesi I 48), представляет собой кусок дерева, наполовину выдолбленный. Изосемой к алб. *djep* 'колыбель' служит и др.-исланд. *luðr* 'выдолбленное дерево', 'корыто', др.-верх.-нем. *ludara* 'колыбель'. Алб. *djep* < и.-е. **dheub-*, **dheup-* 'глубокий', 'выдолбленный'; следовательно, греч. δέπας могло быть заимствовано и из какого-то палеобалк. языка < **dheup-/dep-*. Интересно отметить, что и румын. *leagăn* 'колыбель' также не имеет надежного объяснения; с другой стороны, алб. *djep* и греч. δέπας, исходя из и.-е. корня **dheub-/dheup-*, можно сблизить и с данными других и.-е. языков: лит. *dubũo*, лтш. *dubens* 1. 'яма', 'впадина', 2. 'миска', 'блюдо', 3. 'дно'. Невская. – Балтославянский сборник, М., 1972, 323. Особенно важно второе значение, представляющее прямое семантическое соответствие палеобалканскому δέπας. Ср. также готск. *diups* 'глубокий', тохар. В *tsop-* 'углублять' и др. Топоров. – ПЯ, I 295. Возможно, с этим связана и другая глосса у Гесихия δύβρις 'море', см. ниже.

δῆμον· λίπος 'жир', 'тук', зафиксированное у Гесихия, встречается уже у Гомера (Φ 127): ... ὅς κε φάγῃσι Λυκάονος ἀργέτα δημόν. Г. Мейер (EWAS, 86) об алб. dhjamë писал: "может быть родственно изолированному греч. δημός 'Fett'". У Фриска (GEW, 381) со ссылкой на В. Порцига (Die Gliederung..., 126, 178) греч. δημός "Fett von Tieren und Menschen" также приводится алб. *dhjamë* 'жир', 'сало', однако для него неясна первичная основа алб. слова, его сближения арм. **tam* в *tam-uk'* 'влажный', 'увлажненный' с др.-инд. *dā-nu* 'капля', 'роса', авест. *dā-nu* 'река', 'поток', осет. *don* 'вода', 'река', кельт. Danuvius "Дунай" не убедительны. Напрашивается сближение с неясным (испорченным) прусск. *dmskins* 'ушная сера', 'Orsmalcz', зафиксированное в Эльбингском словаре < **dem-auskins (?)*. Топоров. – ПЯ, I, 352-354. Архаическим значением ушных выделений в русск. *сера*, укр. *сiра, сiрка* было щелочножировое выделение (Трубачев. – Этимология. 1968, 1971, 32 сл.), болг. *с'ара* 'жи-

---

18 *Иванов Вяч.Вс.* Древние культурные и языковые связи южнобалканского, эгейского и малоазийского (анатолийского) ареалов. – В кн.: Балканский лингвистический сборник. М., 1977, с. 29-30.

ропот на шерсти овцы'. В таком случае сюда же лит. *dėmẽ* 'пятно', 'загрязненное место', к семантической связи ср. русск. *салить* 'грязнить', *засаленный* < *сало*.

δίζα· αἴξ. Λάκωνες 'коза у лаконцев', Чабей St. Alb. I, 1964, 69 и сл. сравнивает с алб. *dhi-zë* 'козочка'. Ср. однако мнение Перпиллу (I.-L. Perpillou. Notulles Laconiennes. - BSL 67, I (1972), с. 108 и сл.), согласно которому следует предпринять эмендацию глоссы: δίζα = αἶζα = мик. *a₃za*.

δύβρις· θάλασσα 'море', с ним сравнивают алб. *det* 'море', вероятно, первоначально обозначавшее просто 'глубина' < **deub-eto* (Йокль, - Archivum Romanicum, 25, 23), лит. *dubùs* 'глубокий', Чабей. - BUShT, 2 (1961), 50-51. Ср. лит. *dauburỹs, daũbti* 'выдалбливать', *daubà* 'овраг', 'котловина', прусск. **daubo* 'низменное место' и т.д. см. Топоров. - ПЯ, I, 294. Может быть, сюда же лит. *dubrà*, лтш. *dubra* 'болото', лит. *dùburas*, лтш. *duburs* 'глубокое место', 'яма в дне реки или озера', 'довольно глубокое и широкое место реки' (Невская. - Балтославянский сборник, 323).

κάστον 'дерево у афаманов', удовлетворительных объяснений этой глоссы нет. Попытки см. у Фриска (GEW, 799), который склоняется к точке зрения А. фон Блюменталя (Hesychstudien, 18), согласно которой κάστον < καυστόν 'нагретый', 'горючий'. Можно однако сравнить глоссу с алб. *kashtë* 'солома', 'стебли кукурузы', которое Г. Мейер (EWAS 181) сравнивает с глоссами Феофраста κοσταί· κριθαί Pl. 'ячменя' и у Гесихия ἀκοστή 'ячмень у киприотов'[19]. Вероятно, с ними можно сблизить и др.-русск. *кустъ*, лит. *kúokštas* 'куст', 'кустарник', *kúokšta* 'пучок', *kùkštas* 'пучок соломы на длинной жерди как межевой знак' (Фасмер. - ЭСРЯ II, 432).

μαῖμα 'чрево у птиц', ср. алб. *i majme, majmok* 'жирный', 'имеющий на теле жир', *maj* 'хорошо кормить животных, с тем чтобы они жирели'. В албанском языке это слово не имеет этимологии.

Μάλεοι, Μάλ.ια - горы, лаконская вершина, ср. алб. *mal, -i* гора, *majë* 'вершина', румын. *mal* 'берег'. Алб. *mal, -i*, рум. *mal* уже давно сравнивают с иллир. *Dimallum, Malontum*, фракодакийск. Dacia maluensis = Dacia ripensis, т.е. 'горная Дакия', N. Jokl. - LKU, 320; E. Çabej. - St. Alb. I, 1964, 73-74; I.I. Russu. - EALR, 175. Μάλεα у Гесихия, вероятно, следует считать апеллятивом со значением ὄρος, ἀκρωτήριον 'гора', 'вершина', ср. в чамерийском диалекте *malë* 'вершина', 'пик' с сохранением старого палатального в интервокальной позиции, в остальных диалектах *maje* 'вершина', но *mal, -i* 'гора'[20], ср. также название горной области на севере Албании *Malësia, Malsia*. Ср. также лит. и

---

[19] С этим, вероятно, можно связать также диал. алб. слово без детерминатива -*të* *kash, -i* 'вид кустарника' *Gjinari J.* Vezhgimi mbi të folmen e Krujës. St. Fil. 4, 1964, с. 126).

[20] *Десницкая А.В.* Албанский язык и его диалекты. М., 1968, с. 367.

лтш. *mala* 'земля', 'страна', 'край', 'берег', 'край', 'побережье' (Невская. - Балто-славянский сборник. 346), лит. *lýgmala* 'уровень берега' с.-хорв. *izmòliti* 'выступать', словен. *moléti* 'выдаваться'. В словаре Иллича-Свитыча приведены параллели и из неиндоевропейских (дравидийских) языков: тамил. *malai*, малаялам *mala*, каннада *male* 'гора', лес' (В.М. Иллич-Свитыч. Опыт сравнения ностратических языков, т. 2. М., 1976, с. 51).

μάσι· μεγάλως 'много', μάτις· μέγας 'большой', алб. *i madh* 'большой', *madhësi* 'величина'. У Гесихия, вероятно, отражены графические варианты в написании одного и того же слова. Алб. *math, madhi* (Г. Мейер. - EWAS, 252) имеет соответствия в других индоевропейских языках, др.-инд. *mahánt*, авест. *mazānt*, алб. *dh* < и.-е. **gh*. Графемы σ и τ в μάσι, μάτις следует рассматривать как поиск адекватной передачи межзубного спиранта, который, по-видимому, уже наличествовал в палеобалканском языке-источнике.

πάλκος· πηλός 'глина', 'грязь', 'слякоть'. В. Порциг[21] сравнивает его с др.-инд. *palvala-* 'пруд', 'лужа', лат. *palud*, с расширительным суффиксом *-q-* в лит. *pélkė* 'торфяное болото', 'трясина'[22], ср. лтш. *peļķe* 'болото', 'лужа' и в πάλκος у Гесихия. Литовское слово имеет и другие значения 'яма, полная воды', 'лужа', 'мокрый луг', ср. также лтш. *pelce, palce* со сходным значением, Топоров - ПЯ, I, 184. Г. Мейер (Alb. Studien I, 24; EWAS, 328) сравнил с ними и алб. *pellg* 'большая яма с водой', 'глубокое место в воде (в реке, море)', ср. также *pellgaçe* 'яма с водой', *pellgore* 'обширное и глубоководное место', *pellgovinë* 'болото' со слав. суф. *-ovine* (Fjalor i gjuhës shqipe, 387). Однако, как указывает Чабей (St. fil., I, 1965, 18-19), существование у староалб. автора Бузуку (XVI в.) формы *pellegut* лишает это сопоставление силы и возвращает к старому сближению с греч. πέλαγος 'море' и названием иллирийского племени Πελαγόνες. Глосса Гесихия πάλκος и лит. *pélkė* является поразительно точным и по форме и по семантике соответствием, указывающим на древние тесные палеобалкано-балтийские языковые связи[23]. Ср. также фриг. Βέλτη, алб. *baltë* 'грязь' и румынск. *baltă* 'болото'. Основы **bal-/*pal-* и их производные в палеобалканских и балтийских языках

---

21 *Порциг В.* Членение индоевропейской языковой области. М., 1964, с. 236.

22 Подробно об этом слове см.: *Толстой Н.И.* Об одном балтизме в восточнославянских диалектах - *пелька*. - В кн.: Этимология. 1967. М., 1969, с. 145-156; *Он же*. Славянская географическая терминология. М., 1969, с. 168-169.

23 Об этом можно судить по многочисленным фрако-балтийским языковым схождениям, см. *Duridanov I.* Thrakisch-dakische Studien. I Teil; Die thrakisch und dakisch-baltischen Sprachbeziehungen. Sofia, 1969. *Poghirc C.* Les rapports entre le thraco-dace et le balto-slave. - Actes du Xe congrès International des linguistes. (Bucarest, 1967). Bucarest, 1970, c. 765-771.

взаимосвязаны и, вероятно, относятся к древнейшему индоевропейскому лексическому слою.

κέλλης· τεφρώδης 'пепельный' < *peli- и различные варианты аблаута от той же основы, др.-инд. *palitá-, palikni* 'седой', греч. κελιτνος, арм. *alik'* 'белая борода', греч. πολιός, πελλός < *pelios* 'черноватый, серый', алб. *plak* (В. Порциг. Членение индоевропейской языковой области, 301). Ср. однако κέληος· γέρων; κέλλας· κέληος, πρεσβύτης 'старейшина'. Конъектуру М. Шмидта πελη[τ]ος и πελ[λ]η[τ]ος, как следует из Страбона (VIII, 329), нельзя считать оправданной. В указанном месте у Страбона сказано, что "у феспротов и молоссов старух называют πελίας, а стариков πελίους (Acc. Pl.) и у македонцев так же". Г. Мейер (EWAS, 344) сравнил алб. *plak*, мн. ч. *pleq* 'старик', 'старики' с другой глоссой у Гесихия πελείους 'жители острова Кос и эпироты стариков и старейшин так называют". Ср. также лтш. *pelēks* 'серый', *pelēt* 'плесневеть', *pēlējums* 'плесень'.

σεργοί· ἔλαφοι 'олени'. В индоевропеистических работах по этимологии эта глосса приводится неоднократно, однако без учета того обстоятельства, что она нуждается в эмендации. Некритическое отношение к словарям порождает в свою очередь ложные этимологии. Как мы уже отмечали в самом начале, у Гесихия Г часто нотирует уже исчезнувшую из репертуара греческих знаков дигамму Ϝ. Следовательно, у Гесихия здесь следует читать σερϜοί, и тогда ср. др.-прусск. *sirwis*, слав. *sьrna* 'серна', но лит. *kárvė* 'корова', др.-прусск. *kurwis* 'бык', алб. *ka* 'вол', 'бык' лат. *cervus* 'олень' и т.д. Начальное s < *k'. Один из случаев непоследовательного отражения заднеязычных палатальных в палеобалканском языковом ареале.

σίκα· ὗς 'свинья', ср. греч. σίαλος 'жирная свинья', микен. *si-a₂ro* (Frisk, GEW, 699). Если ὗς является чисто греческим отображением общеиндоевропейского этимона, то глосса Гесихия относится к палеобалканскому источнику. В связи с этим особый интерес вызывает алб. слово *thi* < *si, промежуточной ступенью для которого к и.-е. *sūs можно считать глоссу Гесихия σίκα. Слово явно ареального характера, ср. также фин. *sika* 'свинья'. На возможность контактов иллирийцев с угрофинами указывал Н. Йокль. Расширение -k- встречается и в балтийских языках, ср. лит. диалект. *ciuka*, а также *sukis* 'подсвинок', неясное русск. диалект. *жикка, жишка* 'поросенок' (Нерознак. - Этимология. 1973. М., 1975, 200). Ср. также лтш. *cūka* 'свинья', *cūciņa* 'свинка', *jūras cuciņa* 'морская свинка'.

Изучение древних реликтовых индоевропейских языков с опорой на словарь Гесихия несомненно должно быть продолжено: рассмотренные здесь примеры подтверждают, что этот словарь, составленный в V в. н.э. греческим грамматиком, представляет собой уникальное собрание лингвистических данных древних индоевропейских языков, исчезнувших из живого употребления, в особенности языков палеобалканского ареала.

ГЛАВА VII

ПАЛЕОБАЛКАНСКИЙ ВКЛАД В СОВРЕМЕННЫЕ БАЛКАНСКИЕ ЯЗЫКИ

Изучение вопросов, связанных с отношением древнебалканских языков с современными балканскими языками, имеет уже свою историю. При этом лингвистический аспект проблемы был всегда неразрывно связан с вопросами этногенеза балканских народов (албанцев, болгар, греков, румын, отчасти также сербов и хорватов). Первостепенность лингвистических свидетельств в разъяснении целого ряда сложных вопросов места и времени формирования современных балканских этносов предопределена полным отсутствием упоминаний об албанцах и румынах вплоть до XI в. н.э.[1] Это обстоятельство породило ожесточенные споры об автохтонности того или иного балканского этноса и о предполагаемых границах первоначального их расселения.

Впервые проблема связи этногенеза и лингвогенеза современных балканских народов и языков с древними балканскими народностями была поставлена в работах И.Тунмана. В работе "Исследования по истории восточноевропейских народов", которая вышла в свет двести с лишним лет назад, в разделе, посвященном "истории и языку албанцев и влахов", он прозорливо высказал мысло о том, что албанцы являются потомками иллирийцев, тогда как влахи - потомки фракийцев[2]. Останавливаясь отдельно на взглядах И. Тунмана в связи с древней историей народов Балканского полуострова, А.В.Десницкая справедливо отметила, что "Тунман на много десяти-

---

[1] Интересно отметить, что первое упоминание о восточнороманцах и их языке относится к VI в. н.э. Согласно византийскому летописцу Феофану (Theophanes Confessor), жившему в VIII-IX вв., византийцы в 579 г. потерпели поражение от авар в горах Хемус (совр. Балканы) по недоразумению. Один из воинов-негреков крикнул на "родном языке" своему соплеменнику: "... torna, torna, fratre" "...назад, назад, брат", призывая его вернуться и поднять мешок с продуктами, свалившийся с осла. Однако остальные приняли его слова за сигнал к отступлению и бросились назад, вызвав тем самым непоправимую панику, что предрешило исход сражения (*Rosetti A.* Despre torna, torna, frartre. - In: Omagiu lui C. Daicoviciu. Bucureşti, 1965; *Корлэтяну Н.Г.* Исследование народной латыни и ее отношений с романскими языками. М., 1974, с. 77).

[2] *Thunmann Joh.* Untersuchungen über die Geschichte der östlichen europäischen Völker. Leipzig, 1774.

летий предвосхитил последующую трактовку этой темы и по праву может считаться основателем палеобалканистики"[3].

Значительно продвинули вперед изучение субстратной лексики на Балканах Б. Копитар, Ф. Миклошич и Г. Шухардт, Г.Мейер, Н. Йокль и др. Важный вклад в изучение алогенной лексики в составе румынского языка внесли румынские ученые Б. Хэждэу, О. Денсушяну, Т. Капидан, А. Филиппиде, С. Пушкарю, В. Пырван. Из современных исследователей палеобалканского субстрата, которые углубили и разработали принципы изучения древнебалканского языкового наследия, следует в первую очередь назвать В. Георгиева, А. Росетти, Э. Чабея, Ч. Погирка, Г. Брынкуша и А. Врачу[4].

Исследование автохтонных элементов позволяет получить дополнительные сведения о языках древних насельников Балкан, ассимилированных пришлыми народами, греками, римлянами, а позже и славянами.

В то время как в более ранних работах основное внимание исследователей было направлено на выявление палеобалканской лексики в словаре современных балканских языков, на последующих этапах развития балканского языкознания проблема субстрата стала решаться в более широком аспекте. В ряде работ была сделана попытка объяснения не поддающихся истолкованию явлений внутри определенного балканского языка за счет ресурсов самого этого языка или группы языков, к которой он принадлежит, субстратным влиянием, т.е. влиянием палеобалканских языков.

Особенности сходного фонетического развития определенных явлений, таких как возникновение нейтральных гласных *ă, ë, ъ* - соотв. в румынском, албанском и болгарском ста-

---

[3] *Десницкая А.В.* Албанский язык в истории сравнительного языкознания. - Балканская филология. Л., 1970, с. 48. Ср. также *Hahn J.G. von.* Albanesische Studien I (1854), с. 213 и сл.

[4] Подробно об истории изучения субстратного слоя в балканских языках, главным образом в румынском, см.: *Врачу А.* Актуальные вопросы изучения субстратных элементов румынского языка. - БЕ, 6 (1963), с. 119-132; *Он же.* Рассуждения о дако-мизийском субстрате румынского языка. БЕ, 6 (1964), с. 5-45; *Он же.* Современное состояние вопроса о субстратных элементах румынского языка. - БЕ II/1 (1966), с. 71-107; - БЕ, 2 (1967), с. 21-56; *Он же.* Studii de lingvistică generală. Iaşi, 1972, с. 91-125; *Он же.* Sur la méthodologie des recherches dans le domaine des rapports linguistiques du thraco-dace et des autres langues indo-européennes. Thraco-Dacica. Bucureşti, 1976, с. 315-326; *Калужская И.А.* Проблема автохтонных элементов румынского языка. В кн.: Античная балканистика и сравнительная грамматика. М., 1977, с. 130-146. О необходимости комплексного изучения палеобалканского вклада в балканских языках см.: *Нерознак В.П.* К вопросу о палеобалканском субстрате в современных балканских языках. - В кн.: Проблемы диахронии и синхронии в изучении романских языков, ч. II. Минск, 1970, с. 39-47.

ли объяснять общностью субстрата[5]. Воздействием субстрата объясняется также чередование *m/mb/b* в албанском и греческом (см. ниже), происхождение фонемы /н/ в румынском и т.д.

В отдельных работах ставится также вопрос о воздействии древнебалканских языков и на формирование отдельных морфологических и синтаксических черт[6], в том числе таких важных в структурном отношении, как исчезновение инфинитива в балканских языках. Последний тезис обосновывает в своих работах М.А. Габинский[7].

Ставится также вопрос о палеобалканском источнике албанорумынской, шире, общебалканской фразеологии. На поразительное сходство фразеологических единиц в балканских языках указывал К. Сандфельд в своей ставшей уже классической работе "Балканское языкознание"[8]. Со своей стороны отметим, что устойчивые фразеологические сочетания одинакового семантического содержания охватывают не только образцовые балканские языки[9] (алб., греч., рум., болг.), но и языки, не входящие в балканский языковой союз, как например сербский и турецкий.

---

[5] См.: *Beševliev V.* Über manche ältere Theorien von der Romanisierung der Thraker. - In: Études Balkaniques, 1964, с. 147-158; *Он же.* Проучвания върху личните имена у траките. София, 1965, с. 47-53, 66-89; *Graur A.* La romanité du roumaine. Bucarest, 1965; *Rendić-Miočević D.* Problemi romanizacije Ilira s osobitim obzirom na kultove i onomastiku. Simpozijum o Ilirima u antičko doba (10-12. V. 1966). Sarajevo, 1967, с. 139-156; *Georgiev V.* Dakisches Substrat in der rumänischen Lautlehre. SCL, XI (1960), с. 481-484; *Brâncuş G.* Originea consoanei "H" din limba română. - SCL, 4 (1961), с. 471-477; *Poghirc C.* L'alternance m/mb/b en thrace et en albanaise. LB, 6 (1963), с. 97-100; *Idem.* Vocalele rom. ă, alb. ë, bulg. ъ şi oscilaţia a/e in grafia cuvintelor trace. - SCL. XI/3 (1960), с.657-66.

[6] *Giese W.* Balkansyntax oder thrakisches Substrat? Studia neophilologica, XXIV, 1951-1952, с. 40-54; *Влахов К.* Морфологично-синтаксични данни за езика на траките-предславянският субстрат в нашите земи. - Език и литература, 5 5 (1967), с. 47-53.

[7] *Габинский М.А.* Появление и утрата первичного албанского инфинитива. Л., 1970, с. 276 и сл. - Ср. в связи с этим замечание Б.А. Серебренникова: "Нельзя любое типологически сходное явление в каком-либо балканском языке огульно объявлять результатом влияния фракийского языка" (*Серебренников Б.А.* Об одной изоглоссе района Прибалтики. - Baltistica, X/1 (1974), с. 51-52).

[8] *Sandfeld Kr.* Linguistique balkanique. Paris, 1930, см. также: *Çabej E.* Betrachtungen über die rumänisch-albanischen Sprachbeziehungen. - RRL, t. 10, № 1-3 (1965), с.107; *Papahagi G.* Parallele Ausdrücke und Redensarten im Rumänischen, Albanesischen, Neugriechischen und Bulgarischen. Jahresbericht des Instituts für rumänische Sprache, № 14 (1909), с. 113-170.

[9] См.: Балканска народна мъдрост. София, 1968 (сборник пословиц и поговорок балканских народов).

Особняком среди балканских языкс̄р стоит албанский, для которого при обсуждении палеобалканского вклада речь идет не о субстрате, как для других балканских языков, относящихся к определенным языковым группам, а об исконном наследии, поскольку албанский является единственным продолжателем палеобалканских языков.

Самостоятельную проблему составляют общие албано-румынские соответствия в области лексики. Румынский язык разделяет с албанским весьма значительную часть лексики разного происхождения: латинского, славянского, греческого, турецкого (в большинстве своем она является общебалканской); оба языка имеют в словарном составе также общую лексику, не связанную ни с одним из названных языков и определяемую часто как фракийскую или дако-мизийскую. Правильнее, однако, называть ее палеобалканской, так как точку зрения о фракийском происхождении албанского языка нельзя считать доказанной. Скорее, напротив, албанский продолжает иллирийскую языковую традицию[10].

Некоторые исследователи справедливо придерживаются того мнения, что общие лексические соответствия в албанском и румынском могут происходить как из фракийского, так и из иллирийского источников[11].

Некоторое число субстратных слов палеобалканского происхождения входит и в словарный фонд славянских языков, болгарского[12] и сербохорватского[13]. И, наконец, мощный догреческий субстрат выявлен благодаря работам П. Кречмера,

---

[10] До сих пор вопрос о происхождении албанского языка и его отношении к другим палеобалканским языкам остается дискуссионным. Ср.: *Katičić R.* Ancient Languages of the Balkans, c. 184-188; *Георгиев В.* Траките и техният език. София, 1977, с. 212-216.

[11] *Rosetti A.* Chestiuni de metodă. - Fonetica şi dialectologie, III (1961), с. 65.

[12] *Georgiev V.* Problema substratului balcanic in lexicul limbii bulgare. - In: Omagiu lui I. Iordan. Bucureşti, 1958, с. 325-333; *Георгиев В.* Въпроси на българската етимология. София, 1958, с. 35-46; *Он же.* Българска етимология и ономастика. София, 1960, с. 76-124; *Он же.* Траките и техният език. с. 204-215.

[13] См. положительный ответ, который дал на вопрос о наличии древнебалканских элементов в славянских языках П. Скок: *Skok P.* Ya-t-il des mots empruntès directement par les langues slaves balkaniques au thraco-illyrien du VII-e et du VIII-e siècles? - III-ème Congrès internationale des slavistes, с. 211-212; и особенно важно: *Popović I.* Geschichte der serbokroatischen Sprache. Wiesbaden, 1960 (См. специально главу II: "Vorslavische Substrate auf dem Balkan, in Noricum, Pannonien und Dacien", с. 48-103); см. также: *Pavlović M.* Les substrats de l'Illyricum. - In: Die Kultur Südosteuropas, ihre Geschichte und ihre Ausdrucksformen. Wiesbaden, 1964, с.189-198.

В. Георгиева, Ван Виндекенса, А. Хойбека, В. Мерлингена в составе греческого языка, как в апеллятивной лексике, так и в ономастике, о чем будет сказано в своем месте.

Особые заслуги в реконструкции "догреческого" или "пеласгийского" языка на основании установления алогенных элементов внутри греческого принадлежит В. Георгиеву[14]. Однако, поскольку пеласгийские языковые остатки не существуют вне греческой традиции, и они не выходят за рамки субстратного языкового слоя в этом языке, мы сочли удобным рассмотреть догреческие лексические элементы в общем палеобалканском языковом наследии современных балканских языков.

ПАЛЕОБАЛКАНСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ В АЛБАНСКОМ ЯЗЫКЕ

Вопрос о происхождении албанского языка неразрывно связан с его отношением к древнебалканским языкам, а именно с фракийским и иллирийским, носители которых населяли в античные времена Балканы. Еще в XVIII в. И. Тунманн, а позже и Г. фон Ган, подчеркивали то обстоятельство, что албанцы живут на местах поселений древних иллирийцев, поэтому они автохтонны и в сущности сами - потомки иллирийцев. Г. фон Ган, например, опирался не только на свидетельства античных авторов и на этнографические данные, но, что для нас наиболее важно, сделал попытку объяснить ряд древних топонимов с помощью албанского языка.

Он сравнил название древней области на Балканах *Dalmatae, Delmatae, Dalmatia, Delmatia,* топонимов Δάλμιον, Δελμίνιον· πεδίον μηλόβοτον 'равнина, питающая овец', согласно Страбону (VII, 315) с алб. *dele, delme* 'овца, овцы', *delmer* 'овчар'. Название страны *Dardania* и этноним *Dardani* он сблизил с алб. неоднократно засвидетельствованным топонимом *Dardhë* (Берат, Дибра, Корча) от апеллятива *dardhë* 'груша', лат. *Olcinion,* греч. Οὐλκίνιον (современный Ulqin), *Ulcisia castra* в Паннонии с алб. *ulk, -ujk* 'волк'; название горной цепи в Македонии *Bora* Ган сблизил с алб. *borë* 'снег'. Эти примеры до сих пор остаются важными аргументами сторонников иллирийского происхождения албанского языка[15].

Вопрос о палеобалканском вкладе в албанском языке наиболее подробно разработан в исследованиях Э. Чабея[16], который выявил целый слой иллирийских, а также фракийских элементов в исконном албанском словаре[17]. Важные албано-

---

[14] *Georgiev V.* Vorgriechische Sprachwissenschaft, I-II. Sofia, 1941-1945.

[15] *Hahn G. von.* Albanesische Studien I. Wien, 1854, c. 232-242.

[16] См., например: *Çabej E.* Hyrje në historinë e gjuhës shqipe. Prishtinë, 1970, c. 27 и сл.

[17] Из многочисленных его работ особенно важны: *Çabej E.* Unele probleme ale istoriei limbii albaneze. - SCL, 10 (1959), c. 527-560; То же - на албанском языке. Rreth disa çeshtjeve të historisë së gjuhës shqipe. - BUShT,

иллирийские сходства суммировал Э. Чабей в своей работе "Вклад албанского в балканский языковой союз"[18].

Сторонники противоположных теорий происхождения албанского языка обычно опирались на часть фактов. Если же учитывать всю совокупность лингвистических, исторических и географических данных, то приходится констатировать наличие не только балкано-иллирийских параллелей с албанским, но и мессапско-албанских параллелей, фрако-албанских и греческо-албанских соответствий древнейшей поры.

Балканоиллирийско-албанские корреспонденции

Они охватывают как немногочисленные соответствия в апеллятивной лексике, так и значительный слой иллирийской ономастики, имеющей параллели в албанском словаре исконных слов.

Иллирийские топонимы *Tergeste, Tergolape, Opitergium,* а также слово *tergitio* из латинской надписи, обнаруженной в античном городе Scarbantia в Паннонии: P. Donatius P.f. Tergitio Negotiator, где лат. *negotiator* 'торговец' можно считать переводом *tergitio,* ср. алб. *tregës* 'торговец', *tregëtar, treg* 'базар' (Çabej. - SEGjSh., XXI, 88; Krahe. - IllGN, 101; IllPN, 144; Katičić. - ALB, 172), ср. иллир. Τραγούριον, *Tragurium,* город в Далмации. Ср. также алб. топонимы *Treg, Tregan, Tregishte, Tregtani* (Gazeteer, 18).

Δέλμιον πεδίον μηλόβοτον, Delminium, Dalmatia - алб. *dele, delme* 'овца', основа *dal-, dalm-*[19]. Топоним *Dardania* (Dardi в Апулии), этноним *Dardani:* алб. *dardhë* 'груша'[20], соответствия в названии народа у Птолемея Ἀλβανοί и этнонима *Arben, Arber* - древнее национальное название албанцев, сохраняющееся в качестве названия албанской диаспоры в Италии арберешей: *arberesh, arbenesh**. Слово πελίας, πελίους для обозначения старух и стариков, согласно

---

3 (1963), с. 89-116. *Idem.* Einige Grundprobleme der älteren albanischen Sprachgeschichte. - In: Studia albanica. I. Tiranë, 1964; *Idem.* Die ältere Stufen des Albanischen im Lichte der Nachbarsprachen. - Zeitschrift für Balkanologie, II (1964) и ряд других. Из последних работ см.: *Çabej E.* Die Frage nach dem Entstehungsgebiet der Albanischen Sprache. - Zeitschrift für Balkanologie, X/2, (1974).

18 "Studia Albanica", 4 (1967), с. 47-58.

19 *Katičić R.* Pedion mēloboton. - Živa Antika, 15 (1965), с. 61-62.

20 Новую этимологию этого корня выдвинул Э. Чабей, сопоставивший топоним Dardania и алб. dardhë 'груша' с др.-ирл. draigen 'дикая груша' (*Çabej E.* Emri i Dardanisë dhe izoglosat shqiptare-kelte. Studime filologjike, 3 (1973), с. 55-56).

* Следует отметить, что этим именем жители Влоры называют лябов (жителей области Ляберии в южной Албании). Сам корень *lab-/rab-* является вариантом с метатезой к *alb-/arb-* - Fjalor, 14.

Страбону, "у феспротов и молоссов старух (называют) *пелиас*, а стариков *пелиус* также и у македонцев", ср. алб. *plak*, мн. ч. *pleq* 'старик', у Гесихия μάνυ· μικρόν 'малый', у староалб. автора Дьона Бузуку *mangu i sutese* 'молодой олень'.

Мессапско-албанские корреспонденции

Весьма существенное значение для вопроса о близко родственных отношениях имеют соответствия в мессапской и албанской лексике. Учитывая незначительное число мессапских глосс, эти корреспонденции становятся исключительно важными аргументами в пользу особых генетических связей албанского с мессапским, равно как и с иллирийским. Список мессапско-албанских изолекс: мессапск. *bilia*, алб. *bilë*, *bijë* 'дочь', βρένδον· ἔλαφον; βρέντιον· ἡ κεφαλὴ τοῦ ἐλάφου 'олень', соотв. 'голова оленя', алб. *bri*, *brini* 'рог'; Juppiter Menzana 'божество, в жертву которому приносились кони', алб. *maz*, *mës*, рум. *mînz* 'жеребенок'; ἄρυα· τὰ Ἡρακλεωτικὰ κάρυα, алб. *arrë* 'орех'; ἄνδινος· περίπατος παρὰ Ταραντίνοις - алб. *endem* 'блуждать вокруг', βάρ(υ)κα· αἰδοῖον παρὰ Ταραντίνοις - алб. *bark* 'живот, чрево', equa bardia 'ἱππὰς φοράς' - алб. *barse*, *mbarse* 'беременная', βαρδῆν· τὸ βιάζεσθαι γυναῖκας Ἀμβρακιῶται *mbars* 'делать беременной', мессапск. *urios portam* - алб. *urë* 'мост'.

Кроме того ср. также следующие палеобалкано-албанские лексические изоглоссы, принадлежность которых к иллирийскому сомнительна: *Bardylis* - ИЛ, алб. *bardhë* 'белый', (ἀ)ρανις· (эмендация) *δρανις· ἔλαφος 'олень' - Hesych. - алб. гег. *drê*, *dreni*, тоск. *dre*, *drëri* 'олень' (Krahe. - SpIll., 44, Georgiev. - LB. 1, 13), Δρενις - фрак. ИЛ, ср. *Елен* (Георгиев. - Траките и техният език, 45); δύβρις· θάλασσα 'море': алб. *det*, *deit*, *dejet* < **dheub* - 'глубокий' (Meyer. - EWAS, 64; Kretschmer. - Glotta, XXII, 216); Ф.Рибеццо (RIGI, XVI, 25, Rivista d'Albania I, 140) сравнил эпиротское слово δάξα· θάλασσα также с алб. *det* 'море' (его этимологию см. Çabej. - SEGjSh. II, 50-51). Некоторые иллирийские этнонимы находят объяснение с помощью албанского языка. Этнонимы Πελαγόνες (Krahe. - Spr. Ill. I, 111; Mayer. - Spr. alten Illyrier II, 89-90) - алб. *pellg* 'глубокая яма с водой'; - иллир. *Taulantii*, Ταυλάντιοι - алб. *dallëndyshe* 'ласточка' А. Майер (KZ 66, 96 и сл.) сравнил на том основании, что у Гекатея сказано: ἔθνος πρὸς Ἀδρία · Ταυλαντίνων προσεχὲς τοῖς Χελιδονίοις. Объяснение А. Майера принимает и Э. Чабей (SEGjSh. III, 81). Ср. также форму dallandyshe.

В то же время следует признать и наличие ряда фракийских элементов в албанском, ср. топоним *Drizupera*, алб. *drizë* 'колючий куст, 'кустарник'*, дак. σκιάρη 'осот, чертополох', алб. *shqerr* 'разрываю'. Однако таких схождений зна-

---

* Ср. также *drizë butë* 'акация', *drizare* 'Lonicera alpigena', - Fjalor, 94.

чительно меньше, чем с иллирийским. Ряд же албано-фракийских сходств находит параллели и в других языках, ср.: фонетическое изменение *au* > *a* в мессапском, в албанском и, вероятно, дакийском. Дак. топоним *Dacia maluensis* на востоке, алб. *mal* имеют параллели в южной Иллирии *Dimallum, Maluntum* в Далмации, *Maleventum* в южной Италии, Καρπάτης ὄρος - алб. *karpë* 'скала', итал. в Апулии *karparu* 'пористый очень прочный камень-туф', *karp* 'вид крепкого туфа', которое Чабей считает мессапским наследием[21], дак. μαντεία 'ежевика', алб. *man, -i* 'шелковица', *mani* 'малина' в альпийской области (у ретороманцев Граубюндена). Таким образом, известный нам материал свидетельствует о преимущественных связях албанского с мессапским и балкано-иллирийским, по сравнению с фракийским или дакийским.

В составе албанского словаря можно выделить еще один палеобалканский слой - заимствования из древнебалканских языков в греческом и в латинском. В качестве иллирийских заимствований в латинском ср. *mannus* 'низкорослая лошадь, пони', алб. *maz, mës* 'жеребенок', уже названное equa bardia "ἱππὰς φορὰς" алб. *barse, mbarse, burdo* 'мул', алб. *burdhe* 'мешок', к развитию ср. новогреческ. ὀνάριον 'осел' от ὄνος 'груз'; *baro, baronis* 'неуклюжий, неотесанный', 'чурбан', алб. *bërruo* 'пастух' у Дьона Бузуку от основной формы **baron*. Частое в топонимии Апулии слово *lama* 'лужа', 'болото', алб. *lamë, lemë* 'ток, свободное место перед домом, пастбище', *blatea, balatro, balatronis* 'кучка грязи, нечистота', алб. *baltë* 'грязь', лат. *grosa* 'железный скребок для работы с серебром', алб. *gërrusë, gërresë, krusë* 'железный скребок', *brisa* 'жом, винная выжимка, барда', алб. *bërsi* 'винная выжимка, а также выжимка из-под оливков', мн. ч. **brise* или **birse*. Эти иллирийские слова, сохранившиеся в латинском, служат, на наш взгляд, дополнительным аргументом в пользу иллиризма албанского языка. В Апулии и Калабрии помимо названных выше ср. такие лексические изоглоссы *balaku* 'левкоя', Manthiola annua, алб. balosh, balash 'белолобый', *grino* 'лопух, репейник', алб. *grij* 'разрывать', *minna* 'вымя', алб. *mënd* 'сосать'[22].

Целый ряд древних слов, заимствованных из древнебалк. языков, сохраняются у населения, живущего в Альпах; так древнедалм. *balta* 'болото', ломб. *palta*, триест. *paltan* 'грязь, ил, тина', алб. *baltë* "грязь", североломбард. *ber*, пьемонт. *bero* 'баран', алб. *berr* 'овца', швейц. савойск. *loba, lauba* 'корова', алб. *lope* то же, итал. *manzo* 'бык', 'вол', алб. *maz, mës* 'жеребенок', *barge* 'хижина крытая соломой', алб. *bar* 'трава', савойск. *melze*, франц. *meleze* 'лиственница', алб. *mellenje, melleze* "Ostrya carpinofolia" (Йокль); с тем же формантом, что и *barge* образовано *malge* 'горное пастбище', алб. *mal* 'гора', старофр. *mule*

---

[21] *Çabej E.* Hyrje në historinë e gjuhës shqipe, с. 30.

[22] *Çabej E.* Rreth disa çështjeve të historisë së gjuhës shqipe. - In: Probleme të historisë së gjuhës shqipe. Prishtinë, 1971, с. 109-122.

'желудок, карман', фриульск. *mul* 'кровяная колбаса', алб. *mulle* 'желудок, сычуг'.

Палеобалканский вклад сохраняется в лексических соответствиях между древнегреческим и албанским, эти соответствия Чабей считает заимствованиями из праалбанского (или иллирийского). Еще Тунманн заметил, что в древнегреческом имеется некоторое число слов, заимствованных из албанского. Позже Г. Майер сравнивал греч. σῖτος 'хлеб' < **s(v)itos* с др.-верх.-нем. *weizen*, гот. *hvaiteis* 'пшеница', т.е. здесь утверждалось заимствование из языка, в котором начальное *s* возникло из палатального *k'*.

С присутствием иллирийцев на Эгейском побережье считался П. Кречмер; так, он сравнивал глоссу из схолий к Феокриту δύβρις· θάλασσα с лит. *duburỹs* 'глубина' и алб. *det* из иллир. **dheubto* (см. выше). Йокль сравнивал апеллятив γαυσάπης 'лохматая материя' с алб. *gëzof* 'шкура, мех'. К этому списку Чабей добавляет лакон. (дор.) δίζα 'коза', алб. *dhizë* 'козочка', λάρος 'чайка', с алб. *larë* 'пестрый, с белым пятном' и т.д., βράγος· ἕλος у Гесихия, алб. *bërrakë* 'болотистое место', βάριχοι· ἄρνες· Λάκωνες, алб. *varger, vërgar, vergâ* 'некастрированный баран, козел или жеребец' (см. выше). Как иллирийское слово называют также греч. ἵππος 'лошадь', алб. *hypi* 'подниматься', с семантическим развитием как во франц. *monture* 'верховая лошадь' из *monter* 'подниматься', исп. *montura* к *montare*[23]. Дорийск. у Феокрита μίτυλος 'комолый, безрогий', алб. *mitë, mitez, kacamitë* 'sute, drenushe'. Неясное греч. βόθρος 'яма', алб. *bote* 'земля', греч. γέρδιον 'сетка, паутина', алб. *gardh* 'забор', фриг. πικέριον 'масло', алб. *pikë* 'капля', *pikoj* 'капать' (см. выше). Этимологически неясное греч. χωλός 'хромой, парализованный' принадлежит, вероятно, к тому же корню, что и σκελλός 'кривоногий'; σκολιός 'кривой' восходит к тому же языковому источнику, который подобно албанскому изменил *sk* перед затемненным гласным в *h*, вследствие чего этот корень в одном случае дал *halë* 'чешуя, перхоть', и *hollë* 'тонкий', а в другом *çalë* 'хромой'. Далее алб. *djep* 'колыбель', 'люлька' Чабей сравнивает с греч. у Гомера δέπας 'сосуд для питья, кубок', если принять первичное значение 'полый, выдолбленный', ср. др.-исл. *ludr* 'корыто', др.-верх.-нем. *ludara* 'колыбель, люлька' (см. выше). Греч. κοσύμβη, κόσυμβος 'лохматая ворсистая одежда' Чабей также считает заимствованием из алб. *kaçubë* 'кустарник, вихор'.

---

[23] Из других лексических корреспонденций албанского языка с прочими европейскими языками Э. Чабей приводит также следующие: итальян. диал. (Вальсоана) *brenva*, Валле дель Орка, *brenge, brendze* Канавезе *brengola* 'Larix' - алб. *brê, breni, bredh* 'ель', лигур. *garbo* 'anfratto, antro, grotticella', *garb* 'albero incavato', франц. (альп.) *garbo* 'gros tronc d'arbre creu', *garbas* - алб. *zgarbe, zgarbull, zgerbonje* 'дупло в большом дереве, дуплистое дерево', *xgerbunjate* 'гнилое, дуплистое дерево'. *Çabej E.* Disa probleme themelore të historisë së vjeter te gjuhës shqipe, с. 93.

Названные примеры говорят о том, что в греческом языке имеется лексический слой, который был заимствован из протоалбанского периода, периода обособления албанского от индоевропейского. Важно также подчеркнуть, что наибольшие связи албанский язык обнаруживает с дорийским диалектом греческого языка, на формирование которого заметное влияние оказали палеобалканские языки.

АЛБАНО-РУМЫНСКИЕ СООТВЕТСТВИЯ ПАЛЕОБАЛКАНСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Албанский и румынский обладают целым рядом эксклюзивных, т.е. присущих только этим двум языкам, лексических изоглосс. Природа этих лексических тождеств объясняется исследователями-балканистами по-разному. Так, например, специально исследовавший этот вопрос Г. Брынкуш отмечает, что прежде всего необходимо выяснить два обстоятельства: являются ли эти заимствования самостоятельными заимствованиями албанского и румынского из языка субстрата (таким он считает фрако-дакийский), или же эти сходства в конечном счете обусловлены непосредственными заимствованиями в румынский из албанского. Автор склоняется к последнему варианту, ссылаясь на то, что почти все общие у румынского с албанским автохтонные элементы относятся к пастушеской терминологии[24].

Существует и другая крайность в объяснении албано-румынских соответствий. Тот факт, что некоторые из "автохтонных" элементов в списках Г. Рейхенкрона и И. Руссу оказались на поверку латинскими, свидетельствует, по мнению В. Полака, что большинство общих албано-румынских лексических элементов имеют латинское или романское происхождение и никак не связаны с субстратом[25].

В объяснении источника общих субстратных албано-румынских лексических корреспонденций определилось несколько направлений. Одни исследователи называют язык, из которого происходят субстратные элементы в румынском, фрако-дакий-

---

[24] *Brîncuş G.* Über die einheimischen lexikalischen Elemente in Rumänischen. - RESEE, 1/3 (1963), c. 310. *Idem.* Les élements lexicaux autochtones dans le dialecte aroumain. - RRL T. XI/6 (1966), c. 549-565; *Idem.* Albano-romanica, I. Metodă comparaţiei româno-albaneze. - SCL, 41 (1971), c. 411-416; Albano-romanica, II. Cuvinte autohtone probabile. SCL, 3 (1972), c. 299-306; *Idem.* Schimbări fonetice tîrzii în română şi albaneză. - SCL 3 (1977), c. 289-293.

[25] *Polak V.* Quelques idées concernant les rapports lexicaux albano-roumains. - Omagiu lui I. Iordan. Bucureşti, 1958, стр. 693-698. - Речь идет о ряде статей Г. Рейхенкрона и И.И. Руссу, в которых преувеличивался субстратный слой в составе румынского языка (об этом см. ниже).

ским (И.И. Руссу, И. Дуриданов), другие (В. Георгиев, Ч.Погирк) обозначают его как дако-мизийский, выдвигая одновременно тезис о том, что албанский язык является непосредственным продолжением дако-мизийского.

Однако наличие целого ряда соответствий в области фонетики, морфологии, а также в словарном составе албанского с остатками балканоиллирийского и мессапского языков заставляет предположить, что источником общих субстратных элементов в румынском и албанском являются не один, а многие древнебалканские языки. Вот почему, на наш взгляд, следует говорить о палеобалканском вкладе в лексику балканских языков, не сводя ее к фрако-дикийскому или же дако-мизийскому языкам.

Как считает И.И. Руссу (Elemente autohtone în limbă română. Substratul comun româno-albanez, 101), в румынском насчитывается около 100 автохтонных (дороманских) слов, которые отсутствуют в албанском. Однако, как будет показано ниже, целый ряд перечисленных Руссу слов находят соответствия также и в албанском языке.

Рассмотрим вначале субстратную лексику румынского языка, которая не является исключительным достоянием албанского и румынского. Такая лексика может быть определена как общебалканская, а в ряде случаев и карпато-балканская. Кроме того, она может находить параллели и в других индоевропейских языках[26].

adar (аром.) 1. 'делать', 2. 'улаживать', 3. 'пьянеть' (DDA, 56) < **der-, dra-* 'работать', греч. δράω 'делать', лит. *daraũ*, лтш. *darît* 'делать' (Погирк I, 327), ср. также лтш. *darbs* 'работа' и ряд производных.

adămană (дакорум.) 'дар, подношение', *ademeni (adămăni, adămna)* 'завлекать, совращать, обманывать', Погирк (I, 327) сближает с фриг. ἀδαμνεῖν 'любить', см., однако, главу "Фригийский язык".

argea (дакорум.) 'землянка', македонск. ἄργελλα киммерийск. ἄργιλλα то же[27], фрак. ἀργίλος 'мышь', алб. *ragal* 'хижина, шалаш' < и.-е. **areg-* 'запирать, закрывать', Погирк (I, 328).

bală (дакорум.) 'чудовище', *balaur(e)* 'змей, дракон', арум. *Balaura* (ГН), мегленорум. *balaura* 'большой', ср. алб. *boll* 'много, обильно', алб. *bollë* 'Callapeltis Aesculapi',

---

[26] Подробный анализ этой лексики см.: *Rosetti A.* Istoria limbii române II. Bucureşti, 1964, c. 107–122; *Poghirc C.* Influenţa autohtonă. - In: Istoria limbii române, v. II. Bucureşti, 1969, c. 313–365; *Idem*. Sur les éléments de substrat du Roumain. - In:"Dacoromania". Jahrbuch für östliche Latinität. Freiburg-München, 1 (1973), c. 197–209; *Russu I.I.* Elementele autohtone în limbă română. Bucureşti, 1970 (далее - EALR). См. также *Десницкая А.В.* О некоторых вопросах балканистики в связи с изучением карпатского лингвистического ареала. - ВЯ, 3 (1976), с. 35–46.

[27] Подробнее о киммерийцах и их культуре см.: *Тереножкин А.И.* Киммерийцы. Киев, 1976.

'змея', гег. *bullar* 'водяная змея', *bollujcë* 'Tropidonotus natrix', 'неядовитая змея', ср. с.-хорв. (диалект.) *blȁvur* (Погирк I, 328). Сравнивают также средневерхненем. *bullich* 'вид крупной рыбы', греч. Βελλεροφόντος 'убивший Беллера (дракона?)', ср. у Гесихия βελλούνης· τριόρχης. Λάκωνες 1. 'похотливый', 2. (предположительно) 'сарыч'.

baltă, истрорум. *bâte* 'стоячая вода', алб. *baltë* 'грязь', 'тина', далм. *balta* 'то же', лат. *blatea, balatro* оба с неопред. значением (предполож. 'грязь'), фрак. топонимы *Di-baltum*,Δε-βελτός, фриг. Βέλτη (см. выше), лит. *balà* 'болото', название Балтийского моря *mare Balticum*. Вся группа слов, по-видимому, связана с нижеследующей по цвету грязи, воды 'серый, светлый'.

băl, bălaș, baloș, bălai, bălan 'белый', 'светлый', аром. *bal*, слово обозначает животных, имеющих белые пятна на лбу. Ср. целую группу албанских слов, обозначающих признак пестроты у животных, *bal, balik* 'собака с белыми пятнами на теле', *balash, balosh* 'конь с белой звездочкой на лбу', *bale* 'овца или лошадь с белой отметиной на лбу', *balër, balisk* 'белолобая коза', *balo* 'белый бык', *balushë* 'светящееся пятно, образующееся когда лучи солнца проникают в темное, закрытое место' (В.П. Нерознак. Фракийские реликты в балк. языках, 82-83). С ними можно сравнить ряд ИС палеобалканского происхождения Βαλας, Βαλης, Βαληος - эпитет Юпитера, Βαλας - эпитет Диониса, имена коней Ахилла Βάλιος и Белисария Βάλαν, глоссу βάλιος 'пестрый', др.-макед. βάλακρος = греч. φάλακρος 'плешивый', фриг. βαλήν 'царь', арм. *bal* 'бледность', 'бесцветность', лит. *bãlas, bálnas* 'белый', лтш. *bals* 'бледный', *balts* 'белый'. Эта лексическая изоглосса охватывает практически все палеобалканские языки и свидетельствует о древних палеобалкано-балтийских языковых связях. О связи этого слова со словами, означающими 'лоб', прусск. *ballo* 'лоб', алб. *ballë* 'лоб' и т.д. см. Топоров. ПЯ, I, 187.

broancă (дакорум. диал.) 'старинный струнный инструмент' сравнивают с глоссой Гесихия βρυνχόν 'кифара у фракийцев'. По-видимому, заимствовано из слав. *brokŭ* < *brękati* 'бренькать'. Однако возможно и автохтонное ономатопоэтическое слово, ср. лит. *brẽka* 'шум', Погирк, - ILR, 329.

brustur(e), brustan, brostan, brusc(ăl)an (дакорум.) 'название растений Lappa maior, minor etc., Petasites officinalis, алб. *brushtull(e)* Calluna vulgaris, аром. *brustur*. Сравнивают с дакийским названием растения ruborasta, ribobasta Погирк, - IRL, 329, об этом см. выше.

bumb (дакорум.) 'пуговица', 'бутон', 'зерно' (гороха, кукурузы)' и производные *bumbărează, bumbăreață* 'крестец', 'копчик' и т.д., Погирк, IRL, 329 сравнивает с фриг. βάμβαλον 'membrum virile' у Гесихия (см. Фригийский язык). Лит. *bámba* 'пуп', *bam̃balas* 'колокол', *bamblỹs* 'пузан', лтш. *bam̃ba (bumba)* 'шарик' и др., алб. *bumbrek, bumbar* 'почка'. Погирк, IRL, 329; Топоров, ПЯ, I, 190-191. Согласно Погирку. - IRL, 329 с первоначальным значением 'вздутие', 'круглый объект'.

burduf (дакорум.) *burduhañ* 'бурдюк', 'брюшина', 'пузо', *zburda* – алб. *burdhë* 'мешок', лат. *burdō, burdus* 'мул', *burdubasta* 'навьюченный осел' (оба из палеобалканского источника), ср. также арм. *bard* 'куча', готск. *baurþei* 'ноша', 'поклажа', Погирк IRL, 329. Возможны однако и другие сближения. Ср. русск. *бурдюк*, азербайдж. *burduk* 'мех для вина', Фасмер. – ЭСРЯ, I, 244.

buză (дакорум.), ором. *budză* 'губа', алб. *buzë* 'губа', болг. *буза* 'лицо', с.-хорв. *budza* 'рот', лат. *bucca* 'щека' (< палеобалк.), ср. также топонимы *Byzantion* (Византий > Византия[28]), калабр. *Busento*, иллир. ИЛ *Buzos*, фрак. *Byzas* и т.д. Сравнивают также с польск. *buzia, buziak* 'ротик', 'поцелуй', немецк. *Buss* 'поцелуй'. Георгиев и др., БЕР, II, 87, Погирк. – IRL, 329, Руссу. – EARL, 145-146.

carîmb(ă), carămbăţ (дакорум.) 'палка', 'деревянный брус' сравнивают с глоссой Гесихия καράμβας 'пастушеский посох', Погирк, ILR, 329.

colibă 'пастушеский дом', общебалканское и карпато-балканское слово, новогреч. καλύβα, алб. *kolubë*, болг. *колиба*, турецк. *koliba, kaliba, kulube*, аром. *călivă*, палеобалк. слово, засвидетельствовано уже у Геродота. Погирк. – ILR, 330.

druete, drui, droi 'дерево', алб. *dru* (мн. ч. *drutë*), фрак.-дак. Δρουβητις, Drobeta, Διν-δρύμις, Ζίν-δρουμα 'Зевсова дубрава', ср. греч. δρῦς 'дерево', слав. drŭva то же, др.-инд. *dāru* 'дерево' Погирк, 330; Руссу, EALR, 158-159.

dolcă 'сука', 'собака', *dulău* 'овчарка', 'сторожевая собака' сравнивают со вторым элементом имен: лидийск. (< палеобалк.?) Κανδαύλης 'собакодав' и фрак. эпитетом бога Арея Καν-δάων, Κανδαῖος. Погирк, 330. Сомнительно.

ghiuj 'старик', алб. *gjysh* 'дед', 'дедушка' сближают с глоссой Гесихия γύγης· πάππος, лидийск. γυγαίη, др.-макед. ИЛ Γυγαίη, именем царя Гига (Γυγης) Погирк, 330[29]. Древнее палеобалкано-малоазийское соответствие, ср. хетт. *ḫuḫḫas*, лик. *χuga* 'дед', Фридрих, HW, 71.

gorun, goron 'белый дуб', 'Quercus pedunculata' не является автохтонным, как думает Погирк, ILR, 330, а заимствовано из славянских языков, ср. болг. *горун* 'вид дуба', *горняк*, болг. диал. 'белый дуб', с.-хорв. *gorun* 'вид дуба' от общего корня *gora* 'место, поросшее лесом', ср. также др.-прусск. *garian* 'дерево', Георгиев и др., БЕР, 264-266.

hojma, Adv. 'непрерывно', 'постоянно', параллели в других языках отсутствуют, Погирк. – ILR, 330. Вероятно, звукоподражательное, ср. алб. *hoj ti, hoj unë* 'о ты', 'о, я', слав. восклицание *гой ты!* и т.п.

laţe (Pl.) 'спутанные пряди волос', *lăţos* 'волосатый', 'мохнатый': алб. *lesh* 'шерсть', 'волосы', греч. λάσιος

---

[28] Ср., однако: *Топоров В.Н.* – Этимология 1976. М., 1978, с. 135-150: < и.-е. *budh- 'дно', 'основание', 'низ'.

[29] В точности у Гесихия γυγαί· πάπποι 'деды', 'предки', ср. у него же Γυγᾶ· 'Αθηνᾶ ἐγχώριος 'местная Афина' и Γυγαίη· λίμνη ἐν Λυδίᾳ 'озеро в Лидии' γυγαίη· νύξ ἡ σκοτεινή 'темная (ночь)'.

'косматый', 'волосатый', λάχνη 'пух', 'шерсть', ст.-сл. ВЛАСЬ 'θρίξ', κόμη' Вероятно, из славянского, ср. без е-словен. *lâs*, н.-луж. *łos* 'то же', Фасмер. - ЭСРЯ I, 342-343. Конечное *s* > *ţ*, как в слове *ţarc*, Погирк. - ILR, 331.

mal, истр. *mǫl* 'берег', 'береговая полоса', в диалектах 'холм'. Основа **mal-* широко представлена в палеобалканской топонимии, ср. *Malua*, столица провинции *Dacia Maluensis* = лат. *Dacia Ripensis* 'горная Дакий', *Ad Malum*, в Мёзии, иллирийские топонимы *Di-mallum*, Διμάλη, *Dimale* 'две горы', *Malontum*, *Trimala* = лат. *Trimontium*, древнемакедон. Μαλειάων ὄρος, *Maloca*, *Malion*, κόλπος Μαλιακός, ср. греч. προμόλη 'подступ', 'подножие (горы)', мессапск. *Maluentum*, *Malontina*, малоазийск. топонимы Μαλήνη (Мизия), Μαλία (Кария). Все из **mol-no*, ср. др.-исл. *mǫl*. ср.-ирланд. *Mell* 'холм', лтш. *mala* 'край, берег', лит. *lýg-malas* 'с пологими берегами'. Погирк. - ILR, 331, Руссу. - EALR, 175. Ср. также у Гесихия Μάλεοι ὄριοι и Μαλ.ια ἀκρωτήριον τῆς Λακωνικῆς 'лаконская вершина', может быть, также эпитет Аполлона Μαλ[λ]όες у Гесихия, см. главу VI.

mắldac, *maldac*, *maldắr* 'охапка', 'вязанка', связывают с фрак. μανδάκης 'жгут', 'прясло' (см. выше), новогреч. μανδάκης 'жгут из ракиты', Погирк. - ILR, 331-332. Сомнительно.

mazắre, *madzắre*, аром. *madzire* 'горох', алб. *modhullë* 'то же', сравнивают с дак. названием растения μόζουλα(μίζηλα) 'тимьян', 'чабер садовый', Руссу. - EALR, 176-177, ср. выше.

mic, аром. *nic* 'маленький', сохраняется во фракийской ономастике, *Micia* - МН, *Micenses*, этноним, *Miccos*, *Miccas*- ИЛ < и.-е. *(s)meik-/(s)mik-*, греч. (σ)μικρός 'маленький', лат. *mica* 'крошка', Погирк. - ILR, 332; ср. также алб. *mej* 'уменьшать', Fjalor i gjuhës shqipe, 303.

mînz, *mîndzu*, меглен. *mǫnz* - м.р. 'жеребенок', *minză* - ж.р., алб. (тоск.) *mës*, *mëzi*, гег. *mâz*, ж.р. *mëzë* 'жеребенок', Погирк, ILR, 332; ср. *mezat*, *mëzet*, *muzat*, *mëzuar*, ж.р. - *mezorë* 'бычок', ср. также глагол *mëzoj* 'сосать', синоним к глаголу *mend* с тем же значением (Fjalor, 312). Ср. мессап. *Menzanas* - эпитет Юпитера, фрак. из надписи MEZENAI (см. выше), лат. *mannus* 'малорослая лошадь' < палеобалк. (иллир.?) источника. Все от корня **mend-/*mond-*, IEW, 729. Древнее культурное слово, встречающееся и в баскском *mando* 'мул', ср. также итал. *manzo* 'бычок', *manza* 'телка', 'яловка', сард. *mendzu* 'теленок', немец. (бавар.) *manz*, *menz* 'sterilis uacca', *minzekalb* 'iuvenca'. В палеобалк. ономастике ср. *Manduria* - топоним в Калабрии, Μανδαραί - в Македонии. Погирк, - ILR, 332; Руссу, - EALR, 180-181; Брынкуш. - SCL, XVII, 1966, 276.

murg 'темный', 'караковый о масти лошади', *amurg*, *murg* 'сумерки', ср. алб. *murg* 'темный', *murgash* то же, *murmë* 'темный', 'темносерый', *murrak* 'темный', *murro*, *-ja* 'темно-серый бык или собака', *murrtë* 'темно-серый' (Fjalor i gjuhës shqipe, 328). Палеобалканские ИС: фрак. топоним Μυργίσκη, мессапск. ИЛ *Mirgetaos* (*ir* < *ur*), Μόργος, Μόργης, Μόργητες - этноним, Погирк. - ILR, 333. Руссу. - EALR, 184

сравнивает с балтийскими данными: лит. *mìrgu, -eti* 'мерцать', *márgas* 'пестрый', лтш. *marga* 'сиять', ср. также *margot* 'сиять', 'сверкать'. Далее см. русск. *моргать*, др.-исл. *myrkr* 'темный', *mjǫrkvi* 'густой туман', Фасмер. – ЭСРЯ II, 652. Вероятно, сюда же алб. *murrë, murrëri* 'холодный северный ветер'. В стороне остаются русск. *мурий, смурий* 'темнокоричневый' и *муругий* 'пятнистый', см. Фасмер. – ЭСРЯ, III, 14–15.

scai, аром., меглен. *scal'u*, назв. растения 'Dipsacus fullonum' < и.-е. **skel-* 'заострять'; Погирк. – RRL XII 1 (1967), 24; ILR, 333 сравнивает с фрак. σκάλμη 'короткий меч', см. выше. Более приемлемо сравнение с алб. *halë* 'кость', 'ость', 2. бот. 'Pinus nigra', *helle, hej, heje* 'пика', копье, где алб. *h* < **sk*, ср. *hije* 'тень' – греч. σκιά 'тень', ср. также *halth, -i* бот. 'тонкие как иголки листья у сосны', Fjalor, 162. Ср. также с.-хорв. *škalj, čkalj*.

scăpăra, аром. *ascapir*, меглен. *scapir* 'высекать огонь' связывают с алб. *shkrep* 'зажигать', *shkrepës* 'кремень', ср. совр. алб. *shkrepse* 'спички', *shkrep* 'утес', 'скала' < и.-е. **(s)kerp- *(s)krep-* 'резать', 'рубить', 'высекать', IEW, 944–945. С этим же корнем связано алб. *karpë, karmë* 'скала', название Карпат, болг. диалект. *карпя* 'скала', аром. *scarpă, şcarpă* 'скала', Папахаджи. – DDA, 1001, Погирк.- ILR, 333–334.

strungă 'загон для дойки овец', алб. *shtrungë* 'то же', балкано-карпатизм. Ср. новогреч. στρούγκα, болг. *стръга*, с.-хорв. *struga*, словен. *strunga*, венг. *sztrunga, esztrenga*, словацк. *strunga*, польск. *strąga*, укр. *струнга* и турецк. *istrunga*. Этимология слова вызывает дискуссии. Наиболее приемлемо предположение Г. Гана, Ф. Миклошича и Э.Чабея об албанском происхождении слова. Ср. алб. *strunks* 'место, где доят скот', 'место, где держат молоко', 'посуда, в которой кормят собак' в гегском диалекте. Алб. *shtrungë* состоит из корня *shtr-*, ср. *shtroj* 'расстилать', 'мостить (камнем)', ср. *shtrofkë* 'берлога', 'нора', 'логово', *shtrat* 'ложе' + суф. *-µnge*, Чабей. – SEGSh, XX, 43–45. См. также Брынкуш. – SCL, 4 (1971), стр. 412. Иначе Погирк. – ILR, 334, который сравнивает его с греч. στρογγύλος 'круглый' и топонимом Στρόγγες и Руссу. – EALR, 199–202 (у него же см. подробно другие объяснения).

şiroadă 'кадка', *şirimpîu* 'канал', Погирк, ILR, 334 со ссылкой на Хэждеу сравнивает с фрак. глоссой σῖρος, σεῖρος 'яма, в которой хранят зерно' (об этой глоссе см. выше) и с арм. *sirim* 'яма', 'могила'. Спорно.

trişcă, trulişcă 'примитивная свирель', Погирк, ILR, 334 сравнил с фрак. глоссой τορέλλη 'грустная песня у фракийцев', греч. τορός 'шум' и т.п. Ономатопоэтическое слово.

zimbru, zîmbru 'зубр', сравнивают с "фракийским" ζόμβρος, ζοῦμκρος, однако и то и другое заимствовано из ст.-сл. **zǫbrъ*. Слово имеет широкий ареал распространения. Общекавказское слово: абх. *а-домпІей, а-думпІей*, груз. *domba, dombaj*, сван. *dombaj*, карач.-балк. *dommaj* 'зубр', осетин. *домбай* 'зубр', 'лев' и т.д., ср. также турецк. *dombay* 'буйволица'. А.К. Шагиров. – ЭСА(Ч)Я, I, 151–152. О связях кав-

казских, балтийских и славянских названий зубра см. Вяч.Вс. Иванов. Проблема названия зубра в балканских, славянских и балтийских языках. - Античная балканистика. I. М., 1972, с. 53-54.

zîrna, бот. 'Solanum nigrum' сравнивают с дак. названием растения κρο-διάρνα 'чемерица', Погирк. - ILR, 334-335. См. выше.

Из названных лексических элементов, которые исследователи считают происходящими из палеобалканских (фракийского, иллирийского, древнемакедонского) языков, не все могут быть признаны таковыми. Одни из них, как *hojma* 'непрерывно', *trişcă*, *trulişcă* 'свирель' являются звукоподражательными словами, другие заимствованиями: *strungă* 'загон для доения овец' < алб., *shtrunge*,*druete* < алб. *drute* 'дерево', *gorun*, *goron* 'белый дуб', *laţe* 'спутанные волосы', *zîmbru* 'зубр' < славянских языков. Целый ряд слов: *adămană* 'подарок', *ademeni* 'совращать', *dolcă*, *dulău* 'сторожевая собака', *măldac* 'вязанка', *scai* (название растения), *şiroadă* 'кадка' также не получает удовлетворительного объяснения из палеобалканских языков.

Как считает И.И. Руссу, автохтонных (дороманских) слов в румынском языке, которые отсутствуют в албанском, насчитывается около восьмидесяти[30]. Таковыми, по его мнению, являются: *acaţa* 'вешать', 'нацеплять', *adia* 'веять', *ameţi* 'ошеломлять', *amurg* 'сумерки', *anina* 'прикреплять', 'цеплять', *aprig* 'горячий', 'резкий', *arunca* 'бросать', 'швырять', *baci* (?) 'старший чабан - брынзовар', *baier* 'тесьма', *barză* 'аист', *băga* 'вкладывать', 'всовывать', *băiat* 'мальчик', *beregată* 'гортань', *boară* 'легкий ветерок', 'прохлада', *bordei* 'землянка', *brînduşă* 'шафран', 'подснежник', *brînză* 'брынза', *buiestru* (?) 'иноходь', *burlan* (?) 'водосточная труба', *burtă* 'живот', 'требуха', *butuc* 'пень', 'чурбан', *buturӑ* 'дупло', 'дуплистый ствол', *caier* 'пучок волос', шерсти; 'пряжа', *carîmb* 'палка', 'брус', *caţă* 'пастуший посох', *căciulă* 'меховая шапка', *cîrlan* 'ягненок', *cârlig* 'крюк', 'багор', *copil* 'мальчик', *cotropi* 'захватывать', *creţ* 'курчавый', *custură* 'нож', *(a)darari* (аром.) 'делать', *deretica* 'убирать', 'приводить в порядок', *dezbăra* (?) 'избавлять', 'освобождать', *descăţa*, *descurca* 'распутывать', *desghina* 'разрознить', *desmierda* 'ласкать', 'гладить', *dop* 'пробка', 'затычка', *droaie* 'множество', 'толпа', 'куча', *genune* 'водная пучина', *ghes* (?) 'тумак', 'удар', *gheară*, *ghiont* (?) 'пинок', 'толчок', *gorun* 'вечнозеленый дуб', *grui* 'журавль', *gudura* 'ласкаться', 'вилять хвостом', *încurca* 'запутывать', 'смешивать', *înghina*, *îngurzi*, *înseila* (?) 'наметывать на живую нитку', *întărîta* 'подстрекать', 'сердить', *întîmpina* 'встречать', *întîmpla* 'происходить', 'случаться', *intrema* 'подкреплять',

---

[30] *Russu I.I.* Elemente autohtone în limba română, c. 101: "Cuvintele sigure sau probabile autohtone (preromane) care lipsesc in albaneză sînt intre 90 şi 100, din ele cel puţin 80 putînd fi considerate sa sigure".

'поправлять', 'восстанавливать (силы, здоровье)', *leagăn* 'люлька', 'колыбель', *lepăda (leapăd)* 'снимать', 'сбрасывать'; 'родить преждевременно', 'выкинуть', *lespede* 'плита', *leşina* (?) 'лишаться чувств', *mare* 'большой', *măceş* 'шиповник', *mădări* 'баловать', 'холить', 'нежить', *mărcat*, *melc* 'улитка', *mieru* 'светлоголубой', *mire* 'жених', *mistreţ* 'кабан', 'вепрь', *mişca* 'двигать', 'трогать', *modru* 'ворчун', 'брюзга', *morman* 'куча', 'груда', *munună*, *muşat*, *muşca* 'кусать', 'жалить', *necheza* 'ржать', *niţel* 'немного', *noian* (?) 'необъятное водное пространство', 'пучина', 'бездна', *păstra* 'хранить', 'оберегать', 'прятать', *pînză* 'полотно', 'покров', 'холст', *prune* 'грудной ребенок', *răbda* 'терпеть', 'сносить', *r(e)azem* 'подпорка', 'опора', 'помощь', *ridica* 'поднимать', *scurma* 'рыть', 'разрывать', *stărnut* (?) 'будить', 'возбуждать', *steregie* 'чемерица', *străghiată*, *strugure* 'виноград', *sugruma* 'задушить', 'удушить', *suguşa*, *şir (înşira)* 'ряд', 'вереница', *şoric* 'серый', 'мышиный', *tare* 'сильный', 'громкий', 'крепкий', 'жесткий', *ţarină* 'пашня', 'нива', *ţăruş* 'колышек', *(a se) uita* 'смотреть', *undrea* 'вязальная спица', *urca* 'всходить', 'поднимать', *urcior* (?) 'кувшин', *urdă* 'сладкий овечий сыр', *urdina* 'страдать поносом', *urdoare* 'глазной гной', *vătăma* 'наносить ущерб', 'портить', 'ранить', *viscol* 'снежная буря', 'вьюга', *zăr* 'сыворотка (молочная)', *zară* 'пахтанье', *zburda*, *zestre* 'приданое', *zgîrma*.

Значительная часть из списка румынских "автохтонных" слов И.И. Руссу имеет различный источник происхождения. Ряд слов происходит из балканской латыни и славянских языков, а определенное число слов нелатинского и неславянского происхождения, вопреки И.И. Руссу, имеет бесспорные параллели в албанском языке. Ниже привожу параллели из названных языков

ameţi 'ошеломлять', 'лишать чувств', вероятно, из лат. **ad- metto*, ср. *mĕto* 'косить', 'рубить', 'зарубать'.

amurg 'сумерки' (ср. вариант murg), ср. алб. *murrak* 'темносерый', *murmë* 'темный' (см. выше).

arunca 'бросать' < слав. РѪКА 'рука'.

baci 'старший чабан', ср. алб. *bac, -i*, *baxho* 'сыровар' (Fjalor, 24)

boare 'легкий ветерок', 'прохлада' < греч. Βορέας, Βόρρας 'северный ветер', алб. *borrë* 'снег'

bordei 'землянка', алб. *borde* 'дыра', 'дыра в стене'

buiestru 'иноходь' < слав. БЫСТРЪ (?)

burlan 'водосточная труба' < слав. **bъrliti* 'бурлить', 'булькать', ономатопоэтическая ассоциация, ЭССЯ, 3, 168.

butuc, варианты *butug*, *butur*, *butor*, *butoare*, *butău*, *butură* 'пень', 'чурбан', 'дупло', 'дуплистое дерево'. Общебалканское слово, ср. болг. *botur*, новогреч. μπούτουρα (Чорэнеску, DER, 118-119). Ср. также алб. *but, i* 'большой деревянный сосуд, в котором хранят сыр', варианты *bute*, *butje*. Подобное же семантическое развитие мы наблюдаем и в другой лексеме. Ср. рум. *scorbură* 'дупло в дереве' - алб. *korbull* 'деревянная посудина с широким горлом для хранения сыра'

Нерознак, ЛЛМ 4 (1968), с. 34-35.

carîmb 'палка', 'брус', ср. алб. *kërrabës, krrabës* 'пастушеский посох' (Fjalor, 243).

căciulă 'меховая шапка'. Общебалк. слово, ср. алб. *kaçule, kaçulle* 'капюшон бурки', 'воротник бурки', *kaçul* 'хохолок у птиц', ср. макед. *качулка* 'капюшон у бурки', новогреч. κατσοῦλα 'капюшон'.

cârlig 'крюк', 'багор', ср. алб. *kërluk* 'пастуший посох' (Fjalor, 213).

creţ 'курчавый', ср. алб. *kreshte* 'щетина', *i kreshte* 'с колючими волосами'.

dop 'затычка', ср. болг. диалект. доп 'затычка', возможно оба заимствованы из саксон. *dop* (DLRM), БЕР, св. VI, стр. 404.

gorun дуб < слав. *горун* 'дуб' (см. выше).

grui 'журавль' < лат. *gruis, grus* 'журавль'.

gudura 'ласкаться', 'вилять хвостом', вероятно < лат. *gaudeo, gaudere* 'радоваться'.

întîmpla 'происходить', 'случаться' < лат., ср. *tempus* 'время', 'обстоятельство', *tempestivus* 'своевременный', 'во время случившийся', и наконец *templum* 'место, выбранное для ауспиций, прорицаний'.

leagăn 'люлька', 'колыбель', вероятно, из праслав. **legeti* 'лежать', ср. др.-верх.-нем. *ligan*, др.-сакс. *liggian* 'лежать', Фасмер, ЭСРЯ, 475. К семантическому развитию см. *ложе*, лат. *lectus* 'постель', 'ложе', греч. λεχώ 'роженица'. К фонетическому развитию *e* > *ea*, ср. *leapăd* / *lepăda* 'снимать'.

lespede 'плита' < лат. *lapis, lapidis* 'камень', претерпевшего под влиянием иноязычного окружения в балканской латыни фонетические изменения.

mare 'большой' < **ma-re*, ср. алб. *i madhe* 'большой' < **ma-dhe*, слово с этим корнем представленное и в других языках, ср. лат. *magnus* 'большой', греч. μέγας то же и т.п.

mădări 'баловать', 'холить', 'нежить' < лат. *mederi* 'лечить', 'помогать'.

mistreţ 'кабан', 'вепрь'; 'дикий', 'лесной', ср. алб. *mistrec* 'мелочный', 'отсталый в развитии', Fjalor, 316.

modru 'ворчун', 'брюзга', ср. слав. *модеть* 'портиться', 'киснуть', *моделий* 'слабый', 'бессильный', Фасмер. - ЭСРЯ, II, 636. Другая возможность ср. лат. *mador* 'влажность', *madeo* 'быть мокрым'.

muşat, muşca 'кусать', 'жалить', ср. алб. *mushkonj* 'комар', оба, вероятно, из слав. **mъsьka* 'мошка'.

păstra 'хранить', 'оберегать', 'прятать', ср. лат. *pascere* 'пасти', форма *pastra* < балканолат. **pastere*, ср. *pastor* 'пастух'.

pînza 'полотно', 'покров', 'холст', ср. лат. *pando* 'простирать', 'раскидывать'.

răbda 'терпеть', 'сносить', ср. лат. *rabidus* 'бешеный', 'неистовый', *rabio* 'бесноваться', 'неистовствовать'.

scurma 'рыть', 'разрывать', 'скрести землю', Чорэнеску (DER, 742) производит от *scrum* 'пепел', ср. также алб. *kurmoj* 'отделять часть за частью', Fjalor, 476. К оформлению

начала слова, ср. рум. *scorbură* - алб. *korbull*, ср. также алб. *gërmoj* 'рыть', 'копать', 'раскапывать'.

sugruma 'задушить' < **su-gruma*, ср. рум. *grumaz* 'шея', ср. также алб. *gërmaz, gurmaz* 'гортань'. С первоначальным значением рум. *sugruma* 'схватить за горло', ср. ниже *suguşa*.

suguşa от *su* + *guşa* 'зоб', где *su* < лат. *sub*, ср. алб. *gushë* 'шея', 'передняя часть шеи', 'зоб'.

şoric 'серый', 'мышиный' непосредственно связано с рум. словом *şoarece* 'мышь'.

ţarină 'пашня', 'нива' < лат. *terrēna* 'земляная', 'пахотная'.

(a se) uita 'глядеть' < лат. *video* (?) 'видеть'.

undrea 'вязальная спица', andrea, ср. алб. *andri* 'упряжка - плуг, сбруя и хостени (палка с острым наконечником)', Fjalor, 10. Оба, вероятно, из греч. ἔνδρυον 'перекладина впереди плуга', перен. 'плуг'.

vătăma 'наносить ущерб', 'портить', 'ранить', вероятно, из лат. *victima* 'жертва'.

viscol 'снежная буря', 'вьюга'. Ему мы находим надежное соответствие с алб. *vishkëlloj, fishkëlloj* 'свистеть', 'завывать (о ветре)', Нерознак, - ЛЛМ, 4 (1968), с.38 .

zară 'пахтанье', алб. *dhallë* 'снятое молоко', 'пахтанье'.

Тем самым значительная часть лексики, которую И. Руссу считает изолированной, находит свое разъяснение из других языков.

АЛБАНО-РУМЫНСКИЕ ИЗОЛЕКСЫ АВТОХТОННОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Рум. *abur(e)* 'пар', алб. *avull* 'пар', гег. *abull* то же

amurg, murg, см. выше.

baci 'старший чабан - сыровар', алб. *baç* 'то же', см. выше.

balegă, baligă 'навоз', алб. *bajgë, balgë*.

bagël то же, Fjalor, 24-25, с.-хорв. *balega, balaga, baloga, bałyga, bełega* то же, Погирк. - ILR, 335-336.

baltă 'болото', 'грязь', ср. алб. *baltë* 'грязь', 'тина', *baltine, baltovine, baltak* 'илистое, заболоченное место', *tokë baltike* 'мокрая земля', Fjalor, 26.

bardzu, barză 'белый', 'белой масти', алб. *i bardhë* 'белый', *bardhosh* 'беловатый'.

bască 'овечья шерсть', алб. *bashke* (гег. *mashke*), *baskë* то же.

bîlc 'лужа', алб. *pellg* 'яма с водой', ср. также *pellgaçe, pellgore, pellgovine* 'яма с водой', ср. у Гесихия κάλκος 'грязь', 'глина', 'слякоть', см. выше.

brad 'ель', 'пихта', алб. *bredh* 'ель', ср. русск. *бредина* 'дерево ива', 'верба', 'ракита' в словаре Даля, **bredъ*, русск. диалект. *бред* 'лоза', *бред* 'ива' ЭСРЯ, 3 11-12, ср. еще *бред, бреда* 'ива' и т.п. Псковский областной словарь II, 161-162.

brîu 'пояс', мн. ч. *brîne*, алб. *brez* < **bren-zë, mbrej* 'подпоясаться', Погирк, - ILR, 337-338.

brusture 'репейник', 'лопух', алб. *brushtull* то же.
buc 'мякина', 'отруби', алб. *byk* 'мякина', 'отходы от молотьбы' Fjalor, 53.
bucura 'радоваться', *bucurie* 'радость', алб. *i bukur* 'красивый', *bukuri, -ja* 'красота'.
bung 'чаща', алб. *bung, bungë* 'Quercus sessiliflora', 'дуб', *bungaje* 'дубовый лес'.
calbează, galbează 'заболевание печени у овец', алб. *gëlbazë, këlbazë* то же, а также 'мокрота', 'выделения'.
căpuşă 'овечий клещ', алб. *këpushë* 'то же.
cătun(a), cotun(ă) 'небольшое поселение'; 'хижина', общебалканское слово. Ср. алб. *katund* 'поселение', греч. κατοῦνα 'хижина', 'шалаш', ст.-сл. КАТУНЬ 'лагерь', с.-хорв. *katun* 'пастушеский стан', Погирк. - ILR, 339, ср. еще алб. *katua, katos*, мн. ч. *katonj* 'погреб', 'хлев', Fjalor, 227.
ceafă 'затылок', алб. *qafë* 'шея'.
cioare 'ворона', алб. *sorrë* 'то же'.
рум. *cioc* 'клюв', алб. *çukit* 'стучать клювом', *çukas* 'клевать', ср. макед. *чука, чукне* 'стучать', 'клевать'.
ciucă 'вершина горы', алб. *çukë* 'то же', ср. также болг. и с.-хорв. *чука* 'холм', новогреч. τσοῦκα 'пик', Погирк. - ILR, 339.
ciuf, ciof 'растрепанные волосы', 'вихры', алб. *çufkë, xhufkë* 'бахрома'.
ciump, ciomp 'обрубок', 'сук', алб. *thumb* 'жало', 'шип', 'наконечник'.
ciut, şut 'безрогий', алб. *shytë, shyt, shut* то же.
coca, coacăză 'смородина', алб. *koqë* 'зерно пшеницы', 'одна ягода', *koqëzë* 'конфета'.
copil 'ребенок', Общебалканское слово. Ср. алб. *kopie* 'слуга, мальчик', н.-греч. κοπέλι 'мальчик', 'слуга', болг. *копеле, копеляк* 'незаконнорожденный', с.-хорв. *kopile* то же, Погирк. - ILR, 340.
curpen, curpăn 'вьющееся растение', алб. *kulpër, kurpën, kurper* 'Clematis' 'дикое вьющееся растение'.
cursă 'силки', 'капкан', алб. *kurth, -i* 'западня', 'ловушка'.
daş 'ягненок', алб. *dash* 'баран'. Очевидно, албанское заимствование в румынском.
fărîmă 'крошки', 'обломки', алб. *thërrime* 'крошки', 'осколки'.
fluier 'свирель', алб. *flojere* 'свирель', ср. алб. *fyell* то же. Вероятно, ономатопоэтическое слово. Распространено на Балканах и в Карпатах.
gard 'забор', 'изгородь', алб. *gardhë* 'изгородь', 'плетень', также в другой форме *gjerdhe* 'то же' сравнивают с лит. *gaȓdas* 'ограда', гот. *gards* 'дом', фриг. *Manegordium* 'город Манеса', Gordion - топоним и др. Погирк. - ILR, 341, Фасмер, - ЭСРЯ, I, 443.
ghimpe 'шип', 'колючка', алб. *gjemb* 'то же'.
ghionoaie 'дятел', алб. *gjon* 'лесная сова', аром. *ghion* < алб. *gjon*.
grêsie 'песчаник', 'точильный камень', 'брусок', алб. *gërresë* 'скребок', см. выше.

groapă 'яма', 'могила', алб. *gropë* 'то же', вероятно, из слав. ГРОБЪ.

grunz, grus 'кусок', 'комок', алб. *grundë* 'отруби', которое, видимо, связано с алб. *gru, gruri* 'зерно', 'пшеница' < **gruni*, Чабей, BUShT, 3 (1962), 57-58.

hameş 'голодный', 'истощенный', *hamesi* 'изголодаться', алб. *hamës* 'обжора', *hamje* 'еда', *ha* 'есть', 'кушать'.

leurdă 'черемша', 'лук медвежий', алб. *hurdhë, hudhër, hudhra, huder* 'Allium cepa' 'чеснок', ср. также болг. *левурда* то же < румынского.

magar 'осел'. Общебалканское слово. Алб. magar, gomar то же, болг. *магаре*, с.-хорв. *magarac* то же, Погирк. - ILR, 345, Чабей. - StFil., 3 (1964), 15.

măgură 'холм', 'курган', алб. *magulë* 'холм', *gamulë* 'куча земли и травы', однако в алб. ср. также формы *mogile, gomile* 'куча камней', Fjalor. - 143, 320.

mărar, morar, аром. *măral'u* 'укроп', алб. *maraj, mëraje* 'Foeniculum officinale', Погирк. - ILR, 345 считает автохтонным; ср. однако лат. *marathrum* < греч. μάραθρον 'укроп'; греч. μάραθον 'то же'. В греческом слово неясного происхождения.

mire 'жених, суженый', алб. *i mirë* 'хороший', Погирк. - ILR, 345 сравнивает с афганским *mireh*; ср. также ст.-слав. *milъ* 'милый, любимый', лит. *míelas, mylas* 'милый, любезный', др.-прусск. *mijls* и т.д. Г. Мейер. - EWAS, 279, М.Фасмер, - ЭСРЯ, II, 622.

moş, аром. *moaşă* 'старик, дед', алб. *moshë, mocë* 'возраст'. Погирк, ILR, 345 считает рум. слово автохтонным. Прав однако Э. Чабей. - StFil 3 (1964), 41, считающий его несомненным заимствованием из алб. *moshë*, ср. еще алб. *mot* 'год, возраст'.

mugur(e) 'почка (растения)', алб. *mugull* то же.

muşcoi, mîşcoi 'мул', алб. *mushk* 'мул', ср. венец. *musso*, фриул. *muss* 'осел', Погирк. - ILR, 346 считает древним балканским словом.

năpîrca 'гадюка', алб. *nepërkë* 'Vipera', Погирк, ILR, 346 сближает с рум. *napârli* 'менять, менять кожу'; возможно, связано со вторым элементом в слав. *нето-пырь, у-пырь*.

noian 'океан', алб. *ujane* 'то же'. Нерознак. - ЛЛМ, 4 (1968): Поскольку возникают непреодолимые препятствия для объяснения утраты начального n- в албанском, кажется возможным сопоставить рум. *noian* с глоссой Гесихия νόα· πηγὴ.. Λάκωες 'источник у лаконцев', Νοῦς· ποταμός 'река'. Оба палеобалканского происхождения < и.-е. **sneu-* 'течь; влажность', IEW, 971-972.

pîrîu, pîrău, părău, алб. *përrua*, болг. *порой*, с.-хорв. *poroj* 'ручей'.

pupăză, аром. *pepeză*, мегл. *pupcă, pupează*, алб. *pupë, pepcë, pupëzë* 'хохолок', рум. *pup* 'вихор, хохол', Погирк.- ILR, 346-347, Брынкуш. - RRL 6 (1966), 561.

raţă 'утка', алб. *rosë* то же, болг. *реца*, с.-хорв. *raca*. Общебалканское слово. Погирк, ILR, 347 сравнивает с лтш. *rauda* 'большая рыжеватая дикая утка' < и.-е. **reudh-* =*roudh-* 'красный' + суф. *-so*.

rîndză, ором. *arîndză*, алб. *rrëndes, rrâ, rrënd* 'желудок, сычуг', сравнивают с рум. *brînză* 'брынза', Погирк, ILR, 347. Рум. *brînză* объясняют сейчас из алб. *bṛëndësa-t, përbrëndësa-t*, Pl. organes intérieurs du corps, l'intérieur de l'estomac de l'agneau utilisé pour la fabrication du fromage', Чабей. – Rev. Shkodra I (1964), 26; гег. *brënza-t* 'interius, viscera', которое происходит из наречия *brënda* 'внутри'. К семантической эволюции алб. *brënda* > *brënza* 'внутри' > 'viscere', Чабей, – St. fil. 4 (1970), 3 видит параллель в латинском *internus* → *intestina*. Брынкуш. – RRL, 6 (1966), 561-562; SCL 3 (1972), 302.

sarbăd, sarbed 'кислый', алб. *tharët, tharë, tharptë* 'кислый, терпкий' < и.-е. **sū-ro-, sou-ro* 'кислый, горький', IEW, 1039, ср. ст.-слав. *сыръ*, лит. *sūris* 'сыр', др.-исл. *sȳra* 'кислое молоко', Погирк. – ILR, 347.

scorbură 'дупло в дереве', алб. *korbull* 'деревянная посудина с широким горлом для хранения сыра', Fjalor..., 232. Нерознак. – ЛЛМ, 4 (1968), 36. Позднее это тождество отметил и Брынкуш. – SCL 3 (1972), 306.

scrum 'пепел', алб. *shkrum(b)* 'пепел, угли', родственно лат. *cremare* 'сжигать', E. Çabej, StFil. 3 (1965), 27-28, Погирк. – ILR, 348.

scurma 'рыть, разрывать', алб. *kurmoj* 'отделять часть за частью', Fjalor..., 476; к началу слова, см. *scorbură* – *korbull*, Нерознак. – ЛЛМ, 37.

sîmbur(e), ором. *sămbure*, алб. *sumbull, thumbull, thembëz* 'кнопка', 'пуговица' < лат. *symbolus* (греч. σύμβολον) 'опознавательный знак'?

spînz, spînţ, spîns, ором. мегл. *spingiu* 'болезнь у скота', 2. бот. 'вороний глаз', Helleborus purpurascens', алб. *shpender*, бот. 'Helleborus p.', венец. *spienza*, далм. *spianza*, фриульск. *splensze* 'болезнь селезенки'. Вероятно, лат. происхождения < **splend-* 'блестеть, сиять'. В.Георгиев. – RRL, X (1965), 80 < и.-е. **spend-* 'сиять'.

spîrc, spîrci 'безбородый', 'малютка', алб. *spërk* 'молокосос', 'юнец', Погирк. – ILR, 349.

spuză 'зола', 'лишай', алб. *shpuzë* 'зола', 'горячие угли'. Из лат. *spodium* или же непосредственно < греч. σποδός 'неостывшая зола', 'тлеющий пепел'.

strepede, ором. *strepădz, strepeţ*, мегл. *strepiz*, алб. *shtrep* 'червь'.

ştiră, мегл. *ştiravă* 'бесплодный', алб. *shtjerra, sqerra* 'ягнята', только Pl. Рум. *ştiră* < греч. στεῖρος 'яловка', 'бесплодная женщина' или из лат. *sterilis* 'бесплодный'. Неубедительно объяснение рум. *ştiră*, как автохтонного слова у Погирка, ILR, 350.

ţap 'козел', алб. *cap, cjap, sqap* 'то же'. Балкано-карпатизм. Происхождение неясно. Предполагают ономатопоэтический источник. Погирк. – ILR, 350-351.

ţarc, ором. *ţarku* 'зимний загон для ягнят', 'изгородь вокруг стога', алб. *thark, cark* 'загон для скота', балкано-карпатизм. Вероятно, из албанского источника, ср. алб. глагол *thurr* 'огораживаться, ставить плетень'. Другие менее надежные объяснения см. Погирк. – ILR, 351-352.

ţ(e)pă 'заостренный кол', 'зубец', 'колючка', алб. *thep* 'острый выступ', 'зубец', Росетти, - ILR, 275, Брынкуш, RESEE, 1963, 373, Погирк, ILR, 352, Нерознак, - ЛЛМ, 4 (1968), 37, ср. алб. *qepc* 'островерхий'.

urdă 'сладкий овечий сыр', алб. *urdha* 'то же', встречается и в других балканских языках.

vatră, истр. *vątra* 'очаг, печь', алб. *vatër, votër* 'очаг', балкано-карпатизм. Погирк. - ILR, 353.

(v)iezure 'барсук', алб. *vjedhullë* то же, ср. алб. *vjedh* 'воровать', *vjedhës* 'вор'.

viscol 'ураган', 'буря', алб. *vishkëlloj, fishkëlloj* 'дуть, свистеть (о ветре)', Нерознак. - ЛЛМ, 4 (1968), 38.

zară, аром. *δală, δară* 'пахтанье', алб. *dhallë* 'кислое молоко'.

zgardă, sgardă 'ошейник', сближают с алб. *shkardë* 'Hundskette', 'цепь для собаки'. Погирк, ILR, 354. Ср. также алб. *shkardhe* 'длинная палка, к которой привязывают собаку за шею', Fjalor, 525.

zgău 'дырообразный', согласно Чорэнеску, DER, 753 <**sga-u(urę)* 'дыра', 'полость'. Ср. алб. *zgaver* 'дупло', варианты *zguer, zgori*, *Fjalor...*, 634, Нерознак. - ЛЛМ, 37.

В числе других субстратных слов в румынском языке называют *borţ* 'большой живот', 'пузо', *burtă* 'живот у беременных женщин', *dîmb* 'холм, возвышенность', *doină* 'дойна', 'народная лирическая песня', *stînă* 'огороженное место для загона овец', 'сыроварня', Погирк, ILR, 354-356. Из них слова *borţ, burtă* следует, по-видимому, считать латинизмом, ср. лат. *abortio, abortum, abortus* 'выкидыш', 'преждевременные роды'.

СУБСТРАТНАЯ ЛЕКСИКА В БОЛГАРСКОМ ЯЗЫКЕ

При заселении славянами Балканского полуострова в VI в. н.э. местное население было уже почти полностью ассимилировано греками и римлянами. Вследствие этого субстратных слов в болгарском совсем немного. Помимо ряда имен собственных, гидронимов *Арда, Вит, Ибър-Марица, Искър, Лом, Места, Осъм, Струма, Тимок, Тунджа-Тъжа, Янтра-Етър*, топонимов *Пловдив, Шипол* и некоторых других, сохраняется несколько слов предположительно фракийского происхождения. Исследовал эту лексику В.Георгиев в ряде своих работ[31].

грив 'серый', 'пестрый', новогреч. γρίβος 'серобелый', γρίβας 'серый конь', рум. *griv* 'пестрый, с белыми пятнами', *griva* 'собака с черными и белыми пятнами'. БЕР, 280-281, В.Георгиев, Траките и техният език, 253 < и.-е. **g(w)hrē-wo-s*, др.-исл. *grār*, др.-в.-нем. *grāo, grāwer*, нем. *grau* 'серый', лат. *rāvus*. Вопреки Георгиеву, утверждающему, что слово отсутствует в албанском, ср. также алб. *grivë* 'пепельного цвета (о животных)', Fjalor..., 147.

---

[31] *Георгиев В.* Въпроси на българската етимология. София, 1958, с. 35-45; *Он же.* Траките и техният език. София, 1977, с. 253-255.

катерица 'белка', *катеря се* 'карабкаться, взбираться', рум. *a se căţăre* 'карабкаться', 'влезать', 'виться (о растении)'. Как считает В.Георгиев, Траките..., 254 оба происходят из фрак. **kater-* 'белка'< и.-е. **(s)kok-tēr* (или *skat-(t)-tēr*) 'попрыгунья' < и.-е. **(s)kok-* 'скакать'. С ними он сближает алб. *kërcej* 'скакать', *kërcim* 'скачок', 'прыжок'.

Рофея, руфя, диалект. 'молния', алб. *rrufe, -ja* 'молния', фрак ῥομφαία, rumpea 'метательное копье, дротик', *romhaea*, *romfea* 'меч', новогреч. ῥομφαία 'большой, широкий меч', см. выше. Как отмечает В.Георгиев, Траките, 255, не исключена возможность его заимствования в болгарский из албанского или новогреческого, однако палеобалканский источник этого слова несомненен. См. выше "Фракийский язык".

Попытки объяснить некоторые другие болгарские слова из палеобалканских языков оказались неудачными. Показательны в связи с этим недавние высказывания В.Георгиева: "Мои предположения, гипотетически высказанные в ряде предшествующих работ, о фракийском происхождении слов *ватаф, газя, гъна/гудя, заек* (с *к* в противоположность *заец*) *кацна/кацвам, рид, рипам*) являются недостоверными или даже неправдоподобными"[32]. По сравнению с албанским и румынским, где палеобалканское наследие весьма значительно, болгарский сохранил лишь несколько палеобалканских лексем.

То обстоятельство, что в составе лексики болгарского языка представлено весьма незначительное число автохтонной апеллятивной лексики, по-видимому, свидетельствует о завершившейся ассимиляции палеобалканских народов и исчезновении палеобалканских языков ко времени появления славян на Балканах.

ДОГРЕЧЕСКИЙ СУБСТРАТ

Лексика палеобалканского происхождения представлена также и в словаре греческого языка. Догреческий лингвистический слой на Балканском полуострове и в Эгеиде нельзя, однако, рассматривать как моногенный по происхождению. С древнейших пор в этом регионе находились во взаимодействии многочисленные индоевропейские и неиндоевропейские народы.

---

32 *Георгиев В*. Траките и техният език, с. 253, сноска 1. Здесь не упомянуто диалектное слово *карпа* 'скала', которое он также считал фракийским по происхождению. (*Георгиев*. Въпроси на българската етимология, с. 36). Неубедительно и объяснение болг. *кукери* 'рогатое животное, рога' из фракийского К.Влаховым, который считает его сложным словом *ку-кери*, 'где первый элемент *ku-* < и.-е. **gʷou-* 'крупный рогатый скот', а *кери* < *фрак. *kerā* 'рог', греч κέρας 'рог' и т.п. *Влахов К*. Значение то на името кукери и неговата етническа принадлежность. Език и литература, 6(1977), с. 73-74. Болг. *кукери*, по-видимому, из рум. *cocârja* 'изгибаться', *cocârjat* 'изогнутый, искривленный', *cocârlă* 'кривой ствол дерева', 'крюк', значение которого, вероятно, связано с изогнутой формой рогов.

Результатом этих контактов не могли не явиться древнейшие лексические заимствования.

Исследование догреческого субстрата уже имеет свою историю. Начало ему было положено в классических работах П.Кречмера, А.Фика и с тех пор интерес к этой проблеме не ослабевает[33]. Догреческий языковой слой можно разделить на следующие составляющие: палеобалканский, хеттолувийский (или анатолийский) и доиндоевропейский. Что касается последнего, то до настоящего времени не утихает спор между теми, кто признает наличие в греческом доиндоевропейского языкового вклада, и теми, кто отрицает доиндоевропейский субстрат на Балканах[34]. Новейшие исследования в этой области (Вяч.Вс. Иванова, Р.Катичича)[35] представили дополнительные аргументы в пользу существования в греческом, а также в латинском доиндоевропейского слоя слов.

Лексику, которую можно отнести к доиндоевропейскому субстрату греческого языка, составляют названия растений и животных, названия металлов, предметов материальной культуры и культового обихода. Она находит соответствия в це-

---

[33] *Kretschmer P.* Einleitung in die Geschichte der griechischen Sprache. Göttingen, 1896; *Fick A.* Vorgriechische Ortsnamen. Göttingen, 1905.

[34] Наиболее существенны по проблеме догреческого субстрата, помимо уже названных П.Кречмера и А.Фика, работы: *Георгиев В.* Vorgriechische Sprachwissenschaft. I-II. Sofia, 1941-1945; *Он же.* Исследования по сравнительно-историческому языкознанию. М., 1958, с. 87-111; *Georgiev W.* La toponymie ancienne et la thèse mediterrannéenne. Sofia, 1961; *Heubeck A.* Praegraeca. Sprachliche Untersuchungen zum vorgriechisch-indogermanischen Substrat. Erlangen, 1961; *Merlingen W.* Zum "Vorgriechischen". БЕ,IV; V/2, 1961; *Idem.* Eine ältere Lehnwörterschicht im Griechischen I. Lautgeschichte. Wien, 1963; *Гиндин Л.А.* Язык древнейшего населения юга Балканского полуострова. М., 1967; *Furnée E.* Die wichtigsten konsonantischen Erscheinungen des Vorgriechischen. The Hague-Paris, 1972; *Откупщиков Ю.В.* Греческий язык и проблема догреческого субстрата. - В кн.: Балканские исследования. Проблемы истории и культуры. М., 1976, с. 188-195. Обзор состояния изученности проблемы см.: *Гиндин Л.А.* Некоторые вопросы древнего балканского субстрата и адстрата. - В кн.: Вопросы этногенеза и этнической истории славян и восточных романцев. М., 1976, с. 48-67.

[35] *Иванов Вяч.Вс.* К истории древних названий металлов в южно-балканском, малоазийском и средиземноморском ареалах. - В кн.: Славянское и балканское языкознание. Античная балканистика и сравнительная грамматика. М., 1977, с. 3-27. *Он же.* Древние культурные и языковые связи южнобалканского, эгейского и малоазийского (анатолийского) ареалов. - В кн.: Балканский лингвистический сборник. М., 1977, с. 3-39. *Katičić R.* Ancient languages of the Balkans, с. 9-86.

лом ряде древних языков Передней Азии, хурритском, хеттском, семитских языках, а также баскском. Иногда доиндоевропейский языковой слой в греческом и латинском называют средиземноморским[36].

ἀμάρα 'канал, канава, ров', хеттск. *amijar(a)-* 'канал' египет. *mr* 'канал'[37].

ἀσάμινθος 'ванна', это слово до недавнего времени считали пеласгийским (индоевропейским), ср. В.Георгиев. Исследования..., 95. Согласно новейшим изысканиям (О.Семереньи.- Gnomon, 43 (1971), 657), оно заимствовано из семитских языков. Ср. аккад. *nemseti* 'плавательный бассейн', угарит. *namsitu*.

κασᾶς 'попона', 'чепрак' < семит. *ksy* 'покрывать', аккад. *kasū*, Гиндин 56.

λείριον 'лилия', лат. *lilium* 'то же', египет. *ḫrr-t*, копт. *hreri, hleli* 'то же', Катичич, 55, ср. хеттск. *alil* то же.

Как показали новейшие исследования Э.Массон, О.Семереньи, Вяч.Вс.Иванова[38], помимо хурритских и хаттских элементов, в греческом словаре выявлен лексический слой семитского происхождения. Истоки этих заимствований восходят к середине II тысячелетия до н.э., о чем свидетельствует их фиксация уже в микенских письменных документах. Среди них микен. *ki-u-ro-i*, др.-евр. *kiyyōr* 'горшок, сосуд'; микен. *ku-ru-so - krusoi* 'с золотом' (гом. χρυσός), *kʰrusijo* 'золотой', др.-евр. угарит. *harūṣ*; микен. *ku-mi-no*, греч. κύμινον бот. 'тмин', угарит. *kmn*, др.-евр. *kammōn*, аккад. *kammuna* и ряд других.

Из других слов неиндоевропейского происхождения отметим следующие:

κυπάρισσος 'кипарис', лат. *cupressus*, др.-евр. *gofer*.

μίνθος 'мята', лат. *menta* 'то же'.

μόλυβδός гомер. μόλυβος 'свинец', микен. *mo-ri-vo-do-*, лат. *plumbum*.

μύρμηξ 'муравей', лат. *formica* 'то же'.

νίτρον 'сода', 'щелок', хеттск. *nitri-*, др.-евр. *neter*, арабск. *naṭrūm*. Источником, вероятно, является египет. *nṯr(j)* 'сода'.

οἶνος 'вино', лат. *vinum*, хеттск. *winja-*, арм. *gini*, алб. *venë*, фриг. *woines*, эфиоп. *wain*, др.-евр. *jajin*.

ὄβρυζα 'чистое золото' < хурритск. *ḫubrušḫi* 'сосуд (из земли - глины)'.

---

36 См. *Нерознак В.П.* Средиземноморские языки. - БСЭ, 3-е изд., т.24.

37 Список доиндоевропейских слов составлен на основании работ Вяч.Вс.Иванова, Р.Катичича, Э.Массон, О.Семереньи, и Л.А.Гиндина.

38 *Masson E.* Recherches sur les plus anciens emprunts sémitique en grec. Paris, 1967; *Szemerenyi O.* The origins of the Greek lexicon: Ex Oriente lux. - *JHS*, XCIV (1974), c. 144-157, *Иванов Вяч.Вс.* Древние культурные и языковые связи, с. 3 и сл. Там же см. и обширную литературу вопроса.

πάρδαλις 'пантера', хеттск. *paršana-* леопард, ср. хаттск. *ha-prašš-un* 'леопардово', Иванов, 14.

ῥόδον 'роза', лат. *rosa* 'то же'.

σήσαμον 'кунжутное семя', крито-мик. Б. *sa-sa-ma*, хеттск. *Gišsam(m)am(m)a-* 'вид орехового дерева', аккад. *šammašammu*, угарит. *ššmn*.

σῦκον 'фиговое дерево', лат. *ficus*, арм. *tuz*.

ὑάκινθος 'гиакинф', лат. *vaccinium* 'vaccinium myrtillus'.

χαλκός 'медь', 'бронза', крито-мик. *B ka-ko* 'то же', *ka-ke-u* 'кузнец', хеттск. *ḫapalki-* 'железо', заимствовано из протохаттского, ср. *hapalkiyan tetekuzzan* 'очаг из железа', Иванов, 11.

Приведенный список слов не претендует на полноту, но и его достаточно, чтобы убедиться в существовании в догреческом языковом слое слов неиндоевропейского происхождения.

Небезынтересно в связи с этим отметить, что П.Кречмер, много сделавший для изучения этой проблемы, выделял в догреческом субстрате два языковых слоя - протоиндоевропейский (дунайский) и неиндоевропейский (малоазийский), а В.Бранденштейн даже считал, что в Эгеиде существовало два неиндоевропейских слоя и один индоевропейский[39]. К так называемому протоиндоевропейскому слою П.Кречмер относил следующие слова:

θάλος 'росток, побег', этрусск. имя богини *θalna*; ἱερός ἱαρός 'жрец', этрусск. *aisar* 'бог'; Τινδαρίδαι - эпитет Диоскуров, который он рассматривал как тождество греч. Διόσκουροι (сыновья Зевса), где Τιν- - этрусск. *Tin, Tins, Tinia*, этрусские имена для Юпитера, а δαρ сближал с этрусским суффиксом *-θur*. Далеко не все сближения П.Кречмера выдержали испытания временем, одни из них были отвергнуты, для других были найдены надежные индоевропейские этимологии. Ср. θάλος, θάλλω < и.-е. **dhal-* 'цвести', ср. алб. *dal* 'всходить, вырастать', арм. *dalar* 'зеленый', Фриск, GEW, 654-650, см. там же, стр. 712-714 о слове ἱερός. И все же выдвинутый Кречмером тезис о существовании индоевропейского слоя в догреческом не удалось никому поколебать.

Неудачной следует признать попытку М.Будимира в составе догреческого языка выделить особый язык, который он определил как "язык пеластов" или "пеластский". В своих построениях М.Будимир опирался главным образом на результаты Х.Педерсена, полученные им при изучении албанской фонетики. Педерсен, анализируя албанский материал, пришел к выводу, что в албанском сохранились рефлексы трех рядов заднеязычных смычных (палатального, лабиовелярного и велярного). По мысли М.Будимира, албанский тем самым является продолжени-

---

[39] *Kretschmer P.* Die protoindogermanische Schicht. "Glotta". 14 (1935), с. 300-319; *Он же.* Die vorgriechische Sprach- und Volksschichten. - Glotta, 28 (1940), с. 231-278; 30 (1943) с. 84-281. *Brandenstein W.* Kleinasiatische Ursprachen. - RE, Suppl. VI (1935), с. 165-181 и в ряде других работ.

ем догреческого индоевропейского субстрата на Балканах[40]. Название пеласты обязано месту в схолиях к Гомеру (Il. 16. 233), где вместо ожидаемого Πελασγική значится Πελαστική. К этому же он добавляет топоним Παλαιστή в Эпире, древнее название реки Стримон *Palaestinus* и *Palaestinae*, иллир. этноним *Pirustai* и т.п. Ссылаясь на то, что в древнееврейских источниках народы, пришедшие с Балканского п-ова назывались *Pelistim*, а в египетских *prst*, Будимир полагает, что *Pelastai* = *Palastai* = *Palaistai* были тем догреческим индоевропейским населением, которое переселилось в Палестину. Высказанные Будимиром мысли по этой проблеме представляют определенный интерес, поскольку они согласуются и с последними исследованиями об экспансии "народов моря" в Переднюю Азию и в Египет. В то же время его лингвистическая аргументация в пользу существования языка пеластов не выдерживает критики. Ср., например, его сближения δέπας 'кубок' и с.-хорв. *dupe*; δέπαστρον то же, ст.-слав. *dъbrъ*, σιπύη 'закром', с.-хорв. *dubenica* 'улей' и т.п.

Теория М.Будимира о "пеластском" языке не нашла среди специалистов сочувствия и поддержки.

Широкую известность получила теория пеласгийского языка, выдвинутая В.Георгиевым в 40-е годы нашего столетия. Занимаясь изучением догреческих элементов греческого языка, которые ранее считались неиндоевропейскими, и сопоставляя их фонетический облик с данными греческого языка, В.Георгиев установил систему звуковых корреспонденций, в соответствии с которыми был выделен целый слой не греческой, но вместе с тем индоевропейской лексики. Было сделано важное открытие, что в составе греческого языка скрыт другой индоевропейский язык, который вначале был назван Георгиевым иллирийским, а позже пеласгийским. Это позволило В.Георгиеву дать этимологическое истолкование многим словам, формам и формантам греческого языка, не имевшим достоверного объяснения. Приведем некоторые из интерпретированных Георгиевым, как пеласгийские слов: ἀλείφω 'мазать', ἀσάμινθος 'ванна' (см. выше о неиндоевропейском характере слова), ἄστυ 'город', ἀτέμβω 'обижать', 'обманывать', ἄφνος 'богатство', βαλιός 'белый' (встречается во всех палеобалканских языках, см. в своем месте), βρέτας 'деревянная статуя', гомер. γαῖα, атт. γῆ, ион. γέη, дор. γᾶ 'земля, область', δεύω 'орошать, смачивать', δύναμαι 'мочь, иметь власть, силу', εἴκω 'отступать', ἔλαιον 'масло, жир', θεράπνη 'жилище', ἴδη 'лес', λαχή 'яма', νεώς 'жилище бога, храм', κύνδαξ, 'дно вазы', κύργος 'башня, крепость' и ряд других[41]. В дальнейшем В.Георгиев в ряде своих работ развивал и уточнял основные положения своей теории, одна-

---

40 *Budimir M.* Pelastika I. RIEB 3 (1937); *Idem.* Greci e Pelasti. Beograd. 1950; подробно об этом см.: *R.Katičić.* - ALB, с. 63-70.

41 *Georgiev V.* Die Träger der kretisch-mykenischen Kultur, ihre Herkunft und ihre Sprache. I Urgriechen und Urillyrier. Sofia, 1936; *Idem.* Vorgriechische Sprachwissenschaft, I-II, Sofia, 1941-1945.

ко во всех своих работах он отрицал присутствие доиндоевропейского слоя в догреческом субстрате. Теория В.Георгиева была принята многими исследователями, одними с оговорками, другими всецело. Среди тех, кто безоговорочно принял концепцию В.Георгиева пеласгийского языка, доводя иногда ее до крайностей, были Ван Виндекенс, В.Мерлинген, О.Хаас, Л.А.Гиндин и ряд других исследователей[42]. Знаменательно, что некоторые пеласгианисты стали в последнее время признавать в догреческом субстрате на Балканах и в Эгеиде наличие доиндоевропейского слоя.

В ранних своих работах В.Георгиев рассматривал догреческий слой как единый особый индоевропейский язык, в более поздних - выдвигает концепцию о существовании особой переходной фракийско-пеласгийско-термильской группы. В дальнейшем он пересматривает свои взгляды - пеласгийский был признан особым языком, родственным фракийскому и хетто-лувийским языкам. Разделились и мнения "пеласгианистов". Одни из них (А. Ван Виндекенс, В.Мерлинген, О.Хаас и Я.Харматта) стали развивать идеи раннего Георгиева об особом языковом статусе пеласгийского, а другие (Л.А.Гиндин, А.Карнуа, отчасти А.Хойбек) шли по пути разработки идей В.Георгиева о генетической близости пеласгийского, с одной стороны, к фракийскому, с другой, - к анатолийским языкам[43].

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ ПЕЛАСГИЙСКОГО ЯЗЫКА

Как было установлено В.Георгиевым, наиболее характерными чертами сравнительно-исторической фонетики пеласгийского языка были следующие.

Индоевропейский	Пеласгийский
o	a
ō	o
a	a
ā	ā
e	e
ē	ē
n̥	un (oṅ)

---

[42] *Van Windekens A.* Le pélasgique. Essai sur une langue indo-européenne préhellénique. Louvain. 1952; *Idem.* Études pelasgiques. Louvain, 1960 и ряд более мелких работ, Merlingen W. Zum Vorgriechischen. - БЕ IV; V, 2 (1962); *Haas O.* Die Lehre von den indogermanischen Substraten in Griechenland. - БЕ, I (1959); *Гиндин Л.А.* Язык древнейшего населения юга Балканского полуострова. М., 1967; *Он же.* К проблеме генетической принадлежности "пеласгийского" догреческого слоя. - ВЯ, 1971, № 1, с. 44-53 и др. его работы.

[43] *Гиндин Л.А.* Некоторые вопросы..., с. 54, сн. 15 предлагает в его составе выделить: 1) доиндоевропейский ("эгейский"); 2) индоевропейский пеласго-фракийский; 3) индоевропейский (анатолийский).

Индоевропейский	Пеласгийский
ṃ	um (om)
ṛ	ur (or)
ḷ	ul (ol)
p, t, k	ph, th, kh
b, d, g	p, t, k
bh, dh, gh	b, d, g
k', g', ǵ'h	s(þ), z(đ), d
k^w, g^w, g^wh	kh, k, g
s-, -s-	s-, -s-
sw	s-

Из наиболее существенных черт следует отметить передвижение согласных и диссимиляцию аспират, делабиализацию лабиовелярных и изменение палатальных в сибилянтные и межзубные спиранты (так называемая "сатемизация"), сохранение антевокального и интервокального *s. По словам В.Георгиева, пеласгийский тем самым "занимает среднее место между албанским и армянским языками".

Изучение пеласгийской проблемы, как мне кажется, должно проводиться в широком палеобалканистическом контексте с привлечением данных греческого, албанского и армянского языков. Предпринимавшиеся попытки установить особые фрако-пеласгийские генетические соответствия (Л.А.Гиндин) без учета данных других реликтовых языков палеобалканского ареала не принесли желаемого результата. Исследуя положение фракийского языка в индоевропейской семье языков, в том числе и его связи с пеласгийским, И.Дуриданов констатирует отсутствие специальных схождений между обоими языками, несмотря на наличие большого числа общих фонетических признаков[44].

Наконец, в составе догреческого языкового наследия вычленяют анатолийский пласт, в который входят лексемы, снабженные догреческими суффиксами *-nth-, -s(s)-/-tt-, -m-, -n-, -mn-, -l-, -r-, -th-*, а также некоторые другие. Подробно догреческо-анатолийские схождения исследуются в работах Э.Лароша, Г. Ноймана, Л.А.Гиндина и Ю.В.Откупщикова[45]. При этом Ю.В.Откупщиков склонен подвергать сомнению наличие хетто-лувийского субстрата в этом районе.

---

[44] *Георгиев В.* Исследования..., с.92; *Duridanov I.* Die Stellung des Thrakischen im Kreise der indoeuropäischen Sprache. Thracia. I, c. 231-249. - Ср. на с. 237 его высказывание: "В высшей степени поразительно, что при полноте общих фонетических признаков фракийского и догреческого ("пеласгийского"), между этими языками почти невозможно обнаружить никаких специальных схождений".

[45] *Гиндин Л.А.* Язык древнейшего населения..., с. 72 и сл.; *Он же.* Древнейшая ономастика Восточных Балкан .АДД. М., 1974, *Откупщиков Ю.В.* Балкано-малоазийские топонимические изоглоссы. - В кн.: Балканское языкознание. М., 1973, с. 5-29, *Он же.* Греческий язык и проблема догреческого субстрата; *Laroche E.* Études de toponymie anatolienne.-

Новейшие исследования греко-хеттолувийских языковых отношений (см. уже упомянутые нами работы Вяч. Вс.Иванова, А.Хойбека, Г.Ноймана, Л.А.Гиндина и др.) позволили установить в греческом языке ряд хетто-лувийских заимствований, которые ранее считались догреческими (пеласгийскими). К ним относятся ἄφενος 'богатство', хеттск. *ḫappinant* то же, βύρσα 'шкура, кожа', хетт. *kurša-* 'кожа, шкура, руно, щит', θέρακον 'спутник, товарищ', 'слуга', θεράκνη 'служанка', микен. *te-ra-pi-ke*, хетт. *tarpanalli-* 'замена', θύρσος 'тирс', лув. иерогл. *tuwarsa*, κῆθις 'сосуд, урна', микен. *ka-ti*, лув. иерогл. *gati-* 'каменная чаша', хетт. *gazzi-* 'сосуд', λαβύρινθος 'лабиринт', микен. *da-pu$_2$-ri-to-jo*, лид. λάβρυς 'топор', лик. Б. *laβra* 'каменная плита?', лув. *lawar* 'ломать', λήκυθος 'флакон для масла благовоний', хетт. *laḫḫu* 'сосуд, кружка', πύργος 'башня на городской стене, крепость', хетт. parku- 'высокий' и ряд других.

Многие из этих сопоставлений нуждаются в уточнении, некоторые, как например, πύργος - хетт. parku- спорны, однако существование анатолийских заимствований в греческом в настоящее время можно считать доказанным.

Стратиграфия догреческого языкового материала позволяет установить в нем три слоя: 1) доиндоевропейский, 2) индоевропейский пеласгийский, 3) индоевропейский анатолийский. Таким образом, палеобалканским в собственном смысле этого слова можно считать лишь пеласгийский языковой слой.

RHA, XIX, fasc. 69 (1961) и многие другие его работы; *Neumann G.* Untersuchungen zum Weiterleben hethitischen und luwischen Sprachgutes in hellenistischer und römischer Zeit. Wiesbaden, 1961, ср. также :*Нерознак В.П.* Древняя индоевропейская топонимия Балканского п-ова и Малой Азии. - В кн.: Теория и практика топонимических исследований, М., 1975, с. 13-20.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Введение новых данных в изучение индоевропейских языков, как правило, дает новый толчок более широким по охвату всех известных языковых фактов теоретическим построениям в области как ареальных, так и историко-генетических отношений.

Представленный в настоящей работе материал палеобалканских языков весьма неравноценен. Наиболее документирован как в глоссах из античных авторов, так и эпиграфических текстах фригийский язык, представляющий в руки индоевропеистов новый, пересмотренный нами лингвистический материал. Другие же языки, как например фракийский и иллирийский, документированы преимущественно материалом имен собственных, который здесь не рассматривался. Однако фракийский язык богаче документирован апеллятивной лексикой, глоссами, дакийскими названиями растений и некоторым числом надписей, правда, плохо поддающихся истолкованию.

Значительные ресурсы палеобалканской лексики таит в себе словарь диалектной лексики греческого лексикографа Гесихия Александрийского, в составе которого присутствует значительный слой слов негреческого, палеобалканского происхождения.

Важную роль в дальнейших успешных изысканиях в области палеобалканских языков призван сыграть албанский язык, как наследник древнебалканской речи. Этому же будет способствовать дальнейшая разработка вопроса догреческого субстрата в греческом языке, а также изучение общей палеобалканской лексики в составе албанского, румынского, отчасти болгарского и сербохорватского языков.

Существенные результаты могут принести и исследования палеобалканской ономастики, к изучению которой следует, однако, подходить осторожно, тщательно сопоставляя её с материалом апеллятивной лексики (глосс и особенно слов из надписей) всех без исключения палеобалканских языков.

Продолжает оставаться актуальным составление новых корпусов по каждому палеобалканскому языку, включая имена собственные, с учетом того прогресса в области палеобалканистики и общего индоевропейского языкознания, который достигнут к настоящему времени.

Тем самым открываются возможности дальнейших исследований как в палеобалканистике, так и в сравнительно-историческом индоевропейском языкознании.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

АНТИЧНЫЕ И ВИЗАНТИЙСКИЕ АВТОРЫ

Amm.Marcell. - Ammianus Marcellinus
Apol. - Apollodorus
Ap.Rhod. - Apollonius Rhodius
App. - Appianus
Arnob. - Arnobius
Aristot. - Aristoteles, Historia Animalium
Athen. - Athenaeus Grammaticus
Callim. - Callimachus
Clem.Alex. - Clemens Alexandrinus, Stromata
Const.Porphyr. - Constantinus Porphyrogenitus
Curt. - Curtius Rufus
Dem. - Demosthenes
Democr. - Democritus Ephesius
Dio Cass. - Dio Cassius
Diod.Sic. - Diodorus Siculus
Diog.L. - Diogenes Laertius
Dion.Byz. - Dionysius Byzantinus, Anaplus
D.Per. - Dionysius Periegetes
Dion.Hal. - Dionysius Halicarnassius
Diosc. - Dioscorides Medicus
Erat. - Eratosthenes
Erotian. - Erotianus Grammaticus, I в.н.э.
Ephor. - Ephorus (Strabo 8.1.3)
Etym.M. - Etymologicum Magnum
Eudox. - Eudoxus (in Stephanum Byzantinum)
Eur. - Euripides
Eust.Dion.Per. - Dionysius Periegeta cum commentariis Eustathi
Fest. - Festus
GR - Ravennatis Anonymi Cosmographia
Hdt. - Herodotus
Hecat. - Hecataeus Milesius (Scholia Apoll. Rhodius)
Hellanic. - Hellanicus in Suidas
Herod. Att. - Herodes Atticus
Herodian. - Herodianus Grammaticus
Hesiod. - Hesiodus (in Strabo 7.7.10)
Hesych. - Hesychii Alexandrini Lexicon
Hieron. - Hieronymus, comment.ad Isaiam
Hipponact. - Hipponactus
Hom. - Homerus
IA - Itinerarium Antonini Augusti
Iord. - Iordanes
Isocr. - Isocrates
Iust. - Iustinus
Lib. - Libanius
Liv. - Titus Livius
Lycophr. - Lycophron (Scholia Alexandra)
Men. - Menander in Strabo 12.8.3
Orph. - Orphica
Paul. - Paulus Diaconus
Paus. - Pausanias Periegeta
Phot. - Photius
Plat. - Plato
Plin. - C.Plinius Secundus, Naturalis historia
Plut. - Plutarchus
Polyb. - Polybius
Pomp. Mela - Pomponius Mela
Porph. - Porphyrius Tyrius, Vita Pythagorae
Proc(op). - Procopius Caesariensis
Pseudoap. - Pseudo-Apuleius
Ptol. - Ptolemaeus
Scyl. - Scylax, см. также Pseudo-Scylax
Scymn. - Scymnus.
Soph. - Sophocles
St.Byz. - Stephanus Byzantinus
Suis. - Suidas
Theocr. - Theocritus
Theogn. - Theognis
Theophr. - Theophrastus
Thuc. - Thucydides
Val.Flacc. - C.Valerius Flaccus
Verg. - P.Vergilius Maro
Xanth. - Ξάνθος (in Strabo 12.8.3)
Xen. - Xenophon

Литература

AA - Archäologischer Anzeiger. Berlin.
ACIL - Actes du X-e congrès international des linguistes, Bucarest, 1970.
Acme - Annali della Facoltà di Filosofia e Lettere dell' Universita Statale di Milano. Milano.
AJA - American Journal of Archaeology, Baltimore.
ALB - R.Katičić, Ancient Languages of the Balkans. The Hague Paris, 1976.
AM - Athenische Abteilung der Mitteilungen des deutschen archaeologischen Institutes.
AnSt - Anatolian Studies.
ArOr - Archiv Orientální. Praha.
ASPh. - Archiv für Slavische Philologie.

BB - Beiträge zur Kunde der indogermanischen Sprachen, herausgegeben von A.Bezzenberger.Göttingen.

BSL - Bulletin de la Société de linguistique de Paris.

BUShT - Buletin i universitetit shtetëror të Tiranës. Seria Shkencat Shoqërore. Tiranë.

Cabej, SEGjSh. - *Çabej E.* Studime rreth etimologjisë së gjuhës shqipe, I-XXVIII (1960-1964 гг. в журнале Buletin i universitetit Shtetëror të Tiranës. Seria Shkencat Shoqërore; 1964-1968 в журнале Studime Filologjike).

CIL - Corpus inscriptionum Latinarum. Berlin.

CINP - Corpus inscriptionum NeoPhrygarum.

DDA - *Papahagi T.* Dictionarul dialectului aromîn. Bucureşti,1963.

Diakonoff, HuU - *Diakonoff I.M.* Hurrisch und Urartäisch. Beischrift zu Münchener Sprachstudien. München, 1971.

Ducange - *Ducange C.* Glossarium mediae et infimae graecitatis. Lugduni, 1688.

ERL - Reallexikon der Vorgeschichte, herausgegeben von M.Ebert. Berlin.

ESJČS - *Machek V.* Etymologický slovník jazyka českého a slovenského. Praha, 1957.

Fick. Spracheinheit. - *Fick A.* Die ehemalige Spracheinheit der Indogermanen Europas. Göttingen, 1873.

Friedrich, HW - *Friedrich J.* Hethitisches Wörterbuch. I-II. Heidelberg, 1957-1961.

A.Gabriel. Phrygie - *Gabriel A.* Pgrygie I-IV. Paris.

GEW - *Frisk Hj.* Griechisches Etymologisches Wörterbuch. Heidelberg.

Glotta - Glotta, Zeitschrift für griechische und lateinische Sprache. Göttingen.

Gordion - *Körte G., Körte A.* Gordion. Ergebnisse der Ausgrabung im Jahre 1900. Jahrbuch des Archäologischen Instituts.

HA - Handes Amsorya. Wien

Hesperia - Journal of the American School of classical Studies at Athens, Athens.

IEW - *Pokorny J.* Indogermanisches etymologisches Wörterbuch.Bern, 1949 и сл.

IF - Indogermanische Forschungen. Berlin - Leipzig.

IG - Inscriptiones Graecae.

IGB - *Mihailov G.* Inscriptiones Graecae in Bulgaria repertae, I-IV Sofia, ed. II. Serdicae, 1970-1972.

ILR - Istoria limbii române.

ISR - *Fasmer M.* Untersuchungen über die ältesten Wohnsitze der Slaven I: Die Iranier in Südrußland. Leipzig, 1923.

JHS - Journal of Helenic Studies. London.

JKF - Jahrbuch für kleinasiatische Forschung. Heidelberg.

KlPN - *Zgusta L.* Kleinasiatische Personennamen. Prag, 1964.

KlSD - *Friedrich J.* Kleinasiatische Sprachdenkmäler. Berlin, 1932.

Krahe, IllGN - *Krahe H.* Die alten Balkanillyrischen geographischen Namen. Heidelberg, 1925.

Krahe, IllPN - *Krahe H.* Lexicon altillyrischer Personennamen. Heidelberg. 1929.

Krahe, Spr. Ill. - *Krahe H.* Die Sprache der Illyrier, I. Wiesbaden, 1957.

Kretschmer, Einl. - *Kretschmer P.* Einleitung in die Geschichte der griechischen Sphache. Göttingen, 1896.

Kuhn - Schleicher, Beitr. - Beiträge zur vergleichenden Sprachforschung auf dem Gebiete der arischen, keltischen und slavischen Sprachen, hgb. A.Kuhn und A.Schleicher, Berlin.

KZ - Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung, bergündet von A.Kuhn, herausgegeben von E.Hofmann. F.Mezger, G.Neumann und P.Thieme. Göttingen.

LB - Linguistique balkanique (то же БЕ -Балканско езикознание). София.

LTD - *Russu I.I.* Limba traco-dacilor. Bucureşti, 1967.

MAMA - Monumenta Asiae Minoris Antiqua, ed. W.M.Calder; I-VIII. Manchester.

MSS - Münchener Studien zur Sprachwissenschaft, herausgegeben von B.Forssman, K.Hoffmann und J.Narten. München.

ND - Notitia dignitatum.

Nom.pr. - Nomen proprium.

NTS - Norsk tidskrift for sprogvidenskap. Oslo.

Or. - Orientalia.

Paideia - Paideia, Rivista letteraria di informazione bibliografica, Genova.

PFD - von Reber, Phrygischen Felsdemkmäler.

PID - The Prae-Italic Dialects of Italy, ed. by R.S.Conway, S.E. Johnson, J.Whatmough. London, 1933.

PS - *Haas O.* Die phrygischen Sprachdenkmäler. Sofia, 1966.

RE - Real-Enzyklopädie der klassischen Altertumswissenschaft, begründet Pauly-Wissowa-Kroll. Leipzig.

REA - Revue des études anciennes. Paris.

REG - Revue des études grecques. Paris.

REIE - Revue des études indoeuropéennes. Bucarest.

RESEE - Revue des études sud-est européennes. Bucureşt .

RHA - Revue hittite et asianique. Paris.

RhM - Rheinisches Museum für Philologie. NF, Frankfurt am Mein.

RIEB - Revue internationale des études balkaniques. Belgrad, 1934-1936.

RIGI - Rivista indo-greco-italica. Napoli.

RIL - Rendiconti Istituto Lombardo, Classi di lettere. Milano.

RRL - Revue roumaine de linguistique. Bucarest.

SCL - Studii şi cercetări lingvistice. Bucureşti.

Schwyzer, G.G. - *Schwyzer E.* Griechische Grammatik, Bd. I-II. München, 1953.

TDS - *Duridanov I.* Thrakisch-dakische Studien I. Die thrakisch und dakisch-baltischen Sprachbeziehungen. Sofia, 1969

Thr. - *Tomaschek W.* Die alten Thraker I-II. Sitzungsberichte der Akademie der Wissenschaften zu Wien, Phil.- hist. Klasse 128: Wien, 1893; 130, 131, Wien, 1894.

TSR - *Detschew D.* Die thrakischen Sprachreste. Wien, 1957

SMEA - Studi Micenei ed Egeo-Anatolici. Roma.

StFil. - Studime filologjike. Tiranë.

StMs - *Parlangèli O.* Studi Messapici, Milano, 1960.

WZKM - Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes. Wien.

ZB - Zeitschrift für Balkanologie.

ZOeG - Zeitschrift für Österreichisches Gymnasium. Wien.

ZONF - Zeitschrift für Ortsnamenforschung.

УКАЗАТЕЛЬ

Фракийский язык

Дакийский язык

Мизийский язык

Старофригийский язык

Новофригийский язык

Иллирийский язык

Мессапский язык

Древнемакедонский язык

Догреческий (доиндоевропейский) язык

Догреческий (пеласгийский) язык

Палеобалканский слой в словаре Гесихия

Албанский язык

Аромунский язик

Болгарский язик

Румынский язык

ЛИТЕРАТУРА*

AACJE - Архив за арбанску старину jezik и етнологиjу. Београд
Балк.ез. - БЕ- Балканско езикознание - Linguistique balkanique, София
БАН - Българска академия на науките.
БЕО - *Георгиев В*. Българска етимология и ономастика. София, 1960.
БЕР - *Георгиев В.И., Гълъбов И., Заимов И., Илчев С., Чалъков М.* Българскй етимологичен речник I-II, София, 1971-1974.
Бълг.език - Български език, София.
ВБЕ - *Георгиев В*. Въпроси на българската етимология. София, 1958.
ВДИ - Вестник Древней истории. М.
ГПлБ - Годишник на Народната библиотека в Пловдив.
ГСУИФФ - Годишник на Софийския университет, Историко-филологически факултет.
ГСУФИФ - Годишник на Софийския университет, философско-исторически факултет.
ГСУФФ - Годишник на Софийския университет, Филологически факултет
ЕЛ -Език и литература, София.
ИБАД - Известия на Българското археологическо дружество. София.
ЖМНП - Журнал Министерства народного просвещения. СПб.
ОПАЯС - *Иванов Вяч.Вс*. Общеиндоевропейская, праславянская и анатолийская языковые системы. М., 1965.
ПАН - *Дьяконов И.М*. Предыстория армянского народа. Ереван, 1968.
РП - Разкопки и проучвания, София.
ТТЕ - *Георгиев В*. Траките и техният език. София, 1977.
УчПр - Училищен преглед, София.
ЭСРЯ - *Фасмер М*. Этимологический словарь русского языка. Пер. с нем. и доп. О.Н.Трубачева, т. I-IV. М., 1964-1973.
ЭССЯ - Этимологический словарь славянских языков, под ред. О.Н.Трубачева, т. I-V-. М., 1974-1977 - .

---

*Когда книга была сдана в печать, Г. Нойман опубликовал сообщение о том, что К. Брикс в процессе подготовки совместно с М. Леженом корпуса старофригийских надписей обнаружил несколько новых надписей этого периода на камне и свыше ста граффити на вазах. Кроме того, К.Брикс и Т. Дрю-Бир предполагают опубликовать ранее неизвестную новофригийскую надпись: G. Neumann. Kleinasien. A). Phrygien.— Kadmos , Bd. XVI, H. 2. (1977), c. 181.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Владимир Петрович Н е р о з н а к

ПАЛЕОБАЛКАНСКИЕ ЯЗЫКИ

Утверждено к печати
Институтом языкознания
АН СССР

Редактор издательства *Т.М. Дривинг*
Художественный редактор *Т.П. Поленова*
Технический редактор *Н.Н. Копнина*

ИБ № 5102

Подписано к печати 29. 09. 78
Усл. печ. л. 14,5 + 1,0 вкл. Уч.-изд.л. 16,9
Формат 60 х 90 1/16. Бумага офсетная № 1
Тираж 1350 экз. Тип. зак. 411.
Цена 2р. 70к.
Книга издана офсетным способом

Издательство "Наука", 117485,
Москва, В-485, Профсоюзная ул., 94[а]

Ордена Трудового Красного Знамени
1-я типография издательства "Наука",
199034, Ленинград, В-34, 9-я линия, 12